

Нилла Вольская

Девушка из снов

Молодому графу во сне является странная девушка в маске, с первой "встречи" пробудившая в нём чувства, которые он до этого никогда не испытывал. Всё бы ничего, и он бы просто наслаждался эротическими ощущениями, которые она ему дарила, если бы не одно НО: каждый раз утром мужчина находит в спальне реальные подтверждения того, что происходило в сновидениях.

Глава 1. Между жизнью и смертью

Место событий: крупная частная клиника на юге России

Реанимационная палата была наполнена звуками: попискивала новейшая аппаратура, на стуле тихо всхлипывала женщина, а за её спиной нервно мерил комнату шагами высокий хмурый мужчина, что-то бормоча себе под нос.

Центром этой картины была молодая девушка, лежащая на кровати, с кислородной маской на лице. К её телу тянулось множество трубок, соединяющих её с аппаратами, которые фиксировали состояние. Длинные волосы разметались по подушке. Бледное лицо выглядело безжизненным.

По другую сторону от постели стоял доктор. Немолодой, убелённый сединами, и напряжённый. Он следил за передвижениями мужчины и словно ждал приговора.

— Вот скажите, — наконец прекратил метаться и сурово посмотрел на врача тот, кто явно имел авторитет в этой клинике, — как так получается: я много лет обеспечиваю вашу богадельню самым современным оборудованием, ваши врачи — сплошь доктора наук, которые, кстати, получают завидную зарплату, опять же благодаря мне, а единственный раз понадобилась ваша помощь, и вы не можете её оказать?

— Поймите, Игорь Леонидович, мы не боги, у вашей дочери тяжёлая травма головы...

— Где? — перебил мужчина. — Покажите мне — где эта травма? Я её не вижу! Моя дочь цела, словно и не попадала в эту грёбанную аварию!

— Она сильно ударилась затылком, — настаивал на своём доктор, демонстрируя несколько снимков, на которые взволнованный и возмущённый отец пострадавшей не обращал никакого внимания. — Обследование показало, что удар пришёлся в задний отдел основания черепа. В результате произошло внутреннее повреждение мозговых тканей, повлекшее за собой необратимые процессы...

— Да плевать мне на то, что это за собой повлекло! Я хочу, чтобы вы её вылечили!

— Мы сделали всё, что могли, Игорь Леонидович. И в данной ситуации можем лишь искусственно поддерживать её жизнь. Вы же сами знаете, что Марьяна Игоревна поступила к нам в состоянии терминальной комы...

Плачущая женщина при этих словах вздрогнула и протяжно завывала.

Её муж, который до недавнего момента мог исполнить любое её желание и желание их любимой единственной дочери, от безысходности стукнул кулаком по подоконнику, от чего на нём подпрыгнула металлическая посуда с несколькими комочками окровавленной ваты. Её забыла медсестра, которая перед приходом четы Верховцевых находилась в палате.

— То есть вы расписываетесь в собственной беспомощности? — прорычал на главврача выбитый из привычной колеи глава семейства.

— Боюсь, что в данной ситуации ей никто и ничто не поможет. Остаётся только ждать.

— Чего ждать? — обманчиво спокойно поинтересовался мужчина, пытливо

рассматривая медика.

Главврач замялся, понимая, что, если он сейчас озвучит реальный исход, реакция мецената может быть непредсказуемой. Поэтому решил смягчить свой вердикт:

— Иногда люди выходят из этого состояния. Очень редко, но это случается, — поморщился — врать не любил. В его многолетней практике из терминальной комы ещё никто ни разу не вышел.

— Я видела, что у неё иногда двигаются глазные яблоки, — встрепенулась заплаканная женщина, и с надеждой посмотрела на доктора. — Несколько раз замечала. Такое ощущение, что она просто спит и видит сны...

Она порылась в сумочке и достала изящный флакон духов. Поставила на тумбочку, и пояснила мужчине в халате:

— Это её любимые духи. Она всегда носит их с собой. Пусть они будут тут. Ей будет приятно увидеть, когда она очнётся.

Главврач про себя выругался и передумал юлить, потому что обнадёживать убитую горем мать в данной ситуации было жестоко и подло. Пусть знает правду и будет к ней готова. И будь что будет.

— Вероятнее всего это рефлексорные движения. Они ничего не значат, — пробормотал, не глядя в глаза.

Но женщина словно его не слышала, продолжая пристраивать флакон на тумбочку так, чтобы он был хорошо виден с кровати.

— И сколько она может находиться в таком состоянии? — снова вступил в разговор глава семейства.

— Этого я сказать не могу. Кома может длиться от нескольких недель до десятков лет...

Параллельная реальность. Замок графстваЛерминаль

В тёмной гостиной перед угасающим камином сидели двое мужчин: владелец самого крупного в королевстве графства и его наследник, единственный сын. Между ними текла неспешная беседа «ни о чём». Но вот отец весь подобрался и затронул волнующий его вопрос:

— Тимран, ты уже готов к тому, чтобы принять бразды правления именем. Я стар, и хочу на покой. Но, прежде чем передам власть в твои руки, тебе необходимо жениться...

Мужчина немного помолчал, наблюдая за реакцией сына, лицо которого вмиг стало непроницаемым. Не дождавшись нужной реакции, продолжил:

— У графа Гилмера подросла очаровательная дочь. Она могла бы тебе составить блестящую партию. Может нам стоит заслать сватов, пока девушку кто-нибудь не перехватил?

Ещё вчера Тимран охотно поддержал бы решение отца. Белокурая Мирана давно строила ему глазки. Довольно красивые, кстати. Девушка действительно была хороша... Но сегодня всё изменилось...

— Отец, давай отложим на время этот разговор. Мне нужно кое в чём разобраться...

Седой граф кивнул и, решив более не развивать матримониальную тему, перевёл взгляд на тлеющие угли, сразу погрузившись в свои думы. Так же, как и его сын, которого беспокоило одно загадочное происшествие.

Этой ночью ему приснился странный сон, который нарушил душевный покой. Он был таким реальным. Вернее, реальной казалась та девушка, что явилась к нему в сновидении...

Она возникла из неоткуда, словно материализовалась из воздуха. Вот он один сидит в

своей комнате в любимом кресле... поворот головы, — и перед взором начинает проявляться образ: тонкий изящный стан в коротком странном одеянии, едва достигающем до середины стройных бёдер; задорно торчащие соски, которые не скрывала тонкая ткань; длинные вьющиеся волосы цвета тёмного мёда, рассыпанные по плечам и заканчивающиеся чуть ниже талии... И чувственные, чуть приоткрытые губы.

Замер на них взглядом, старательно отгоняя нахлынувшее нестерпимое желание попробовать на вкус. Вцепился в подлокотники до белых костяшек.

Чтобы отвлечься, попытался рассмотреть незнакомку внимательнее, но не смог, так как верхняя часть лица была скрыта под чёрной маской, не имеющей прорезей для глаз.

Девушку эта особенность повязки, похоже, совершенно не смущала. Она словно видела сквозь плотную ткань. Повертела головой, «рассматривая» покои, и замерла, обнаружив их владельца.

На минуту замешкавшись, медленно направилась в его сторону. Остановилась в опасной близости — он мог бы её коснуться, протянув руку, но не стал этого делать, боясь спугнуть, и развеять прекрасный образ. А она стояла и пристально изучала его под разными углами, меняя наклон головы.

Но вот губ коснулась едва заметная улыбка, и тонкая рука с изящной ладонью стала медленно приближаться к его лицу. Тимран затаил дыхание. Лёгкое касание пальцами щеки — словно взмах крыльев бабочки, обожгло своей реальностью. Девушка тут же отдернула руку и сделала шаг назад. Похоже она тоже его почувствовала и испугалась.

А он отреагировал неожиданно: к паху прилила кровь. Незнакомка заметила его возбуждение, и щёки окрасились в розовый цвет. Начала медленно отступать, и как только достигла того места, где появилась, растворилась в воздухе, оставив после себя лишь лёгкий аромат духов...

Проснувшись утром, первое, что почувствовал — тот самый запах, который уловил во сне: свежести и каких-то цветов. Очень удивился. Сел в кровати и внимательно осмотрел комнату. Ничего нового не увидел. Провел ладонью по щеке, которой касалась незнакомка, восстанавливая ощущения. На душе разлилось приятное тепло, и в паху вновь потяжелело.

Удивился реалистичности сна, и своей реакции на него: что за ерунда? Он давно уже не подросток, чтобы так реагировать на простое прикосновение, да ещё приснившееся!

Потряс головой, отгоняя остатки сновидения. Но мысли о ночной гостье никак не желали его покидать. Перед глазами стоял её хрупкий загадочный образ.

Бодро вскочил с кровати и направился к вещам, оставленным в кресле. Наклонился за рубахой и замер: на белой ткани лежал длинный волос цвета спелого мёда...

Глава 2. Марьяна

Марьяне повезло, — у неё с рождения была счастливая безбедная жизнь. Отец владел крупным строительным концерном и мог себе позволить всё, и даже чуточку больше. Но главным богатством девушка считала не материальный достаток, а свою семью. Её родители были той редкой парой, которая жила в любви и согласии.

Марьяна была единственным, поздним, и оттого долгожданным ребёнком. Родители не могли на неё надыхаться, и потому позволяли ей всё, что она хотела. Но удивительным образом это совершенно не испортило девушку. Благодаря здоровой атмосфере в семье, она впитала правильные ценности. Умела ценить то, что имела, и совсем не была похожа на избалованную представительницу золотой молодёжи.

Окончив школу и поступив в университет, нашла подработку официанткой, и с

удовольствием бежала после учёбы в небольшое кафе на набережной.

Родители не препятствовали желанию дочери быть самостоятельной, но отец всё же исправно пополнял её карту с припиской «на непредвиденные расходы». Мари старалась без большой необходимости родительскими деньгами не пользоваться — училась жить «как все». И ей нравилась такая жизнь.

День девушки был загружен до предела учёбой, работой, редкими встречами с друзьями и любимым занятием — гонками на болидах. Это единственное увлечение, которое не поддерживали родители, и всячески старались дочь от него отговорить. Но девушка была непреклонна. Ведь за рулём гоночного автомобиля она испытывала непередаваемые эмоции, которых не было в жизни.

Большой любви у Марьяны пока не случилось, несмотря на то, что на горизонте постоянно маячили какие-то поклонники. А «распыляться по мелочам» она не хотела, ждала своего единственного, и была уверена, что обязательно его встретит, и непременно узнает. И дожив до двадцати лет, сумела сохранить самое сокровенное — девственность.

«Седая древность» — как любили повторять её подруги, насмотревшись саги про вампиров. Но древность была не такой уж и седой. Марьяна не была наивной или инфантильной, и не рассчитывала на то, что поразит своего избранника невинностью, и он в знак благодарности будет ей верным всю жизнь. Девушка прекрасно понимала, что современные жёны должны быть распутницами в постели, чтобы супруг не посматривал на сторону. Поэтому основательно готовилась к семейной жизни: не только училась варить борщи, но и изучала психологию секса, занималась интимной гимнастикой, познавала теорию искусства оральных ласк, технику поцелуев, и осваивала эротический массаж.

А ещё исследовала своё тело, отыскивая те самые точки, воздействие на которые уносило её на вершину блаженства. Училась его любить. Ведь если ты сама себя не любишь и не хочешь, как тебя полюбит или захочет кто-то другой?

Девушка давно усвоила, что семейная жизнь строится на многих факторах, но главенствующая роль всё же остаётся за сексом. Она с детства видела, как относятся друг к другу родители и впитывала это как губка.

Нет, они не выставляли свою интимную жизнь напоказ, но Марьяна умела подмечать детали, и видела на первый взгляд невинные жесты и прикосновения родителей: ладонь отца на маминой руке, лёгкое мамино касание папиной щеки, поглаживания напряжённых плеч... Мама даже галстук папе завязывала с особой любовью...

Так что дочь у них выросла девственницей с сюрпризом!

И наверняка какому-нибудь парню несказанно повезло бы с женой, если бы однажды на гонках не произошёл несчастный случай, в результате которого девушка оказалась между жизнью и смертью...

Марьяна слышала всё, что происходило рядом: как плакала мама, как ругался папа, как переговаривались врачи, не давая ей ни единого шанса на выздоровление. Слышала, понимала, но не могла пошевелиться, и хоть как-то показать, что она жива.

Тело упорно отказывалось её слушать. Его словно туго спеленали, не давая вздохнуть полной грудью. С глазами тоже было не всё в порядке: девушке казалось, что они открыты, вот только она ничего не видела, словно кто-то повязал ей кусок плотной ткани на лицо.

Это состояние пугало до ужаса, но что-либо изменить она не могла.

На третьи сутки непрерывной борьбы сознания с непослушным телом наступила апатия,

и девушка погрузилась в сон.

Но и в нём она тоже оказалась ограниченной почти во всём: её болтало в какой-то воронке как тряпичную куклу, она по-прежнему ничего не видела и никак не могла повлиять на ситуацию. И когда измученное тело выбросило «на берег», Марьяна ещё какое-то время просто лежала, борясь с тошнотой и не шевелясь.

Наконец состояние стабилизировалось, и она сначала села, а потом поднялась на ноги. Осмотрелась...

Встала и осмотрелась! От осознания того, что хотя бы во сне к ней вернулась способность двигаться и видеть, девушку накрыла эйфория. И плевать, что вокруг неё был непроглядный туман. Главное, что он был, и клубился, а она это видела! И даже пыталась потрогать.

Однако ощущение того, что на лице была повязка никуда не делось. Потрогала и попыталась снять. Не вышло — маска словно срослась с кожей. Да и ладно! Это такая мелочь!

Когда немного успокоилась, увидела впереди едва заметное свечение. Пошла на свет.

Но чем ближе подходила, тем более тусклым и дрожащим становился огонёк. Приблизившись поняла, что это была свеча, пламя которой постоянно подрагивало, словно собиралось потухнуть.

Девушка сделала ещё один шаг, и оказалась в странной комнате.

Здесь всё было непривычным: добротная деревянная резная мебель, тяжёлые портьеры, огромный ковер на каменном полу... Создавалось впечатление, что она попала в старинный замок.

Повернула голову в другую сторону, и замерла: в кресле сидел молодой мужчина и внимательно за нею наблюдал.

Он тоже был каким-то "не таким". Бросились в глаза: необычная одежда, тёмно-русые чуть вьющиеся волосы почти до плеч, и порода — в нём чувствовалась сила и власть... Даже сидя в расслабленной позе, он производил впечатление хозяина положения.

Решила рассмотреть получше. Бояться было нечего, ведь это всего лишь сон — она это осознавала.

Подошла ближе. Голубые глаза внимательно следили за каждым движением.

При близком рассмотрении он оказался красавцем: брови вразлёт, шикарные ресницы, прямой нос, высокие скулы, внушительный разворот плеч. Он был принцем из мечты — таким она себе представляла своего будущего мужа. С небольшой поправкой на причёску и одежду.

Вернулась взглядом к лицу. Задержалась на губах. Мужчина облизнулся. Ммм, значит он не так спокоен, каким хочет казаться. Подняла глаза и поняла, что он тоже смотрит на губы. Чуть смутилась.

Захотелось к нему прикоснуться. Потянулась рукой и замерла в миллиметре, почувствовав тепло его кожи. Едва уловимое касание и её накрыло осознание, что он реальный. Испугалась.

Как такое возможно? Может такие реалистичные сны — побочный эффект комы? Заметила, что мужчина тоже напрягся и... возбуждился. Попятилась. И снова оказалась посреди тумана...

Оказавшись в палате и осознав, что прекрасный сон, в котором она здорова, закончился, девушка застонала в голос. Но этого никто, кроме неё, не услышал. Она словно была под

стеклянной колбой, роль которой исполняло собственное тело.

В душе, рядом с безысходностью, поселилось чувство потери. Марьяна то и дело мысленно возвращалась в старый замок, и жалела о том, что не использовала данный шанс. Ведь это наверняка больше не повторится, и она уже никогда не увидит голубоглазого красавца, который возжелал её от одного прикосновения...

Отныне у девушки появилась цель — вернуться к нему и попытаться реализовать в ускоренном варианте всё то, о чём мечтала в последние годы. Иными словами: прожить демо-версию своей несостоявшейся семейной жизни...

Но процесс оказался неконтролируемым: как девушка не пыталась вернуться в то сновидение, ничего не получалось. И Марьяна часами плакала навзрыд над своей участью и не стеснялась в выражениях, ведь её всё равно никто не слышал. Либо впадала в апатию.

«Оживала» лишь в те часы, когда приходили родители. Мама приводила в порядок разметавшиеся по подушке волосы, умывала и неизменно душила любимыми духами. Её руки чудесным образом успокаивали, и девушка могла забыться недолгим сном. Но, увы, без сновидений.

По настоянию врачей родители больше не дежурили у её постели круглосуточно, их место заняла сиделка, которая только и делала, что шелестела страницами книг или часами разговаривала по телефону с подругами.

Устав слушать глупую болтовню приставленной женщины, Марьяна начинала считать овец, ворон, барсуков, ёжиков в тумане и прочую живность, лишь бы хоть как-то отключиться от тем: как Танька вызывающе одевается; Люська строит глазки сантехнику; а искусственная попа Лариски медленно ползёт в нижнюю часть трусов, на радость всем её так называемым подругам...

Сегодня за окном целый день шёл дождь. Кажется, погода рыдала вместе Марьяной, устав сочувствовать всем знакомым сиделки, которых она любила только при личной встрече. Девушка слушала неспешную мелодию, отбиваемую каплями по стеклу, и всё больше попадала под её влияние.

Когда косточки всех знакомых были перемыты, и сиделка, потянувшись до хруста, покинула палату, Марьяна наконец уснула.

Глава 3. Тимран

В течении всего последующего дня Тимран присматривался к прислуге, вхожей в его комнату, но так и не увидел девушку с волосами цвета тёмного мёда. Поговорил с управляющим, — тот тоже подтвердил, что работников с таким цветом волос в усадьбе нет. Но поверить в то, что его обронила незнакомка из сна, означало признать, что сошёл с ума, а сумасшедшим Тимран себя не считал.

До самого вечера девушка не выходила у него из головы. И когда отец поднял тему женитьбы молодой мужчина впервые почувствовал, что не хочет с этим спешить. Что-то его останавливало. Да и прежнего очарования молодой соседкой-графиней он больше не испытывал.

Насилу дождался ночи. Даже лёг спать раньше обычного. Но долго не мог уснуть, от чего злился. И в первую очередь за то, что вёл себя как мальчишка-юнец.

Объяснить своего нетерпения граф не мог даже себе. Ведь невозможно же влюбиться в девушку, которую видел всего раз? Да ещё и во сне.

Поэтому старательно убеждал себя, что это просто сексуальное влечение. А такое сильное потому, что незнакомка очень необычная. Вот и всё.

Промучившись полночи, забылся тревожным сном. Просыпался часто и потому ни о каких сновидениях не могло быть и речи...

К следующей ночи подготовился основательно: весь день провёл на ногах, устал, занимаясь делами графства, и для надёжности попросил у лекаря снотворной настойки. Не проходящее нестерпимое желание вновь увидеть незнакомку настораживало и даже пугало, но противиться этому он не мог. Слишком сильной, почти первобытной была реакция на незваную гостью. И ему не терпелось испытать эти чувства вновь.

Перед тем, как уснуть, представлял, что с нею сделает при следующей встрече, от чего возбуждение закончилось семяизвержением без дополнительной стимуляции...

Но ни в эту ночь, ни в последующие девушка так и не посетила его сны.

Сначала мужчина нервничал, потом злился, позже пытался успокоиться и забыть малышку с необычным цветом волос, но каждый раз перед сном мысли неизбежно возвращались к ней.

Мужчина пытался убедить себя, что ничего сверхъестественного в том сне не испытал, просто надумал лишнего. Но себя ведь не обманешь... Да и реакция тела не давала заблуждаться на этот счет: стоило подумать о гостье из сна, как главное мужское достоинство радостно подскакивало в штанах и долго стояло по стойке смирно, не реагируя ни на какие уговоры и угрозы.

В душевных и телесных терзаниях прошла неделя. За это время молодой граф осунулся, стал дёрганым и каждый раз, выезжая в город, непроизвольно искал её в толпе. Однажды даже увидел похожий цвет волос, но повернув девушку, понял, что ошибся. Она не вызвала в нём того взрыва эмоций, да и губы не манили как тогда. Потому что это были не те губы.

Этот случай ещё больше расстроил мужчину. Он осознал, что ничего не знает о незнакомке, даже то, как она выглядит без маски. Да и с чего он вообще решил, что она существует? Наверняка, она — лишь видение. Очень реальное, но виденье.

Отец, наблюдая за переменами в сыне, несколько раз пытался вызвать его на разговор, но так ничего не добившись, занял позицию наблюдателя.

Так прошла ещё одна неделя...

В этот вечер на улице лил сильный дождь. Возвращавшийся из города Тимран до нитки промок и продрог. Поэтому долго просидел в горячей ванне, и, кажется, немного перестарался. Прилёг на постель остыть, прихватив с собой книгу с приключенческими рассказами, но прочитав пару страниц, уснул на середине предложения...

Она возникла на том же месте. А вот он на этот раз остался там, где уснул — лежащим поверх покрывала в одних ночных штанах.

Он словно видел себя со стороны, только вот чувствительность осталась в том теле, что лежало на кровати с закрытыми глазами.

Первое, что уловил — это знакомый запах духов. А потом увидел её. Всё в том же наряде и в маске.

Загадочная гостья, едва материализовавшись, сразу безошибочно нашла его «взглядом». Неспешно приблизилась и, наклонившись, вдохнула запах волос.

Тимран, замер, стараясь не дышать.

Малышка осмелела, видимо решив, что он спит, и осторожно провела пальцем по бровям и спинке носа. На мгновение замерла, словно раздумывая. Наконец шумно выдохнула, как будто на что-то решившись. Её дыхание обдало его свежим ветерком. И в ту же секунду почувствовал, как она коснулась пальцем его губ.

Непроизвольно едва заметно вздрогнул, так как от этого прикосновения словно прошибло током, кровь в венах закипела, и нахлынуло сумасшедшее желание. Штаны в области паха натянулись. Головка попыталась вырваться за пределы нательного белья, но запуталась в ткани и забилась в конвульсиях.

Смял покрывало, сжав кулаки до предела. Дыхание участилось, — он уже почти не мог себя контролировать. А ведь прошло всего несколько минут с момента её появления. И она за это время не успела сделать ничего сверхъестественного.

Девушка снова замерла, но не отстранилась. Повернула лицо в сторону явного признака возбуждения, улыбнулась и провела пальчиком по контуру губ.

Еле слышно застонал.

Отдёрнула руку.

Не успел почувствовать сожаление, как лица коснулось её дыхание. Лёгкий невинный поцелуй отозвался болезненной пульсацией в паху... и в следующую секунду по верхней губе заскользил язычок. В голове произошёл взрыв, и руки сами обхватили девушку и потянули на себя.

Одно ловкое движение и вот она уже лежит на его месте, а он возвышается над ней, тяжело дыша и глядя на улыбку томным взглядом.

Теперь он видел её перед собой, перестав быть зрителем со стороны.

Она нисколько не испугалась резкой смены положения, даже напротив, — приняла его игру. Положила руки на плечи и медленно заскользила ими вверх — к шее.

Не стал ждать ещё одного приглашения и прильнул к её устам страстным поцелуем. Девушка тут же обняла и пылко ответила, активно работая язычком.

Из груди вырвался животный рык, и он ткнулся до предела возбуждённым членом между раздвинутых ног. Пожалел, что не снял перед сном штаны. Всегда спал голым, а тут... Их тонкая ткань и ткань её трусиков ему нестерпимо мешали. Хотелось сорвать с неё и с себя эти преграды. Хорошо хоть платье само задралось, пока он подминал её под себя. Иначе ему точно бы досталось.

Потёрся напряжённым и очень чувствительным органом о лобок. Она чуть подалась навстречу, усиливая нажим, и заёрзала попой. Снова зарычал и стал осыпать поцелуями шею. Добрался до мочки уха и слегка сжал зубами.

В ответ раздался тихий протяжный стон, и руки, нежно касаясь пальчиками спины, пробежали вниз, погладили и сжали ягодицы, прижимая к себе. Почувствовал, что ещё немного и у него наступит кульминация.

Где-то на задворках возбуждённого мозга мелькнула мысль, что даже самые развязные девицы в его реальной жизни не могли сравниться с нею в искусстве соблазнения. Она словно знала или чувствовала, что ему нравится.

Начал нетерпеливо задирать подол, подбираясь к верху трусиков.

И тут девушка замерла, словно к чему-то прислушиваясь, и стала таять прямо на глазах. Пару мгновений, и от неё не осталось и следа. Но Тимран осознал это не сразу, так как в этот самый момент у него изверглось семя с такой силой, что он закричал от наслаждения. В голове рванули тысячи звезд и его унесло в дальние дали.

Когда экстаз немного отступил, понял, что снова в комнате один. Ещё какое-то время всё так же продолжал нависать и смотреть на подушку, на которой только что лежала незнакомка с разметавшимися волосами. Сейчас о ней напоминала лишь переливающаяся стекляшка, недавно украшавшая маску.

Мужчина выругался... и проснулся. Первым делом вскочил, зажёлг свечу и стал исследовать постель. Украшение нашлось почти сразу. Долго рассматривал, а потом положил в шкатулку, стоящую на комодe. К волосу, который уже там хранился.

Когда эйфория полностью прошла, пошёл переодеваться, так как сперма на штанах тоже была реальной.

Глава 4. Ещё один шанс

Марьяна проснулась от того, что мама обтирала её тело.

«Мам, ну почему именно сейчас?», — расстроено пробормотала девушка. Её, конечно же, опять никто не услышал.

Впервые она жалела о том, что родительница пришла и проявляет заботу. И от этого испытывала чувство вины. Она любила родителей, но сейчас, находясь на краю жизни, ей хотелось получить то, к чему она так готовилась всю её сознательную часть — почувствовать себя желанной и любимой женщиной. Хотя бы во сне.

Девушка знала, что её существование может прекратиться в любую минуту, — медсестры утром громко обсуждали «бедную девочку, которая даже жизни не видела», и озвучили вердикт, вынесенный врачами на консилиуме. Если в течение месяца она не отдаст концы сама, её отключат от аппаратуры, так как жизненные функции организма с каждым днём всё больше угасают, а поддерживать жизнь в «овоще» нецелесообразно.

Папа, конечно, с этим поспорит, и возможно даже выбьет для неё дополнительное время, только вот Марьяна была не уверена, что захочет такой жизни. Ведь неизвестно в каком состоянии она будет к тому моменту. А значит нужно взять от неё всё, что можно, сейчас.

Пока девушка размышляла, мама завершила процедуры, и ещё немного посидев рядом, засобиралась домой. Отдав ЦУ (ценные указания — от авт.) сиделке, покинула палату, и девушка попыталась сосредоточиться на шуме дождя, который всё так же лил и постепенно навевал спокойствие и сон. В какой-то момент почувствовала головокружение и поняла, что мозг или Бог дал ей ещё один шанс...

Снова знакомая комната, кровать и мужчина. Дыхание ровное, лицо безмятежное. Спит. От прежнего возбуждения не осталось и следа. Ну ничего, сейчас она это исправит...

И тут её осенило: ведь это же совсем другой сон, не тот, в котором у них чуть всё не случилось. И возможно другой день в его жизни, а может даже — год.

Это легко проверить. В том сне он успел получить разрядку, а она успела это заметить. Значит на штанах должны остаться следы...

Осторожно откинула одеяло, и залипла взглядом на открывшемся виде.

Он был полностью обнажённым и красивым до щемящего чувства в груди. А ещё безумно желанным. Ей нестерпимо захотелось его коснуться, настолько, что почувствовала лёгкое покалывание на кончиках пальцев.

Легонько провела ладонью по рельефной груди. Кожа под рукой покрылась мурашками. Но он не проснулся, лишь слегка сбилось дыхание.

Осмелела и перешла к более решительным действиям: начала раздеваться. И только теперь заметила, что на ней то самое платье, в котором была в болиде. Необычный наряд для гонок, но сразу после них должна была состояться встреча с друзьями, и поэтому Мари решила сесть за руль при полном параде, лишь сменив обувь...

Развязала пояс и откинула на спинку кресла, стоящего неподалёку. Туда же отправилось платье, и, через пару секунд, — трусики.

Прилегла рядом, положив голову на плечо. Продолжила изучать мощную грудь и плоский живот, водя по ним пальчиками. Кожа реагировала на её прикосновения, остальное нет.

Перешла к более решительным действиям. Посмотрела на то, что гордо именуется фаллосом. Даже в спокойном состоянии он впечатлял. Потянулась рукой. Прошла по всей длине ладонью. Орган не шелохнулся.

Да что за ерунда? Ведь она точно знала, что должен был — во всех тематических книжках об этом писали и подружки рассказывали. Что не так? Она бы подумала, что совсем его не возбуждает, но наверняка знала, что это не так — предыдущие встречи говорили сами за себя.

Взяла член в руку, чуть сжала. Опять никакой реакции. В голове мелькнула шальная мысль опробовать знания, полученные из лекций по оральным ласкам. Отогнала.

Немного полежала, просто поглаживая его по груди, животу, бёдрам, и всё время борясь с непроходящим желанием. Всё-таки решилась. Уселась на него сверху «наездницей» и принялась ласкать грудь губами и языком, спускаясь всё ниже. Сама от этих действий завелась так, что почувствовала обильную влагу на члене, находящемся под ней. Но орган по-прежнему оставался всё в том же вялом состоянии.

Беспокоило ещё и то, что мужчина до сих пор не проснулся. Наклонилась к лицу, замерла наблюдая: глазные яблоки двигаются. Значит он находится в фазе быстрого сна и сейчас погружён в сновидение. И этот сон был явно не о ней. Это бы объяснило отсутствие эрекции. Но почему не просыпается?

Может он принял какое-то сильное снотворное? Впрочем, какой смысл гадать, всё равно её желанию опять не суждено сбыться.

Верить в это не хотелось. Ведь другого шанса может не быть.

Не сильно похлопала по щекам с едва заметной щетиной. Результат нулевой. Потом вспомнила, что сама находится во сне, которым она не может управлять, и прекратила бесплодные попытки. Видимо сегодня не её день. Или скорее — ночь. Потому что в её сне за окном было темно, и всё так же шёл дождь.

Нахлынула обида, причин у которой не было. Человек ведь не виноват, что спит и не чувствует её стараний. Тем не менее было обидно до слёз.

Соскочила с кровати, натянула трусики, схватила платье и, одевая на ходу, направилась к месту перемещения.

Круговорот, тошнота, и знакомый трёп по телефону — она вернулась в реальную жизнь.

Глава 5. Всё реальнее

Сняв штаны, Тимран улёгся в постель и попытался уснуть, но картинки из сновидения не давали покоя. Эта девчонка действовала на него как самый сильный возбудитель. Ему нравилось всё, что она делает. А ещё он с ума сходил от её запаха. И речь не о духах. Она всё сильнее западала в душу, отвоёвывая всё большее пространство. И ему это нравилось.

Засыпал с довольной улыбкой на лице.

На этот раз сновидений не видел, но посреди ночи снова почувствовал её присутствие.

Первым в мозг проник знакомый аромат. Обрадовался как мальчишка. Да так, словно не виделась целую вечность. Вот только проснуться почему-то не получалось, сколько не пытался. Тело совершенно не слушалось. Мало того, оно странно себя вело: всё чувствовало, но не отзывалось.

А вот в голове случился знатный взрыв, когда она уселась сверху и начала путешествие

по телу влажными губами и язычком. На каждую её ласку его организм отзывался бурей чувств. Возбуждение было бешеным и пыталось вырваться наружу. Тимран бился в конвульсиях, метался по подушке, стискивал зубы и рычал как зверь. Вот только всё это происходило в его сознании, на деле же тело оставалось недвижимым, лишь глазные яблоки под закрытыми веками вращались как у бешеного коня.

Неожиданно девушка вскочила с кровати, и обиженно сопя, засобиравлась уходить. Ему хотелось схватить её за руку, остановить, вернуть на место и продолжить сладкую пытку, но он всё так же пребывал в странном сне, в котором не владел своим телом...

Открыл глаза лишь утром. В окно ярко светило солнце. На небе не было ни облачка. Ночной бури с дождём словно не было. Как и незнакомки, сумевшей свести его с ума всего за несколько встреч.

Сел, спустив ноги на пушистый ковёр. Задумался. Ночная гостья не выходила из головы. Она стала для него не просто наваждением, а потребностью. Её не хватало, как воздуха. И что с этим делать Тимран уже знал, так как принял решение во что бы то ни стало её найти.

Вот только как это сделать с мизерным набором информации?

Размышляя, потянулся за вещами, и перестал дышать: за креслом лежал пояс от её платья.

Поднял находку как самую большую ценность, поднёс к лицу — пахнет духами. Вдохнул полной грудью и прикрыл глаза. Перед внутренним взором тут же возник образ незнакомки в маске...

Идиот! Как он раньше не догадался?! Ведь нужно искать не девушку, о которой ничего не знает, а портного, что шил это платье и маску! Эти вещи настолько необычные, что их невозможно забыть. И если их сшил местный мастер, он его найдёт и заставит говорить.

Положил поясную ленту в шкатулку, закончил одеваться, достал лист и краски, и начал рисовать, благодаря природу за талант, которым она его щедро одарила.

Через час перед ним лежал портрет, передающий в мельчайших подробностях то, что граф успел запомнить из немногочисленных встреч. Теперь осталось нарисовать ещё несколько таких же и разослать гонцов во все концы королевства.

Но быстро к рисованию вернуться не получилось, так как весь день он пытался выяснить кто и как может проникнуть в имение незамеченным. Прислуга и все остальные работники уверяли, что это невозможно: двери на ночь запирают, собак спускают с цепи, а значит пробраться в графские покои ни у кого нет ни единого шанса.

И лишь вечером, закрывшись в комнате и приказав не беспокоить, засел за холсты и краски.

К полуночи портретов уже было четыре. Мало, конечно, но нужно было поспать — спина и плечи затекли, а значит хорошего рисунка всё равно не получится. Откинулся на спинку кресла, чтобы перевести дыхание, перед тем как идти готовиться ко сну, прикрыл глаза и незаметно провалился в сон.

Её прикосновение узнал сразу. Она подошла сзади и положила руки на плечи. Открыл глаза и повернул голову насколько позволяла поза. Скорее почувствовал, чем увидел, как она наклонилась к макушке, слышал как шумно втянула воздух. Потом погладила по плечам, сделала несколько разминающих движений. Застонал от удовольствия. Она ещё немного помяла плечи и шею, и вдруг прижалась губами к виску.

Невинный поцелуй заставил мужское естество «обрадоваться» так, как будто это его поцеловали в голову.

Взял её за руку и осторожно потянул к себе. Девушка послушно вышла из-за спины и приблизилась. Повернула лицо к столу и замерла, позабыв про объект желаний. С интересом стала рассматривать свой портрет.

Тимран затаил дыхание. Речь им была недоступна, и что-то сказать она не могла, и тем не менее он волновался: понравится ли? Улыбнулась. Облегчённо выдохнул.

А девушка потянулась к кисточке, макнула её в краску и что-то вывела внизу листа. Попытался привстать и посмотреть, но она не позволила, мягким толчком возвращая в кресло. И тут же уселась сверху — лицом к лицу, широко раздвинув ноги.

Её поза окончательно развеяла его любопытство, и свела с ума. Схватив за ягодицы, притянул максимально близко, так, что член упёрся в самое желанное место.

Бесстыдница ещё шире развела ноги, чуть выгнулась в поясице, усиливая нажим на его возбуждённую головку, обхватила лицо руками и прильнула к губам страстным поцелуем. Язычок по-хозяйски скользнул ему в рот и стал заигрывать с его языком.

Руки с лица переместились на затылок. Одна зарылась в волосах, регулируя тесноту общения губ, а другая пустилась в путешествие по шее и спине.

Тимран же старательно мял её упругий зад, всё теснее прижимая к себе, и порывивая от удовольствия.

Когда от её смазки промокли не только её трусики, но и его штаны, подхватил на руки и понёс в постель.

Поставив на пол, начал раздевать. Девушка послушно подняла руки, и как только осталась в одних трусиках, которые стараниями Тимрана уже ползли вниз, начала быстро растёгивать его рубаху, осыпая открывающиеся места поцелуями.

Когда «последняя крепость пала» на пол, она, не отвлекаясь от процесса, ловко отправила ногой необычное, почти крошечное бельё вслед за платьем в кресло.

Тимран спешно растёгивал штаны, стараясь не выпускать девушку из вида. Как только оба были обнажены прильнули друг к другу в страстном поцелуе. Она терлась об него своими возбуждёнными сосками, а он об неё своей окаменевшей плотью.

Ему безумно хотелось попробовать её тело на вкус, всё рассмотреть и ко всему прикоснуться руками и губами, но, помня прошлый опыт, мужчина спешил сделать главное. Потом, если девушка не исчезнет, он всё наверстает, а сейчас пора в кровать.

Подхватил красотку на руки, уложил в постель и навис сверху.

Маска мешала, не давая рассмотреть лицо, увидеть глаза, но не стал её снимать — мало ли чем это закончится.

Потом, всё потом.

Поудобнее расположился между раздвинутых ног, провёл пальцами по промежности, проверяя готовность. Девушка выгнулась навстречу и... опять начала таять на глазах.

Выругался. А она на последних секундах успела коснуться его головки ладонью, и едва ощутимо сжать. Ему этого жеста хватило, чтобы по телу прошла дрожь и семя изверглось на постель.

Упал лицом в подушку и долго так лежал, раз за разом молотя кулаком по ни в чём неповинному изголовью.

Проснулся посреди ночи, лёжа лицом вниз. В области паха было ощутимо мокро. Позвонил в колокольчик — нужно сменить бельё. Встал, натянул штаны и навис над столом.

Под одним из портретов была приписка: «Мари».

Несколько раз произнёс имя вслух. Прозвучало как песня и разлилось теплом в душе.

Долго рассматривал надпись, запоминая каждый завиток. Потом убрал листок в задвижку под ключ — этот портрет он оставит себе на память, а для поисков нарисует другой.

Пришла служанка, без лишних вопросов заменила простынь, и уходя поинтересовалась: — Куда прикажете деть это?

Посмотрел на то, что было у неё в руках и едва не поперхнулся воздухом: она держала платье незнакомки.

Глава 6. Жизнь после смерти

Стоило Марьяне вынырнуть из сна, как она поняла, что что-то происходит. Вокруг суетились врачи и медсестры.

Прозвучала команда: «Разряд!», по телу прошла мощная волна тока, и её выкинуло наружу с такой силой, что она оказалась под потолком.

Теперь она могла наблюдать со стороны за тем, как медики пытаются запустить её сердце.

Уколы, разряды, мельтешение халатов — всё смешалось в уплывающем сознании девушки. Её словно куда-то утягивало. Последнее, что она услышала — отчаянная фраза главврача: «Нам конец» ...

Опять круговерть, тошнота и... боль? Это что-то новенькое. А ещё появилось ощущение целостности. Той, которую потеряла, погрузившись в кому.

Рядом раздался чей-то визг, и боль в голове усилилась.

— «Я что, снова переживаю момент аварии?» — задалась вопросом. И сама же на него ответила, мысленно, конечно же: — «Нет. Сейчас всё несколько иначе. Там был визг тормозов, а тут определённо визжит девушка. Или женщина».

Сознание было всё так же нестабильно: то утягивало в темноту и мёртвую тишину, то выкидывало в боль и шум.

Очередной провал, и тут же чувствую, как к моим губам кто-то припадает, но не для поцелуя, а с усилием вталкивая в рот воздух. Легкие горят. Затылок раскалывается. Кто-то протяжно воет. Прислушиваюсь и понимаю, что это женщина, называющая меня доченькой. Но я точно знаю, что это не моя мама. Что за игры разума?

— Ваше сиятельство!... Нам удалось запустить её сердце! — раздаётся совсем рядом, и я окончательно зависаю. Ничего не понимаю: ни — кто я, ни — где. И какое, к чёрту, сиятельство?! Кому оно сияет?

Наверное, это очередной сон, только на этот раз страшный. От этой мысли немного успокаиваюсь, - ведь он же когда-то закончится.

Чувствую, как меня на что-то кладут и несут. Сознание уплывает...

Мне снится длинный странный сон: огромный дом, похожий на дворец, маленькая девчушка с белыми локонами, со смехом бегущая по шикарному коридору... Зеленоглазая красавица, высокомерно взирающая из зеркала... Мужчина, лица которого не вижу, обнимающий меня за талию в парке, и что-то страстно шепчущий на ушко... Скачки на лошадях... Я в них лидирую... Но вот моя лошадь обо что-то спотыкается, и я лечу через её голову... Удар... Боль... Темнота... Седой мужчина и светловолосая женщина преклонных лет, смотрят на меня с беспокойством и любовью...

Последняя картинка словно зависла. Моргнула, пытаюсь прогнать кадр. Но вместо того, чтобы исчезнуть, пара заговорила:

— Слава Всевышнему, — выдохнул мужчина.

— Милая, как ты? — подалась навстречу женщина.

Выпучила глаза, пытаюсь понять, что происходит. Растерянно рассматриваю чету, комнату. Убранство богатое и незнакомое. Напряжённо сглатываю, начиная осознавать, что сон закончился, но люди никуда не делись.

— Ана, доченька, что с тобой? — женщина беспокойно смотрит куда-то мимо меня. Поворачиваю голову за её взглядом — у изголовья стоит пожилой мужчина в мантии.

— Вероятнее всего это частичная или полная потеря памяти, — поясняет, словно оправдывается, старик. Видимо местный доктор. — Я говорил, что при такой травме это возможно.

У меня дежавю: похожая картина уже была в моей жизни, когда папа ругался с главврачом клиники...

— Милая, скажи, что ты помнишь? — взволнованная женщина смотрит на меня с надеждой.

Усиленно морщу лоб, пытаюсь понять, что происходит. Соображаю, что раз я какая-то Ана, то о своих реальных воспоминаниях говорить не стоит. Решаю поделиться последним сном:

— Помню, как я маленькая бегала по дому, — стареющая блондинка облегчённо выдохнула, — Потом какой-то парк..., скачки, падение... всё.

— А нас? Ты помнишь нас? Знаешь, кто мы? — спрашивает не менее обеспокоенный мужчина.

Виновато посмотрела в ответ. Блондинка ахнула и прикрыла рот ладонью, седой приобнял её за плечи.

— А кто ты, помнишь? — задаёт очередной вопрос.

— Я Ана... какая-то...

Женщина заплакала, уткнувшись мужу в плечо.

А я еле заметно выдохнула: амнезия — это хорошо. В моём случае. С нею можно смело задавать любые вопросы. Прямо сейчас и начну:

— А вы кто?

Блондинка зарыдала в голос. Эх, надо было спросить как-нибудь помягче.

— Мы твои родители, — ответил седой. Отец, то есть.

— Мм, — не нашлась что ещё сказать. Чуть подумала и добавила, желая успокоить:

— Да вы сильно не расстраивайтесь. Главное ведь, что жива осталась. А остальное можно выучить. Может даже что-то вспомнить получится, — последнее сказала больше для успокоения. А с другой стороны, вдруг сны продолжают сниться, и я смогу их выдавать за воспоминания. Хотя, вполне возможно, что это и есть воспоминания, доставшиеся от прежней хозяйки тела.

После комы и снов, в которых я бессовестно предлагала себя незнакомому мужчине, уже ничему особо не удивлялась.

Стоило вспомнить голубоглазого красавца, как за грудиной заньло. Увижу ли я его ещё когда-нибудь? А если и увижу, что это изменит, ведь я уже не я? Поняла, что мне будет его не хватать.

— Мы всё для этого сделаем, — тем временем убеждал «моих родителей» доктор. — Раз леди частично помнит свою прошлую жизнь, значит не всё потеряно.

Блондинка шмыгнула носом, и предложила, не глядя на меня:

— Мы, наверное, пойдём. Тебе нужно больше отдыхать. Может так память быстрее

восстановится, — и, поддерживаемая мужем, спешно покинула покои, судя по всему, отправившись переваривать случившееся. Мне бы тоже не мешало переварить. Да и на себя посмотреть хотелось. Но в присутствии доктора это вряд ли получится.

Поинтересовалась у старца:

— Вы круглые сутки дежурите у моей постели?

— А как же иначе, леди? Вы же знаете, как ваши родители вас любят и беспокоятся...

Ах, да... не знаете... — мужчина смотрел на меня каким-то затравленным взглядом, словно боясь навлечь мой гнев. Я что такая страшная? Или дамочка, в тело которой я попала, такая злыдня? Эх, глянуть бы на себя в зеркало, тогда может хоть что-то пойму.

Решила успокоить пожилого человека, и спросила как можно мягче:

— И сколько вы уже не спали?

— Да всего сутки, леди. Мы меняемся с помощником.

— Вот что, мне уже гораздо лучше, вы и сами это видите, так что идите поспите. Если мне что-то понадобится, позову слуг.

У врача случился ступор. Он смотрел на меня как на что-то иноземное и страшное.

— Идите — идите, — поторопила, — А ... отцу можете сказать, что я вас попросила оставить меня одну. Мне ведь тоже есть над чем подумать. Не каждый день память теряю — надо с этим как-то свыкаться, дальше жить...

— Вы? Попросили?!

Забеспокоилась, как бы дедушку удар не хватил, так как вид у него был «на грани». Что я такого сказала, что он чуть сознание не теряет?

— Да. А что, я не могу попросить? — спросила уже не так мягко, а то, кажется, я что-то делаю не так.

— Ну что вы, леди, вы можете говорить и делать всё, что пожелаете. Попросили, так попросили. Не смею вам отказать. Удаляюсь... уже удалился, — последняя фраза донеслась из-за закрывающейся двери.

Облегчённо выдохнула, и попыталась сесть. Голова закружилась и меня затошнило. Вернулась в исходное положение. Похоже, я действительно хорошо приложилась затылком. Вернее, не я, а та в чьём теле оказалась. То, что тело было не моё я поняла, ещё когда заговорила: голос был чужой, высокий и ... противный. На мой взгляд. Такими голосами обычно разговаривают капризные барышни. Попыталась поиграть интонацией и тембром, стараясь подобрать более приятное звучание:

— Я спокойна. Я очень спокойна. Ничего необычного не произошло. Просто я оказалась в чужом теле...

Если начало получилось вполне приятным, то на последних словах вернулись противные нотки, так как меня начала захлёстывать паника от осознания произошедшего. Глубоко задышала, вспоминая уроки медитации. Помогло.

Итак, получается, что жизнь после смерти существует. Душа просто переселяется в другое тело. В освободившееся тело. И я очень хочу посмотреть на то, что освободилось для меня.

Медленно повернулась на бок, осторожно свесила ноги и села. Посидела несколько минут, усмиряя тошноту и дожидаясь пока в голове перестанет пульсировать боль. Внимательно осмотрела комнату: большая, светлая, с тканевыми обоями на стенах, с тяжёлыми портьерами и резной мебелью.

Зеркало обнаружилось около двери. Не той, в которую шмыгнул доктор, а второй.

Подозреваю, что она ведёт в санузел. Хотя, судя по обстановке вокруг, всё же — в уборную.

Кое-как добралась до желаемого объекта и замерла.

Глава 7. Ну здравствуй, новая Я. Лучше бы я тебя не видела

Первая мысль: я переселилась в чучело! Лохматое и с красной физиономией.

Я-то готовилась увидеть ту самую зеленоглазую красавицу из сна, а на меня смотрела совершенно другая девушка: длинные светлые волосы неопределённого оттенка всклокочены и выглядят как изрядно потрёпанная мочалка. Кожа ужасная, воспалённая. Чуть вздёрнутый носик, не плохой по форме. Даже едва заметная россыпь веснушек его бы не испортила, но эти ужасные угри.... Они были повсюду: на лбу, носу, щеках, подбородке, даже на шее. Чуть пухлые губы искривлены, словно отведали лимона. Хотя чему удивляться, — при виде такой-то «красоты».

Настроение упало за плинтус. Дальше изучала отражение без особой надежды. Кустистые брови тёмно-коричневого цвета с чуть рыжеватым оттенком были сросшимися на переносице, и образовывали ужасную монобровь. Смело могла бы сойти за внучку Брежнева, если бы не одно НО: не уверена, что он уже родился, так как, судя по интерьеру, я попала в царскую Россию. А если и родился, то до внуков ему ещё явно далеко...

Ладно, с этим разберусь позже. Вернулась к лицу. Глаза ничего так: большие, миндалевидные, медового цвета, в обрамлении пушистых длинных тёмно-коричневых ресниц. Они могли бы стать украшением девушки, если бы не всё остальное, из-за которого на глаза просто не обращаешь внимания.

Ростиком тоже не вышла — в лучшем случае дотяну до 160 см. Грудь маленькая, попы нет. Ногти обгрызены. В целом вид был невзрачным, если не сказать — отталкивающим.

Девушка что, про уход за собой вообще не слышала? Или тут так принято? Хотя нет, мать ведь так не выглядит — вполне уважаемая женщина, с причёской, лёгким макияжем... на ногти, правда, внимания не обратила. Но вряд ли она их грызёт.

Стало понятно почему у моей предшественницы был отвратительный характер, — не удивительно с такими-то данными. И теперь со всем этим придётся жить мне. Да, перспектива не самая приятная. Но, унывать — не в моих правилах.

— Не кисни, Ана, мы с тобой ещё поборемся за место под солнцем! — подбодрила я своё новое отражение.

Первым делом нужно выяснить сколько мне лет. На вид определить сложно: прыщи и грудь первого размера намекали на подростковый возраст, но вот взгляд был взрослым — умным и даже мудрым. Когнитивный диссонанс, однако...

Внутри шевельнулось любопытство: кто тот смельчак, что во сне обнимал это безобразие, да ещё и на ухо что-то нашептывал. Или он сам не лучше?

Закончив осмотр, легла в постель, так как силы иссякли.

Как раз вовремя. В дверь постучали, и в комнату вплыла служанка с подносом. Тут же почувствовала, что сильно проголодалась.

Девушка поставила поднос на тумбочку рядом с кроватью и сняла с него тканевую салфетку. Я зависла. Странное у них меню для больной... Весь поднос был уставлен различными пирожными. В центре композиции возвышался высокий стакан с явно газированным напитком — пузырьки выдавали его суть с головой.

Вопросительно посмотрела на служанку. Та радостно выдала:

— Всё, как вы любите.

Понятно откуда прыщи. Вздохнула.

— Принесите, пожалуйста, суп на курином бульоне и какой-нибудь лёгкий салат, заправленный растительным маслом.

Девушка замерла, ошарашенно хлопая глазами.

— Вы не знаете, что такое суп и салат?

— Знаю, госпожа, — служанка всё ещё пребывала в шоке, но опыт, как говорится, не пропьёшь, а слуги тут были вышколенными — это я уже заметила.

Девушка быстро собралась:

— Сейчас всё будет сделано. А пить что изволите?

Задумалась. Откуда я знаю, что здесь пьют. А, была не была:

— Травяной чай.

— Какой изволите: малиновый, вишнёвый, ромашковый, мятный....

— Мятный, пожалуйста.

Девушка посмотрела на меня настороженно. Что опять не так? Неужели она никогда не слышала слово «пожалуйста»? А может тут обслуживающий персонал на «вы» называть не принято? Надо бы попридержать язык, и понаблюдать, а потом уже давать себе волю.

Служанка убежала, прихватив с собой «выставку кондитерской фабрики», а я начала мысленно выстраивать линию своего дальнейшего поведения.

Быть стервой категорически не хотелось. Да и не смогу, потому что я не такая. Но что тогда делать? Ведь все быстро поймут, что я не та, за кого себя выдаю... А что, собственно, не так? Я потеряла память. Ничегошеньки не помню. Как младенец. Всё с чистого листа... Вот и пусть привыкают ко мне новой.

Приняв решение, успокоилась. А напрасно.

Снова раздался стук в дверь, и слуга доложил:

— Леди Аналёя, к вам желает войти ваша кузина, леди Мирана!

Кузина не стала дожидаться разрешения, ворвалась, едва не сбив с ног лакея.

А вот и та самая зеленоглазая красотка.

— Дорогая! — запричитала с порога. — Как же ты нас всех напугала!

Кузина сделала вид, что расцеловала меня в обе щёки, в реальности даже к ним не прикоснувшись. Понимаю, мне бы тоже было неприятно прикасаться к такому «цветнику».

— Как ты себя чувствуешь? — красотка заботливо заглянула в глаза. Я молча наблюдала за её мимикой, движениями, и в голове крутилась знаменитая фраза Станиславского: «Не верю!»

Всё в этой девице было фальшивым: улыбка, забота, волнение. И интуиция вопила, как молочный поросёнок, чтобы я от этой родственницы держалась подальше.

— Мне тётушка сказала, что ты потеряла память, — продолжала тараторить девица, усаживаясь в кресло, стоящее чуть в стороне. — Ты и правда всё забыла? Совсем ничего не помнишь? Даже про скачки и падение?

Блондинка замерла в напряжённой позе, ожидая моего ответа.

А вот это уже интересно. Уж не её ли рук дело падение Аны с лошади? Тогда и наигранное беспокойство сразу стало бы понятным. Может я тороплюсь с выводами, но что-то мне подсказывает, что на самом деле эта зеленоглазая красотка меня терпеть не может. Только знать бы ещё — почему.

— Антуан к тебе рвался, хотел лично убедиться, что ты жива, — продолжила, не дождавись моего ответа. — На силу его отговорила.

Девушка отвела в сторону глаза, — значит что-то не договаривает.

— Где это видано, чтобы молодой мужчина заходил в покои незамужней девушки?! Я, конечно, понимаю, что он тебя уже целовал, и не только, — девица понизила голос до шёпота, — но это же не значит, что теперь всё нужно выставлять напоказ, ведь так?

Меня очень заинтересовало это «и не только». Что она имела в виду? Не думаю, что моя предшественница была настолько безрассудна, что позволила залезть себе под юбку до свадьбы. Поскольку обычаи здесь, судя по всему, царят средневековые, а значит девственность — залог всего.

Не стала отвечать и на этот вопрос, посчитав его риторическим, задала встречный:

— Кто такой Антуан?

В зелёных глазах мелькнуло удивление, быстро сменившееся радостью, которую она тут же спрятала, прикрыв опущенными ресницами.

— Ты правда ничего не помнишь? Даже его?

Кивнула. Заметила, как кузина едва заметно облегчённо выдохнула и улыбнулась. Так рада, что даже сдержаться не может. Значит причина её ненависти к Ане этот самый Антуан. Интересно, что он нашёл в невзрачной девушке, когда рядом крутится такая красотка, явно в нём заинтересованная.

— Ты не расстраивайся, — решила поддержать фальшивая подруга. — Будем надеяться, что память ещё вернётся.

«Но ты-то точно будешь надеяться на обратное, — сделала итоговое заключение я. — Видимо рыльце в пушку по самые уши».

Мне принесли заказанные блюда, и девица засобиралась домой. Но прежде, чем уйти, бросила взгляд на поднос и удивлённо расширила глаза. Комментировать смену моих вкусовых пристрастий не стала, но выходила с задумчивым видом.

Глава 8. Терпение и труд всё перетрут

Провалилась в постели ещё два дня. За это время выяснила, что королевство, в котором живу, называется Дэваран — по фамилии правящей четы. И то, что мне посчастливилось родиться в знатном графском роду Одгужских, поместье которых находится в центральной части королевства и граничит со столицей. Моих новых родителей зовут Андар и Аврилея. Они безумно любят, холят и лелеют свою единственную дочь, поэтому девице все и во всём потакают. В разумных пределах, конечно же.

Узнав подробности семейных отношений, начала мучиться угрызениями совести. Несколько раз порывалась рассказать родителям Аналеи о том, что я не она, но каждый раз всё заканчивалось тем, что ко мне вызывали доктора и тот прописывал какие-то настойки. Закинула эту затею, боясь, что меня запоят травками так, что я в самом деле сойду с ума. Решила плыть по течению.

Выяснила, что через три месяца буду отмечать своё восемнадцатилетие, по случаю которого закатят обязательный бал. А также то, что уже пора и о замужестве подумать, поскольку в местном обществе девушки старше восемнадцати лет, как правило, уже нянчат первенцев.

Но я, как единственный, избалованный ребёнок, имела поблажки на этот счёт, и меня не торопили, пока позволяло время. Но теперь «время вышло, и нужно идти замуж, пока зовут», — этим умозакланием порадовал папенька. А матушка вообще «успокоила»:

— Антуан, конечно, не из такого знатного рода, как наш, да и в финансовом плане их графству до нас ох как далеко, но ты же сама понимаешь, что к тебе очередь из женихов не стоит..., пора принять его предложение, и объявить о вашей помолвке.

Обалдела от такого невысоко мнения о любимой дочери. Даже пожалела девушку. Если маменька ей постоянно напоминала о том, что она гадкий утёнок, то даже боюсь представить сколько комплексов было у бедняжки.

Со мной такой номер не пройдёт. Даже наблюдая в зеркале весь букет проблем, я свято верила, что смогу с ними справиться. И мы ещё посмотрим: кто кого недостоин.

Насилу отбилась от необходимости принять предложение, мотивируя тем, что сейчас первоочередная задача — восстанавливать провалы в памяти. Отец со мною согласился, и маме пришлось смириться.

Облегчённо выдохнула, отвоевав время для того, чтобы постигать местные науки, учиться жить в этом мире и, конечно же, вплотную заниматься своим внешним видом. Чем и занялась.

Конечно, понимала, что отсрочка ненадолго и скоро на меня насядут с новой силой, поэтому принялась за дело с удвоенным рвением. Попросила отца нанять мне учителей, и пока он занимался этим вопросом от рассвета до заката сидела в библиотеке и штудировала книжки на разные темы.

В короткие перерывы между чтением занималась своей кожей и волосами: наносила лечебные мази, маски, делала примочки, и прочие доступные процедуры. Привела в порядок ногти на руках и ногах. Выщипала брови, придав им красивую форму, чем шокировала всё окружение. А ещё полностью перешла на здоровое питание, начала бегать по утрам, и ввела обязательные упражнения на различные части тела.

Родители за мной наблюдали с любопытством, слуги — настороженно, видимо до конца не верили в то, что я после потери памяти стала другим человеком: обходительным и вполне дружелюбным.

Всё это время ко мне рвался Антуан. Я же под разным предлогом избегала встречи. Нет, мне очень хотелось на него посмотреть, и однажды я даже посмотрела — из окна своей спальни. Увидела только, что он высок, неплохо сложен и светловолос. Но даже этого хватило, чтобы понять: нынешняя Ана, то есть я, ему действительно не пара. А значит парень наверняка держится рядом исключительно ради возможности породниться со знатным зажиточным родом.

Только я ещё посмотрю, нужен ли мне такой жених. Вот приведу себя в порядок, выйду в свет в новом облике, а там будет видно.

Родители недоумевали по поводу моего нежелания встречаться со своим единственным поклонником. Я же ссылалась на занятость. И не врала.

Мой день действительно был расписан по минутам: спорт, знакомство с новым миром посредством учебников, уроки этикета и танцев, уходовые процедуры, смена гардероба и любимое занятие, которое досталось мне в наследство от прежней хозяйки тела, и пришлось по душе.

Оно стало для меня приятным открытием: девушка увлекалась ароматологией. Так бы назвали это занятие в моём прежнем мире, а в этом оно звучало проще: создание духов. И никто всерьёз не воспринимал тот факт, что запахи способны оказывать влияние на человека. А вот Аналея свято в это верила, и пыталась создать духи-афродизиаки. У неё даже была своя маленькая лаборатория со скляночками и колбочками, и с записями, которые меня поразили познаниями девушки в ботанике и химии.

По словам личной служанки Ана увлекалась этим с детства, но результатов её труда никто не видел, поэтому всерьёз увлечение никто не воспринимал. Я же задумала из этого

увлечения сделать серьёзный бизнес. Поэтому корпела над записями всё свободное время. Училась делать выжимки из растений, смешивать их с маслами, спиртом и водой. И первостепенной задачей поставила перед собой получить свой любимый аромат.

Я помнила основной состав своих духов, но дело осложнялось тем, что многие растения здесь назывались иначе, и мне приходилось все компоненты выискивать опытным путём.

К концу третьего месяца я так и не смогла воссоздать любимый аромат, но зато получила несколько новых, вполне приятных и стойких. Разлив их по изящным флаконам, которые заказала по своим эскизам у местного стеклодува, презентовала мамёнке и её двум подругам.

Сначала они отнеслись к моему подарку со снисхождением, отметив лишь красоту и оригинальность бутылочек. Но, когда я им показала, как правильно пользоваться духами, как различать их нотки, которые открывались со временем, а главное — как эти ароматы действовали на мужчин, на меня посмотрели совсем другими глазами и всерьёз заинтересовались подарком.

Но не это было моим главным достижением. Спорт, правильное питание и уход стали приносить свои первые плоды. Я похудела на несколько килограммов. От постоянных усиленных тренировок наметилась попа, и в целом прорисовалась вполне красивая фигурка со стройными ножками. Кожа практически очистилась, и теперь я боролась не столько за её чистоту, сколько за гладкость, так как после многолетнего цветения на ней местами остались небольшие следы. Волосы приобрели здоровый блеск и медовый оттенок, который я усиливала отварами ромашки и луковой шелухи.

Теперь на меня из зеркала смотрела милая девушка с безумно красивыми глазами. И то ли ещё будет!

С Антуаном мы так ни разу за это время не встретились, как и с кузиной. Впрочем, последняя не очень-то ко мне и рвалась. А ведь раньше, по рассказам моего окружения, она постоянно тёрлась рядом. Думаю, причина была в моем ухажёре: он не стал ко мне приезжать, и она сразу потеряла ко мне интерес.

А вот сам молодой граф не оставлял попытки со мной увидеться: писал письма, от которых у меня краснели уши (умеет, шельмец, зацепить за живое) и исправно слал цветы. В основном полевые. Видимо знал, что прежняя Ана к ним была равнодушна. И за это ставлю ему жирный плюс.

Я уже даже начала привыкать к его знакам внимания, и подумывала над тем, чтобы всерьёз к нему присмотреться. И если у него на меня matrimониальные планы, то я хочу, чтобы они были замешаны не только на голом расчёте, но и на взаимной симпатии. И для этого нужно показать себя новую.

Приближался мой день рождения, и в усадьбе все суетились, заканчивая последние приготовления. Я была в их числе.

Моё платье, сшитое с ориентиром на последнюю местную моду, но с моими поправками, вызвало нешуточный ажиотаж среди швей и прислуги, которой удалось его увидеть. И я их понимала, так как те изменения, которые я в него внесла, делали из платья «бомбу». И это была ещё одна моя бизнес-идея, которую я была намерена воплотить в жизнь сразу после бала. Уже даже успела обсудить эту тему с отцом. Она ему понравилась, и он обещал помочь с реализацией.

И вот настал тот самый день.

Утро началось с приятностей: родители подарили шикарный бриллиантовый гарнитур,

идеально подходящий к моему новому платью. Чуть позже Антуан порадовал огромным букетом розовых роз и милой запиской, украшенной сердечками.

Настроение было отличным, и я с радостью отдалась в заботливые руки служанок, позволив им оторваться по полной.

Весь день я отмокала в ванной, подвергалась массажам, медовой депиляции и различным маскам, и к вечеру удовлетворённо наблюдала в зеркале результат.

Платье небесно-голубого цвета село как влитое, подчеркнув тонкую талию и открыв на всеобщее обозрение спину, прикрытую лишь широкими ажурными лентами — вместо традиционного корсета, не позволяющего вздохнуть полной грудью. Пышная юбка, присборенная на попе, добавляла ей объёма и ещё больше делала акцент на тонком стане. Лиф заканчивался над грудью, подчеркнув её красивую форму. Тонкие высокие ажурные перчатки не имели пальцев, выставляя напоказ мои ухоженные пальчики. На груди покоилось изящное кольцо, перекликающееся с висячими серьгами и кольцом на указательном пальце. Волосы я решила собрать лишь частично, и они струились легкими блестящими медовыми волнами по спине и плечам.

Макияж глаз сделала сама, отдав предпочтение легкому смоки айс. Служанки дополнили образ едва заметным румянцем и блеском для губ в тон румян.

Когда родители пришли за мной, чтобы вывести к гостям, их ждал серьёзный шок. Не сговариваясь, они дружно выдали:

— Какая же ты у нас красавица!

Ну вот! А то: очередь из женихов не стоит...

Последний штрих: по капле духов, отдалённо похожих на мои любимые, за мочки ушей, и я готова предстать перед высшим светом...

Глава 9. Почти скучный бал

Как только нас объявили, и мы вошли в зал, вокруг воцарилась тишина. Все с изумлением смотрели на меня. Особенно Мирана и Антуан, которые стояли вместе, недалеко от входа. Собственно, по кухне я и поняла, что высокий, довольно смазливый блондин и есть мой поклонник. И его чёрные, широко раскрытые глаза надо было видеть. Лучшего комплимента он сделать не мог: восхищенно осмотрел мою фигуру и снова залип на лице.

Сюрприз, милый!

Едва заметно улыбнулась... и прошла мимо, сопровождаемая удивлённым взглядом.

А чего он хотел? Чтобы я к нему на шею кинулась? Я вообще его «не помню». И наверняка Мирана ему уже сообщила эту радостную весть. Так что нечего удивляться. Лучше поторопиться и начать всё с начала, если я ему нужна.

Замерла рядом с родителями, которые обменивались любезностями с какими-то важными гостями. Прислушала несколько комплиментов, сделанных им, на тему «как изменилась ваша дочь», и несколько поздравлений. Рассмотрела пёструю публику. Публика рассмотрела меня. Заскучала.

Рядом возник парнишка в униформе с подносом. И замер в ожидании, пока я выбирала, что буду пить.

Неожиданно над ухом прозвучало:

— Берите розовый. Он понравится вам на вкус и не такой крепкий.

Послушно взяла бокал и повернулась к говорящему. Антуан. Кто ж ещё посмел бы ко мне так близко подобраться. Но то, что обратился на «вы» уже приятно. Отпила маленький

глоток и чуть не скривилась: напиток был приторно сладким.

Ах, да, прошлая Ана ведь была сладкоежкой. Ей этот напиток наверняка бы понравился. Но не мне.

Вернула бокал на поднос и поинтересовалась у гарсона какой напиток не содержит сладкого сиропа. Парнишка выбрал фужер с зелёным содержимым и молча протянул мне. Попробовала. Вкус мяты и чего-то кисленького понравился. Поблагодарила. И снова повернулась к поклоннику, который продолжал стоять рядом. Вид у него был, мягко говоря, озадаченный.

— Я так полагаю, вы Антуан? — поинтересовалась с почти скучающим видом. Не знаю как себя с ним вела моя предшественница, но я слюни пускать не намерена. Во-первых, он не в моём вкусе — мне тёмненькие нравятся. А во-вторых, ещё надо разобраться, что это за фрукт, и не причастен ли он к падению Аналеи с лошади. Хотя... это точно не в его интересах. По крайней мере сейчас — пока мы ещё не женаты. Но осторожность соблюсти не помешает. Присмотрюсь повнимательнее, а там видно будет — нужен ли мне такой жених...

— Ох, простите, я не представился! Граф Антуан Тавельский к вашим услугам, — парень протянул мне руку. Вложила свою. Легонько коснулся губами и тут же отпустил. Читит приличия. Неплохо для начала.

Заиграла лёгкая музыка, и блондин склонил голову.

— Разрешите вас пригласить на танец?

Слегка присела и положила пальчики в его открытую ладонь, выразив согласие.

Повёл в центр зала. Влились в массу танцующих. Антуан исподтишка меня изучал. Заинтересованно. Но меня, друг, не обманешь, я вижу по твоей мимике и жестам, что внимание основано лишь на любопытстве — так рассматривают необычную зверушку. А это значит, что я тоже не в твоём вкусе. Тебе нравятся блондинки. А если быть точной — одна конкретная. И потому ты произвольно изредка косишь в её сторону, отслеживая траекторию движения.

— Вы так разительно изменились, Аналея, — прервал мои размышления партнёр.

— Это плохо?

— Что вы?! Вам очень идёт новый образ. Просто раньше мы с вами были очень хорошо знакомы, и мне непривычно видеть вас такой. Вы совершенно другая. Загадочная. И мне это нравится. Но я не знаю как себя с вами вести.

— Ведите так, как того требуют приличия — не ошибётесь, — мило улыбнулась и грациозно крутанулась вокруг себя — того требовал танец. Продолжила:

— Благодарю вас за цветы, они прелестны. А вот письма... Вероятно, прежняя я дала повод писать такое. Но сейчас я этого не помню и прошу не делать этого впредь.

— Простите. Я должен был об этом подумать. Но я так скучал... мне не хватало наших встреч...

Посмотрела на него скептически, парень осёкся и задумчиво сдвинул брови.

Да, дружок, твоя прежняя тактика больше не работает.

— Не люблю, когда из меня делают дуру. Уясните это на будущее. И больше никогда не пытайтесь мне льстить и говорить неправду.

Блондин ещё больше нахмурился, и пробормотал:

— Мирана была права, вы словно другой человек...

Даже так? А блондинка очень проницательна. Надо быть с нею осторожнее.

— Можно и так сказать, — согласилась с тем, что я теперь другая. — Поведение человека основывается на его опыте. Я своего прежнего опыта не помню, поэтому учусь жить заново.

До конца танца больше не проронили ни слова: Антуан погрузился в размышления, а я просто танцевала, стараясь получить максимум удовольствия от процесса.

В конце танца раскланялись, и парень удивил:

— Разрешите в течении вечера пригласить вас ещё на один танец?

— Хорошо, если вы так желаете.

Едва Антуан меня покинул, как его место тут же занял другой — мужчина постарше. Жест приглашения, ответное согласие, и вот мы уже кружим в подобие вальса.

— Виконт Беранше, к вашим услугам, миледи, — чуть запоздало представился, и всё — дальше танцевали молча.

Да... кавалеры тут загадочные.

После второго танца решила сделать небольшую передышку. Тут же рядом возникла Мирана.

— Зачем Антуана обижаешь, сестрица? — начала она с места в карьер.

— И чем же я его обидела?

— Своим равнодушием. Для общества вы уже давно стали парой. А теперь ты к нему холодна и всем видом показываешь, что его не знаешь.

— Ну, предположим, что парой мы никогда не были, — я не принимала его предложения. А что до второго — я его не помню и действительно не знаю. И в этом нет моей вины. Уверена, что общество меня поймёт и не осудит. К тому же вы гораздо больше похожи на пару — весь вечер вместе, да и внешне друг другу больше подходите.

— Ревнуешь? — блондинка посмотрела с интересом.

— Нисколько. Просто констатирую факт.

— Брось. Мы с Антом друзья с детства. И то, что ты этого не помнишь, не отменяет этого факта. Он хороший парень, Ана. Не отталкивай его...

Странно, но на этот раз блондинка была вполне искренна. Решила тактику сменить, или я ошиблась на её счёт?

— Кстати, прекрасно выглядишь! — неожиданно заключила девушка, и, взяв с подноса проходящего гарсона бокал, удалилась.

Задумчиво посмотрела ей в след. Как разобраться во всех этих подковёрных играх? Или никаких игр нет — я сама их придумала? Нет, интуиция меня ещё никогда не подводила...

Сделать никаких выводов не успела, так как рядом вновь возник Антуан.

— Потанцуем? — в глазах обида и надежда. Даже про правила приличия забыл.

Не поняла на что обиделся. Я что, хвостом за ним ходить должна? И в глаза влюблённо заглядывать? Может Ана так и делала, но я — не она.

— Потанцуем, — ответила, тоже особо не церемонясь.

Весь танец задумчиво молчал и пялился. В основном на губы. Играет влюблённого. А может не играет? Что-то я совсем запуталась. Тяжело судить о людях, ничего о них не зная.

Вернув меня к родителям, блондин всё также задумчиво откланялся и удалился. И я подумала, что ничего интересного меня сегодня уже не ждёт, но ошибалась. Оказывается, интересное ещё даже не начиналось.

Едва зазвучавшая музыка неожиданно стихла, дверь бального зала открылась, и церемониймейстер объявил:

— Граф Дараний Лерминаль с сыном Тимраном!

Девушки в зале засуетились, а я непроизвольно ухватилась за стоящую рядом колонну, так как в зал вошёл ОН — мужчина из моих снов.

Глава 10. Пара одному и не пара другому

В голове произошёл взрыв. Вопросы полезли со всех щелей: как такое возможно? Он реален? Боже! Как мне ему теперь в глаза смотреть и со стыда не сгореть?

Зажмурилась и вдохнула полной грудью. Так, спокойно! Он меня не знает! К тому же я теперь не Марьяна, а Аналея. Совершенно другая девушка...

— Разрешите представиться, — раздалось рядом. Голос низкий, с приятной хрипотцой.

Распахнула глаза и замерла как кролик перед удавом, не в силах отвести взгляда.

— ...граф Тимран Лерминаль. Простите, что опоздал на ваш праздник...

— Аналея, — проблеяла я. — Аналея Одгужская.

Мужчина улыбнулся. Ещё бы — я несла чушь. То, что я Одгужская было и так понятно — не мог же он не знать к кому едет на день рождения.

— Поздравляю, Аналея. У меня для вас есть небольшой подарок, — мужчина полез в нагрудный карман и вынул маленькую коробочку. Открыл. На подушечке лежало тонкое изящное золотое колечко с янтарём... Точно! Я читала, что на юге нашей страны ведётся добыча этого камня... Значит он с юга.

— Оно подойдёт под цвет ваших глаз, — мужчина улыбнулся и протянул коробочку. А я стояла и не понимала, как поступить, поскольку не знала, насколько прилично принимать такие подарки от посторонних мужчин.

Он понял моё замешательство.

— Этот подарок вас ни к чему не обязывает. Просто я не привык приходить на день рождения с пустыми руками.

— Принесли бы цветы, — подсказала дарителю, но коробочку приняла. Он снова улыбнулся, и я залипла на его губах, вспомнив наши поцелуи и их вкус — свежесть ментола и горчинка хвои.

— Может примерите? Размер выбирал наугад. Если не подойдёт я пришлю другое.

Послушно стала надевать кольцо на средний палец, всё ещё прибывая под впечатлением от видения. Украшение оказалось мало.

— Может попробуете на безымянный? — подсказал шатен, чуть нахмурившись.

На безымянный село как влитое. Ситуация получилась двусмысленная: на этом пальце носят только обручальные кольца.

— Чтобы вас не смущать, отправлю с посылным на размер побольше. Это тоже можете оставить себе.

Угу. Буду носить его в своей комнате и представлять, что обручена с этим голубоглазым красавцем...

Закончив с любезностями, он просто развернулся и ушёл. Даже не пригласив на танец. А вот его отец остался рядом с моими родителями — оказалось, что они хорошо друг друга знают.

— Аналея, детка, — обратился ко мне старый граф Лерминаль, — как вы себя чувствуете?

— Спасибо, ваше сиятельство, уже гораздо лучше.

Отец стал рассказывать старому другу о том, какие разительные перемены со мной произошли, а я невольно искала глазами возмутителя спокойствия.

Тимран... Имя ему очень подходило: такое же красивое и мужественное, как его носитель. Сердечко защемило, когда обнаружила, что красавчик разговаривает с Мираной. Почему снова она? На балу что, других девушек нет?

Кузина из кожи вон лезла, пытаясь произвести на молодого графа впечатление. И куда делся Антуан? Почему его нет рядом с ней тогда, когда он там нужен — может быть тогда Тимран не улыбался бы ей так мило.

Что это — я ревную? Да, чёрт побери! Ревную, и ещё как! И понимаю, что против Мираны я всё ещё серая мышь, а значит шансов никаких. Непроизвольно сжала кулаки.

— Не расстраивайся, — прозвучал над ухом голос Антуана. Вздрогнула. — Как это не печально признавать, но мы им не пара.

И столько в его голосе было тоски, что мне невольно стало его жалко. Я даже не обратила внимание, что он начал мне «тыкать».

— Давно в неё влюблён? — поинтересовалась как у старого друга.

На моё удивление он не стал юлить:

— Да можно сказать с детства. Ты, наверное, этого не помнишь, но мои и её родители всегда дружили, и мы с Мираной — тоже. И как-то незаметно наша дружба переросла в любовь. Но только с моей стороны.

— Тогда зачем тебе я?

— У меня нет выбора... родители настаивают.

Обидно. Но честно. И потому отвечу тем же:

— Ты ошибаешься на её счёт. Ты тоже ей не безразличен. По крайней мере, она тебя ревнует ко мне.

— Это не та ревность... Мира собственница. И ей просто не нравится, что её игрушка может оказаться в чужих руках.

Ого!

Внимательно посмотрела в лицо своего вынужденного поклонника. А он не глуп, и умеет реально смотреть на вещи. Пожалуй, мы сработаемся. У меня родилась идея. Потянула парня за рукав.

— Пойдём на балкон. Подышим. И поговорим. Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Мы вышли, и я сразу перешла к делу:

— Предлагаю тебе сыграть роль моего пылкого влюблённого. Отвечу тем же. Уверена, что, когда вероятность тебя потерять станет реальной, Мирана посмотрит на тебя по-другому.

— И всё-таки ты не так уж сильно изменилась, — заключил парень, глядя на меня с доброй улыбкой.

— Поясни.

— Ты уже предлагала мне подобное. И мы с тобой старательно отыгрывали эти роли. Только вот Мира, кажется, не поверила. Или же ей всё равно.

— Так-так-так. А можно подробнее?

— Ты старательно рассказывала ей сказку о том, что у нас с тобой уже всё далеко зашло, а я поддерживал легенду любовными письмами, которые ты ей давала читать...

— Так значит не было никаких поцелуев и ничего «такого»?

— Не было, — подтвердил блондин. — Максимум, что я мог себе позволить: приобнять тебя и пошептать на ухо какие-нибудь милые глупости.

Вспомнила сон. И задумалась: а ведь эти милые глупости могли в душе Аны пробудить вполне реальные чувства. Ведь не случайно первым моим сном в этом мире стал именно этот. Значит девушка думала о нём.

— Ну тогда нам просто нужно вернуться к прежнему сценарию. Уверена, на этот раз он сработает лучше.

— Согласен, — Антуан посмотрел на меня с благодарностью и чем-то ещё во взгляде — в полумраке не смогла рассмотреть. И не поняла с чем он согласился: с тем, что нужно вернуться, или с тем, что сработает лучше.

— А теперь пошли потанцуем, а то какой-то скучный у меня получается день рождения!

— А ты помнишь, что третий танец за вечер говорит о том, что девушка благосклонно относится к ухаживаниям партнёра и это буквально делает его женихом в глазах окружающих? — поинтересовался блондин. Ещё один плюс в его копилку — не использует меня вслепую, хотя мог бы.

— Так нам это и нужно. К тому же все и так уже считают нас парой. Вернее, считали до сегодняшнего дня. Не будем их разочаровывать.

— Постой! А тебе теперь какая выгода? Ты изменилась, стала красоткой и можешь отхватить себе жениха получше.

— Могу я просто помочь своему другу? Мы ведь с тобой были друзьями? Я ведь не ошиблась в выводах?

— Не ошиблась, — Антуан широко улыбнулся и на щеках появились милые ямочки. Да он милашка! И куда только Мирана смотрит?

— Но я тоже не останусь в долгу. Сделаю, что смогу, чтобы этот сноб Лерминаль обратил на тебя внимание.

— Почему сноб? Я ничего такого за ним не заметила...

— Ну ладно, не сноб. Это во мне ревность говорит. Но обещание я исполню.

— И как ты собираешься это сделать?

— Пока не знаю, но обязательно что-нибудь придумаю...

Не знаю, что он придумает, но что-то мне подсказывает, что наш третий танец станет незабываемым.

Глава 11. Игры на грани фола

— Слушай..., — у меня родилась дерзкая идея, — а давай мы немного разнообразим этот скучный вечер. Заодно и тебе поможем.

— Как?

— Игрой. Называется она Ручеек. Суть проста: все участники разбиваются по парам, берутся за руки, становятся друг за другом и, поднимая сцепленные руки высоко, образуют длинный коридор с куполообразным потолком...

Я взяла его за руку и показала, как это будет выглядеть.

— Далее один человек проходит по этому коридору и разбивает любую из пар, уводя напарника или напарницу. Освободившийся идёт на вход и делает то же самое...

— А в чём суть этой беготни? — не понял Антуан.

— Неужели не понимаешь?

Отрицательно покачал головой, глядя на меня с любопытством.

— Каждый мужчина сможет выбрать любую девушку. Даже ту, к которой раньше не решился бы подойти. И не просто выбрать, и отстоять с нею какое-то время, держась за руки, но и поговорить.

— Хм, интересная идея... Но я с Мираной и так могу поговорить в любое время...

— А ты не выбирай Мирану. Выбирай других девушек. Самых красивых.

— Ты уверена, что они согласятся?

— У них выбора нет — отказаться нельзя. А дальше всё будет зависеть от тебя: если сумеешь очаровать и они разглядят в тебе интересного собеседника и красивого парня...

— Ты считаешь меня красивым? — перебил Антуан, улыбаясь и демонстрируя ямочки.

— Да какая разница, что я думаю на этот счёт?! Главное, чтобы другие девушки так начали считать. Мирана это заметит и, уверена, задумается, и посмотрит на тебя иначе, не как на друга...

Улыбка исчезла, и мой товарищ даже немного приуныл.

— ... но если для тебя этот так важно, то — да — я считаю тебя красивым.

Милые ямочки появились вновь ...

Пока я объясняла гостям, чего от них хочу, Антуан что-то говорил музыкантам. А после внёс в игру небольшое дополнение:

— Музыка будет играть с переменным темпом, и все участники игры должны пританцовывать ей в такт.

Посмотрел на меня и пояснил:

— Так будет веселее.

Кивнула.

— Ну что, пробуем?! — задал блондин решающий вопрос, и самые смелые радостно ответили «да».

Сначала ручеёк был жидковатым. Но не долго. Быстро смекнув перспективу, которую даёт игра, к нам подтянулись остальные. И даже часть взрослых пожелала принять участие, размять косточки и почувствовать забытые эмоции.

Антуан всё делал так, как я посоветовала, и уже к середине развлечения заметила обиженно надутые губы Мираны. Она напрочь забыла про Тимрана и других поклонников, наблюдая за своим другом детства, который старательно очаровывал одну девицу за другой.

Когда он вытянул за руку меня, изловчилась и шепнула:

— Она уже закипает. Следующей выбери её.

«Из рук» Антуана меня забрал Тимран. Пока он меня вёл к «коридору», смотрела на его разворот плеч и краснела от собственных мыслей и желаний.

Когда встали в хвост ручейка мужчина посмотрел на меня с улыбкой и произнёс:

— Я рад, что попал на ваш бал. Давно так не веселился.

«То ли ещё будет» — подумала я, неотрывно пялясь на напарника, и пытаюсь сосредоточиться на мыслях о новом развлечении, и промолчала, лишь мило улыбнувшись в ответ, потому что боялась, что голос выдаст истинное состояние. А оно у меня было вообще не бальное — от места соприкосновения наших рук табун за табуном неслись мурашки, разбегаясь по всему телу и создавая горячий поток, который бился о мои нижние органы, как волны о песок. Насилу достояла до очередной смены партнёра.

Не уверенная в том, что сумею пережить ещё одну подобную пытку, если Тимран решит её повторить, предложила участникам игры сделать передышку со стандартными развлечениями — местными танцами.

И тут же была подхвачена Антуаном.

Разгорячённый блондин буквально выволок меня в центр зала, со словами: «Ты обещала мне третий танец», и закурил, то и дело наклоняясь ко мне.

— Ты гений, Ана! — почти кричал он в ухо. — Знаешь, что она мне сказала?

Пожала плечами: откуда?

— Говорит: мне не нравится, как на тебя смотрят все эти девицы! Она ревнует, Ана! По-настоящему ревнует!

— Прекрати кричать, я сейчас оглохну на это ухо.

— Спасибо! — прозвучало чуть тише, но не менее эмоционально.

Неожиданно фонтанирующий эмоциями парень подхватил меня за талию, поднял и закружил. Взвизгнула.

Не обернулся на нашу парочку только ленивый. А Мирана так вообще чуть не прожгла в моём теле дыру.

Как только он меня опустил на пол, заговорила:

— Я ничего не сделала. Все эти чувства она испытывала и раньше, просто не демонстрировала...

Но парень словно меня не слышал, продолжая сыпать комплиментами:

— После травмы ты стала такая..., — он восторженно блеснул глазами. — Не боишься рушить шаблоны и стереотипы... Знаешь, даже если у меня с Мираной ничего не получится, я не буду сильно горевать. Уверен, что у нас с тобой получится прекрасный брак.

— Эй, ты чего? От счастья мозги расплавились? Вон твоя мечта, — я указала глазами на танцующую неподалёку пару: Мирана + Тимран. И про себя добавила: «И моя». — В мире нет ничего невозможного. Нужно просто идти к своей цели, не сворачивая, и всё получится.

Антуан проследил за моим взглядом, и изрёк:

— Ты права.

После нескольких танцев вновь привлекла внимание молодёжи, предложив им потанцевать вокруг стульев. Объяснила условия нового развлечения. На этот раз все восприняли его с воодушевлением.

И началось веселье на грани разврата (по местным меркам)! Так как несколько девушек, включая меня, несколько раз случайно присели на колени к мужчинам, которые были более проворными и первыми заняли стулья.

По иронии судьбы на очередном из кругов я оказалась на коленях Тимрана. Тут же подскочила и жутко смутилась, но он успел шумно вдохнуть запах моего разгорячённого тела вперемешку с духами-афродизиаками. И весь остаток вечера посматривал на меня затуманенным взором, то и дело хмуря брови.

Навеселившись от души, молодёжь скучковалась в одном месте, попивая напитки и делясь друг с другом впечатлениями. Я была среди них, выслушивая комплементы и слова благодарности за интересный вечер, и пожелания встретиться на ежегодном зимнем костюмированном балу, который традиционно пройдёт в королевском дворце.

Прощались мы как старые друзья, и я осталась довольна таким заключением вечера.

Ночью, лёжа в постели, обмозговывала новые идеи, навеянные предстоящим новогодним карнавалом, а также думала над тем, как такое могло произойти — что я увидела во сне в своей прошлой жизни реального мужчину из этой жизни? И как мне теперь забыть всё то, что я успела наворотить в сновидении? Эти воспоминания мешают мне нормально общаться в молодом Лерминалем. Хорошо хоть он ничего не знает, иначе я бы точно провалилась сквозь землю...

Глава 12. Духи — это не только любимый аромат, но и компромат

Месяц спустя сбылась моя первая мечта в этой жизни — я открыла в столице свою

парфюмерную лавку. Разослала приглашения всем знакомым девушкам и женщинам, и в первый же день в ней был аншлаг.

С юридическими вопросами мне помогал отец, а с организационными — Антуан. После памятного бала он постоянно крутился рядом, во всём поддерживал и давал дельные советы. Недолго думая, обсудила с отцом, и предложила другу стать моим компаньоном. Для меня не накладно, а ему большой плюс: мужчины бизнесмены в любом мире и времени вызывают уважение и интерес женщин. Да и финансы ему лишними не будут.

Парень долго отказывался, уверял, что помогает мне просто потому, что ему интересно, но я была непреклонна. И как только он согласился, перевалила на него большую часть работы, назначив директором (управляющим по-местному). А сама занялась реализацией ещё одного проекта — магазина женской одежды.

Подобных лавок вокруг хватало, но моя будет особенной — в ней я планирую продавать платья, сшитые по моим эскизам, а также открою в ней отдел карнавальных нарядов.

За всей суматохой времени на личную жизнь не оставалось. Хотя официальная личная жизнь повсюду таскалась за мной: Антуан старательно отыгрывал роль влюблённого, и каждую свободную минуту использовал для того, чтобы побыть рядом.

Мирана сначала попыталась взять ситуацию под контроль, как она это делала раньше, когда Аналея ещё была самой собой, но я не позволила. Пусть узнаёт о продвижении нашего романа из светской хроники — там всё так было приукрашено, что я сама себе порой завидовала.

На удивление Антуан тоже выбрал похожую стратегию: урезал встречи с блондинкой до минимума, ссылаясь на занятость, не делился подробностями наших отношений, и вообще делал вид, что потерял к Миране интерес.

А та бесилась. И мстила ...мне. Причём изощрённо — била в самое больное место. На балу она тоже заметила мою реакцию на Тимрана, и теперь старательно налаживала с ним отношения. Я же, занятая по самую макушку, нагружала себя ещё больше, чтобы не оставалось времени об этом думать.

Но и из этой ситуации я умудрилась извлечь выгоду — из-за моего усердия открытие магазина модной одежды состоялось почти на месяц раньше.

Всё это время я не прекращала заниматься собой. Уходовые процедуры, спорт и правильное питание стали неотъемлемой частью моей жизни. В результате кожа и волосы засияли в полную силу, фигурка стала точёной, внимание мужчин — стабильным. Ведь внешний лоск, в купе со знатным зажиточным родом, делал меня завидной невестой.

Отец не успевал отклонять предложения руки и сердца. Я его в этом поддерживала, так как единственное предложение, которое могло меня заинтересовать, ещё не поступило.

В этот день я осталась в парфюмерной лавке одна: у Антуана появились какие-то личные дела, продавец отпросилась, и за прилавок встала я. Меня это нисколько не смущало — никогда не страдала манией величия, и не чуралась никакой работы.

Перетерев все полки и перебрал все флаконы, задумалась, глядя в окно. Поэтому, когда у двери звякнул колокольчик, оповещающий о приходе покупателя, я едва заметно вздрогнула, но в себя до конца так и не пришла. Посмотрела на этого самого покупателя затуманенным взором и не сразу сообразила — кто передо мной.

— Здравствуй, Аналея, — знакомый голос с хрипотцой сразу пробрался под кожу, вызывая волнение и дрожь, и молниеносно развеивая задумчивость.

— Здравствуйте, милорд, — ответила максимально тактично и отстранённо — не хватало ещё, чтобы он заметил моё состояние.

Тимран чуть нахмурился и немного подался вперёд, наклоняясь над прилавком.

— Я тебя чем-то обидел, Лея? — поинтересовался, пристально глядя в глаза. А у меня от этого обращения почему-то на затылке приподнялись волосы, словно он нежно провел по шее рукой.

— Нет, милорд... Просто мы с вами не настолько знакомы...

— Ну как же? — в глазах мелькнули озорные огоньки, — Ты уже забыла, как сидела у меня на коленях? Настолько не понравилось?

Не ожидала от него такой дерзости. Вспыхнула. И разозлилась: какого чёрта я плыву от одного его вида и голоса?! Это помогло взять себя в руки.

— Я не сидела. Слышали о том, что быстро поднятое упавшим не считается? Так вот в данном случае тот же принцип — я даже коснуться вас толком не успела, и ничего не почувствовала...

Врала безбожно. До сих пор по попе бегают мурашки от одного воспоминания.

Тимран улыбнулся и ещё больше приблизился, собираясь что-то сказать, но вдохнув запах моих духов, вдруг замер. Чуть отстранился и изумлённо посмотрел... на губы.

— Откуда у вас эти духи? — вопрос прозвучал требовательно и хрипло.

Да, я смогла воссоздать аромат своего земного парфюма. Но почему у него такая странная реакция? Он словно его узнал.

— Оттуда же, откуда и все остальные, — махнула рукой в сторону витрины, и про себя выругалась за то, что до конца не смогла скрыть волнение и на последнем слогe голос сорвался. Срочно нужно исправляться, и лучшее в этой ситуации — перейти в наступление. — И вообще, по какому праву вы мне устраиваете допрос?!

Мужчина на глазах подобрался, отстранился и уже более спокойно продолжил:

— Очень приятный запах. Хотел бы купить такие же. В подарок.

Ага, шаз! Чтобы Мирана пользовалась моим любимым ароматом? Да ни за что!

— Они не продаются. Это мои духи, я их создала для себя.

Тимран пристально посмотрел в глаза, а потом снова замер взглядом на губах. Занервничала. Облизнулась. А он вдруг довольно улыбнулся.

— Хорошо. Тогда предложите что-нибудь похожее.

Слишком резво стартанула к витрине. Выбрала аромат, которым душилась на бал. Протянула.

Понюхал, снова как-то загадочно на меня посмотрел... и вернул.

— Он тоже хорош, но не то. А мужская линия у вас есть?

— Есть, но выбор пока небольшой.

— Что можете порекомендовать?

— Для вас или в подарок?

— Для меня, — улыбка всё ещё не сходила с его лица, как и румянец — с моего.

Сделала вид, что всецело поглощена выбором. Хотя мысли были вообще не о том.

— Думаю, вот этот вам подойдёт, — протянула флакон, и тут же отёрнула руку, так как Тимран, как бы невзначай её коснулся.

Понюхал, удовлетворённо кивнул и протянул. Не взяла, взглядом указав, чтобы поставил на прилавок.

— Упакуйте. Я их беру.

Упаковывала трясущимися руками. Мужчина это видел, но слава богу, никак не комментировал. Оплатив покупку и взяв пакет, вновь резко наклонился ко мне, вдохнул аромат, и с загадочной улыбкой покинул магазин.

Что это было?! Он УЗНАЛ мои духи?! Но как такое возможно? Получается, что он и уже встречал ранее? Где? Ответ напрашивался сам собой, но верить в это не хотела. Он не мог видеть те же сны, что и я! А если мог? ... Какой ужас! И стыд!.. Так, стоп! Этого не может быть! Это обыкновенное совпадение. Мои духи просто сильно похожи на знакомый ему аромат. Да! Именно так!

Ещё неделю ходила под впечатлением. Накрутила себя так, что стала дёрганной и нервной. Пыталась представить нашу следующую встречу, и выработать тактику поведения. Убеждала себя в том, что сон — это не реальность. И даже если Тимран видел похожие сны, это ещё ни о чём не говорит. Глупо ведь обвинять человека в том, что он делал во сне.

Но, как бы я не старалась успокоиться и убедить себя в том, что между нами ничего не произошло, — не получалось. Поэтому каждый раз находясь в магазине я вздрагивала от звука колокольчика и нервно оглядывалась на дверь.

Но, как известно, не бывает худа без добра. И это самое «добро», в лице Мираны, в конце недели заявилось без приглашения в гости, и с порога заявило, что Тимран попросил её руки.

Все мои страхи тут же улетучились...

Глава 13. Любит, не любит...

Я отказывалась в это верить. Он не мог этого сделать. Не сейчас. Ведь он узнал мои духи, а значит... А что, собственно, это значит? Ровным счётом ничего! И вообще, может ему не понравилось то, что я делала в наших снах? Хотя нет, его эрекция говорит лучше всяких слов. К тому же реакция его тела была практически мгновенной, а это значит, что я его возбуждаю не только своими действиями, но и одним видом... Вернее, возбуждала...

Может в этом всё дело — что я уже не та? Его привлекала Марьяна, а Аналея просто напомнила о ней.

Размышления прервала Мирана, успевшая расположиться в кресле и пристально за мной наблюдающая:

— А ваши с Антуаном отношения на какой стадии?

— Скоро поженимся, — лягнула лишь для того, чтобы она почувствовала то же, что и я.

В глазах блондинки на мгновение мелькнула неприязнь, но она быстро справилась и скептически усмехнулась.

— Что-то не похоже. Он тебе до сих пор предложение не сделал.

— Только потому, что я попросила не спешить. У нас сейчас другие заботы: нужно совместное дело развивать. Мы не собираемся сидеть на шее у родителей.

Мирана скривилась. Ответить на это ей было нечего. Она то из себя, как личность, ничего интересного не представляла, так — красивая «вывеска», и применение у этой вывески было соответствующее — привлекать внимание. Хотя дурой она не была, но вот поговорить с нею всё равно было не о чем: все её интересы сводились к светским сплетням. Возможно поэтому Антуан целыми днями крутился около меня — мы с ним могли болтать на любые темы часами.

— А почему в газете не было объявления? — осенило меня.

— Так я ещё не ответила. Пусть помучится. Больше ценить будет... После карнавала объявим.

Так, значит? Самоуверенная девица.

— А не боишься, что он за это время может передумать и забрать своё предложение назад?

— Ой, я тебя умоляю! На ком ему ещё жениться? Ему подойдёт только лучшая из девушек: красивая, умная, знатная, богатая — как и он сам. Ты знаешь ещё одну такую?

Не успела ответить.

— Вот и я не знаю. Так что никуда он от меня не денется.

— А как же Антуан?

— А что с ним? — удивилась блондинка.

— Мы ведь ещё не помолвлены. И значит он мне пока не жених... А ты к нему равнодушна...

— Я?! К нему?! Издеваешься? Он по мне страдает, — это видно невооружённым глазом! Но чтобы я? Глупости какие! К тому же, ему изначально рассчитывать было не на что. Он всегда понимал, что может претендовать только на роль моего любовника.... Нищесброд.... Потому к тебе и прибился.

Ммм, понятно. Только врешь ты, красотка, что он тебе не нравится. Иначе не смотрела бы на меня с такой ненавистью, когда думаешь, что я не вижу.

— Зря ты так, — вступилась за друга. — Его родители, конечно, не так богаты, как наши, но это ведь не главное...

— А что, по-твоему, главное? — Мирана смотрела на меня как на дурочку.

— Любовь.

— Любовь?! Ты серьёзно в неё веришь?! Её не существует, Ана. Есть только симпатия и расчёт.

— Пусть будет по-твоему, но у Антуана и без того есть масса достойных качеств: он надёжный, добрый, и вообще хороший человек ...

— Ну ты и глупая..., — перебила меня блондинка. — Все они хорошие, когда хотят поправить своё состояние за счёт других.

— Да не нужно ему твоё состояние! В нашем магазине дела идут хорошо, мы уже планируем расширять ассортимент. А в будущем создать сеть. Антуан толковый парень и хороший руководитель, так что скоро станет известной в королевстве личностью и завидным женихом.

— Вот пусть сначала станет, а потом я подумаю. Да и потом, как бы я ему не нравилась, а трётся-то он возле тебя. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что мои родители ему отказали, а у твоих выбора нет — к тебе ведь очередь из женихов не стоит...

Не стала её разочаровывать, пусть думает, что хочет. Но в очередной раз удивилась её умению опускать людей ниже плинтуса. И что только Антуан нашёл в этой стерве? А теперь ещё и Тимран...

— То есть если мы поженимся, ты даже не расстроишься?

— Вот ещё! К тому же он как любил меня, так и будет любить, а с тобою будет жить только ради денег...

Я усмехнулась. Внутри зарождалось желание проучить эту задаваку...

Когда непрощенная гостя ушла, занялась эскизами. Карнавальные маски и наряды для девушек уже отшивались, а вот для мужчин ассортимент опять был небольшим, и я решила

это исправить. А заодно осуществить одну дерзкую мысль.

Прокопалась до вечера. Спустившись к ужину, обнаружила, что у нас гость — Дараний Лерминаль. К сожалению, без сына.

Граф с отеческой теплотой со мной поздоровался. Долго рассматривал, наблюдал и слушал во время ужина. А потом вынес вердикт:

— Андар, Аврилея, у вас выросла потрясающая дочь. Давно слежу за её бурной деятельностью и диву даюсь. Хватка как у бульдога. Любой мужчина позавидует. Да ещё столько талантов... А ты, друг, ещё переживал, что у тебя нет сына. Да твоя дочь любому сыну фору даст.

Я порозовела, а отец с гордостью на меня посмотрел, и подтвердил:

— Сам диву даюсь. Такая тихоня была... Хотя мозги у неё всегда были на месте. Теперь вот думаю — подойдёт ли Тавельский ей в пару...

— Пап, ты же знаешь, Антуан толковый парень, — вступилась за друга.

— Не буду спорить, способный юноша, но речь о другом: к тебе сватаются и более именитые и зажиточные женихи... Вот я и подумал: может стоит присмотреться к другим кандидатам?

— Давай пока оставим всё как есть. Всё равно я замуж ещё не собираюсь...

— А пора бы собраться, — вставила мама. — У тебя уже возраст...

— Мам, прошу тебя, не начинай. Дайте мне ещё хотя бы полгода. Мне нужно столько всего сделать. А выйду замуж и неизвестно как на мои увлечения посмотрит муж. Поэтому выбирайте: я могу выйти замуж сейчас, но за Антуана, так как он разделяет мои интересы, или же позже — за какого-нибудь другого кандидата.

Старый граф Лерминаль слушал меня с интересом и улыбкой. А родители, дождавшись окончания речи, дружно вздохнули, и отец озвучил решение:

— Будь по-твоему. Но тогда через полгода ты выйдешь замуж за того, кого выберу я.

Кивнула. Потому что знала — он всё равно спросит моего мнения.

— А сейчас разрешите удалиться. Мне ещё нужно эскизы дорисовать. Да и в лаборатории дела есть...

Тепло попрощалась с графом, поцеловала родителей, и отправилась доделывать запланированное.

Поздно ночью, укладываясь в кровать узнала от прислуги, что ко мне приходил Антуан, долго ждал в будуаре, но не дождался и ушёл. И время его визита совпадало с визитом Мираны.

Получается он слышал наш разговор. Потому и ушёл, не поговорив со мной. Боюсь даже представить, как он себя сейчас чувствует.

Глава 14. Неожиданный поцелуй

Утром отправилась в парфюмерную лавку. Антуан уже был на месте. Вошла в кабинет, поздоровалась и села. Не ответил. Удивилась.

— Почему не здороваешься?

— Здравствуйте, миледи. Хорошо, что вы пришли. Я сам к вам собирался... Хотел сказать, что больше не могу быть вашим компаньоном и управляющим — у меня возникли непредвиденные дела.

Опешила. Я понимаю, что вчера он услышал много неприятного о себе, но в чём я виновата?

— Послушай, Антуан...

— Даже не пытайся уговоривать, я не передумаю.

Перешёл на «ты» — уже хорошо.

— И не собиралась, — решила не давить и сначала выяснить причину его поведения. — Я знаю, что ты вчера приходил и слышал наш с Мираной разговор. Но не понимаю: почему ты обижаешься на меня, и при чём здесь наши совместные дела?

— Она полностью права: я нищий, не могу ни на что претендовать, поэтому мне лучше держаться от вас подальше.

— Ну так держись. От неё. Я-то тут при чём? Я не разделяю её мнения и взглядов на жизнь. И, мне кажется, из вчерашнего разговора ты должен был это понять.

— Но ты ведь тоже не собираешься за меня замуж. Так чем ты лучше Мираны?

— Так, стоп! Мы с тобой договаривались о том, что я помогу привлечь её внимание. Речи о нашей женитьбе не было. Хотя со счетов я тебя не списывала. Ты по-прежнему единственный кандидат в женихи, хотя со дня проведения бала ко мне уже посватались пять человек.

Антуан посмотрел удивлённо.

— Что ты так смотришь? Я отклонила их предложения.

— Почему? — тихо поинтересовался друг.

— Потому что тогда мне придётся выйти замуж, а у меня другие планы.

Поняла, что он хотел услышать не такой ответ.

— Послушай, Антуан, мы с тобой друзья, и я сделаю всё, чтобы ты был счастлив...

— Тогда выйди за меня замуж.

Чуть не закашлялась. Выгаращила глаза.

— Мы с тобой хорошо ладим, Ана. По любви создать семью у нас всё равно не получится. Так почему бы нам с тобой не пожениться?

— Э, нет. Ты как хочешь, а я так легко не сдамся!

— Тогда зачем ты вчера Миране практически в открытую сказала, что я свободен?

— Лишь для того, чтобы понять, что она к тебе чувствует и на что ты вообще можешь рассчитывать.

— Поняла?

— Поняла только то, что Мирана сама пока не осознаёт, что тоже в тебя влюблена. В неё так глубоко вбили все эти глупости про неравный брак, что за ними она не замечает очевидного. А раз так, то у тебя только один выход.

— И какой же?

— Стать завидным женихом. И я пытаюсь дать тебе такую возможность. Ты хороший руководитель, есть голова на плечах... У тебя всё получится, Антуан. Я в тебя верю.

— Мне бы твою уверенность...

— Ты мне нужен. Я не справлюсь без тебя. А кому-то другому свои проекты не смогу доверить...

— Хорошо, я останусь. Но только ради тебя. И с одним условием.

— Каким?

— Мы перестанем играть на публику, и ты мне позволишь за тобой по-настоящему ухаживать.

— А как же Мирана?

— Вчера я понял какая она дрянь. И не потому, что она обо мне плохо отзывалась... она всё время унижала тебя ... Этого я ей простить не могу. И вообще, не заслуживает она ни

твоей дружбы, ни моей любви.

Оу!

— Она мне не подруга, а родственница, а их, увы, не выбирают. Её оскорбления меня совершенно не трогают, так как обидно бывает только в тех случаях, когда обижает значимый для тебя человек. Мирана к таковым не относится. А что до ухаживаний... Я не могу тебе запретить. Но лучше бы ты обратил внимание на какую-нибудь другую девушку, потому что, как уже сказала, я сдаваться не намерена. И это касается не только Мираны.

— А если он тебя не выберет?

— Буду решать проблемы по мере их поступления.

— М-да, твоему упорству можно только позавидовать...

— Ну почему же? Можно ещё и поучиться, — я улыбнулась другу, и засобиравлась уходить. Меня ждало моё второе детище — магазин модной одежды.

Уже на выходе вспомнила зачем пришла:

— Я хочу, чтобы ты возглавил ещё и магазин готовой одежды. Справишься?

— Буду всеми силами оправдывать возложенные на меня надежды, — парень улыбнулся, но как-то невесело. Значит моё дружеское плечо ему всё ещё нужно.

— Приходи сегодня вечером ко мне в гости. Нужен твой совет по мужским карнавальным костюмам.

Улыбка стала шире, и я залюбовалась его ямочками. Мелькнула неуместная мысль: если я выйду за него замуж, у наших детей будут такие же.

И придёт же такое в голову!

Вечером Антуан был у меня даже раньше назначенного времени. И всё равно мы засиделись допоздна. Но не зря — новыми эскизами пополнилась не только коллекция мужских карнавальных костюмов, но и — мужской повседневной одежды.

Вышла проводить друга к карете.

Тепло распрощались, и я уже повернула к дому, но тут Антуан неожиданно развернул меня к себе, и впился в губы напористым поцелуем.

Сначала растерялась. Потом решала, что с этим делать. Попыталась оттолкнуть. Не дал, прижав к себе ещё крепче. Дождалась окончания, никак не реагируя. Поняв, что я не сопротивляюсь, но и не отвечаю, мой то ли друг, то ли жених разорвал поцелуй и разомкнул объятия.

— Ну и что это было? — спросила спокойно, словно ничего не произошло.

— Тебе не понравилось? — Антуан смотрел расстроено.

— Ну почему же? Целуешься ты хорошо. Но для меня ты друг, что я, по-твоему, должна была почувствовать? Не делай так больше никогда, договорились?

Блондин расстроился ещё больше, но кивнул.

— Ты сам-то что почувствовал?

Ответил не сразу.

— Мне было приятно тебя целовать.

— Считаешь этого достаточно?

Вздыхнул. Надеюсь, понял.

Ещё раз пожелала спокойной ночи и пошла в дом.

Лежа в постели, пыталась вспомнить, что я почувствовала в момент поцелуя. Но утешить Антуана мне по-прежнему было нечем — да, приятно, но и только. Долго

вертелась, вздыхала. Согласилась с ним, что моя затея с покорением Тимрана может провалиться, и тогда мне придётся выбирать себе кого-то другого в женихи. Но вся моя сущность противилась этой мысли. Вот ведь угораздило.

Размечталась о том, как на карнавале сумею привлечь внимание голубоглазого красавчика, и он прекратит всяческое общение с Мираной. Нафантазировала столько всего, что почувствовала возбуждение: представляла, как он меня обнимает и целует, а я лгну всем телом, обнимая в ответ. Вспомнила, как во сне прижимала его к себе, обхватив за ягодицы. Вспотела и увлажнилась в сокровенном месте. Начала себя ласкать. Образ пылкого красавца-графа помог испытать яркий клиторальный оргазм. Не совсем то, чего я реально хотела, но тоже неплохо.

Получив разрядку, наконец уснула.

Глава 15. Карнавал

Я стояла перед зеркалом и раздумывала: пойти, воплотить всё задуманное и потом трястись в ожидании реакции Тимрана, или, пока не поздно, одуматься и постараться его забыть?

Девушка-загадка из зеркала вообще ничем не помогала. Она лишь нервно покусывала нижнюю губу и смотрела на меня с надеждой. Впрочем, как и я на неё.

И когда я стала такой трусихой? Неужели это «наследство» от настоящей Аналеи?

Внимательно всмотрелась в отражение. Фигура уже точно не её — я сумела из слегка полноватой нескладной девушки выточить хрупкую стройную красотку. И в этом наряде она вполне могла сойти за Марьяну. Даже грудь стала чуть больше — уж не знаю, что это было: она просто подросла или налилась на фоне изменившегося гормонального фона, но факт оставался фактом.

Платье открывало хрупкие красивые плечи, широкий пояс обхватывал тонкую талию, струящийся подол не скрывал подтянутую накачанную попу. Если бы не длина, оно было бы точной копией того, в котором я находилась в болиде в свой последний день прошлой жизни.

Сердце заныло.

Если сразу после перемещения я не осознавала в полной мере, что случилось, и того, что больше никогда не увижу своих родителей, то теперь, когда «бешеная гонка», которую я себе устроила, чтобы меньше думать о произошедшем, снизила обороты, эмоции нахлынули лавиной. Я всё чаще вспоминала маму и папу, и плакала ночами. Смириться с тем, что я их больше никогда не увижу было непросто.

Вот и сейчас, вспомнив последние мгновения перед аварией, я едва не расплакалась. Быть может если бы у меня была возможность выговориться, мне стало бы легче. Но у меня её не было.

Рассказать родителям Аналеи правду я так и не смогла, потому что были все шансы прослыть сумасшедшей, да и, как оказалось, это небезопасно — в этом мире всё, что не поддавалось объяснению, предпочитали уничтожать. А второй раз умирать мне очень не хотелось...

Сморгнув набежавшие слёзы, вернулась к изучению образа в зеркале. Маска была точной копией той — из снов. Только с прорезями для глаз. Но их я затянула тонкой черной сеткой — не хочу, чтобы Тимран с первой минуты узнал меня по глазам. И вообще не уверена, что хочу, чтобы он меня узнал.

Так, Аналея, хватит распускать нюни! Собралась и пошла покорять мужчину, который

поселился в твоём сердце! В моём сердце.

Бросила ещё один взгляд в зеркало: кудри, распущенные по плечам, сегодня отливали уже почти забытым цветом — темного мёда. Я сбилась с ног, пока нашла средство, способное придать моим волосам такой оттенок. Но нашла. Правда, после карнавала придётся ещё какое-то время походить рыжеволосой — растительная краска хоть и смывается быстро, но, всё-таки не за один-два раза. Но это не страшно, страшнее то, что я планировала сделать этим вечером. И пугали даже не сами действия, а непредсказуемость последствий...

Несколько глубоких вдохов — выдохов, и уже почти спокойная, накинула на плечи накидку с меховой подкладкой, надела глубокий капюшон и покинула комнату.

Я была впервые во дворце, но старалась сильно не пялиться, чтобы не привлекать внимание. В конце концов к роскоши я привыкла, а тут она просто немного роскошнее. Или — намного. Но это всё мелочи. И они меня не волновали. А вот предстоящая встреча — очень даже.

На входе никого не объявляли. Оно и понятно — сегодня здесь все инкогнито. И это будоражило воображение, и пугало — мало ли кому что взбредёт под прикрытием маски. Впрочем, я сама сейчас не менее опасна, с учётом того, что задумала.

Пропустив родителей вперёд, замерла. Народу тьма, и все с закрытыми лицами. Как я найду Тимрана?

От этой мысли стало по-настоящему страшно. Неужели моя затея провалится, и он женится на Миране? Нет, этого я допустить не могу.

И что могу предпринять? Могу ходить по залу и прислушиваться — вдруг узнаю его по голосу. Или он меня — по наряду. Если он вообще его видел во сне и узнает.

Просто походить не получилось, так как то и дело приходилось протискиваться сквозь толпы. Бросила эту гиблую затею, взяла бокал с шампанским и замерла на месте, озираясь.

Заиграла музыка и центр зала сначала освободился от толпящихся и тут же наполнился танцующими. Передо мною склонился высокий брюнет в чёрной маске.

— Разрешите вас пригласить, прекрасная незнакомка?

Никаких леди, миледи, так как никто не знает кто скрывается под маской и официальным обращением можно оскорбить более высоких по статусу.

Молча отдала бокал гарсону, который всё ещё крутился рядом, и вложила руку в протянутую ладонь. Мужчина вывел меня в круг и замер рассматривая. Ответила тем же.

Весь вид брюнета кричал о том, что передо мной кто-то очень важный. И даже чёрная одежда без каких-либо украшений не могла ввести в заблуждение. Решила, что это какой-то герцог.

Тем временем в чёрном взгляде появился интерес, и я почувствовала, как заалели щёки. Приблизился.

— Могу я узнать, как вас зовут, красавица?

Вот к этому вопросу я оказалась совершенно не готова, поэтому ляпнула первое, что пришло на ум:

— Марьяна.

Прикусила язык, но было поздно, мужчина услышал, улыбнулся и снова наклонился.

— А меня можете называть Анри.

Кивнула. И мы наконец закружили в танце, во время которого брюнет ещё

неоднократно ко мне наклонялся, чтобы задать очередной вопрос.

Поначалу чувствовала себя скованно, но старалась отвечать непринуждённо. Кавалер оказался находчивым, и быстро развеял напряжение несколько раз пошутив.

Смех у Анри был приятным, как и манеры. Он не пытался наглеть или заигрывать, поэтому я окончательно пришла в себя и тоже рискнула блеснуть чувством юмора.

После танца расстались довольными друг другом. Анри «пригрозил», что обязательно меня ещё найдёт, и исчез в толпе.

Оттанцевала ещё с несколькими молодыми людьми, и утомлённая прислонилась к ближайшей колонне, выхватив у пробегающего мимо слуги стакан с соком.

Отпивая маленькими глотками, продолжила искать глазами Тимрана.

— Разве на празднике пьют сок? — раздалось рядом насмешливое. Повернулась на голос — высокий блондин, но не Антуан. Взгляд зелёных глаз не понравился сразу — парень был пьян.

— Сними маску, солнышко, — то ли попросил, то ли потребовал наглец.

— Я вам не солнышко. И маску не сниму, — старалась не хамить, но ответила твёрдо.

Незнакомец резко сократил расстояние, дыхнул на меня парами алкоголя, обхватил за талию одной рукой, а второй потянулся к лицу.

— Тогда я это сделаю сам!

Крутанулась, выпутываясь из захвата, и отскочила в сторону.

— Ну куда же ты, цыпа? Я тебя не отпускал!

— Отстань от девушки! — прозвучало так властно, что я чуть не вытянулась по струнке. Блондин ухмыльнулся и посмотрел на говорившего через плечо. Неожиданно ухмылка слетела с его лица, и он с завидной резвостью затерялся в толпе.

Я узнала этот голос, как и говорящего — передо мной вновь стоял брюнет.

— Вас ни на минуту нельзя оставить одну, — улыбнулся парень. — Пожалуй, я больше не отпущу вас от себя.

Спорить почему-то не хотелось, — у меня ещё мурашки не успокоились, которые рванули дружным стадом, когда брюнет рявкнул на блондина.

— Пойдёмте со мной, — парень протянул руку.

Я медлила, — где-то глубоко внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Не бойтесь, я вас не обижу. Мы просто пойдём к моим друзьям. Они тут неподалёку стоят.

Анри сделал жест рукой, указывая направление.

Пошла в указанную сторону, так и не подав руки. Брюнет хмыкнул и пристроился рядом. Но когда меня пару раз от него оттеснили, он, не спрашивая, взял мою ладонь в свою.

Так мы и подошли к разношёрстной толпе, состоящей из парней и девушек. И первый, кого я увидела, ошарашенно рассматривал нашу пару.

Он тоже был в маске, но я безошибочно определила — кто передо мной. Голубые глаза на мгновение замерли на мне, ещё больше расширившись, а потом взгляд скользнул вниз и замер на сцепленных руках.

— Друзья, разрешите представить, — это Марьяна...

Глава 16. Спонтанный поцелуй

Теперь на меня смотрели все, не только ошарашенный Тимран.

Попыталась забрать руку. Брюнет не отпустил. Махнул мальчишке с подносом, взял у меня пустой стакан, про который я от волнения напрочь забыла, и заменил на бокал с

шампанским.

Сразу отхлебнула, так как в горле пересохло, словно пробежала кросс.

— Представляете, едва успел выхватить эту прелесть из рук какого-то негодяя, — зачем-то рассказал всем про неприятную ситуацию Анри. Чем заработал жирный минус.

— И она тут же перекочевала в руки другого негодяя, — добавил такой же жгучий брюнет, но явно постарше.

— Я бы попросил без оскорблений, братец, — возмутился мой защитник.

Напряглась: если даже родственник считает Анри не очень хорошим человеком, то не лучше ли уйти по-английски пока не поздно? Всё равно теперь не осуществить того, что я задумала, так как план порушен до основания. Тимран явно меня узнал — и это хорошо, но вот то, что меня к нему привёл какой-то негодяй — это очень плохо. Да ещё так, словно я его собственность.

Мне всё-таки удалось выволить ладонь из захвата. Вместо неё всунула бокал с недопитым шампанским, и развернулась с целью затеряться в толпе.

Но уйти не получилось. Анри поймал меня за пояс и подтянул к себе. И не просто подтянул, а прижал спиной к своему телу, надёжно зафиксировав сначала одной рукой, а, как только подоспевший гарсон забрал фужер, и второй.

Почувствовала, как в попу упёрлось его большое желание.

Этого мне ещё не хватало.

— Ну куда же ты, милая? — хрипло прозвучало над ухом. Тот, кто так по-рыцарски меня спас, теперь изменился до неузнаваемости, и сам стал похож на того блондина.

Затрепыхалась, пытаюсь освободиться из его объятий. Но он прижал ещё сильнее, бесстыдно показывая, чего от меня хочет.

— Гард, позволь пригласить Марьяну на танец, — шагнул к нам Тимран.

— Гард?! — я не смогла справиться с эмоциями и почти взвизгнула. Меня словно кипятком окатили. Тот, кто меня обнимал, был никто иной, как младший принц Гард Анриан Дэваран, имеющий репутацию бабника и игрока. И что самое страшное — попасть к нему в руки означало неминуемо потерять репутацию. Вместе с девственностью, разумеется.

Вот угораздило!

— Отстань, Тимран! Я сам с ней потанцую... и не только.

— И всё-таки я настаиваю, Ваше высочество, — перешёл на официальный тон Лерминаль. — Мне с Мари нужно кое-что обсудить.

— Мари? Так вы знакомы? — удивился королевский отпрыск. — А почему ты тогда до сих пор не представил нам свою подругу? Для себя берёг, шельмец?

— Можно и так сказать, — согласился Тимран, упорно пытаюсь забрать меня из объятий принца.

— Отпущу, если скажешь кем она тебе доводится, — продолжал свою игру брюнет, пытливо вглядываясь в лицо графа, который явно злился.

— Мари моя невеста.

Я сумела мгновенно собраться, и закивала — дескать, граф не врёт и я действительно его пара. А вот блондинка, подозрительно похожая на Мирану, уронила веер. Все повернулись в её сторону, включая Анри-Гарда, и мне, наконец, удалось вырваться из его цепких лап. Чтобы тут же угодить в объятия Тимрана. И тот спешно повёл меня в танцевальный круг.

Как только отделились, спросила:

— И как теперь будете выпутываться?

Прозвучало хрипло — голос сел от волнения. Но я этому даже порадовалась — иначе он сразу бы понял, что никакая я не Мари.

— Женюсь, — вполне серьёзно ответил парень и развернул меня к себе лицом. Поняла, что он всё ещё злится.

Мы влились в круг танцующих, и я пробормотала:

— Шутить изволите...

Тимран услышал, и вопросительно поднял брови. Пояснила, старательно имитируя низкий тембр. Прозвучало сексуально:

— В этом мире вот так с разбега на первой встречной не женятся.

— В этом мире? — выхватил он из фразы то, что вырвалось у меня непроизвольно. — И как это понимать?

Порадовалась, что глаза скрыты, так как от испуга они сейчас были похожи на два больших блюдца. В голове заметались мысли.

— В мире богатых и знатных, — нашла я. Но от волнения забыла изменить голос, и тут же поплатилась.

Тимран замер на месте, внимательно всматриваясь в лицо. Нервно сглотнула.

— Вы можете снять маску? — попросил вежливо, глядя с надеждой.

Отрицательно качнула головой, и плотно сжала губы, чтобы опять что-нибудь не ляпнуть.

— Мари, мы с вами встречались раньше? — опять во взгляде надежда.

Значит он тоже сомневается в том, что я могла видеть похожие сны. Подтвердить, значит сознаться во всех бесчинствах. На это у меня смелости не хватит. Не потому, что я такая скромная, а потому что не знаю, как он это воспримет, ведь, учитывая местные нравы, подобное поведение автоматически сделает меня шлюхой. Поэтому соврала, едва заметно качнув головой. Надежда во взгляде потухла, и граф даже как-то сник.

Дотанцевали молча. Я всё время раздумывала — как быть? Наплевать и сознаться во всём и, вероятнее всего, получить в ответ презрение, или промолчать и потерять его навсегда?

Как только музыка стихла, Тимран предложил:

— Не желаете подышать свежим воздухом?

Желаю, ещё как желаю!

Кивнула, и мужчина увлёк меня к стеклянной двери, ведущей в парк.

Оказавшись на улице, вздохнула полной грудью, пытаясь унять бешеное сердцебиение, которое не прекращалось с момента встречи с Тимраном.

— Марьяна, — заговорил он сразу, как только отошли от выхода, — вы же понимаете, что Гард от вас так просто не отстанет?

Промолчала. А про себя подумала: «Пусть найдёт сначала».

Не дождавшись моей реакции, продолжил:

— Я бы хотел вам помочь.

— Вы уже помогли. Только мне непонятно — почему вы это сделали?

— Вы мне напомнили одну девушку из..., — он замялся, а я затаила дыхание, — ...из прошлого.

Не решился сказать правду, чтобы не прослыть сумасшедшим, или я ошиблась с выводами, и в самом деле просто напомнила ему какую-то другую знакомую девушку?

И что теперь делать? Как быть?

— Тимран, стой! — раздалось позади.

Мирана. Голос этой стервы я узнаю из тысячи.

Мужчина замер, поморщился, и протяжно вздохнул. Ещё немного, и он повернётся и уйдёт.

Ну уж нет! Так просто я его не отдам!

Шагнула, оказавшись неприлично близко, приподнялась на носочки, обвила шею руками, тут же, запустив одну в волосы на затылке, и прильнула к губам. Скользнула по ним язычком, спрашивая разрешения на более глубокое продолжение...

Пара секунд замешательства, и граф сгрёб меня в охапку, впечатав в своё тело, с жаром отвечая на поцелуй.

Непроизвольно из груди вырвался стон удовольствия, который вызвал ответный рык — такой знакомый и желанный.

— Тим..., — очередной вопль блондинке оборвался на полуслове.

Ни мне, ни Тиму до неё не было дела. У нас обоих случился отлёт башки. Меня даже не волновало то, какие сплетни теперь поползут по королевству. А уж Мирана-то постарается, в этом я была уверена.

Стеклянная дверь хлопнула, едва не осыпавшись, а значит спектакль можно было заканчивать. Но вместо этого, я ещё теснее прильнула к мужчине всем телом и почувствовала отличную эрекцию.

Ю-ху! Я возбуждаю его «с пол пинка» и в этом обличие! Значит, есть шанс ему понравиться без маски!

Глава 17. Ошибки прошлого

На задворках затуманенного сознания мелькнула мысль, что пора подумать о том, как выпутываться из ситуации — надо ведь как-то объяснить причину своего порыва. Но мне сейчас совершенно не думалось. Поцелуй затянулся и уже начал переходить в другую стадию: Тимран подхватил меня под ягодицы (не иначе как от сексуального напряжения совсем мозги растерял) и прижал так, что я почувствовала пульсацию крови в его разгорячённом органе.

А вот теперь действительно пора. Отстранилась, разрывая поцелуй.

Какое-то время смотрели друг на друга затуманенным взором, а потом постепенно сознание начало проясняться. У Тимрана. Я же уже несколько секунд прорабатывала пути отступления. И не придумала ничего лучше, чем со всей силы оттолкнуть графа, чуть ослабившего хватку, и рвануть в бальный зал.

Воспользовалась его замешательством по полной: мчалась так, как будто за мной гнался страшный зверь. Влетев в зал, чуть не сшибла несколько мужчин, и устремилась на выход. Приказала лакею подать экипаж, а сама спряталась за колонну. На всякий случай.

Как только карета подъехала, юркнула внутрь и отдала команду гнать. Кучер воспротивился, поинтересовавшись: «Как будут добираться граф и графиня?», но я рывкнула так, что его интерес мгновенно пропал, и лошади рванули с такой силой, что я чуть не влетела в стену напротив.

Только когда отъехали на приличное расстояние от дворца, немного успокоилась. За родителей не переживала: они найдут способ добраться до дома. Правда, потом придётся объясняться. Ну, да ладно. Сейчас важнее понять: что делать дальше?

Полночи думала о том, какие действия предпринять. Казалось, что проработала все

возможные варианты развития событий, но к тому, что меня ждало утром оказалась не готова.

С утра пораньше отец вызвал к себе в кабинет. Уже этот факт говорил о том, что меня ждёт серьёзный разговор. Но я даже представить не могла — насколько.

Постучала и сразу вошла.

Отец, не здороваясь, указал на диван. Послушно села, сложив руки на коленях и потупившись. Приготовилась к разному.

Но отец молчал. Робко посмотрела: на нём лица не было — бледный, руки подрагивают... Не думаю, что он так нервничает из-за того, что пришлось искать на чём добраться до имения, ведь на этот случай в этом мире были предусмотрены специальные экипажи, — что-то вроде наших такси. Но что тогда?

— Пап..., — негромко позвала родителя. — Что случилось?

Граф поднял на меня глаза, и я отшатнулась: они были налиты кровью — похоже давление зашкаливало. Подскочила с дивана как ужаленная, и пересекла комнату. Осторожно обняла со спины. Делала это впервые, раньше ограничивалась поцелуем в щёку. Но сегодня был особый случай.

— Расскажи мне. И вместе мы найдём решение. Не бывает безвыходных ситуаций...

— Бывают, дочь. И мы сейчас именно в такой, — он пожал мои ладони, покоящиеся на его плечах. — Ты лучше присядь.

Обошла стол и села в стоящее рядом кресло.

— Скажи, ты на балу общалась с младшим принцем?

Напряглась. Осторожно кивнула.

Отец запустил руки в волосы и со стоном прикрыл глаза.

— Так и знал. Я узнал тебя по описанию, но надеялся, что всё-таки ошибся...

— По какому описанию?

— Гард на балу объявил, что ищет девушку, с которой недавно познакомился. И назвал твои приметы.

Облегчённо выдохнула.

— Ну и напугал же ты меня... Пусть ищет. Всё равно не найдёт. Потому что такой девушки не существует в природе. Я назвалась ему не своим именем, лица моего он не видел, а краска с волос быстро смывается. Для надёжности посижу пока дома, чтобы никто меня такой не увидел... Он меня не найдёт, пап. Успокойся.

— Ана, девочка, ты не понимаешь, о чём говоришь. Если Гард открыл охоту, значит он не отступится, пока не получит своего... О, Всевышний, я так надеялся, что моей семьи не коснётся этот позор!

— Пап, ну ты сам подумай, как он найдёт? Никто на балу меня не узнал.

— Элементарно, дочь: отследит на чём и куда ты уехала.

Вытаращила глаза. Об этом я не подумала.

— Но карета была без опознавательных знаков...

— Ему не нужны опознавательные знаки. Ты лакею называла фамилию, когда заказывала экипаж...

— Мы можем сказать, что девушка специально вызвала чужую карету, чтобы запутать след... А кучеру прикажи молчать под страхом смерти.

— Кучера я уже отправил погостить к дальним родственникам, но это всего лишь вопрос времени.

И тут я вспомнила!

— Тимран сказал Гарду, что я его невеста! Неужели принц будет настаивать на своём, даже зная, что я принадлежу другому? Они ведь друзья... во всяком случае мне так показалось.

— Учитывая то, что он сделал заявление в конце бала, видимо его это не останавливает. Вот теперь я испугалась по-настоящему.

— А если я выйду замуж? — выдала последний козырь.

— Брак с Антуаном ему точно не помеха.

— Причём тут Антуан? Я говорю про Тимрана. Он ведь объявил принцу о том, что я его невеста, вот и пусть жениться.

— Я не могу так поступить с сыном друга, Ана. Тимран благородный человек, да ты и сама это уже, наверное, поняла. Но злоупотреблять этим я не стану. Женидьба — это очень серьёзно. К тому же Мирана говорила, что он просил её руки...

Вот, зараза, уже всем растрепала! Но я вчера видела реакцию Тимрана на неё — там, в саду. Не мог он просить её руки. Добровольно, по крайней мере.

— Пап, может ты всё-таки спросишь у Тимрана? Ну или поговоришь с его отцом? Вы ведь друзья.

Отец немного подумал, тяжело вздохнул, и выдал:

— Ну хорошо, скажу тебе настоящую причину. Ты этого не помнишь, но шесть лет назад Тимран отказался от обручения с тобой. На этой почве мы и поссорились с его отцом.

Так вот почему Тим обращался со мной так фамильярно: называл не просто по имени, а сокращал его так, как ему хотелось, — он знает Ану давно.

Отец увидел мою задумчивость и понял по-своему:

— Мы дружили с Даранием с молодости, потом женились и стали дружить семьями. Вы, можно сказать, росли с Тимраном вместе, так как часто бывали друг у друга в гостях. Он был тебе как старший брат: всегда защищал, заботился. И мы с Аври решили, что это хороший знак. Поэтому, когда тебе исполнилось двенадцать я заговорил о том, чтобы вас обручить. И вот тут Тимран заявил, что любит тебя как сестру, а на сёстрах не женятся. И Дараний не стал его уговаривать, заявив, что его сын уже взрослый и отдаёт отчёт своим словам и действиям... Я понимаю, ты у нас не красавица... была. Но ведь это не повод — вот так, в открытую, тобой пренебрегать...

Я не могла Тимрана судить за тот отказ, потому что видела прежнюю Ану — тоже бы на такой не женилась. И дело даже не во внешности, а в её отношении к жизни, к самой себе.

— Пап, но ведь с тех пор всё изменилось. Я теперь другая. Да и Тимран наверняка пересмотрел свои взгляды... Ты ведь сам говорил про его благородство. Да и то, что он вступился за меня на балу, о многом говорит...

— Я не стану второй раз предлагать тебя ему в жёны, — отчеканил отец. — Эта тема закрыта.

— А если он сам попросит моей руки?

— Я ему откажу!

Вот это номер!

— Но почему?!

— Потому что у меня есть гордость.

— Но вы ведь помирились с графом...

— Но это не значит, что я простил Тимрана.

Глава 18. Человек предполагает, а Бог располагает

Теперь мне стало понятно своё поведение — там, в парке. Я отчётливо помнила, что решение поцеловать Тимрана приняла, исходя из сложившейся ситуации. Но вот то, что произошло после, не поддавалось никакому объяснению: Мари не стала бы убегать, не прояснив всё до конца. А вот Ана... Она была трусихой — это я уже успела понять. А ещё — сильно обижена на Тимрана за отказ от обручения. И пока сознание Марьяны было затуманенным, часть прежней хозяйки тела, которая всё ещё в нём жила, поступила так, как было свойственно ей — просто удрала и спряталась.

Хорошо, с этим разобралась... только вот что теперь делать с последствиями — не ясно. Вернее, ясно только отчасти. То, что мне нужно объясниться с Тимраном, даже не обсуждается, осталось придумать — как это сделать. От графа Одгужского в этом вопросе помощи ждать не приходится, а значит действовать придётся самой. Причём тайно.

С отцом договорилась, что посижу дома дня два — буду интенсивно смывать краску с волос. А потом в Ане уже никто не сможет опознать Мари. Пусть Гард ищет сколько хочет. В крайнем случае, если явится лично, «включу» прежнюю графскую дочь — сразу пропадёт желание затащить Аналею в постель.

Отцу, конечно, последнего не сказала, просто убедила, что слелаю так, чтобы принц от меня отстал. Сумела ведь я стать красоткой из дурнушки, значит и наоборот смогу.

Мои обещания отца успокоили слабо, но он хотя бы перестал рвать на себе волосы.

Распроставшись, отправилась к себе, писать письмо Тимрану.

Просидела над ним больше часа: переписывала вновь и вновь, подбирая нужные слова. В итоге психанула и написала: «Нужно встретиться и поговорить. Срочно.»

Отправила записку с посылным, и занялась делами. А точнее одним конкретным. Провела в лаборатории весь день, нужного результата не достигла, но кое-что всё же сумела сделать.

За обедом убедилась, что отец к моим обещаниям отнёсся не серьёзно, и тоже не сидел сложа руки, ища выход из ситуации. И даже преуспел в этом.

— Аналея, — начал он, и по официальности тона поняла, что дальше ничего хорошего не услышу. — Я оценил риски и решил, что тебе нужно на время уехать из имения...

— Но, отец...

— Не перебивай! Мне стало известно, что Гард решил лично заняться поиском, а это значит, что со дня на день он будет здесь.

— Бегство только вызовет подозрения и ещё больше подстегнёт интерес, — выпалила я, пока граф снова не заткнул. — Тогда он точно бросит все силы на то, чтобы меня отыскать, и когда найдёт, рассматривать будет с особым пристрастием. А если заставит надеть карнавальный наряд, то всё — пиши пропало.

— Он не бросится следом, так как я покажу ему твой портрет. Написанный до падения.

Да уж! Сказал, словно помоями облил. Обидно. И это — я не Аналея. Или не совсем она. Бедная девушка. Всё больше убеждаюсь, что её тяга к сладкому — полностью вина родителей. Не понимаю, как можно любить своего ребёнка и при этом так ранить. Ну и что, что правда? Ведь можно было сказать её в более мягкой форме. Да и вообще, свой ребёнок в любом облике красив. К тому же, сейчас, когда я привела внешний вид в порядок, оказалось, что Ана вовсе не дурнушка, как все считали ранее, а очень даже милая девушка. А учитывая наличие мозгов, так и вообще, можно сказать, — красавица.

— И куда ты планируешь меня сослать? — поинтересовалась больше для порядка, нежели ради интереса — куда бы не сослал, для меня это будет каторгой, ведь тут останется моё дело, которым я живу, и мой единственный друг.

— Поедешь к тётушке на юг, — сообщил Андар, но вспомнил, что я ничего не помню добавил. — Это моя старшая сестра. Она живёт одна, муж давно умер, поэтому ты не станешь для неё обузой, даже напротив. Будете развлекать друг друга.

— А у неё что, детей нет? Некому больше её развлекать? И как долго мне придётся там находиться?

Граф поморщился, видимо всё ещё никак не мог привыкнуть к моим выпадам — бывшая Ана выполняла все его указания безропотно.

— Есть сын, но живёт отдельно. А находиться там будешь столько, сколько потребуется.

О, как! А старушка-то, видимо, с характером, раз единственный ребёнок с нею не ужился. И даже с общественным мнением не посчитался — ведь с этим обществе наследные дети были обязаны жить с родителями и обеспечивать им безбедную старость. И теперь мне придётся терпеть не только ссылку, но и вредный характер родственницы. Одно радует: я буду ближе к Тимрану, ведь его графство тоже где-то там, в южных землях. Вот только что мне это даст? Тётушка наверняка будет охранять мою честь как цербер, поэтому ни о каких встречах можно даже не мечтать.

— Как фамилия тётушки, как зовут, и знает ли она о моём состоянии?

— Одгужская у неё фамилия, — недовольно ответил граф. Проигнорировала его настрой, а вот тому, что тётушка осталась на девичьей фамилии удивилась.

— Она что, не брала фамилию мужа?

— Её муж был ниже её по статусу, поэтому Офелия настояла на том, чтобы он взял её фамилию, — нехотя пояснил папенька.

Мм, кажется в моём новом роду не всё так гладко. Похоже сестрица у отца в молодости была ещё та звезда. Одно дело выйти замуж за обнищавшего графа — как планировали «пристроить» Аналею, т. е. меня, и совсем другое — за того, кто не дотягивает до твоего титула. Мезальянс для такого знатного рода — это скандал... Хм, возможно нам удастся подружиться. Я тоже люблю рвать шаблоны.

К вечеру чемоданы были собраны и рано утром я должна была отбыть. Поэтому весь остаток дня провела в лаборатории, готовя продукцию для магазина парфюмерии. И думала о том, что будет, когда вернётся посыльный с ответом от Тимрана. Если его письмо или записка попадут в руки отца, получится знатный скандал, потому что вряд ли он оценит то, что я планировала тайно встретиться с несостоявшимся женихом.

Так задумалась, что пропустила момент, когда в комнату влетела запыхавшаяся служанка. И только когда девушка взволновано заговорила, вздрогнула и повернулась.

— Леди, там... — глаза девушки были вытаращены по максимуму, и от волнения мысли плохо преобразовывались в слова.

— Что там? — помогла, чем смогла.

— Там принц! — по виду поняла, что она на грани обморока. Только не понятно — от испуга или от радости.

— Успокойся. И скажи нормально: где — там?

— В гостиной.

Понятно. Значит Гард явился раньше срока. Шустрый мальчик.

— Отставить панику! — гаркнула я на девицу, которую трясло. — Мне нужна твоя помощь....

Минут через десять за мной прибежал слуга и сообщил, что отец велел прийти в гостиную.

Ну что ж, я готова.

Глава 19. Лучший способ защиты — нападение

Когда я вошла в гостиную у принца глаза полезли на лоб. Я же грациозно присела и выдала восторженно писклявым голосом:

— Добрый вечер, Ваше Высочество! Извините, что я в таком виде, но у меня не было времени привести себя в порядок — как только узнала, что наше скромное имение посетил сам принц Гард, тут же пришла засвидетельствовать своё почтение!

Принц и граф поморщились. Видимо неосознанно, так как в глазах обоих всё ещё читался шок. И было от чего, так как я предстала «во всей красе»: на лице и местами на халате неравномерным слоем была размазана маска из помидоров, на голове — намотанное тюбаном полотенце, на ногах — стоптанные тапочки. Даже не представляю с кого моя служанка их сняла или с какой помойки достала.

Гард рассмотрел меня с ног до головы и лишь потом встал и сделал шаг навстречу. Взял руку и поднёс к губам для поцелуя. Порадовалась, что не успела вычистить помидоры из-под ногтей. Узрев сие великолепие королевский отпрыск передумал целовать мою конечность, и вместо этого крепко пожал и потряс. Получилось больно, поэтому, как только ладонь освободилась, я тоже ей потрясла и противно заскулила:

— Ах, как вы неосторожны, Ваше высочество, чуть руку мне не отдавили! Папенька, что же ты молчишь, ведь принц нарушает правила приличия — я девушка, а не мужлан какой-то! — демонстративно подула на ладонь и стала рассматривать «травмированную» конечность. — Теперь точно будет синяк! А они у меня проходят долго! И как мне прикажете протягивать синюю ладонь кавалерам?!

Ещё больше ошарашенный принц, спешно снял с мизинца перстень и сунул его в мою помятую ладонь.

— Надеюсь, этого достаточно, чтобы компенсировать ущерб? — поинтересовался, пристально вглядываясь в лицо.

Я поднесла кольцо к глазам так, как будто была практически слепа, сморщилась настолько, что чуть лицо судорогой не свело, и скрупулёзно рассмотрев перстень, заключила:

— Можете считать, что я Вас простила... если к своему извинению добавите свидание с Вами.

Брови Гарда уползли под чёлку. Отец от шока окончательно потерял дар речи и молча наблюдал за разворачивающимся представлением.

— ...но не где-нибудь, — продолжила я, — а в самой лучшей ресторации столицы. Хочу, чтобы все девицы сдохли от зависти!

Принц подобрался и сделал вид, что сосредоточенно думает, куда бы втиснуть нашу встречу. Но ожидаемо не найдя свободной минуты, разочарованно развёл руками:

— Я бы с удовольствием, миледи, но у меня расписаны все дни на месяц вперёд.

— Ну так отмените одну из встреч! — взвизгнула и топнула ногой. — В конце концов я пострадавшая сторона!

— Боюсь, это невозможно, эээ...

— Аналея, — услужливо подсказал отец.

— ... да, — подтвердил принц.

— Ну знаете, сударь..., - обиженно запыхтела.

— Но я могу прислать вам цветы с запиской, — быстро нашёлся Гард. — Будете показывать их подружкам...

— Нет! Только поход в ресторацию сможет загладить Вашу вину! — настаивала на своём, наступая на мужчину. Тот пятился до тех пор, пока не упёрся в диван.

Поднялась на цыпочки и пропищала в лицо:

— Или я всем расскажу, какой вы невоспитанный и жадный.

— Жадный? — переспросил брюнет и скосил глаза на перстень, который я уже надела на палец. — Да это кольцо стоит как половина вашего имения!

— Вот именно! Хотите сказать, что моя честь так дёшево стоит?!

— Да я просто пожал Вам руку! — начал злиться принц. — А вы требуете столько, словно я посягнул на вашу девичью честь!

На последнем предложении мужчина поморщился так, словно съел лимон с кожурой.

Отлично! Теперь он будет обо мне вспоминать, как о ночном кошмаре. Пора заканчивать этот балаган.

— Ну хорошо, — милостиво согласилась я. — У меня сегодня хорошее настроение, — принц очень удивился, — поэтому я прощаю Ваш отказ вывести меня в свет. Но тогда Вы будете должны мне одно желание.

Гард прикинул в уме какого масштаба могут быть мои желания, и решил выбрать меньшее из зол:

— Пожалуй, я смогу найти время на свидание с вами...

— Нет! Я уже передумала! Хочу желание! Папенька почему ты молчишь?! Скажи, что ты напишешь жалобу королю!

Папенька попытался слиться с обивкой дивана, побледнев до синюшного оттенка. А принц пошёл на попятную:

— Хорошо! Я согласен! Только это желание должно касаться нас с вами, — потом немного подумал и добавил ещё одно уточнение: — И обещайте, что вы не попросите, чтобы я на вас женился.

Сделала вид, что задумалась. Пусть понервничает. И он нервничал.

— Ладно, — смилостивилась спустя пару минут, — Будь по вашему. Но это исключительно потому, что я сегодня в хорошем расположении духа.

Принц едва заметно выдохнул, а я добавила:

— Папенька, возьмите с него письменное обещание.

У обоих мужчин глаза полезли из орбит.

Довольная увиденным, изобразила реверанс.

— Мне пора идти смывать маску! Была счастлива с Вами пообщаться, Ваше Высочество! Надеюсь, в скором времени увидеть Вас вновь.

Принц передёрнул плечами. А я направилась на выход.

Уже взялась за ручку, когда в спину прозвучало:

— Снимите полотенце с головы!

Замерла.

— Я настаиваю!

Повернулась и посмотрела с таким возмущением, что он должен был передумать и

извиниться. Не передумал.

— Вы считаете, что сегодня недостаточно меня унизили?! — Взвизгнула, как молочный поросёнок, который понял, что весело потрескивающий костёр и вертел над ним — не в честь него, а для него.

Отец, наконец, отмер и решил мне помочь:

— Но, Ваше высочество! Вам не кажется, что это уже слишком?

Но принц был неумолим. Он стремительно пересёк гостиную и сам сдернул полотенце с головы.

Отец дёрнулся в мою сторону, но резко затормозил и озадаченно крикнул. А принц не смог скрыть облегчения и радости от того, что мои волосы оказались...чёрного цвета. Его не смутило даже то, что они торчали во все стороны, как у пугала. Я же продолжила играть оскорблённую: зло выдернула из его рук полотенце, и прошипела:- Два желания... Теперь вы мне должны два желания. Папа, позаботься о том, чтобы Его Высочество не забыл о своих грехах и плате за них. — Миледи, я даю Вам слово, что оба Ваши желания будут исполнены по первому требованию. Условия те же, — принц всё ещё лучился счастьем. — Нет уж, сударь! Второе желание не будет ограничено рамками! Но могу обещать: не стану просить, чтобы Вы сделали меня своей женой, и на Ваше наследство тоже претендовать не буду. Принц радостно закивал и на эмоциях снова раздавил мою ладонь в своей медвежьей лапе. А я подумала, что если он продолжит и дальше так косячить, то вечно будет ходить у меня в должниках. Многозначительно посмотрела на его рукопожатие, и Гард отдёрнул руку как ужаленный. Вот это реакция! На такой эффект я не рассчитывала. И теперь была спокойна: даже когда он меня увидит при полном параде, сложившееся впечатление не даст ему оценить мою внешность адекватно, потому что мой напор, алчность и писклявый голос ещё долго будут преследовать его в кошмарах. Довольная собой покинула комнату и, как только закрылась дверь, рванула в покои смывать безобразие, которое так старательно наносили в четыре руки со служанкой пятнадцать минут назад. Волосы, конечно же, отмыть не получится, но результат компенсировал все неудобства: принц ещё долго будет от меня шарахаться как от чумной, и мне не придётся ехать в гости к тётушке.

Глава 20. Успех успехом, но обещания нужно выполнять

Спустя несколько минут в покои вошёл отец.

— Вот это представление ты устроила. Я чуть со стыда не сгорел.

— Но зато каков результат. Уверена, что больше у принца никогда не появятся неприличные мысли в отношении меня.

— А ты не думала, какие поползут слухи среди знати? Теперь желающих на тебе жениться днём с огнём не сыщешь.

— Пап, я не пойму, чего ты от меня хочешь? Может мне догнать Дэварана, извиниться и покаяться? И пусть он сделает то, что задумал?

Отец поморщился.

— Не нужно. Но всё же ты перегнула палку.

— По-другому он не отстал бы. Я должна была вызвать в нём отвращение. Это гарантия того, что он больше никогда обо мне не вспомнит. А если и вспомнит, то это никак не будет угрожать моей чести.

— Боюсь, что после такого, твоей чести уже вообще никогда ничего не будет угрожать..., — проворчал граф. — Ладно, пойдём ужинать, и ложись сегодня пораньше спать, в дороге вряд ли выспаться получится.

— В какой дороге? — встрепелась. — Я отвадила Гарда, теперь нет нужды прятаться.

— Я обещал сестре, и она ждёт. Так что придётся погостить у неё хотя бы неделю. И не вздумай там выкинуть что-нибудь подобное.

С укором посмотрела на графа: как будто я каждый день без причины выкидываю такие фортели.

— После травмы ты стала такая непредсказуемая. Я уже и не знаю чего от тебя ждать в следующую минуту. Куда делась моя прежняя послушная дочь?

— Умерла, — честно ответила, но граф это понял по-своему.

— Я понимаю, что травма была тяжёлой, да и ты взрослеешь, меняешься... и не ставлю это тебе в вину. Просто порой мне так не хватает наших душевных разговоров, даже за капризами скучаю. Та Ана была такая понятная. А сейчас ты другая. И внешне и по поведению... И к этому так быстро не привыкнешь.

Андар разоткровенничался и я решила воспользоваться возможностью и рассказать правду.

— Пап, ты веришь в переселение душ?

Расслабленность как ветром сдуло. Граф напрягся, внимательно всмотрелся в лицо и не попросил, а потребовал:

— Чтобы я никогда больше не слышал подобной ереси! Ещё не хватало, чтобы моя дочь прослыла сумасшедшей! Ты наш единственный ребёнок, и мы с Аврилеей возлагаем на тебя большие надежды! — я потупилась, и Андар сбавил обороты. — Твоя главная задача — удачно выйти замуж. Мне нужен толковый приемник, которому я смогу без страха передать дела графства. Поэтому, занимаясь своими лавками, не забывай уделять время главному. Иначе мне придётся всё взять в свои руки и найти тебе достойную партию.

Вздыхнула. Что ж, я пыталась. Уже не раз. Но если человек упорно не хочет знать правду, может тогда не стоит ему её рассказывать? Пусть живёт в счастливом неведении. А дальше — время покажет.

Пошла на попятную:

— Я просто хотела сказать, что после того, как едва не умерла и потеряла память, я многое поняла, пересмотрела ценности, и стала совершенно другим человеком. Как если бы в меня вселилась другая душа. Я уже не я. И теперь знаю насколько хрупка человеческая жизнь, и что она может оборваться в любую минуту. А значит нельзя её тратить впустую. Нужно использовать каждое мгновение... Я не помню себя прежнюю, но прислушиваюсь к себе нынешней. И если что-то делаю не так, то только по неопытности. И это нормально... Пап, позволь мне совершать ошибки, как когда-то ты совершал свои. Ведь в этом и заключается счастье: поступать не всегда правильно, набивать шишки, набираясь опыта, любить и быть любимым. В этом смысл жизни. А не в том, чтобы соответствовать придуманным кем-то правилам...

— Твои ошибки могут стоить тебе жизни, потому что ты рассуждаешь как вольнодумец. Я не могу позволить, чтобы с тобой что-то случилось. Есть каноны и их нужно чтить, а всю эту дурь выкинь из головы. Я и так многое тебе позволяю. Но большинству мужчин нужны послушные жёны, а из своевольной неуправляемой девицы такая вряд ли получится... Ты не глупа, а значит сможешь сделать правильные выводы. В противном случае я буду вынужден сделать их за тебя и заставить делать то, что положено... Всё, мы опаздываем на ужин, а это недопустимо!

Закатила глаза.

— Пап, это наш семейный ужин, и если мы начнём его на пять минут позже, мир не рухнет.

— Дисциплина проявляется в мелочах — помни об этом, — сказал, и покинул покои.

Вздыхнула и поплелась следом. Понимала, что в одиночку устои целого общества мне не сломать, но, как баран, упиралась рогами в нерушимые ворота. На первый взгляд нерушимые...

За ужином мама нас пытала, как всё прошло. Я к разговорам была не расположена — хватит, сегодня уже поговорила по душам, а отец пересказал встречу с Дэвараном коротко и сухо. Графиня даже обиделась.

Почувствовала угрызения совести и решила сменить тему:

— Пап, а ты выяснял почему моя лошадь тогда споткнулась?

— Да нечего там было выяснять: Мирана не уследила за своей болонкой и та выскочила под ноги лошади...

— Бедная девочка, — подхватила графиня. — На ней лица не было, когда ты упала. Она так кричала. Ещё и собачка погибла. Не знаю, как она сумела так быстро оправиться.

Мм, как интересно. И главное не подкопаешься. Аналею угробила, и даже прощение у «чудом выжившей» не попросила, просто устроила показуху перед графом и его женой. Надо бы с нею «возобновить дружбу», может получится понять, за что она так ненавидит Ану. Ревность к Антуану отпадает — она уверена, что он от неё никуда не денется, стоит ей только пальцем поманить и он станет её преданным любовником. Тогда что? Что страшенькая, закомплексованная девушка могла сделать такого, что блондинка решилась на убийство? Есть над чем поразмыслить.

Погружённая в мысли, чуть не пропустила главную новость:

— Дорогой, Мирана изъявила желание сопроводить Аналею к Офелии. Переживает, что наша дочь там заскучает.

Ага! Как же! Она переживает, что там рядом будет Тимран, а она не сможет контролировать ситуацию, сидя в своём графстве.

— Так это отлично! — подхватил идею Андар.

— Нет! — твёрдо заявила я. — Я планировала, что в моё отсутствие она поможет Антуану с лавками. Там нужен женский взгляд, всё-таки девушки лучше разбираются в духах и нарядах. У тётушки я смогу без неё обойтись, а тут — нет.

Родители посмотрели удивлённо. Ну конечно, я ведь снова шла против их мнения.

— Мам, пап, поймите, я не могу доверить свои магазинчики кому-то чужому. Вы же знаете, как они для меня важны.

— Ну хорошо, — нехотя согласился отец. — но Аврилея сама напишет племяннице — у неё лучше получится отказать так, чтобы Мирана не обиделась. Ты в последнее время и так её постоянно обижаешь, она даже бывать у нас перестала. А ведь раньше часто приезжала погостить.

Прозвучало с таким упрёком, словно я эту несносную блондинку выгнала из своего дома и потом ещё полдороги гнала собаками.

Проглотила. Не стала рассказывать и то, что причина не во мне. Сейчас главное, чтобы она не увязалась следом. И графиня действительно с этой задачей справится лучше — родной тётке Мирана перечить не станет, ведь в своей игре на публику она — со всех сторон положительная девушка. И сегодня эту её роль я оберну в свою пользу.

Нет, я особо не надеялась на то, что смогу в имении родственницы встретиться с

Тимраном, но всё-таки не исключала такую возможность. И если есть хоть маленький шанс, я не дам этой высокомерной стерве всё испортить.

Глава 21. Попалась

Дорога до имения Офелии заняла целый день. Мы минули несколько графств, в том числе и владения графа Гилмера, проезжая которое я молила бога, чтобы не встретить Мирану. И теперь двигались по землям Лерминалей.

До этого слышала о том, что у них самое крупное из всех графств, но, чтобы настолько.

Рассматривала в окно богатые угодья и всё больше осознавала, что Тимран не просто завидный жених, а очень завидный. И пусть для меня это особой роли не играло, — я не была меркантильной, но Мирана другая, и просто так мне его не отдаст. В крайнем случае «нечаянно убьёт», благо опыт уже имеется.

Задумалась: а настолько ли я хочу заполучить его в мужа, чтобы рискнуть собственной жизнью?

Так, стоп! Это что за мысли?! Подобные сомнения мне прежней были не свойственны. Трудности и опасности Марьяну, наоборот, только подстёгивали. Выходит, это снова натура Аны проявляется? Но как такое возможно, я ведь в сознании. Это что же получается: внутри этого тела находятся две души? Или это что-то другое? Хотя... Ещё будучи Марьяной читала о том, то при масштабном переливании крови или пересадке сердца реципиент нередко перенимает от донора некоторые привычки... А у меня вообще всё тело от Аны. Так чему я удивляюсь?

Неожиданно карета затормозила, и мы со служанкой едва не столкнулись лбами. Не успела возмутиться, как дверь открылась и в проеме возник улыбающийся Тимран.

— Доброго дня, девушки, — как всегда, без всяких церемоний поздоровался он. — Хотела незамеченной проскочить, Лея? Ай-ай-яй! А ведь когда-то наше имение было для тебя вторым домом.

Тимран уже влез в карету, от чего в ней стало тесно, и уселся рядом со мной, пристально рассматривая. В голубых глазах читалась искренняя радость.

Оказавшись почти вплотную ко мне, он нарушил все правила приличия. Уже не в первый раз, между прочим. Вообще заметила, что, когда мы оказывались наедине, он вёл себя так, словно мы были близки. Служанка сделала вид, что её очень сильно заинтересовал пейзаж за окном, а я, как обычно, попала под его влияние — кровь быстрее побежала по венам, окрашивая меня в розовый цвет, и на губах невольно расцвела улыбка.

Чтобы хоть немного разрядить обстановку, заговорила, всё так же продолжая на него пялиться:

— Ты отлично знаешь, почему я не могу заехать к вам в гости, — голос предательски сел и звучал слегка эротично. Покраснела ещё больше. — Отец всё ещё тебя не простил, и вряд ли простит.

— А ты? — улыбка исчезла с лица, и в глазах появилось тревожное ожидание.

— А я ничего не помню. Поэтому твой отказ от помолвки меня не волнует. Больше озадачивает то, что ты, зная о моём беспамятстве, продолжаешь фамильярничать. А ведь я, по сути, тебя не знаю.

— Но я-то ничего не забыл...

— Так ты по-прежнему считаешь меня младшей сестрой? — опустила глаза в ожидании ответа, делая вид, что разглаживаю складки на платье, чтобы он, произнеся «да», не увидел моего разочарования. Но Тимран удивил:

— Не уверен... Я тебя такую совсем не знаю, Лея. Ты словно стала другим человеком...

— И как тебе этот новый человек?

Перестала дышать.

— Мы мало общались в последнее время, но те краткие встречи навели меня на мысли, что, возможно, я и раньше тебя знал недостаточно хорошо. Ведь мы расстались, когда ты была ещё ребёнком, а теперь ты девушка. Красивая... умная... загадочная...

Щёки и уши запылали. Тимран чуть подался вперёд, лица коснулось его дыхание и по телу побежали мурашки. Служанка, всё так же глядя в окно, тактично покашляла, и мой соблазнитель сменил тему, но не отстранился:

— Значит не заедешь в гости?

— Не могу. Отец устроит нагоняй, — в горле образовался спазм, и слова дались с трудом. Внизу живота появилось знакомое ощущение — моё тело реагировало на него слишком остро.

— А может всё-таки заглянешь на полчаса. Я хотел кое-что тебе показать.

Любопытство сделало стойку, но я не поддавалась на провокацию:

— Нет. Ведь рано или поздно это всплывёт, — не хочу ссориться с отцом.

Тимран с сожалением вздохнул, и покинул карету. Но не ушёл, задержавшись у двери, и показав глазами на мою руку с кольцом.

— Рад, что мой подарок тебе понравился.

Непроизвольно прикрыла ладонью перстень с янтарём. Как и обещал, он прислал его через пару дней после бала. На этот раз размер подошёл идеально, и я его почти не снимала.

— Спасибо, — пробормотала смущённо. — Он действительно красивый. И в самом деле подходит под цвет моих глаз, а значит всегда уместен.

Улыбка стала шире. Но тут мужчина что-то вспомнил и полез в нагрудный карман.

Я ожидала чего угодно, но не того, что он достал. Поэтому, когда увидела в руках пояс от своего земного платья, не справилась с эмоциями, схватила, ошарашенно выдав:

— Откуда он у тебя?!

Вместо ответа получила едва слышно произнесённое на выдохе:

— Так я и думал...

Поймал мою руку, и замер, пристально глядя в лицо. Голубые глаза потемнели от того, что зрачки расширились, и он хрипло проговорил:

— Ты об этом со мной хотела поговорить?

Нервно облизнула губы, отчего его ладонь чуть сильнее сжала мою.

Кивнула, завороченно глядя в почти чёрные омуты.

— Но не сейчас. Я и так уже сильно задержалась в пути, и тётушка наверняка устроит мне допрос с пристрастием...

— Значит, я на днях навещу тебя в её имении...

— Навряд ли у нас получится там уединиться.

— Лея, я приеду, — Тимран был серьёзен и настойчив. — И мы с тобой поговорим. Я найду способ.

Кивнула, с силой разрывая зрительный контакт. Бывший "старший брат" поцеловал мою руку, отступил на шаг и, пожелав хорошей дороги, закрыл дверь.

Глава 22. «Гестапо» в юбке

Почти весь остаток пути сидела под впечатлением, рассматривая деталь своего платья из прошлой жизни. И не могла этому найти хоть какое-то логическое объяснение. То, что

это была не копия знала наверняка, так как, во-первых, здесь не было таких тканей, а, во-вторых, на поясе было небольшое пятнышко от колы, которую я открывала перед заездом и обрызгалась.

Вывод напрашивался только один: я была в этом мире в своём земном обличье. Не знаю, как такое вообще могло случиться, ведь в это время моё неподвижное голое тело лежало в палате реанимации, но подтверждение этого факта покоилось у меня на коленях.

Снова вспомнилась моя прежняя жизнь, папа и мама. По щеке потекла слеза. Служанка испуганно встрепенулась:

— Что с Вами, миледи?

— Ничего страшного. Не обращай внимания, Элия, просто я кое-что вспомнила.

Её встревоженный вид вернул меня в действительность.

Итак, Тимран знает, что я та самая девушка из снов. Уверена, что он догадался ещё тогда, в магазине, когда выбирал духи. Теперь же в этом удостоверился. И хочет поговорить. О чём? Вряд ли он станет обсуждать то, что между нами происходило в его спальне. Значит, разговор пойдёт о нашем будущем. Реакция его тела не менее бурная, чем моя, и отсюда напрашивается один единственный вывод: он будет просить моей руки...

Стоп! Как он может её просить, если уже попросил руки Мираны? С другой стороны, об их помолвке так и не было объявлено. Может Тимран увидел меня на балу и передумал? И что? Забрал своё предложение назад? Он бы так не сделал, я в этом уверена. Тогда что? Мирана мне соврала? Такой вариант возможен, но она ведь и моим родителям об этом тоже рассказала, а им врать она не рискнула бы... Или рискнула? Пф-ф-ф! Зря, наверное, отложила разговор.... Хотя при служанке мы бы всё равно нормально не поговорили.

Устав мучится догадками, переключила внимание на вид за окном.

Владения тётгушки оказались небольшими, но очень ухоженными — эдакая маленькая Европа среди королевства Дэваран. Селений было немного, но все красивые. Видно было, что каждый клочок земли обласкан вниманием хозяев. На зелёных лугах паслись стада коров и овец, по берегам многочисленных мелких озёр кучковались домашние птицы, а в садах спели различные фрукты и ягоды. Встречались и островки девственного леса. В нём незнакомые деревья соседствовали с многовековыми дубами. А ещё часто встречались поля с зерновыми и овощами. Судя по всему, родственница не бедствовала.

Люди, попадавшиеся на пути, тоже были чистенькими и вышколенными: неизменный поклон и глаза в землю. И лишь детишки могли позволить себе потарашиться на гостью и даже сопроводить до края села, с весёлыми криками догоняя карету.

Значит я не ошиблась — характер хозяйки всего этого не сахар. Ладно, неделю как-нибудь выдержу.

Любовалась красотой и обмахивалась веером, так как юг страны был душным: непривычная даже для меня жара усугублялась высокой влажностью — рядом было море.

Усадьба оказалась тоже небольшой (если сравнивать с нашей), но настолько чистой, что казалось, если провести по любой поверхности рукой, услышишь скрип. Все строения поражали белизной, как и фонтан перед главным входом. Дорожки были посыпаны белым песком.

Офелия встречала на крыльце в окружении прислуги, обмахивающей её опахалами. Я с любопытством рассматривала местного властелина в юбке: лицо надменное, но, несмотря на возраст, всё ещё красивое; высокая, статная, смотрит на меня как на букашку. Просканировав взглядом с головы до ног, подняла одну бровь, и вместо приветствия выдала:

— Явилась, наконец! Как была нерасторопной, так и осталась, чтобы там твой отец не говорил.

Высказалась, развернулась и пошла в дом. А я осталась стоять, как оплётанная.

Наверное, прежняя Аналея уже бы расстроилась, но не я. Широко улыбнулась и вернула ей в спину:

— И я очень рада видеть Вас, тётушка!

Тётушка на мгновение замерла, но не повернулась. Оправившись от шока, который явно испытала, так и пошла дальше с осанкой королевы.

Ко мне подбежала молодая девушка из прислуги:

— Пойдёмте, миледи, я провожу в Ваши покои. Вам нужно ещё успеть искупаться и переодеться к ужину.

Покои были такими же, как и всё вокруг: светлыми, чистыми, красивыми. Бегло осмотрела и последовала за служанкой в ванную, оставив Элию готовить платье к ужину.

Водные процедуры улучшили и без того неплохое настроение, а наряд, севший как влитой, порадовал удобством. У строгой родственницы он определённо вызовет порицание, так как, как и все другие мои наряды, был сшит по моим личным эскизам и не соответствовал местной моде.

Служанка проводила до столовой и спешно удалилась. Видимо, чтобы не попасть под властную руку хозяйки.

Вошла, приветственно присела и проследовала к месту со свободными приборами.

Офелия следила за каждым моим движением.

Я чинно уселась, разложила тканевую салфетку на коленях, и повернулась к тётке с неммым вопросом в глазах: «Будем есть или вы и дальше будете пялиться?»

— Где корсет?! — прозвучало сурово.

— Я их не ношу. Неудобные, — спокойно пояснила и вопросительно посмотрела на слугу — он собирается накладывать уже хоть что-нибудь? Есть жутко хочется. Тот испуганно посмотрел на графиню, которая не удосужилась отреагировать, всё ещё изучая меня.

— Почему в дороге задержалась?

— Окрестности изучала. Вы же в курсе, что я ничего не помню?

Проигнорировала мой вопрос.

— А мне доложили, что тебя молодой Лерминаль задержал, — тётка сверлила меня колючим взглядом янтарных глаз.

Вот значит кого я должна благодарить за красивые глаза.

— Лерминаль общался со мной равным счётом пять минут. Не думаю, что это сильно повлияло на длительность поездки.

Узнаю, кто проболтался, голову оторву. Надо бы объяснить моей прислуге, кто у них хозяин.

— Что ему было нужно?

— В гости звал, — ответила и положила себе на тарелку салат.

Брови Офелии взметнулись вверх. Голос приобрёл ещё больший холод:

— В моём доме я решаю, когда начнётся ужин!

— Да? — беззаботно спросила я. — А папа всегда говорит, что дисциплина в мелочах, и даже семейный ужин должен начинаться в строго отведённое время.

Скосила глаза на большие напольные часы, которые показывали, что ужин уже всюю

должен идти.

— Твой отец — педант, — сухо заметила его старшая сестра.

— А вы значит — нет?

Облегчённо выдохнула и добавила:

— Отличная новость. Тоже не люблю все эти условности.

Выражение лица графини чуть смягчилось, и она посмотрела на меня несколько иначе, словно разглядела что-то новое.

— Так чего хотел Тимран?

— Я же говорила: в гости приглашал.

— Это минутное дело. А вы общались пять минут, — графиня выжидательно подняла бровь.

— Так я не соглашалась, и он уговаривал.

— И всё?

— Да.

— Что вас с ним связывает, кроме забытой дружбы? — пронцательная тётушка всё ещё сверлила меня взглядом, но жестом показала слуге, что можно наполнить её тарелку.

Я прожевала лист салата и лишь потом ответила:

— Я думала, что батюшка всё подробно написал... На балу Тимран спас меня от принца Гарда, представив своей невестой.

— С чего бы это? — графиня смотрела иронично, словно знала всё, включая наши сны, и ждала, что я покажусь.

Ага! Даже мои настоящие родители не позволяли себе лезть в мои дела. Так что я к такому не привыкла и привыкать не собираюсь. И откровенничать не намерена.

— Ну может потому, что испытывает чувство вины за свой отказ от помолвки шесть лет назад?

— Настолько, что фактически обручился с тобой на глазах у всего бомонда? — иронии добавилось, но продолжать тему тётушка не стала, приступив к ужину. Дальше ели молча.

Я обдумывала её слова. Офелия права: объявив перед всеми меня своей невестой, Тимран, по сути, объявил об обручении... Он ведь мне и кольцо на день рождение подарил, которое я надела на безымянный палец. Это что же получается, — мы официально уже пара?

Аналитический ум тут же подкинул ответ: Тимран назвал невестой Мари, а не Ану. А поскольку Марьяны в этом мире не существует, то и помолвка тоже недействительна.

Отец это тоже понял, потому так спокойно отреагировал.

Эх, а как бы было здорово, если бы мы уже были обручены, — сразу столько проблем бы решилось: отец не смог бы отказать Тимрану, я спокойно навещала бы имение Лерминалей, а Мирана от злости вырвала бы на голове свои красивые волосы и стала лысой и страшной.

Усмехнулась в ответ на последнюю мысль. Когда уже повзрослею?

Мама всегда говорила, что я унаследовала ребячество от отца. А я была этому только рада, потому что он, даже будучи седым дядькой, умел по-детски дурачиться, веселя нас до колик в животе. Но таким его знали только близкие, для окружения Игорь Верховцев был серьёзным партнёром и суровым руководителем.

— Что с твоей головой? — выдернула меня из мечтаний и воспоминаний Офелия.

Не сразу сообразила, что она спрашивает про цвет волос, поэтому чуть задержалась с ответом. Тётка настойчиво ждала.

— Если вы про цвет волос, то это вынужденная мера — так я пыталась отделаться от

принца. И у меня получилось: как только он увидел, что я брюнетка, сразу отстал.

— А Андар на твою выходку как отреагировал? — тётушка старательно прятала улыбку.

— При Гарде ему ничего не оставалось, как мне подыграть, а потом немного повозмущался.

— Немного? Хм. На него это непохоже. В былые времена он был менее терпимым к подобным вещам.

Мне показалось, или она действительно посмотрела на меня с уважением?

Похоже, разглядела во мне родственную душу. Видимо я напомнила ей её молодость — она была той ещё бунтаркой. Даже замуж умудрилась выскочить по любви. Надо бы её расспросить — как ей это удалось. Но так сразу на большую мозоль наступать не буду, сначала выясню какой у неё разгон от милой зайки до жуткой стервы.

Глава 23. Родственные души

После ужина собралась идти в комнату, но родственница неожиданно предложила:

— Пойдём со мной в парк. Лекарь настоятельно рекомендует гулять перед сном, но одной это делать скучно...

Не стала отказываться. В конце концов иметь строптивую тётку в союзницах лучше, чем среди врагов.

Мы вышли в ухоженный парк через заднюю дверь и окунулись в вечернюю прохладу.

— Слышала, что ты открыла в столице две необычные лавки..., — начала с места в карьер Офелия. — И говорят, они даже имеют успех... Странное занятие для молодой девушки, не находишь?

Интересный поворот. И что я должна ответить? Нахожу? Это неправда. Не нахожу? Не известно, как она отреагирует на моё несогласие. Начала издалека:

— Я понимаю, что наше общество не привыкло к такому..., но... я не нарушаю законы, и не делаю ничего постыдного, а до остального мне нет дела. Жизнь слишком коротка, и глупо её тратить на то, чтобы угождать людям, которых я даже не знаю.

Сказала и затаила дыхание в ожидании: интересно, как она отреагирует на моё «вольнодумство».

Тётка усмехнулась.

— Удивительно, как меняет человека беспамятство. Сейчас ты напоминаешь меня в молодости: такая же строптивая и бесстрашная... А знаешь, чем это чревато?

— Догадываюсь. Люди не любят тех, кто не такой, как они.

— И это тоже... А знаешь почему не любят? — Офелия продолжала меня экзаменовать.

— Потому что завидуют. Они бы тоже так хотели, но бояться нарушить общепринятые правила, и от этого злятся и пытаются за свою трусость наказать того, кто оказался смелее.

— Умная девочка, — похвалила графиня-бунтарка, — умеешь видеть корень проблемы.

Какое-то время шли молча.

А потом тётушке удалось меня удивить.

— Моего мужа звали Гинзар Имран, — вдруг разоткровенничалась она. — И он был сыном кузнеца...

Вот это мезальянс! Это даже не скандал года, а событие целого столетия!

Постаралась сохранить невозмутимый вид. Увидев мою реакцию, а точнее её отсутствие, Офелия вновь усмехнулась.

— Мы познакомились случайно, — продолжала грозная графиня, в которой я теперь видела смелую до безрассудства женщину, наплевавшую на всё и всех ради любви, и

чувствовала уважение. — Я поехала с отцом инспектировать дальние селения — он был недоверчивым человеком и раз в год лично объезжал владения и разговаривал с простыми людьми. Вот тогда-то я и увидела ЕГО. Он помогал отцу в кузне. Высокий, плечистый, красивы-ы-ый... У меня аж дух захватило....

Я не видела её глаз, но лицо заметно разгладилось и посветлело. И в целом графиня словно помолодела.

— Как сейчас помню: по рельефному разгорячённому телу стекали капельки пота, а я замороженно провожала их взглядом... — тётушка замолчала, погрузившись в воспоминания.

Терпеливо ждала. Я очень хорошо её понимала: у самой постоянно перед глазами стоят картинки Тимрана с голым торсом... и не только торсом.

— Это была любовь с первого взгляда. Взаимная... Мне тогда было семнадцать, и отец уже присмотрел того, кто мог мне составить блестящую партию, и со дня на день должно было состояться обручение. Но накануне я сбежала... Когда появилась на пороге их дома, Гинзар сразу всё понял и сказал родителям, что любит меня и хочет жениться...

Она снова замолчала, а меня уже накрыло любопытство.

— И как к этому отнеслись его родители?

— Мать всё время плакала, а отец увёл его в соседнюю комнату, и долго пытался отговорить. И я, и Гин понимали, чем это грозило его семье, и поэтому решили уйти на земли герцога Дэварана — двоюродного брата короля. Он давно и долго конфликтовал с моим отцом и, чтобы насолить ему, согласился нас приютить и поженить. Но с одним условием: муж должен был взять мою фамилию. Тогда я не осознавала, насколько изощрённой мстью это было, только потом поняла, что опозорила свой род не на год или два, а на всё время существования нашей с Гинзаром семьи. Но случилось это слишком поздно... Гин долго не соглашался, но мне удалось его уговорить. Так мы стали четой Одгужских. Герцог уладил все формальности с королём и даже выбил для нас небольшое имение — в котором я живу по сей день... Это цена моего предательства, — она показала рукой на то, что нас окружало, и иронично усмехнулась. — Здорово я продешевила....

Графиня снова замолчала, на этот раз надолго. И я уже решила, что откровения окончены и хотела предложить вернуться в дом — устала с дороги, но тут Офелия заговорила снова:

— Этот позор подкосил отца. Он слёг с сердечным приступом, и так не оправился. Андару тогда было всего пятнадцать, и ему пришлось рано повзрослеть. Поэтому я не обиделась на то, что он не стал со мной общаться даже после смерти отца. Мы не виделись долгих двадцать лет. И лишь когда погиб Гинзар, и я осталась с маленьким Дрианом на руках, он впервые приехал. Вызвался помочь и сделать моего сына своим наследником... Я отказалась.

— Но почему?

— Потому что для этого мне нужно было отречься от собственного ребёнка в пользу брата. У него тогда ещё не было детей, и он решил забрать себе моего.

Я шокировано молчала.

— А я ведь не сразу отказалась от его предложения, — вдруг покаялась тётка. — Раздумывала. Не за себя волновалась, за сына. Муж ведь так и остался простолоудином. Потому и сын не получил титул, — ведь он переходит только от отца, а у Гинзара не было ничего, кроме известной фамилии. Даже это имение оформлено на меня, без права передачи

по наследству. Вот я и подумала, что, возможно, Дриану будет лучше, если его Андар усыновит. Но у меня не хватило духу. Ему было только пять лет и он, конечно же, не понимал всей ситуации и отказался уехать с Андаром. Сильно плакал... Мне нужно было настоять...

— Вы всё правильно сделали. Я бы тоже не отдала своего ребёнка. Даже близкому родственнику, — как смогла, поддержала родственницу.

— А вот Дриан так не считает, — женщина устало присела на скамью, и я увидела перед собой убитую горем мать. — Он вырос, обвинил меня в том, что я сломала ему жизнь, и уехал... Я уже пять лет не знаю где он, как, и жив ли вообще.

Присела рядом.

— Вы не пытались его искать? У него ведь наша фамилия, с такой особо не спрячешься.

— Он её сменил. Так что, ко всему прочему, я теперь не знаю даже как зовут моего ребёнка.

Вот это ситуация. Мне стало жалко эту сильную женщину, которая в одиночку тащит на себе такой груз. Даже представлять не хочу какво это: потерять не только любимого мужа, но и сына.

Мне очень хотелось узнать, как погиб Гинзар, но боялась сделать ей ещё больнее, и просто сидела рядом, и молчала.

Удивительно проникательная женщина заговорила на эту тему сама.

— Мой муж погиб при рубке леса — придавило деревом... Задаёшься вопросом, почему он лично занимался заготовкой древесины? Всё просто: он был мужчиной до корней волос и не хотел жить на мои деньги, поэтому брался за любую работу. Простым работником, конечно, не был, — уважал моё самолюбие, но добивался всего сам. Потому и в кузнецы не пошёл, так как там не было возможности стать кем-то выше. Но и лесоруб из него получился толковый, — быстро прошёл путь от самого низа до главного смотрителя.

— А именем кто занимался?

— Я. Меня ведь этому учили с детства. Гин, конечно, помогал, но всё больше пропадал на делянке. Ему нравилось работать на природе, с людьми... Там и умер.

Я осторожно взяла Офелию за руку, и, не встретив сопротивления, слегка сжала.

— Вы не жалели, что убежали из дома?

— Не жалела. В нашей жизни всякое бывало, но мой Гин ни разу на меня даже голоса не повысил. Я с ним была по-настоящему счастлива. Но жалела о другом: не нужно было обращаться за помощью к врагу отца. Я ведь фактически предала его. А он даже после этого меня не лишил титула. Хотя мог. К тому же, так был бы смыт позор с нашего рода... Получается, что папа даже после всего, что я сделала, не перестал меня любить... Запомни, Лея, близким нужно доверять и всегда давать шанс. Даже когда ты уверена, что они тебя не поддержат...

На этот раз надолго задумалась я.

— Может теперь расскажешь, что у тебя с Тимраном? — вернула меня в реальность тётка.

Она уже сменила позу, сев ко мне в пол оборота, и пристально всматривалась в лицо. И я поняла — отказ не принимается.

Глава 24. Опасные откровения

Простите, тётушка, но если ваш рассказ вызывает лишь тяжёлые воспоминания, то моя правда может стоить мне жизни. Поэтому я по-прежнему не расположена к откровениям.

Однако совсем промолчать тоже не могу, так как это будет некрасиво. Пожалуй, слегка приоткрою завесу тайны:

— Мне кажется, я его люблю.

Офелия нисколько не удивилась признанию, даже напротив — удовлетворённо кивнула.

— А он?

— Не знаю. Хочется верить, что я ему тоже хоть немного нравлюсь..., он смотрит на меня не так как на других девушек.

— И как он на тебя смотрит?

Решила до конца отыгрывать роль несведущей в любовных делах глупышки:

— Пристально. Часто задерживается взглядом на губах, — изображать смущение не пришлось — как только вспомнила наши ночные встречи, покраснела как помидор.

Офелия вскинула бровь, и улыбнулась.

— Мм, если — на губах, то точно нравишься.

— Он сказал, что приедет ко мне сюда — в ваше имение... Вы же не против? — состроила молящую мордашку.

— Учитывая мою историю, могла бы не задавать такой вопрос, — слегка пожурила родственница. — Я никогда не встану между влюблёнными. Пусть приезжает хоть каждый день.

А вот это вы зря, тётушка. Ох, зря. При вашем попустительстве мы тут таких дел наворотим.

— Только отцу не рассказывайте, пожалуйста, — попросила неожиданную союзницу. Не то, чтобы я боялась, но так будет спокойнее.

— Что, не может простить Тимрану его юношескую категоричность?

Кивнула. И вздохнула.

— В этом весь Андар. Не умеет прощать то, что задевает честь семьи и рода. Слишком чтит устои, зависит от чужого мнения... Не переживай, я ему не скажу.

Закончив изливать душу, вернулись в дом и разошлись по своим комнатам.

На следующий день после завтрака Офелия знакомила меня со своей семьёй подручными средствами — показывала немногочисленные портреты мужа и сына. Дриан оказался точной копией отца. Особенно на последнем изображении — где ему было двадцать. Офелия подтвердила мои выводы:

— Здесь он так сильно похож на Гинзара. Таким я его впервые увидела, — глаза графини посоловели — её унесло в далёкое прошлое.

Сидела тихо, не тревожила, и думала о том, что ей повезло встретить свою любовь, сразу её распознать, и познать в полной мере. Жалко только, что муж так рано погиб. Уверена, что даже если к тётушке кто-то посватается, она ни за что не предаст своего Гина. А вот сын зря так с матерью поступил, явно не в отца пошёл, который с неё пылинки сдувал. Понимаю, что без титула и наследства жить трудно, но ведь не смертельно. И потом, имея громкую фамилию, мог бы сам организовать какое-нибудь дело и неплохо зарабатывать...

— Миледи, к вам гость! — громко доложил слуга, и я вздрогнула. И тут же по телу радостно понеслись мурашки. Тимран.

Вопросительно посмотрела на Офелию, та улыбнулась и кивнула слуге.

— Возьми себя в руки, Аналея. Он ещё не вошёл, а ты уже готова выпрыгнуть из панталон. Не стоит так явно показывать свои чувства.

И это говорит мне та, которая после первой встречи с мужчиной сбежала к нему домой.

Скептически посмотрела на тётку.

— Поверь, я знаю, что говорю. Это мне повезло. Но не все такие благородные, как мой Гинзар.

— Тимран не хуже, — успела огрызнуться до того, как дверь открылась и в комнату вошёл упомянутый.

— Доброго дня, прекрасные дамы, — мой красавец широко улыбнулся и быстро преодолел разделяющее нас расстояние. Первой поцеловал руку графини, потом протянул ладонь мне. Вложила в неё подрагивающие пальчики, на которых молодой граф задержался губами чуть дольше, чем того требовали приличия. При этом неотрывно глядя в глаза.

Смутилась.

Этот мужчина будит во мне все первобытные чувства, включая давно забытую в моём прежнем мире застенчивость.

— Чем обязаны? — прервала наш немой обмен любовными флюидами графиня.

— Офелия, разрешите поговорить с вашей племянницей, — Тимран мгновенно подобрался и превратился в пример добродетели. На такого в жизни не подумаешь, что он несколько секунд назад жарко прижимался губами к моей руке, вызывая бешеное сердцебиение.

— Могу узнать — о чём?

Вот любопытная тётка!

— Хочу кое-что выяснить перед тем, как приму важное решение.

Опять эта красноречиво вскинутая бровь, и ироничная улыбка. Мне кажется, я скоро их буду видеть во сне.

— Раз всё так серьёзно, тогда не смею противиться... Вы здесь будете выяснять отношения или в парк пойдёте?

— С Вашего разрешения пойдём в парк, — быстро решил за двоих Тим. А я была не против.

Тётушка проводила нас многозначительной улыбкой. И уже когда мы вышли, из-за закрывающейся двери прилетело:

— Без глупостей там!

Ой, кто бы говорил! Я закатила глаза, а Тимран так заулыбался, что я поняла: первое, что он собирался сделать — те самые глупости. Что ж, сопротивляться не буду.

Молча дошли до самой дальней беседки, и как только оказались под сенью плюща, плотно увившего строение, Тимран тут же привлек меня к себе, обняв за талию. Несколько секунд смотрел в глаза, потом выдохнул: «Моя Мари», и прильнул к губам.

Дальше случилось какое-то сумасшедшее. Мы вели себя так, словно голодный дорвался до еды, странник в пустыне добрался до воды. Я отвечала на поцелуи и ласки, совершенно не думая о последствиях. А вот Тимран, похоже, ситуацию контролировал, потому что в самый разгар страстей резко отстранился.

— Ещё рано, милая, — не сказал, а скорее выдохнул. По интонации поняла, что он тоже жаждет продолжения. — Сначала мне нужно кое-что сделать.

Растерянно рассматривала себя и Тима, и задавалась вопросом: когда мы столько успели наворотить? На нём была расстёгнута рубашка и ширинка, демонстрируя идеальный торс и рвущееся из штанов желание, удерживаемое только нижним бельём.

Я выглядела ещё хлеще: лиф платья был спущен до талии, демонстрируя скромные прелести, а руки Тимрана перестали тискать мои накачанные ягодицы мгновение назад,

вынырнув из-под юбки. Мои же всё ещё находились в районе его упругой попы.

Отдернула шаловливые конечности и осознала, что, если бы не его железное самообладание, я бы отдалась ему прямо тут, в кустах. Кровь прилила к верхней части тела. Судя по ощущениям — вся. Охнула и закрыла лицо ладонями. И, для надёжности, зажмурилась.

— Лея, успокойся. Ничего страшного не случилось. Мне безумно нравится то, как ты на меня реагируешь. У меня самого все чувства и желания выходят из-под контроля...

— Угу, — буркнула я, всё ещё пряча лицо. — Однако ты сумел остановить этот беспредел.

— Я мужчина, и должен уметь контролировать себя.

— А я значит не должна? — посмотрела на него одним глазом сквозь пальцы.

Усмехнулся.

— Со мной не должна. Бесконтрольная ты такая...

— Не продолжай, — взмолилась, и начала натягивать лиф, тупя взор. — Я и так от стыда не знаю куда деться.

Тимран помог с платьем, и лишь потом занялся собой.

— Расскажешь, как ты сумела проникнуть в мою спальню? — спросил, застегивая ширинку. И если до этого я старательно отводила глаза в сторону, то после слов про спальню произвольно посмотрела на его руки, ловко справляющиеся с крючками и пуговицами.

— Я уже мозг сломал, всю охрану едва не подверг пыткам, но так ничего не смог выяснить, — как ни в чём небывало продолжал возмутитель спокойствия.

Мгновенно вспотела, вспомнив наши жаркие ночи и недавние бесчинства, но собралась с духом и ответила:

— Если я тебе расскажу, ты не поверишь или сочтёшь меня сумасшедшей.

— Не сочту, и поверю.

Мы уселись на скамью, я чуть отодвинулась, чтобы не чувствовать жар его тела, и начала свой рассказ, сразу заявив, что родом из другого мира...

Тимран не перебивал, только время от времени хмурился и щурился.

Когда закончила, спросил:

— Кому ещё ты об этом рассказывала?

— Пыталась рассказать родителям Аналеи, но они неизменно вызывали лекаря. А потом отец мне вообще запретил упоминать тему переселения душ. Они так и не поверили. Да и не дали мне толком ничего рассказать. Может если бы выслушали всю историю от начала до конца, то...

— ...сдали бы тебя инквизиции, — закончил за меня предложение нахмуренный граф.

— Ты тоже не веришь, да?

— Нет, я как раз-таки верю. Теперь понимаю, почему Лея, которую я действительно воспринимал как младшую сестру, вдруг пробудила во мне совсем другие чувства. Ты не она. Мне показалось, что в голосе появилось раздражение.

— Теперь, когда ты знаешь... это что-то меняет?

Тимран смотрел на меня и я видела только то, что он обдумывает ответ, а вот что при этом чувствует не понимала, и не знала чего ждать.

Глава 25. Неоправданные надежды

— Это многое меняет..., Мари, — Тимран резко поднялся, всё так же хмурясь. В глаза не смотрел, как я не старалась поймать его взгляд. Бегло поцеловал руку, и шагнул из

беседки, на ходу поясняя: — Мне срочно нужно уехать. Передай Офелии мои извинения — я не смогу зайти попрощаться.

Не дождавшись ответа, быстрым шагом направился к конюшне. И несколько минут спустя покинул имение.

Пока седлали его коня, я успела дойти до крыльца, и теперь стояла на ступеньках, растерянно глядя вслед удаляющемуся всаднику.

Какая муха его укусила? Куда он рванул, как ошпаренный? И чего теперь ждать мне? Верить в то, что он сдаст меня церковным карателям, которые обвинят бог знает в чём и казнят при народно, не хотелось. Но, с другой стороны, я ведь не знаю, что тут грозит за сокрытие мне подобных. Может соучастников тоже казнят. Каким-нибудь изошрённым способом. Раза три подряд. В назидание, так сказать.

В растрёпанных чувствах пошла в свою комнату — не хотела, чтобы Офелия увидела меня такой и стала задавать вопросы. Не знаю, что на них отвечать. И что думать — тоже не знаю. Я теперь вообще ничего не знаю.

Почему он был так холоден после того, как я всё рассказала? Неужто тоже принял меня за сумасшедшую? А может за ведьму, или — исчадие ада? Кем тут вообще считают таких, как я? Это его: «Ты не она» прозвучало так отстранённо, словно он говорил не о той, которую совсем недавно страстно целовал, а о каком-то предмете...

Неужели трудно было объяснить, прежде чем сбегать? Ведь он же не трус и не подлый — я это точно знаю. Чувствую. Но что тогда? Может решил, что ему не нужна такая обуза? На него это не похоже. Или вдруг вспомнил, что просил руки Мираны? Да ну, бред! Не мог он об этом забыть. И крутить сразу с двумя тоже не мог. Или мог? Вдруг я его слишком идеализирую, а по факту он совсем другой? Ведь не зря же говорят: скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты. А он дружит с Гардом — бабником без чести и совести. Мало ли по какой причине он спас меня от него. Может для себя любовницу готовил.

Нет, нет, и ещё раз нет! Не может он быть таким! Как мне вообще могло такое в голову прийти? Но что тогда?

И тут меня накрыло осознание: он просто меня не любит! Да, хочет, но это ведь ещё не любовь. А тут узнал такое, и понял, что похоть того не стоит. Не захотел врать и изворачиваться, и потому так поспешно ушёл. И наверняка он не сдаст меня священнослужителям, просто забудет о моём существовании...

Эта версия показалась наиболее правдоподобной. По крайней мере теперь все действия Тимрана были понятными. Но даже осознание того, что мне ничего не грозит не принесло облегчения, даже напротив. Поняла, что без его любви мне не нужна эта жизнь. Ведь, всё что было для меня по-настоящему ценным осталось там — в прошлом: родители, друзья, учеба, мой мир. А в этом мире моим якорем был Тимран. Это поначалу я цеплялась за неё ради самой жизни — инстинктивно. Но так было до того, как я узнала, что мужчина из моих снов реален и дышит со мной одним воздухом. Теперь же всё было иначе. И его уход выбил почву из-под ног и воздух из лёгких. Я больше не хотела оставаться в этом мире. Лучше уж вообще перестать существовать. И если он всё же проявит гражданскую сознательность и сообщит обо мне куда надо, я буду только рада...

Долго отсиживаться не получилось, — подошло время обеда. Что говорить графине так и не придумала, а значит, могла только гадать чем закончится трапеза. Но меня теперь это мало волновало — внутри поселилась пустота.

— Поговорили? — ожидаемо прилетело от тётушки, как только села за стол.

Пожала плечами, глядя в пустую тарелку.

— И что это значит?

За вопросом последовала пауза, в течении которой графиня меня рассматривала. Я это поняла по следующему вопросу:

— Что случилось? На тебе лица нет.

Снова едва заметно пожалала плечами.

— Лея! Ты можешь нормально объяснить, что между вами произошло?

Покачала головой.

— Что значит — не можешь?!

Склонилась ещё ниже над тарелкой. Услышала, как отодвинулся стул, на котором сидела графиня, и спустя пару секунд на плечи легли руки.

— Пойдём со мной.

Поскольку мне было уже всё равно, молча встала и пошла, увлекаемая хозяйкой усадьбы. Всю дорогу смотрела под ноги, и только когда увидела на земле скрученный лист плюща, который я вертела в руках всё время, пока рассказывала Тимрану свою историю, поняла, что она привела меня в ту самую беседку.

Как? Откуда она узнала? За нами что, следили?

Вопросительно посмотрела на графиню.

— А ты думала, я оставлю тебя без присмотра?

Осознание того, что кто-то всё видел и слышал быстро вернуло в реальность. Но я не испугалась, а разозлилась.

— Если Вы всё знаете, зачем задаёте вопросы? Нравится издеваться?

Графиня поморщилась.

— Успокойся. Мой человек ничего не слышал, а лишь наблюдал со стороны.

— Зачем?

— Чтобы вмешаться, если ты окончательно потеряешь голову.

— И почему же не вмешался? — прозвучало ехидно.

— Потому что Тимрану хватило ума остановиться. А вот где были твои мозги? — в голосе графини послышалось раздражение.

— Наверное там же, где и Ваши, когда Вы убегали из дома! — огрызнулась я. — Накажете меня за то, что я пошла по Вашим стопам?

Офелия сначала опешила, потом задумалась, и под конец усмехнулась.

— Ловко ты поставила меня на место. Моя племянница была умной девушкой, но не настолько...

— Может, вы просто её плохо знали?

— Кто ты? — графиня пристально смотрела в глаза. — Я поняла с первой минуты, что ты не Лея. Моя племянница не посмела бы так разговаривать, — она меня панически боялась.

— Я потеряла память! — произнесла с нажимом на каждое слово. — И просто не помню своих прежних страхов и всего остального.

— Заканчивай спектакль! — передо мной стояла прежняя суровая графиня. — Я тебе не Андар и Аврилея. Это они консерваторы. Я другая.

От растерянности не обратила внимание на некоторые странности в речи, но стойко выдержала взгляд, и даже огрызнулась:

— Очень интересно: как в одной семье могли вырасти такие разные дети?

Вместо ответа прозвучало настойчивое:

— Я повторяю вопрос: кто ты?

— Ваша племянница!

— Ты такая же моя племянница, как я — графиня Одгужская!

Глава 26. Иномирянки

Не поняла. Что она только что сказала?

Растерянно заморгала.

— Вы — не Офелия! — даже не спросила, а попыталась себя убедить и заставить мыслить в другом ключе.

— Не Офелия, — подтвердила лже-графиня, но скрестила руки на груди, неосознанно закрываясь. — Как и ты не Аналея.

Она тоже не спрашивала, поэтому глупо было отпираться.

— А кто же вы?

Усмехнулась.

— Вообще-то я хотела услышать твой рассказ, но, так уж и быть, расскажу сначала свою историю. Но знай — у меня достаточно доказательств того, что ты иномирянка, так что, если вздумаешь кому-то меня заложить, пойдёшь прицепом.

Я открыла рот. После последней фразы, пестрящей земными словечками, мне её рассказ уже был не нужен — и так было понятно откуда она родом. Могла бы догадаться и раньше — когда слово «консерваторы» резануло слух.

— Присядь, разговор будет долгим.

Послушно села, всё ещё пялясь на землянку и борясь с желанием её обнять — осознание того, что мы из одного мира делало её невероятно родной.

— В той жизни меня звали Ольгой. Я родилась и выросла в Советском союзе. А когда начался развал находилась в Сакт-Петербурге — училась в медицинском институте... В тот день я сдала последний экзамен, и с землячкой-однокурсницей, которая тоже успешно закрыла зимнюю сессию, пошла в кафе — отметить общую радость. Спиртного, разумеется, не было — откуда у студенток-провинциалок взяться деньгам, но за стаканом молочного коктейля мы заболтались так, что забыли про время, и мне пришлось возвращаться в общежитие пешком поздно вечером. Подруга жила у тётки, поэтому я пошла одна. То, что случилось в тёмной подворотне рассказывать не стану — слишком много грязи и боли, скажу только, что я не выжила — неделю пролежала в реанимации, но так и не пришла в сознание.

— Тогда откуда вы знаете, что были в реанимации?

Ольга усмехнулась:

— Нравится мне твоё умение замечать важные детали, но терпению нужно учиться... Пока находилась без сознания мне снились сны...

— ...в которых вы видели Гинзара? — предположила я.

Графиня удивилась:

— Откуда знаешь? Ты тоже видела похожие сны перед тем, как сюда попасть?

Кивнула.

— С ума сойти! Ну тогда мне добавить нечего... Представляешь, что я почувствовала, когда увидела его в кузнице?

— Представляю. И всё-таки расскажите, как вы попали в тело Офелии.

— Да нечего там рассказывать: в том мире умерла, в этом воскресла. Настоящая Офелия

не пережила воспаления лёгких... Я, в отличие от тебя, не додумалась прикинуться потерявшей память. Да и кто бы поверил — от пневмонии память не теряют. Поэтому мне было очень сложно вживаться в новый образ. Кое-как протянула неделю, а потом напросилась с отцом в поездку, чтобы отдохнуть от постоянного напряжения. В карете чаще ехала одна, да и вообще старый граф особо с вопросами не приставал, поэтому я смогла немного расслабиться. Даже страх разоблачения на время отступил...

Ольга замолчала, и я решила высказать свои впечатления:

— Да уж. Оказывается, мне повезло, что Аналея упала с лошади и ударилась головой, а лекарь диагностировал амнезию. Мне осталось только придерживаться его версии... Что было потом, после того как вы встретили Гинзара?

— Он меня тоже узнал, но сумел взять себя в руки и вида не подал. А вот я едва не прокололась. Пришлось изображать обморок из-за невероятной жары, пышущей от горна. А потом решила, что это шанс выжить, и сбежала к нему.

— А как он вас узнал, вы ведь были в теле Офелии.

— Так я к нему и во снах являлась в её образе. У тебя не так было?

— Нет. Я Тимрану снилась в земном обличие. Правда, в маске на пол лица.

— И как же тогда он тебя узнал?

— Мне пришлось постараться, чтобы добиться сходства с Марьяной. И у меня получилось. На карнавале он меня увидел и сразу отреагировал.

— Значит, там ты была Марьяной. Странное имя для землянки.

— О, сейчас в России много странных имён...

— В России? СССР всё-таки распался? А я надеялась, что правительство одумается... И как теперь всем живётся?

— По-разному. Кто-то вовремя сумел подсуетиться и теперь богат, а кто-то живёт на гроши.

На время повисла пауза, которую нарушила Ольга:

— Ты в какой части России жила?

— На юге. А вы?

— А я вообще родилась и выросла в Казахстане.

— Но для таких, как мы, это разве расстояние?

— Нет, конечно. Ведь главное, что мир один, — не стала спорить графиня и неожиданно сделала то, на что я не решилась — обняла.

Ответила взаимностью.

— А как вы поняли, что я землянка?

— Не напрягаясь: крой твоих платьев, отсутствие корсета, крашенные волосы, много гонора и, наконец, — твои магазины. Здесь женщины себя так не ведут, Мари. К тому же, ты не представляешь, как это бросается в глаза тому, кто за всем этим скучает.

— Но остальные же тоже это замечают, но иномирянкой не считают.

— Замечают. Но для них ты просто «с приветом», а вот для меня — родственная душа. Я вообще поняла, что иномирцы здесь большая редкость, так как искала себе подобных много лет, но тщетно. Поэтому никто на тебя и не подумал, что ты не Аналея, а предпочли всё списать на травму... Но я тогда этого не знала, и жутко боялась, что меня разоблачат и казнят. Потому и сбежала к Гинзару.

Она вновь ушла в воспоминания.

— А вы действительно его любили?

— Думаешь, я его использовала, как безопасную гавань? Нет. Я его любила. Ещё как... После того, что мы творили с ним во снах, невозможно было не влюбиться, — графиня засмеялась. — А если серьёзно, то я бы назвала это любовью с первого взгляда. И считаю, что судьба не случайно нас свела во снах. Видимо мы были предназначены друг другу... Кстати, если тебе интересно: в жизни между мной и мужем был такой же огонь, как и в тех снах. Так что будь спокойна, никуда твой Тимран не денется. Отсидится, подумает, и вернётся. Он ведь умчался после того, как узнал правду?

— Да... Хотелось бы мне верить в то, что он вернётся...

— Скажу тебе по секрету: местные женщины в постели сильно закомплексованы. Им с детства вдалбливают, что спать с мужчиной нужно лишь для того, чтобы появились дети. И никаких вольностей они не должны себе позволять даже с мужем. Легла, ножки раздвинула и лежи, жди окончания. Поэтому местные мужики голодные в этом плане. Как думаешь: Тимран откажется от такого подарка судьбы, как ты?

— Но здесь ведь наверняка есть специальные дома, где они сбрасывают напряжение.

— Есть. Но в тех домах столько всего можно нацеплять. Они ведь презервативов ещё не придумали, и лечатся только травками, так что это очень сомнительное удовольствие. А тут собственная жена способна доставить такую радость, что даже обученные девицы позавидуют. Дураком надо быть, чтобы от такой отказаться.

Я расстроилась, чуть отодвинулась, потянувшись за листком плюща, и стала нервно его скручивать. Немного успокоившись, призналась:

— У меня с Тимраном до полноценного акта не дошло.

Графиня задумалась.

— Ну хоть что-то ты успела ему показать?

Я показала на пальцах примерную долю того, что успела выдать Тимрану из своих теоретических знаний о сексе.

— Маловато, — заключила землянка. — Но будем надеяться, что и этого ему хватит, чтобы сделать выбор в твою пользу.

Решила свернуть щекотливую тему:

— А почему у вас пятнадцать лет не было детей?

— Хороший вопрос. Только вот ответа на него у меня нет. Есть версия: тело Офелии принадлежит роду Одгужских, а у них у всех какие-то проблемы по этой части. Офелия и Андар были поздними детьми, Аналея у брата появилась лишь на пятнадцатый год семейной жизни, и я не стала исключением — родила Дриана в тридцать два года... А мы с Гинзаром так хотели иметь много детей...

— А Дриан знает, что вы иномирянка?

— Нет. Я так и не решилась ему рассказать. И теперь рада этому.

— Думаете, он бы мог донести на собственную мать?

— Я уже ним в чём не уверена.

— А мужу сразу рассказали?

— Сразу. Потому он так старался окружить меня заботой — понимал, что я одна в этом мире, и мне труднее чем ему.

— Вам действительно повезло с мужем.

— Очень повезло. Только благодаря ему я сейчас уверенно могу сказать, что ни о чём не жалею. Даже о том случае в подворотне, — ведь он привёл меня к Гинзару.

— И много их было... ну тех, кто вас там...? Можете не отвечать, если не хотите.

— Пятеро.

Непроизвольно охнула и снова её обняла.

Это какой же нужно быть сильной женщиной, чтобы столько пережить и не сломаться? И больше всего удивляет то, что после всего она смогла полноценно заниматься сексом.

— А почему вы второй раз замуж не вышли? Вы красивая женщина, и никогда не поверю, что вас не звали.

— Звали. Но такого как Гинзар я больше не встретила, а на меньшее не согласна. Да и привыкла уже одна. Как представляю, что рядом будет храпеть какой-нибудь мужик, аж передёргивает.

Мы посмеялись, и засобирались на обед, который по времени уже был полдником.

С того дня наши отношения с Офелией сильно изменились. Общая планета сблизила нас так, что роднее никого не было. Мы перешли на «ты», как и положено родным людям, и практически не расставались, разговаривая на разные темы. Я рассказала обо всех изменениях, которые произошли в нашем мире с момента её перемещения, а она поведала о некоторых тонкостях этого мира, о которых не писали в книжках и не рассказывали за обедом.

И когда закончилась отведённая неделя, расставались со слезами на глазах.

— Я обязательно к тебе ещё приеду, — уверяла я, обнимая землянку. — И ты к нам приезжай погостить. Теперь ведь тебе не нужно бояться разоблачения: за столько лет Андар уже и не вспомнит какой ты настоящая Офелия, а если и вспомнит всегда можно сослаться на обстоятельства, которые тебя изменили.

— Я подумаю над твоим предложением. И всегда буду ждать тебя в гости. Мои двери будут открыты в любое время суток. И не вздумай убиваться по Тимрану. Хотя я всё ещё верю, что он одумается. Но даже если — нет, не расстраивайся, ты обязательно встретишь достойного мужчину. Я в это верю.

— Да не нужен мне другой, — всхлипнула я, и полезла в карету.

— Ну значит никуда он не денется, — успокоила Офелия, всё ещё не желая уходить и отпускать меня. — Обещаю, что, если его увижу, задам такую трёпку, что самый побитый Тузик ему посочувствует.

Представила картину и рассмеялась.

Карета тронулась, я высунулась в окно и махала до тех пор, пока экипаж не свернул и тётушка, утирающая слёзы платком, не пропала из виду.

Глава 27. Не на ту попали!

Всю обратную дорогу выглядывала в окно в надежде увидеть Тимрана хотя бы случайно. Но ни на его землях, ни на чужих он так и не встретился. Зато смогла обдумать сложившуюся ситуацию, и в очередной раз пришла к выводу, что я ему не нужна с таким багажом.

Что ж, судить не стану. В этом мире действительно опасно для жизни связываться с иномирными — теперь я это знала наверняка, от Офелии. Жалко, конечно, что он оказался не таким, как Гинзар, но все люди разные. Буду учиться жить без него.

Не могу сказать, что полегчало, но, по крайней мере, я поняла куда двигаться дальше: уйду с головой в бизнес, чтобы не оставалось времени на мысли о неудавшейся любви.

Дома, едва привела себя в порядок после дороги и перекусила, направилась к отцу.

После приветствия и краткого рассказа о том, чем занималась в гостях, перешла к делу:

— Пап, а ты что-нибудь слышал про сына Офелии, после того как он ушёл из дома?

Отец усмехнулся:

— Не слышал, я его видел. Этот наглец приезжал ко мне.

— Зачем? — у меня округлились глаза.

— Просил, чтобы я его усыновил.

— А ты?

— Отказал. Зачем он мне нужен, если у меня есть ты?

— И как он отреагировал?

— Кричал так, что стены тряслись. Мать ругал последними словами. Угрожал, что от фамилии откажется. Я сказал, что он волен делать всё, что ему вздумается, тем более что он и так не имеет никакого отношения к нашему роду, какую бы фамилию не носил. Пусть вообще скажет спасибо, что ему дед такой достался: позволил записать Одгужским.

Жестоко.

— А потом?

— А потом он начал слёзно молить, чтобы я передумал. Попытался его образумить, донести, что он нужен Офелии, но куда там. Упёртый как баран! И расчётливый. Вот как бывает, если отец без роду и племени.

Мне стало обидно за Гинзара.

— Ты не прав. Гинзар таким не был. Он всю жизнь работал, чтобы не пользоваться деньгами жены.

Андар отмахнулся:

— Что ты его защищаешь? Плебей он и есть плебей.

Подавила желание поспорить — видела, что бессмысленно.

— А после этого ты его не видел?

— Нет. И слава Всевышнему, что он двадцать лет назад не допустил того, чтобы я усыновил этого мальчишку. Намучился бы с ним. Упрямец!

— Пожалуй, я пойду.

— Подожди. Раз уж пришла, сообщу тебе приятную новость.

Напряглась — что-то мне подсказывало: то, что для него было приятным, мне существенно осложнит жизнь.

— Твоей руки попросил сам герцог Выгодский.

Граф посмотрел на меня так, словно ждал, что я начну прыгать от счастья.

Порылась в памяти. Насколько помнила, этому герцогу было уже лет шестьдесят. Ошарашенно уставилась на отца.

— Чего ты так смотришь? Не веришь собственному счастью? — граф расплылся в довольной улыбке. — Я даже мечтать не смел о такой удаче. Наконец-то наш род вновь обретёт былой вес в обществе. А если ты родишь ему сына, то возможно король даже исполнит своё обещание, которое дал сорок лет назад.

— Какое обещание? — спросила больше для того, чтобы не думать о свалившемся на голову «счастье».

— За заслуги моему отцу он пообещал даровать герцогский титул, но тут Офелия сбежала из дома, опозорила весь род и всё затихло. Нас даже на какой-то период отлучили от двора... Второй шанс даётся не каждому, и я его не упущу.

— Даже ценою счастья собственной дочери?

— Ты пока не понимаешь в чём заключается счастье, — безапелляционно заявил Андар. — Наберётся ума, ещё спасибо скажешь.

— Пап, я не хочу замуж за старика. Мне же с ним не только под одной крышей жить придётся, но ещё и постель делить!

— Вот бесстыдница! В тётку пошла. Но раз уж ты сама завела этот разговор, то вот моё решение: потерпишь пару раз. Если сразу забеременеешь, то больше и не придётся. Зато весь остаток жизни проживёшь в роскоши и уважении.

— Да не нужны мне эти блага такой ценой. И вообще, ты уверен, что от него можно забеременеть? Он уже был женат, но что-то наследников не наблюдается.

— А ты постарайся.

Потеряла дар речи. Он что, не в курсе, что от моего желания это не зависит?

— Пап, ведь мы всегда могли с тобой договориться. Ты всегда считался с моим мнением...

— Ни в этот раз. Всё, Аналея! Разговор окончен! Ты выйдешь за него замуж и точка!

Из кабинета вылетела пулей, и помчалась искать графиню. Она женщина и должна меня понять.

Аврилея отыскалась в своих покоях с пяльцами в руках. Истинная жена графа — крестиком вышивает, в дела не лезет.

— Матушка, помогите! — начала с порога, пустив скупую слезу и упав перед ней на колени. — Отец хочет отдать меня замуж за старика!

Графиня сделала ещё один стежок, не спеша отложила пяльцы, и лишь потом сосредоточилась на мне.

— Ты преувеличиваешь милая, не такой уж он и старик. Ему всего лишь пятьдесят восемь. Он только на год старше твоего отца.

— Вот именно, мам, он мне в отцы годится, а метит в мужья!

— Ана, ты зря делаешь из это трагедию. Я понимаю, что ты многое забыла, но я напомню: дочь герцога Меренского в шестнадцать лет вышла замуж за семидесятилетнего герцога Дэварана, и счастлива в браке, Камелея Ирбицкая, твоя ровесница, с которой вы до её замужества неплохо общались, тоже год назад вышла за шестидесятилетнего графа Калевского. Твой будущий супруг моложе их всех.

Утешила. Поняла, что тут поддержки не найду. Молча посмотрела с укором, поднялась и покинула комнату. Графиня что-то кричала вслед, но я её уже не слушала. У меня созрел план.

Залетела в свои покои, покидала вещи в саквояж, сгребла все драгоценности и рванула на выход, пока меня не хватились.

На моё счастье, у ворот стояла запряжённая карета — отец куда-то собрался. Заскочила внутрь и велела гнать в столицу. Экипаж сорвался с места: видимо кучер не знал, кого и куда должен был везти, поэтому выполнил мой приказ беспрекословно. Это хорошо — значит у меня есть фора.

В столицу домчались быстро. Попросила остановить у ювелирной лавки. Вышла с вещами и отпустила экипаж домой, заверив кучера, что сама доберусь до нашего столичного дома. Пусть передаст это Андару, и тот ищет меня там, а я пока займусь поиском более безопасного жилья — в котором меня не отловят и не выдадут насильно замуж.

Заложила в лавке несколько дорогих украшений и отправилась снимать жильё на первое время. По дороге к центру, на нескольких домах видела объявления о сдаче комнат — с них и начала.

Выбрала район попроще, так как была уверена, что отец, в первую очередь, станет

искать в фешенебельных отелях и богатых домах, а значит у меня будет время затеряться в столице.

Комнату сняла без труда: чуть переплатила и у меня даже имени спрашивать не стали. Домоправитель оказался скользким типом, поэтому решила, что он точно знает ответ на мой вопрос:

— Не подскажите, где я могу быстро справить документы? Мои выкрали вместе с драгоценностями, — наврала в три короба, в надежде хоть как-то себя обезопасить — может теперь в моей комнате не будут рыться в моё отсутствие, взять ведь нечего.

Домоправитель понял удивительно правильно. Смерил оценивающим взглядом и уточнил:

— Барышня желает справить документы быстро и без проверок?

Кивнула и положила на стол крупную купюру. Деньги исчезли в задвижке стола, а взамен лёг листок, на котором мужчина написал несколько строк.

Когда записка оказалась у меня в руках, прочла: «Невольничий переулочек, 18, квартира б».

Сегодня ехать туда было уже поздно, поэтому взяла ключи от комнаты и отправилась с вещами к месту своего нового обитания.

Комната оказалась на удивление чистой и маленькой. Несмотря на скромные габариты, здесь вместились всё необходимое: кровать, шкаф, стол, стул и кресло в углу. На полу лежал небольшой выцветший, но чистый ковёр, подчёркивая размеры свободного пространства, на окне висели портьеры в цвет покрывала на кровати. Санузел был ещё меньше: местное подобие унитаза граничило с малюсенькой душевой кабинкой, а в углу прилепился крошечный умывальник.

Но мне всё нравилось, я ведь не собираюсь тут приёмы устраивать, а одной места вполне достаточно. Здесь и начну свою новую жизнь. Сменю имя и внешность, найду работу, чтобы влиться в местное общество и не сидеть в четырёх стенах. А дальше видно будет.

Присела на кровать: матрас не продавленный, уже хорошо. В шкафу обнаружилось сменное бельё и пара полотенец. Развешала и разложила свои вещи, сунула мешочек с драгоценностями под подушку и стала искать куда их прятать, когда буду уходить из дома. Облазила все закоулки и решила, что лучше места, чем под раковиной умывальника не найти: не видно, даже если наклониться, да и грязно — туда, видимо, уже много лет никто не заглядывал. К тому же зацепить есть за что — под мойкой торчал гвоздь, на котором, собственно, она и держалась.

Уснула быстро, так как день был тяжёлым во всех смыслах.

Глава 28. Неприятная встреча

Утром первым делом написала письмо Антуану, в котором в нескольких словах объяснила ситуацию и предупредила, что парфюмерную лавку, после того как закончатся духи, придётся закрыть, так как у меня теперь нет доступа в лабораторию, и создавать их я больше не смогу. А вот магазин одежды вполне может существовать без моего присутствия — я просто буду присылать эскизы новых нарядов, а Антуан их будет отдавать швеям и забирать готовую продукцию. Предупредила, что наверняка к нему придут люди моего отца, и чтобы он молчал об этом письме.

На всякий случай отправила послание не через посыльного, а через почтовый ящик курьерской службы, чтобы нельзя было отследить моё местонахождение. Не то, чтобы я не доверяла Антуану, но, как говорится, бережённому Бог бережёт.

Поймала двуколку и направилась по адресу, данному домоправителем.

Открыли не сразу. Сначала старушечий голос пытал через дверь: кто такая, «чаво» надо и от кого пришла. Хорошо, что перед выходом я догадалась узнать имя скользкого типа, у которого сняла комнату.

Как только прозвучал «пароль для входа», по ту сторону заскрипели засовы — у меня создалось впечатление, что их было штук пятнадцать, — потом в щель с подозрением посмотрел глаз, и только после этого пристального сканирования меня, наконец, впустили внутрь.

Но на этом досмотр не закончился. Грузная бабка с сальными волосами и в рваном грязном платье перекрыла проход, продолжая рассматривать, как злой таможенник. Ну хоть не обыскала, и то хорошо.

Рассматривала её в ответ и всё больше сомневалась, что пришла по адресу.

Убедившись, что я не представляю опасности, жабоподобная женщина отступила и махнула рукой в сторону:

— Ноги вытирай и иди на кухню, я щас.

Послушно потёрла о коврик подошвами и пошла в указанном направлении по длинному коридору, утыканному дверьми.

В кухне творился хаос. Такой грязи мне ещё видеть не доводилось. Чем больше рассматривала захламлённое вонючее пространство, тем больше задавалась вопросом: «Зачем меня заставили вытирать туфли, если на них меньше грязи, чем вон на той чашке с чаем?»

Бабка закончила греметь замками и цепями, прошаркала в кухню, порылась в куче хлама на столе, выудила мятый лист и погрызенный карандаш, наслюнявила заточенный край и деловито спросила:

— На чьё имя будем делать документ? — делая ударение на У в последнем слове.

— А докУмент будете делать вы? — на всякий случай поинтересовалась я, представляя, как она рисует мне местный паспорт, капая на него маслом с подгорелого сырника.

— Тебе не всё равно? Всё будет сделано в лучшем виде.

Непроизвольно обвела пространство взглядом, подозревая, что у нас разные представления о «лучшем виде».

— Не я, — раздобрилась секретарша-паспортистка. И тут же напомнила: — Имя называй.

Облегчённо выдохнула, и громко произнесла по слогам:

— Марь-я-на Вер-хо-вце-ва!

— Чаво ты орёшь как резанная, не глухая я, и не тупая, — возмутилась бабка.

И начала выводить полученные данные печатными буквами, приговаривая:

— Напридумывают имён, а ты мучайся.

После того, как она в третий раз зачеркнула имя, робко предложила:

— Может я напишу?

Бабка посмотрела на меня так, будто я отбираю у неё хлеб (хотя, наверное, так и было — она ведь этим зарабатывает) и протянула карандаш.

— Ну пиши.

И гордо удалилась в коридор, и скрылась за ближайшей дверью.

Я брезгливо взяла огрызок с грифелем, искала чем бы его намочить, так как уже убедилась, что сухим он не пишет, и не найдя ничего подходящего, макнула в чашку с

мутным чаем. Да простит меня хозяйка этого пошла!

Вывела на листе своё «новое» имя, ещё несколько раз воспользовавшись чаем не по назначению.

Стало стыдно, и я решила вылить напиток, чтобы бабуля его не допила. Но не успела.

У самой раковины чашку перехватила мужская волосатая рука, и я, зависнув, пронаблюдала, как лохматый небритый и заспанный брюнет выпил содержимое одним глотком. Меня замутило. От отвращения и от страха. Откуда он тут взялся?! Да ещё и подобрался так бесшумно.

Когда пустая чашка со стуком опустилась на стол, и я сумела разглядеть лицо субъекта, едва невольно не вскрикнула: «Дриан?» — вовремя прикрыв рот ладонью. В голове раненой птицей заметались мысли: «Я ведь так и не выяснила, были мы с ним знакомы или нет! Если он меня сейчас узнает, мне конец — сто процентов сдаст графу Одгужскому!»

Но взглядевшись в лицо, поняла — не узнал. Или не знает. Немного расслабилась.

Брюнет мою реакцию расценил по-своему:

— Нравлюсь? А чего тогда так испугалась? Не бойся — не съем. Я разборчив в еде, — показал в наглой улыбке ровные белые зубы.

«Уверен?» — подумала, но промолчала.

Братец окинул меня с головы до ног липким взглядом, и передумал:

— Хотя, такую как ты, я бы попробовал.

Фу, какой мерзкий тип! Как такое могло родиться у Офелии с Гинзаром? Даже красота отца его не спасает. А парень был действительно красив: чёрные волосы и глаза, правильные черты лица, высокий рост и крепкое телосложение. Причём это телосложение было прикрыто только домашними штанами, смахивающими на трико.

— Марьяна, значит, — успел прочесть родственничек на листе, до того, как я его перевернула, и снова осклабился. — Имя-то какое себе придумала.... В этой симпатичной головке ещё и мозги что ли есть?

Ну всё, достал!

Но отбрить нахала не успела.

— Ну-ка брысь на свою территорию! — гаркнула от порога бабка. — Нечего мне тут клиентов пугать!

— Да вы что, тёть Марысь, разве я могу напугать? — место блудливого кота в один миг занял милый котёнок, смотревший на хозяйку невинными глазами.

— Какая я тебе тётя? Иди к себе, сказано! Нечего тут шастать! Кому говорила: когда у меня клиенты, не высовываться?! Хочешь из комнаты вылететь? Так я это мигом! На неё много желающих!

Дриан поднял ладони, демонстрируя поражение, и бочком просочился в коридор. Оказавшись за спиной бабки, повернулся и подмигнул. Я не отреагировала.

Значит это чудо снимает здесь комнату. Надо бы тётушку проинформировать. Какой бы ни был, а он ей всё-таки сын, и душа за него болит. Вот заберу готовый документ и напишу Офелии где обитает её кровиночка. Пусть хотя бы убедится, что он жив и здоров.

Отдав бабке листок, поинтересовалась:

— Когда я смогу забрать готовый документ?

— Ишь какая шустрая! Ты сначала оплати, а потом интересуйся.

— Сколько?

Не то, чтобы я не знала — у «скользкого» утром спросила, но вдруг тут скидки

предусмотрены, о которых домоправитель не знает. Но, нет, бабка назвала знакомую кругленькую сумму.

В очередной раз удивилась как дорого стоят грязные во всех смыслах услуги, выложила деньги на стол, и вопросительно посмотрела на бизнесвумен местного разлива.

Та ловко схватила купюры, наслюнявила пальцы, старательно пересчитала, и лишь потом ответила:

— Через неделю приходи... И не долбись в дверь как сегодня. Я не глухая, слышу.

— А что же тогда долго не открываете? — поддерживая разговор, направилась к выходу. В голове крутились мысли: "Расписку не дала, а значит в следующий раз может просто не открыть. А с другой стороны — какая расписка, это же подпольный бизнес..."

— Блюда осторожность, — тем временем ответила бабка, и словно прочитав мои мысли, добавила:

— Ты, девка, не боИсь, в назначенный срок получишь свой докУмент, я хоть и бедная, но честная.

Кивнула, давая понять, что поверила. Дождалась пока она откроет миллион запоров и попрощавшись выскользнула в подъезд.

И лишь выскочив на улицу вдохнула полной грудью.

Глава 29. Мышление преступника

Не успела отойти от дома, как меня окликнул Дриан. Напряглась, но продолжила идти, прикинувшись, что не слышала. Догнал.

— Подожди, — схватил за локоть, и развернул к себе.

— Что вам нужно? — выдернула локоть из захвата, и стала озираться по сторонам в поисках свидетелей и возможной подмоги.

— Да успокойся, Ана. Ничего я тебе не сделаю. Родственники как-никак.

У меня сердце с грохотом упало на каменную мостовую. Значит всё-таки узнал.

— Что тебе нужно?

— Давай поговорим в какой-нибудь харчевне.

— А у тебя есть на неё деньги? — смирила навязчивого товарища оценивающим взглядом. Одежда на нём была приличная, но не первой свежести.

— У меня — нет. Но зато у тебя есть, — Дриан нагло улыбнулся.

Начинается!

— С чего ты взял, что у меня есть деньги? Я только что отвалила кругленькую сумму твоей хозяйке.

— Она мне не хозяйка.

— Да? А по поведению не скажешь.

— Приходится терпеть, так как она дешёво сдаёт комнату.

— А чего домой не вернёшься?

— Не твоё дело, — огрызнулся парень и отвёл в сторону глаза.

— И правда, чего это я? Какое мне вообще до тебя дело? Рада была повидаться, — развернулась и попыталась уйти.

Поймал за рукав:

— Не так быстро. Сначала ты мне дашь денег, а потом пойдёшь куда вздумается.

Хмыкнула.

— А сам зарабатывать не пробовал?

Брюнет проигнорировал вопрос, и перешёл в наступление:

— Либо ты мне дашь денег, либо я сообщу дядюшке как тебя теперь зовут, и где искать.

— Сообщай. А я то же самое про тебя расскажу тётушке, — посмотрела на него с вызовом. — Я-то смогу сменить квартиру, а вот ты вряд ли найдёшь столь же выгодный вариант.

— А ты стала смелее, — усмехнулся Дриан. — Ладно, не злись. Ну займи денег, будь человеком. Я заработаю и отдам.

Свежо приданье, да верится с трудом. Скептически посмотрела на то, во что превратился сын Офелии. В душе шевельнулась жалость.

— Ладно, пойдём перекусим, я ещё тоже сегодня не завтракала. Но денег я тебе не дам. Мне самой надо как-то продержаться до того момента, как получу документ и найду работу.

Мне было не жалко для него денег, но я понимала, что стоит один раз пойти на поводу и попадёшь в вечную кабалу. Этот шантажист потом с меня все жилы вытянет.

Мы пошли по тротуару вдоль домов. Брюнет недовольно сопел и поглядывал искоса.

— Ну будь человеком, займи. Я ведь в долг прошу, а не просто так. Меня же бабка из комнаты выпрет.

— А раньше чем думал? Почему не заработал на оплату жилья?

— Да я заработал, только работодатель гадом оказался и не заплатил, — с Дриана слетела напускная бравада, и он стал вполне нормальным парнем. — Вот окунёшься сама в эту жизнь, поймёшь сколько тут сволочей.

Дальше шли молча. И лишь в трактире, когда сделали заказ, заинтересовалась:

— А что это на кухне за комедия была, если ты меня узнал?

— Так я тебя узнал не сразу. Показалась знакомой, но был не уверен: ты ж тёмненькая стала и изменилась с момента нашей последней встречи — похорошела, — хитрый лисовсю льстил. — А вот позже, когда голос услышал — всё встало на свои места.

— Подслушивал наш разговор?

Хмыкнул. Паразит.

— Почему домой не возвращаешься? Мать там совсем одна, ей поддержка твоя нужна, а ты только проблем добавляешь.

— Много ты понимаешь. Ты не жила простым человеком при матери графине. Какое бы меня там ждало будущее?

— А здесь?

— А здесь я среди равных. И свободный.

— Угу. Голодный, без денег, и в постоянном страхе остаться без крыши над головой. Сомнительная свобода, не находишь? Ты и рядом с Офелией мог быть свободным, открыл бы какое-нибудь дело, сколотил состояние, перестал бояться, что имение по наследству не достанется.

— Мм, я слышан, что в тебе вдруг проснулась купеческая жилка...

— Не вдруг. Я давно хотела открыть парфюмерную лавку, но была слишком юна для этого. Отец бы не позволил, — выкрутилась как смогла.

— Если вернусь, она до конца жизни будет меня попрекать тем, что я никчёмный.

— А ты не веди себя как никчёмный, не в чем будет попрекать.

Братец не нашёлся, что на это ответить, и решил перевести разговор на меня:

— А сама-то чего из дома сбежала? Ты ведь как сыр в масле каталась: что ни захочешь — всё тебе на блюдечке с золотой каёмочкой подносили.

Решила сказать правду, — всё равно во время поисков вся подноготная вылезет наружу:

— Подносили. А теперь пришло время возвращать долги: отец хочет отдать меня замуж за старого герцога, чтобы повысить свой статус в обществе...

Дриан присвистнул:

— Неожиданно. А я думал, что он тебя любит сумасшедшей любовью...

— Я тоже так думала... Нет, я согласна что-то сделать на благо семьи и рода, но ни это.

— Пожалуй твои причины посущественней моих.

Парень задумался. Предупредила:

— Учти, если сдашь меня отцу, я скорее в реку с моста сброшусь, чем выйду замуж за старого хрыча. И моя смерть будет на твоей совести.

Шантажист посмотрел оценивающе. Всем видом демонстрировала решимость.

— Не дави на совесть, у меня её нет.

— Врёшь. Ты только пытаешься казаться сволочью, — это своего рода защита от внешнего мира, но на самом деле ты другой.

— Откуда ты такая умная взялась? Может мне тоже обо что-нибудь головой стёбнуться — сразу поумнею?

Улыбнулась. Чем больше я с ним общалась и наблюдала за реакцией, тем больше убеждалась, что он не такой гад, каким себя показывал.

— А мне кажется, ты и так не дурак, просто упрямый. И упираешься не туда, куда надо. Используй эту черту с пользой и всё изменится.

— Может ещё подскажешь как это сделать? — иронично печальная улыбка говорила о том, что я зацепила за живое.

— Никогда не поверю, что у тебя нет талантов. У каждого человека они есть, просто нужно их выявить и развить.

— Ну значит я не смог выявить, — зло буркнул Дриан и уставился в тарелку.

— Давай проанализируем вместе.

Брюнет удивлённо вытаращился.

— Тебе-то это зачем?

— Ты сам сказал: как-никак родственники.

Я улыбалась и Дриан улыбнулся в ответ. Впервые по-настоящему. И сразу преобразился, став необычайно красивым. Вот теперь я поняла Офелию в полной мере — в такого сложно не влюбиться.

— Итак, что мы имеем? Ты красив как бог, — парень вздёрнул брови, — умеешь логически мыслить, не гнушаешься шантажом и прочими грязными штучками...

— Только не предлагай мне стать любовником какой-нибудь старой богатой дамочки, — вклинился в мои размышления обсуждаемый. — Сразу говорю — это не моё.

— Не перебивай! — возмутилась и продолжила. — У тебя наверняка есть сомнительные знакомства, и ты неплохо знаешь законы подпольного мира.

Парень кивнул, но по мимике поняла, что уловить ход моих мыслей всё ещё не может. И он подтвердил:

— Не пойму, к чему ты клонишь?

— Напряги мозги, попытайся посмотреть на этот набор качеств под другим углом. Ты знаешь, как мыслят преступники...

— Вот спасибо! Дожил...

Но тут его озарило:

— Думаешь, я могу пойти в сыщики?!... Или... открыть частное сыскное агентство! —

утвердительно закончил Дриан, и с восхищением на меня посмотрел. — Ана, ты гений!

— Не кричи. И называй меня Мари.

Радость длилась не долго, ей на смену пришло и другое осознание:

— У меня нет денег на съём жилья, не то, что на агентство.

— Агентство — это в перспективе, а пока можешь подать в местные газеты объявление об услугах ..., — чуть не сказала «детектива», — ...личного характера. Что-то типа: прослежу за неверным супругом или супругой... Отточись мастерство, а потом можно будет браться за более сложные дела.

Дриан смотрел на меня так, будто видел впервые.

— Откуда в этой прелестной головке такие мысли? По логике и местным обычаям ты должна заниматься дворцовыми сплетнями, а не толкать умные речи в захудалом трактире.

— Наверное у меня мужской склад ума, потому что отец больше хотел сына. А если серьёзно: просто я научилась смотреть на обыденные вещи с другой стороны. В общем, вот тебе готовая идея. Можешь использовать её, может доработать или придумать что-то своё... Денег на первое время дам. Но не сегодня. Сейчас у меня их действительно нет. Только на оплату заказа и хватит.

— А когда? — встрепенулся будущий сыщик. — Марыся дала мне один день на то, чтобы оплатить комнату. Если до вечера не найду всю сумму, она меня попрёт взашей.

Вздыхнула.

— Ну хорошо. Пойдёшь сейчас со мной. У меня там кое-какие украшения остались. Заложим, и будут тебе деньги.

Дриан посмотрел с благодарностью и эмоционально выпалил:

— Спасибо, сестрёнка!

— Да пока не за что.

— Есть. Ты в меня поверила. А это гораздо ценнее, чем все деньги королевства.

Смутилась.

Доели молча. Я расплатилась, и мы поехали ко мне.

Сначала хотела оставить его внизу, но потом махнула рукой и пригласила в комнату — в конце концов он мне двоюродный брат. И то, что это не так, знаю только я и Офелия.

Предложила гостю кресло, а сама прошла с уборную за заветным мешочком.

Но его на месте не оказалось.

Глава 30. Сыщик в работе

Стало дурно. Я осталась без средств к существованию. Вообще. Последние деньги отдала в трактире.

На негнущихся ногах вышла в комнату.

— Что случилось?! — Дриан подскочил с кресла.

— Драгоценности пропали...

Брюнет изменился в лице. Но не так как я: сощурился, заиграл желваками и стал похож на очень опасного хищника.

— Где ты их хранила?

Отступила в сторону, давая пройти в уборную.

— Под раковиной. В мешочке.

Парень несколько минут ползал на коленях, изучая пространство под мойкой и пол вокруг. А потом подорвался и устремился на выход, скомандовав:

— Иди за мной!

Мне пришлось бежать, поскольку он шёл очень быстро. Радовалась тому, что не могу догнать, так как кожей чувствовала, что сейчас лучше под руку не попадаться.

Дриан безошибочно нашёл кабинет домоправителя, пинком открыл дверь, и в одно мгновение оказавшись около грузного мужчины, схватил его за грудки. И не просто схватил, а приподнял над полом.

— Кто заходил в комнату номер 15, и взял то, что ему не принадлежит?

Вопрос прозвучал зловеще, и я предпочла остаться у порога. Наблюдала за разворачивающейся сценой, выглядывая из-за косяка.

Толстяк попытался отцепить руки разъярённого парня, но потерпел полное поражение. Вот это силища!

Брюнет тряхнул домоправителя, впечатал в ближайшую стену, перехватил одной рукой, а второй отточенным движением достал нож и приставил к горлу — точно к сонной артерии.

У меня похолодела мокрая от пота спина, а язык прилип к нёбу. В голове металась лишь одна мысль, но очень громкая: «Куда бежать?!»

Толстяк стал задыхаться и прохрипел:

— Это не я...

— Кто? — вопрос больше походил на рык разъярённого зверя.

— Отпусти, Лютый. Я разберусь..., — домоправитель засипел, и тут же рухнул на пол.

— У тебя десять минут. И лучше тебе не опаздывать — хуже будет, — предупредил так, что я поверила каждому его слову, и даже знакам препинания, и направился к выходу, на ходу одной рукой складывая нож и пряча в карман. — Я буду ждать тебя с украденным в номере.

Проходя мимо, прихватил меня за талию, и буквально поволок по коридору, так как ноги отказывались идти.

Когда отделились от кабинета, ошарашенно спросила:

— Лютый?!

— Забудь. Это уже в прошлом.

— В прошлом?! Ты пару минут назад чуть не зарезал человека!

— Это Саймон человек? — качок усмехнулся. — Гнида он. Уверен, что это его рук дело. Вот увидишь: минут через пять приползёт с повинной.

— Ты бандит? — озвучила вопрос, который не давал мне покоя с момента, как увидела в его руках нож, хотя мозгами и так понимала, что Лютым respectableного мужчину не назовут.

— Я же сказал тебе — это в прошлом, — парень начал злиться. Предпочла заткнуться.

И правда, зачем мне эти знания? Меньше знаешь, крепче спишь.

Оказавшись в моей комнате, парень снова занял кресло, развалившись и закинув ногу в давно нечищеном ботинке на колено.

Скромно присела на стул.

— Да расслабься ты, — усмехнулся братец. — Это была вынужденная мера — по-другому эта гнида не понимает.

У меня было много вопросов, но я мудро молчала, стиснув зубы. Чтобы не клацали. Расслабиться никак не получалось.

Я привела в свою комнату бандита! Возможно даже убийцу! Страх нахлынул с новой силой и отключил мозги. А иначе как ещё объяснить всё-таки вырвавшийся вопрос:

— Ты убивал?

— Лея, — Дриан максимально включил брата, — забудь всё, что ты видела в кабинете.

Не ответил, значит убивал... Мамочки...

Я только что узнала, что кричать можно шёпотом — чтобы, не дай бог, не услышал серийный убийца...

Так, надо успокоиться! Главное не придумывать лишнего. А то можно от страха всяких глупостей наделать и стать следующей жертвой.

Да что за фигня в голову лезет?! Опять Ана включилась? Шумно подышала, приводя состояние и мысли в порядок. Ну, убивал и убивал. Я тоже убивала. Комаров, например...

Дриан с улыбкой за мной наблюдал.

— Успокоилась?

— Нет, — ответила максимально честно.

— Никого я не убивал, — наконец снизошёл до ответа безмозглый садист. — Покалечил нескольких, но не критично.

— Ты издеваешься, что ли?! — от возмущения остатки страха рассыпались в прах. — Не мог сразу ответить? Я чёрте чего успела напридумывать!

— Потому и не ответил — ты была такая забавная, пока боролась со своими страхами.

Схватила в кровати подушку и швырнула в бестолковую башку. Дриан со смехом поймал.

В дверь робко постучали.

— Войди! — парень вновь подобрался и превратился в садиста и убийцу.

В дверь боком просочился потный домоправитель. Он что, не понимает, что одинаково широкий как не повернись?

В дрожащей руке мужчина сжимал мою пропажу.

Дриан не двинулся с места, и даже позу не сменил. Саймон мелкими шажками приблизился к нему и протянул мешочек.

Брюнет снова не отреагировал, и толстяк положил его на стол. Робко поинтересовался:

— Я могу идти?

Прозвучавшее «нет», заставило мужчину вздрогнуть.

— Проверь, всё ли на месте, — это была команда мне. Я поспешила исполнить. Заглянула внутрь, пересчитала и кивнула.

— Ничего не хочешь сказать?

Потный вздрогнул и втянул голову в плечи.

— Я больше так не буду.

Едва сдержала улыбку.

— Теперь можешь идти, — разрешил страшный бандит, и домоправитель рванул к двери.

— Стой! — прозвучало как выстрел в спину. Вор замер. — Надеюсь, ты понял, что она неприкосновенна?

— Конечно, Лютый, — раболепно залепетал трус, кося в мою сторону. — Что ж тут непонятного? Прошу прощения, сударыня. Я ведь не знал, что вы любов..., т. е. девушка...

— Заткнись! И пошёл вон! — резко прервал словоизлияние Дриан.

Саймон юркнул за дверь и тихо её прикрыл.

Любовница?! Он принял меня за любовницу Дриана?! Да я ему сейчас последний волосы повывёргиваю!

Не успела, — брюнет умудрился перехватить на лету.

— Успокойся, Лея. Он не только трус, но ещё и идиот. Тебе есть дело до идиотов? Или ты предпочитаешь, чтобы он знал о тебе правду? Уже не скрываешься?

Перестала трепыхаться. Но руки всё равно чесались, поэтому сжала их в кулаки.

— Ух, какой темперамент! Впервые жалею, что ты моя сестра.

Долбанула его локтем в живот за неимением другой возможности, поскольку он держал меня поперёк живота, прижимая к себе спиной. Прошипела:

— Отпусти.

— Отпущу, если расскажешь, что у тебя с Гардом...

— Отпусти и расскажу.

Объятия разжались, мы вернулись на свои места, и мне пришлось поведать о том, как я чуть не попала в лапы принца.

Когда дошла до момента о том, как от него избавлялась, Дриан хохотал как мальчишка.

— Ну ты даёшь, сестрёнка! Я бы до такого не додумался, — заключил, когда закончила рассказ.

— Оказался бы на моём месте, ещё и не до такого бы додумался.

— А что с Тимраном?

— Не много ли вопросов?

— Не хочешь, не отвечай. Просто я с ним неплохо общался, когда жил в имении. Он хороший парень. Честный. И слово всегда держит... А он ведь при всех заявил, что ты его невеста... Уж не от него ли ты прячешься?

— Не от него, — получилось зло. Взяла себя в руки и продолжила спокойно, как мне казалось:

— Во-первых, отец не допустит этого брака. Ты сам знаешь почему. А, во-вторых, похоже Лерминаль изменился с момента вашей последней встречи, потому что теперь слово держит не всегда.

— Эй, — кузен взял меня за руку, — не переживай так. Уверен, что всё ещё образуется... А хочешь я его припугну?

— Совсем сдурел? Это тебе не Саймон.

— Ты права, Тимрана так просто не напугаешь. Но у всех ведь есть слабые места...

— Не смей даже думать об этом! Ты сказал, что оставил эту страницу жизни в прошлом, вот и учись жить по-новому. Забудь прежние замашки, займись делом. Офелия тебя любит, Дриан, так не разочаровывай её окончательно. В мире не так много людей, которые любят нас по-настоящему...

Глава 31. Я снова Марьяна

Вместе сходили в скупку — Дриан показал, где можно сдать драгоценности более выгодно. Поделили деньги поровну. Прошлись по лавкам: я купила себе листы и карандаши, а он — кое-что из одежды, сославшись на то, что сыщик должен выглядеть прилично.

Провожая меня до дома, кузен предложил зайти в небольшой, но, судя по виду, очень приличный кабачок.

— Сегодня я угощаю.

Посмотрела на него с укором. Решил все деньги прокутить?

— Должен же я тебя как-то отблагодарить.

— Займись делом, стань тем, кем я смогу гордиться — лучшей благодарности мне не надо.

— Ну, это когда будет. А мне хочется сейчас...

Всё же поддавалась на уговоры.

Первое впечатление не обмануло — заведение действительно оказалось не из дешёвых. Да и публика тут была соответствующая. Я в своём самом простом платье и без украшений, и Дриан в выдавшем виды костюме смотрелись инородными телами.

Но, на моё удивление, нас никто не прогнал вшаей. Напротив, с Дрианом, а потом и со мной уважительно поздоровались и предложили самый дальний столик — то, что нам было нужно. Создалось впечатление, что моего спутника здесь не только хорошо знают, но и уважают. Столько загадок в этом парне.

Удобно расположились и разговорились. Я ему рассказала, как гостила у Офелии, а он о том, как ушёл из дома. Задушевный разговор прервал молодой, модно одетый мужчина.

— Одгужский?! Вот это встреча! — незванный гость словно из-под земли вырос.

Дриан едва заметно недовольно поджал губы, — явно был не так рад, как его знакомый.

— Я тебя не сразу узнал, — продолжил навязчивый товарищ, окидывая сына Офелии оценивающим взглядом. — У тебя какие-то проблемы?

Беспокойство выглядело натуральным. Он вообще создавал впечатление хорошего парня: лицо открытое, смотрит прямо, приветливо. А глаза-то какие колдовские! Невольно залюбовалась. Вьющиеся волосы цвета горького шоколада очень красиво сочетались с зелёным цветом глаз, прямой нос с небольшой горбинкой придавал парню аристократичности. Если прибавить к этому рост чуть выше среднего и косую сажень в плечах, складывалась довольно привлекательная картинка.

Снова вернулась к лицу. Чувственные губы растянулись в улыбке — заметил моё внимание. Смутилась, но глаз не отвела.

— Нет у меня никаких проблем, Ортис, — огрызнулся мой родственник, и вернул меня в действительность, развеяв очарование. — И вообще, если ты не заметил, я с девушкой. Давай в следующий раз поговорим.

— Ещё через пять лет? Ты куда тогда пропал? Бросил институт. Мы голову сломали с однокашниками, пытаюсь выяснить, что у тебя случилось, но никто не мог дать вразумительного ответа.

— Я тоже не дам. Не сейчас.

— Не будь снобом, Дриан. И с девушкой познакомь. Впрочем, я сам: разрешите представиться — барон Ортис фон Гауф.

Пришлось и мне представляться:

— Марьяна Верховцева. Не баронесса.

Парень улыбнулся и поцеловал руку.

— Вы прелестны в своей простоте, сударыня.

— Благодарю.

— Ортис, я тебе не мешаю ухлёстывать за моей девушкой? — ехидно поинтересовался кузен.

— Нисколько. Потому что я уверен, что она тебе не девушка. Я наблюдал за вами: вы кто угодно, но не пара... Марьяна, вы не будете против, если я составлю вам компанию?

Посмотрела на Дриана, не зная, как поступить, — тот прожигал дыру в наглom сокурснике.

— Я против. Мы встретились с Марьяной, чтобы поговорить о делах.

Барон вздохнул, и снова обратился ко мне:

— Сожалею, сударыня, что нам не дали познакомиться поближе. Но буду надеяться на новую встречу.

— Даже не мечтай, — у моего защитника уже раздувались ноздри. Осталось только ударить копытом.

Дворянин на это лишь хмыкнул, чуть дольше положенного задержался губами на моей руке, пристально глядя в глаза, и гордо удалился, не попрощавшись с Дрианом.

Посмотрела вслед. На меня он произвёл приятное впечатление. Не наглел, если не считать попытку к нам присоединиться, но и тут всё было в рамках приличия; смотрел без пошлого подтекста, и в целом был мил.

— Понравился что ли? — брюнет проследил за моим заинтересованным взглядом.

— Не настолько, чтобы заводить с ним знакомство. Да и не до этого мне сейчас...

— Правильно. Тебе нужно думать о том, как устроиться в новом для тебя обществе. И, поверь, с распростёртыми объятьями нигде не ждут, и в низах — тоже.

— Ты ревнуешь меня что ли? — усмехнулась, внимательно всматриваясь в красивое лицо. — Успокойся. Он понравился мне сугубо эстетически. И если хочешь знать — ты красивее.

Дриан довольна заулыбался.

— Но даже если бы ты был не так красив, для меня всё равно был бы лучше других мужчин..., потому что ты мой брат, — чуть сбила его радостный настрой. А то как-то не по себе от странных взглядов. И чем он только думает, ведь для него Аналея — двоюродная сестра...

После не то обеда, не то ужина, родственник проводил меня не просто до дома, а до двери комнаты.

Кажется, кто-то слишком вжился в роль моего любовника.

Остаток дня рисовала эскизы. Как и все последующие дни — всю неделю. Придумала столько моделей, что Антуану хватит работы на несколько месяцев.

Дриан всё это время не появлялся. И потому, когда пришла за документом, решила к нему зайти. Но оказалось, что его нет дома. Где его носит хозяйка не знала. Надеюсь, он занимается сыском, а не грабежами в подворотнях.

Получив местный паспорт, принялась искать работу. Оказалось, что без рекомендации в хорошее место устроиться невозможно. Отправила эскизы Антуану, приложив письмо, в котором попросила оформить нужную бумагу и назначила встречу в знакомом трактире.

В назначенный время пришла к заведению, но сразу заходить не стала, — понаблюдала со стороны. Не обнаружив ничего подозрительного, отловила мальчишку, согласившегося за деньги проверить, действительно ли меня ждёт Антуан. Пацан быстро вернулся, описал ожидающего, и я со спокойным сердцем вошла в трактир.

Компаньон поднялся навстречу, как только меня увидел. Осмотрел с ног до головы, обнял и прошептал:

— Как же я по тебе соскучился.

Я, оказывается, тоже по нему скучала. Поняла, стоило увидеть. Но ещё больше меня волновало другое.

— Рассказывай, — скомандовала, едва уселись. — Отец сильно злобствовал?

— Давай сделаем заказ, и я тебе всё расскажу.

Как только обслуживающий нас паренёк ушёл, друг перешёл к обещанному:

— Андар пожаловал ко мне лично. Угрожал прикрыть лавки, если я не признаюсь, где

тебя искать. Я сделал вид, что вообще не в курсе того, что ты пропала, и засыпал его вопросами о том, что произошло. И в конце добавил, что собирался просить твоей руки. В общем, был убедительным, и он быстро ушёл, чтобы не объяснять причину твоего побега, — улыбнулся, и добавил, — Но всё-таки он приставил ко мне своего человека. Повсюду за мной таскается.

Испуганно округлила глаза.

— Не пугайся, мне удалось сегодня от него оторваться.

Выдохнула.

— Ах, да, пока не забыл..., — парень достал из-за пазухи конверт и протянул. — Это рекомендация на имя Марьяны Верховцевой, как ты просила. Я написал, что она работала у меня продавцом в парфюмерной лавке... Кстати, а кто это?

— Я.

Антуан поперхнулся.

— Ничего себе, как всё серьёзно... Расскажешь, что такого могло приключиться, что ты решила так кардинально изменить жизнь?

И я рассказала.

Антуан слушал и играл желваками. И в конце высказал своё мнение:

— Никогда не думал, что Андар так с тобой поступит. Они же с тебя пылинки сдували.

— Я и сама не думала, но..., — развела руками. — Поэтому я теперь другой человек.

Дальше обсуждали наши общие дела. Когда доели, собралась уходить.

— А давай прогуляемся, — предложил Антуан.

— Ты ещё предложи на грудь табличку с именем повесить, чтобы меня наверняка опознали и сцапали... Я стараюсь без дела по улицам не болтаться.

— В этом районе из высшего общества никого не бывает. Соглашайся. Всё равно нужно ещё новые модели обсудить. Потом выйдешь на работу, будет не до отдыха, и не до меня.

— Ну давай, только недолго. Не хочу испытывать судьбу.

Мы вышли из трактира и пошли вдоль улицы. Говорили в основном о новых эскизах: у швей могли возникнуть вопросы, и я объясняла Анту тонкости моделей, показывая на себе.

По пути попался сквер, и мы в него свернули. В центре оказалось небольшое озеро, по берегу которого прогуливались парочки. Присоединились.

Наговорившись и нагулявшись от души, собрались по домам. Уже даже попрощались, чтобы разойтись в разные стороны. Но тут Антуан ошарашенно произнёс: «Тимран», и я испуганно замерла. Проследила за его взглядом, и увидела, как Лерминаль не спеша идёт по дорожке в нашу сторону, глядя себе под ноги.

Глава 32. Из графинь — в торговки

Сердечко тут же встрепенулось и пустилось вскачь. К лицу прилила кровь, ладони вспотели...

Так, Марьяна, уймись! Чего ведёшь себя как гипертоник? Ты ему не интересна — это раз, и все проблемы решаемы — это два!

Постаралась усмирить любовь и панику. Осмотрелась.

Спрятаться было негде: ни беседки, никаких других строений на побережье не наблюдалось. До ближайших кустов и деревьев было недалеко, но, если мы побежим, то точно привлечём внимание.

— Целуй меня! — скомандовала, и сама бросилась на шею блондину. Тот с радостью подхватил идею, тут же прильнув к губам, и развернувшись вместе со мной так, чтобы

закрыть собой от графа.

Целоваться пришлось долго. Пока Тимран не спеша дошёл до нашей парочки, потом так же не спеша отдалился... В общем, к моменту, когда опасность миновала, Антуан перепробовал все способы поцелуев.

Насилу выпуталась из объятий. Парень смотрел затуманенным взором. Поняла, что для него нежности не прошли бесследно.

Чего же ты такой впечатлительный, как кисейная барышня? Ещё в обморок упади.

— Извини. Это всё, что я смогла придумать, — попыталась вернуть пациента к жизни.

— Ана, давай тайно обвенчаемся, и тебе больше не придётся прятаться от отца.

Я даже не удивилась — чего-то подобного ждала.

— Угу. Зато потом придётся прятаться тебе.

— Зачем? — не понял жених-спаситель.

— Чтобы он тебя не прибил. Представляешь, какое будущее он уже себе в уме нарисовал, а ты хочешь встать на его пути? Ты либо бесстрашный, либо бессмертный.

— Не преувеличивай. Ну пошумит немного, может даже в морду даст. Ничего, стерплю. Зато потом всё будет как раньше.

— Как раньше уже не будет, — вздохнула я. — Отец никогда не простит ни меня, ни тебя. Он со старшей сестрой двадцать лет не общался, после того как она сбежала из дома. И заметь — она тогда не его планы поломала... Так что не создавай себе проблем. Я, конечно, благодарна за желание помочь, но сама как-нибудь справлюсь.... Меня другое волнует: что тут делает Тимран? Не думаю, что он приехал в сквере погулять.

— Понятия не имею. Но его появления тоже не ожидал.

Нахмурилась и задумчиво выдала:

— Кажется, пора заняться своим внешним видом...

— Что ты собралась делать?

— Подстричься. Я смотрю, простые горожанки не боятся носить короткие стрижки....

А я теперь одна из них.... К тому же ситуация вынуждает.

— Не представляю тебя с короткой стрижкой. Наверное, встречу и не узнаю...

— Это мне и нужно. Ну всё, пока, — чмокнула друга в щёку, и, помахав на прощание, поспешила в сторону своего нового дома...

С рекомендацией Антуана мне быстро удалось найти работу в парфюмерной лавке. И сегодня предстояло окончательно порвать с прошлым, перевоплотившись из дочери графа в обычную продавщицу, которых тут называют торговками.

Я уже успела побывать в местной парикмахерской, где долго объясняла, чего хочу, но всё-таки добилась желаемого. Сменила гардероб, превратившись в небогатую, но стильную девушку из рабочего класса. И теперь на меня из зеркала смотрела незнакомка с уникальной для этого мира стрижкой — Лонг боб с чёлкой, и в брючном костюме на местный манер: низ без детального рассмотрения можно было принять за юбку, но только не при ходьбе.

Такую не узнают ни в одном из моих миров. Да, новый образ привлекал внимание прохожих, — в этом я убедилась сразу, как только вышла на улицу, но ни одному из них даже в голову не могло прийти, что под ним скрывается сбежавшая графиня Одгужская. Во-первых, потому что я совершенно не была похожа на прежнюю Аналею, так как сейчас ещё больше чувствовала себя Марьяной и поведение было соответствующим. А, во-вторых, кто додумается меня искать под такой яркой личиной?

Вот так земное утверждение о том, что если хочешь что-то спрятать, положи его на

видное место, помогло мне затеряться в немногочисленной толпе экстравагантных модниц этого мира...

Прежняя торговка, ожидавшая за прилавком, чтобы передать дела, окинула меня очень ревнивым взглядом. Странно. Да и ладно, мне ведь с нею не работать.

Стоило мне заговорить, как тут же из глубины помещения вынырнул хозяин — мужчина средних лет, и такой же средний купец. Он лично меня накануне «собеседовал», и остался доволен. Но чтобы лично ещё и дела передавать... Удивилась.

— Решил, что сам введу вас в курс дела, Марьяна, — пояснил хозяин своё присутствие. — Вдруг Гилья что-то забудет показать...

Та самая Гилья удивлённо посмотрела на бывшего работодателя. А купец, как ни в чём не бывало, продолжал:

— ... а я заинтересован в вас, как в работнике. Не часто ко мне просятся в торговки люди, работавшие на самого графа Одгужского.

Вот значит как! Получается в народе мои лавки всё-таки считаются отцовскими. Обидно, однако. Но сейчас мне этот факт на руку.

Мило улыбнулась и поблагодарила.

— Кстати, в прошлый раз я забыл спросить почему вы оттуда ушли?

— Я бы оттуда никогда не ушла, но лавка оказалась на грани закрытия...

— Да-да, я слышан о выходке дочери графа. Своенравные нынче пошли девицы...

— Я, конечно, не в праве её судить, но полностью с вами согласна, — подыграла, скромно потупив глаза. И тут же встрепенулась: — Но благодаря опыту, полученному в лавке Одгужских, я теперь могу рассчитывать на хорошее место.

— Да. Это верно. Странно только, что вас туда без опыта взяли, — словно размышляя вслух заметил работодатель.

— Так я же вам говорила уже, что знакома с их управляющим — Антуаном Тавельским. Он и дал мне шанс...

— Да, да, я помню... Что ж, приступим...

Передача затянулась до глубокого вечера, так как лавка была не маленькой, и продукции оказалось предостаточно. Помимо мужских и женских духов, здесь ещё продавалась декоративная косметика, а так же различные аксессуары: перчатки, ремни, сумки, кошельки...

И всё это время её владелец активно участвовал в процессе. Я решила бы, что ему это просто нравится, если бы не некоторые факты: Гилью он отпустил ещё в полдень, а управляющий ушёл «по делам» сразу после того, как я засобиралась на обед, и хозяин пригласил меня в ближайшую ресторацию. Не хотела соглашаться, но он был настойчив, и мне пришлось принять предложение.

За обедом Жанриан был галантен и особо не лез в душу, лишь пристально следил за каждым моим движением, и в конце заключил:

— Вы явно не из семьи простых тружеников, Марьяна. Ваши родители из мелкопоместных купцов?

Смущённо потупилась и кивнула. Я, конечно же, продумала историю заранее, и была готова к подобным расспросам, но без надобности врать не хотелось. И, к моей радости, не пришлось — мужчина больше не задавал вопросов.

Вторая часть дня для меня прошла в напряжении: мы были одни в лавке, мужчина то и дело с интересом посматривал в мою сторону, а под конец вообще предложил подвезти до

дома.

Глава 33. Завралась

На силу «отбилась». Помогла только фраза о том, что у меня ревнивый парень. Мужчина заметно расстроился, а я виновато улыбнулась, всем видом показывая, что сожалею, но ничего поделать не могу.

Дома пришлось писать письмо Дриану, и просить его в любой свободный вечер встретить меня с работы, так как была уверена, что купец не поверит мне на слово, — купцы вообще народ недоверчивый. Утром следующего дня, по пути на работу, закинула конверт в почтовый ящик.

Первый рабочий день прошёл спокойно. Покупателей было немного, и я справилась. Свободное время использовала для того, чтобы более детально изучить ассортимент, и запомнить где что лежит.

Управляющий наблюдал за мной исподтишка. Хозяин лавки не появился. Зато объявился «жених». Оперативно сработал. Если он так будет и в сыскном деле себя проявлять, то успех ему гарантирован.

Дриан зашёл под самое закрытие. Немного напряглась, так как знала, что всё ещё нахожусь под прицелом глаз старшего по магазину, и не знала как кузен будет проявлять свою «любовь». Не хотелось бы, чтобы он полез обниматься, или, что ещё чего доброго — целоваться.

Опасения оказались напрасными, Дриан включил галантного кавалера:

— Здравствуй, дорогая, — поцеловал руку, задержавшись ровно настолько, чтобы не переступить грань приличия, но при этом показывая, что я ему не просто знакомая. Умничка.

Мило улыбнулась в ответ и посмотрела с такой любовью, на которую была способна. Правда, для этого пришлось подумать о Тимране, но в данной ситуации был важен результат, и он был выше всяких похвал. Даже кузен удивился, на мгновение вскинув бровь.

Когда мы покидали лавку, была уверена, что уже завтра о «нашей неземной любви» будет известно Жанриану. А может даже сегодня. Потому что Дриан в ответ тоже на меня смотрел с такой бурей чувств, что я краснела. Уж не знаю, о ком он думал в этот момент, но там явно бушевали страсти.

В очередной раз убедилась в том, что вообще ничего о нём не знаю.

— Рассказывай! — потребовала сразу, как только отошли на безопасное расстояние. — Объявление подал?

— Я тебе больше скажу: у меня уже появилось первое дело!

В голосе парня было столько воодушевления, и глаза так горели, что без слов было понятно, что новое занятие увлекло его с головой.

— Рада за тебя! Уверена, что у тебя всё получится.

— А у тебя как дела? То, что работу нашла уже понял из письма и увидел своими глазами — поздравляю! А вот зачем тебе понадобилось показательное выступление, могу только догадываться. Управляющий пристаёт?

— Бери выше.

— Хозяин?!

— Не то, чтобы пристаёт, скорее открыто проявляет внимание. Поэтому, решила ему сразу показать, что занята.

— Правильно, — прозвучало как-то слишком довольно. Да и вид у Дриана при этом был

как у сытого кота. Что это? Ревность к сестре, или он имеет виды на Аналею, а точнее на меня, ведь в этом мире всё ещё не брезгают межродственными браками? Не хочу знать ответ — боюсь, что он мне не понравится.

— Расскажешь о деле?

— Вообще-то это тайна..., но тебе можно — ты, можно сказать, основатель этого занятия.

— Не преувеличивая, я просто указала на то, что и так лежало на поверхности.

Но Дриан был с этим не согласен:

— Идея твоя?

Согласилась.

— Деньги тоже твои. Я, конечно, их верну, но факт остаётся фактом. Так что — заслуга всецело твоя.

— Ну так что там? — мне действительно было интересно.

— На первый взгляд обычная история: супружеская измена. Одна знатная особа подозревает, что у её мужа всё зашло слишком далеко с любовницей. И я выясняю — насколько. И знаешь, занимательная вырисовывается картинка! Жене он рассказывает сказки о том, что бездетен, так как в детстве перенёс паротит, а любовница недавно родила от него ребёнка. Не знаю, на что рассчитывает этот бедолага, так как сам нищ, как церковная мышь — всё принадлежит супруге, но он явно ведёт какую-то игру... Жена его старше, но не на много — всего на десять лет, к тому же она вполне приятная дама, да ещё и богатая, а вот любовница — обычная смазливая профурсетка. Зачем ему этот треугольник непонятно. Но я разберусь... А у тебя что нового, помимо работы?

— О, у меня не так захватывающе, как у тебя, но тоже кое-что есть. Случайно увидела в сквере Тимрана. Теперь ломаю голову — что он делал в этой части города.

— Действительно странно. Здесь нет ни одного из их предприятий, так что бывать в этой части города у него причин нет. Я, конечно, могу выяснить, что он тут делал, но это будет не так быстро. Сама понимаешь — у меня в приоритете дело об измене, ведь от его исхода зависит моя репутация.

— Да я и не прошу. Просто странно это как-то...

— И всё-таки я постараюсь узнать. Как время будет.

Заглянули по пути в харчевню, поужинали. Распрощались у двери моей комнаты.

Следующая неделя прошла спокойно. Хозяин лавки не появлялся. Работа спорилась. Выяснила у управляющего у кого они закупают духи. Оказалось, что купец ездит за ними в Восточное королевство. Понятно, откуда такая цена, и почему наша с Антуаном парфюмерная лавка так стартанула. Задумалась над тем, чтобы вернуться к созданию ароматов. Занялась разработкой бизнес-плана. Первые прикидки показали, что начать смогу не раньше, чем через полгода.

На второй недели объявился Жанриан. При параде и с цветами. Решила, что он спешит на свидание или какое-то мероприятие, и заглянул проездом. Но мужчина протянул букет мне. Напряглась.

— Марьяна, поздравляю вас с отличным началом работы. Продажи с вашим появлением выросли, и в конце месяца вы гарантировано получите премию.

Порадовалась: плюс в мою копилку на бизнес. Но радость длилась недолго.

— Приглашаю вас сегодня в ресторацию в центре города.

— Я не могу! — тут же выпалила, и даже букет, который уже успела взять, сунула ему

назад. Осталось только взащей вытолкать. Что я чуть не сделала — вовремя опомнилась.

— Не спешите отказываться. Это будет деловой ужин, — купец старательно тыкал в меня букетом, пытаясь заставить его принять. — У меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— И что это за предложение такое? — посмотрела на купца настороженно, и спрятала руки за спину. Не станет же он букет мне за шиворот пихать, или ещё куда-нибудь.

— А это вы узнаете вечером, — старательно создавал интригу ухажёр, и искал глазами опору, на которую положить уже изрядно помятые цветы.

— Но я не готова к походу в респектабельный ресторан, — демонстративно окинула себя взглядом. Одета я была прилично, но не для этого случая.

— Я дам вам время на сборы.

Ага, решил одним выстрелом двух зайцев убить: и в ресторан меня вытянуть и где живу выяснить. Ну уж нет.

— К тому же сегодня у меня вечер занят, мы идём с моим парнем на представление уличных артистов, которое состоится на рыночной площади, — выпалила, и порадовалась, что по пути на работу не поленилась и подошла к афише циркачей.

— А может вы завтра сходите на представление? Оно ведь будет идти целую неделю, — не спешил соглашаться Жанриан.

— Тогда мне придётся объяснять Генри причину, по которой я не смогу пойти сегодня на площадь. А когда он узнает, что я собралась в ресторан с мужчиной, да ещё и одна, запретит, — сочиняла на ходу.

Надо бы не забыть, что Дриана теперь зовут Генри. По крайней мере, на территории этого магазина.

— Может лучше в ресторан — завтра? — предложила в надежде, что он совсем откажется.

Ан нет, мужчина нехотя, но согласился, и быстро покинул лавку. Мне даже показалось, будто он психанул.

Вечером пришлось идти на площадь, так как уверена, что завтра Жанриан начнёт расспрашивать о впечатлениях, а я, если не посмотрю, — «не в зуб ногой», так как никогда на выступлении здешних циркачей не была.

Представление понравилось, но утром встала не выспавшаяся. Да ещё и раньше обычного — нужно было основательно подготовиться, чтобы в ресторане, если встречу знакомых, они меня не узнали.

Земной смоки айс и укладка, с которой мне пришлось изрядно помучиться, сделали из меня женщину-вамп, а почти бессонная ночь — мегеру. Если ещё и покупатель какой-нибудь вредный попадётся...

В общем, Жанриан, берегись!

Глава 34. Неожиданное открытие

Хозяин лавки пожаловал раньше времени — за час до закрытия. Велел управляющему остаться за прилавком, а меня отправил собираться.

Шмыгнула в подсобное помещение, где с утра дожидалось привезённое с собой платье. Оно было из тех, что сшили по моим эскизам. Совсем новое, — пока была Аналеей, так и не успела его выгулять. Переделалась, поправила макияж и причёску. Из драгоценностей надела только жемчужную нить. Она идеально походила к платью и не бросалась в глаза. Вышла в зал.

Жанриан, что-то эмоционально объясняющий управляющему, при виде меня замолчал и нервно сглотнул. Так же молча поцеловал руку, проводил в экипаж, и сел напротив. И лишь после того, как мы отъехали, прочистил горло и заговорил:

— Марьяна, вы сегодня особенно прекрасны. Я обещал, что ужин будет деловым, но рядом с вами не могу контролировать свои чувства. Вы понравились мне с первой встречи. Есть в вас что-то, чего нет в других женщинах...

— И что же это? — я старалась не поддаваться его настроению, но до конца не получалось, и чтобы сбить лёгкий мандраж, мне нужно было говорить.

— Естественность... искренность..., - начал перечислять Жанриан.

О да, учитывая, что с первой нашей встрече я ему ни разу не сказала правду, искренность была особенно актуальной. Стало стыдно. Даже несмотря на то, что постоянно врать вынуждают обстоятельства.

Потупила взор, и почти прошептала:

— Вы ничего обо мне не знаете...

— А мне и не нужно. Я чувствую вас, Марьяна. И даже если вы не до конца со мною откровенны в некоторых вопросах, это не отменяет того, что вы искренний человек. Я говорю не о правде и неправде, а о проявлении чувств и эмоций. В вас нет жеманности, наигранности, и других черт, которыми насквозь пропитаны женщины вокруг. Вы настоящая. Свободная от предрассудков. Уникальная.

Рассматривала пол кареты в полном смятении. Я никогда особо не присматривалась к этому мужчине, но сейчас вдруг мне захотелось это сделать. Заглянуть в его душу. Узнать получше. Да, он старше лет на десять — пятнадцать, а я всегда избегала зрелых поклонников, но было в нём что-то такое, чего я не встречала в здешних мужчинах до сегодняшнего дня. Что-то родное. Но что именно — пока не могла понять.

Всё-таки решилась поднять глаза. Жанриан смотрел с такой теплотой, что почувствовала её физически — стало так уютно на душе, словно оказалась дома. И впервые, с момента появления в этом мире, отступили страхи. Захотелось ему обо всём рассказать, поплакаться в жилетку.

С трудом поборол желание.

— Мари...

Похоже неформальное обращение вырвалось у него непроизвольно, потому он тут же исправился:

— Можно я буду вас так называть? Хотя бы наедине. А вы, если пожелаете, можете называть меня Жан.

Задумалась. Зачем мне это сближение? Я ведь не смогу ему дать того, чего он хочет. Проще соблюдать дистанцию. Но вопреки мыслям и убеждения, кивнула.

Губ мужчины коснулась улыбка.

Весь остаток пути он меня больше не беспокоил, словно знал, что мне нужно подумать, осмыслить открытие.

Ресторация поразила шиком. Удивлённо посмотрела на того, кого держала под руку. Я что, в нём ошиблась? Простой купец никогда не стал бы так транжирить деньги. Это не в их правилах, да и не по карману. Или он решил пустить пыль в глаза? Нет, не похоже.

Он смотрел перед собой, но уверена, что боковым зрением заметил мою реакцию, так как на губах снова играла едва заметная улыбка.

Наш столик был самым дальним, почти скрытым от посторонних глаз — нас могли

видеть только те, кто сидел по соседству. Таких было немного. Да и расстояние между столами было достаточным для того, чтобы вести беседу, не беспокоясь о том, что тебя кто-то услышит.

Самый ближний к нам стол пустовал, красуясь табличкой «Зарезервировано». Обрадовалась. Меньше глаз — меньше шансов быть узнанной.

Жанриан отодвинул стул, дождался пока я сяду, и лишь потом сел напротив и протянул меню.

— Могу помочь сориентироваться в здешних блюдах.

Не выдержала:

— Часто здесь бываете?

— Не то чтобы очень, но случается.

Мы обсудили заказ, подоспевший гарсон его принял и оставил нас наедине.

Повисла гнетущая тишина. Та, которой даже тихая живая музыка, льющаяся из дальнего угла, не помеха.

— А хотите я расскажу о себе? — нарушил молчание начальник. Подбодрила улыбкой и заинтересованным взглядом.

— Когда я был маленький, мечтал побывать на Луне. И поэтому каждый день рождения родители дарили мне что-нибудь связанное с ней. Однажды заказали макет: круглый, реалистичный, со всеми кратерами. И я долгое время развлекал себя тем, что придумывал им необычные женские имена, и разговаривал с каждым. А потом вырос и узнал, что они уже имеют названия... Это было таким шоком. У меня было чувство, словно мне все эти годы изменяли. Вот так я впервые разочаровался в женщинах.

Мужчина улыбался, и я не удержалась и тихо засмеялась.

Потом было много других интересных историй. Мой босс оказался приятным собеседником, с тонким чувством юмора.

Мы приятно проводили время уже больше часа, когда, на соседний столик поставили приборы. На две персоны. Я сидела лицом ко входу, и невольно видела, как в зал входят новые посетители. Не пропустила и тот момент, когда дверь открылась и на пороге возник Тимран. Под руку с Мираной.

Веселье как рукой сняло. А когда поняла, что они идут к соседнему месту, со мной чуть сердечный приступ не приключился.

Засуетилась.

— Мне надо в уборную, — сообщила своему кавалеру уже на бегу.

Повезло, что туалет был в стороне от нас, и мне не пришлось петлять по залу, чтобы не встретиться с приближающейся парой.

Захлопнув за собой дверь, привалилась спиной и попыталась унять бешеное сердцебиение. Подошла к зеркалу: оттуда смотрела перепуганная особа. Ни Лея, ни Мари, а, как минимум, Клеопатра. Только волосы посветлее. Гораздо. Внимательно вгляделась.

— И чего ты испугалась? — спросила у отражения. — С таким боевым раскрасом он тебя никогда не видел, а значит есть шанс, что не узнает. Да и прическа неплохо отрабатывает свою роль.

Дверь скрипнула, и в уборную вошла... Мирана.

Да чтоб тебя!

Но блондинке было не до меня — она сразу занялась самолюбованием. Впервые захотелось посвятить оду её высокомерию и самовлюблённости.

Спешно накрашила губы, поправила волосы и пошла в зал.

Тимран сидел к нашему столику спиной. Выдохнула, и посмотрела на Жанриана. Глаза непроизвольно распахнулись: он занял мой стул, предоставив мне возможность сесть на его место и продемонстрировать соседям затылок.

Глава 35. Деловое предложение

Посмотрела с благодарностью.

Мужчина подскочил, помог сесть и сразу перешёл к делу, словно понял, что совсем скоро нам придётся покинуть ресторан, так как долго находиться рядом с Тимраном я не смогу.

— Марьяна, я хотел вам предложить место управляющего моими лавками.

Управляющего? Лавками? Сколько их у него?

— А с прежним что случилось? Когда мы уезжали он был жив и здоров.

— С прежним я давно хотел распрощаться, но не мог найти подходящую кандидатуру на его место.

— Считаете, я подходящая? У меня мало опыта, я молода, да и не планировала надолго задерживаться у вас.

Мужчина встревожился:

— Вам не нравится у меня работать? Оплата не устраивает? Заняв новую должность вы будете получать больше.

— Нет, нет. Мне всё нравится, Жанриан. Просто это не предел моих мечтаний. Я хочу открыть собственную дело... со временем.

Снова эта улыбка. Едва заметная. И теплота во взгляде. И снова хочется раскрыть ему все свои тайны. Как он это делает?

— Я вижу ваш потенциал, Мари. Поэтому и предлагаю вам фактически стать хозяйкой моих магазинов. Я часто в разъездах, и мне нужен человек, которому я смогу доверять как себе. Уверен, вы справитесь: в вас есть коммерческая жилка, вы умеете ладить с людьми, вызывать их расположение и доверие.

О, а вы-то как умеете... Смотрела на него и всё больше попадала под его чары. Моргнула. Ещё раз. Опустила взгляд в тарелку. Кажется, стало чуточку легче.

— Соглашайтесь, Марьяна. Наберётесь опыта, потом я помогу вам открыть собственную лавку.

— Речь не о лавке, а о производстве...

Проследила за его реакцией: удивился, и восхитился.

— Я могу узнать о каком производстве идёт речь?

Задумалась. Как он отреагирует, когда узнает, что я планирую создавать духи? Ведь, по сути, я буду его конкурентом, поскольку основной его товар — парфюм. Да и не догадается ли он о том — кто я? В королевстве не так много женщин, умеющих это делать. Вернее, всего одна — Аналея Одгужская.

— Вы можете не отвечать, если не хотите, — опять проявил тактичность мужчина.

Эй, не надо быть таким идеальным! У всего есть противовес, — закон равновесия никто не отменял. А с таким набором положительных качеств, какая будет обратная сторона этого мужчины? Он окажется маньяком? Тихим, скромным и до жути жестоким?

— Давайте сделаем так: вы примите моё предложение сейчас, а я вам помогу с организационными вопросами потом, — ворвался в мои метания идеальный субъект. — Я лично введу вас в курс дела, помогу разобраться в тонкостях... соглашайтесь.

Мужчина пристально смотрел в глаза.

И правда, чего это я? Такой шанс выпадает раз в жизни. А я ещё носом ворочу.

— Пожалуй, соглашусь.

Купец тут же достал из внутреннего кармана подготовленный договор и протянул мне:

— Ознакомьтесь.

Удивилась, усмехнулась, взяла. Перечитала несколько раз, вдоль и поперёк — не хотелось по невнимательности попасть в кабалу. Всё выглядело вполне прозрачно. Подписала.

Жанриан облегчённо выдохнул и наполнил бокалы:

— За успешное сотрудничество!

— За него!

Выпили, и попытались вернуться к прежней непринуждённой беседе. Не получилось: соседство Тимрана и Мираны не давало мне расслабиться. И даже то, что я их не видела, особо не помогало.

— Давайте покатаемся по городу в открытой коляске, — предложил шеф. — свежим воздухом подышим перед сном.

С радостью приняла предложение. Я бы сейчас согласилась хоть пешком до Луны прогуляться, лишь бы подальше отсюда.

Мужчина отвалил за наш ужин приличную сумму, и мы засобирались на выход.

Как не старалась, но проскочить незамеченной не получилось. Тимран обернулся. Я тут же сделала вид, что поправляю подол, а мой работодатель «случайно» встал между мной и графом, прикрывая от внимательных голубых глаз. А потом приобнял за талию и быстро повёл на выход.

Почувствовала себя неловко. С одной стороны понимала, что должна объяснить ему своё поведение, а с другой не могла этого сделать, потому что тогда бы пришлось признаться в том, что я та самая сбежавшая «своенравная девица».

Неловкость снова развеял Жанриан, произнеся обыденным тоном, пока помогал мне забраться в коляску:

— Сразу вас предупреждаю, что панически боюсь темноты. Поэтому не удивляйтесь, если я вдруг запрыгну к вам на колени...

Недоверчиво посмотрела на мужчину, который с беспечным видом ловко заскочил в коляску и расположился рядом со мной. На труса он был совсем не похож.

— Вы шутите? — предположила я.

— Пытаюсь. А то вы слишком напряжены... И подумываю для убедительности прижаться к вам и подрожать.

Представила картину и заулыбалась. Напряжение как рукой сняло.

Мы почти час катались по центру. Жан всё время что-то рассказывал, я всё больше смеялась. Потом он поинтересовался куда меня отвезти.

Назвала адрес, и затаила дыхание, ожидая вопроса из разряда: почему вы не живёте с родителями? А получила неожиданный:

— Конфликт поколений?

Мужчина даже не спрашивал, а как будто утверждал. Кивнула. Кажется, его такой "ответ" вполне удовлетворил.

Проводив до парадной двери, галантно поцеловал руку и порадовал:

— Завтра можете проспать. Как ваш работодатель разрешаю. Жду вас в лавке после

обеда.

Оказавшись в комнате, привалилась спиной к стене. Что происходит? Всего один совместный вечер и я уже прониклась к нему доверием настолько, что готова была поведать все свои тайны. Я никогда не была настолько доверчивой, а тут вдруг...

Пока готовилась ко сну, анализировала, прислушивалась к себе. Пришла к выводу, что судьба мне даёт шанс, и нужно им воспользоваться. Я одна в этом мире, нищая, без дома и без поддержки. Глупо отвергать того, кто всё это хочет исправить. А любовь... пусть идёт лесом. Проживу как-нибудь без неё.

Приняв решение, сразу приступила к действиям. Первым делом мысленно послала куда подальше Тимрана, образ которого старательно маячил перед внутренним взором, стоило закрыть глаза. Он выбрал Мирану, пусть теперь с нею и мучается.

Стала обдумывать как рассказать Жанриану правду. Долго проигрывала различные сцены с покаянием. Ни одна не устроила. Плюнула и решила пока отложить откровения. Буду действовать по обстоятельствам.

Начала считать овец, так как сна не было ни в одном глазу. Эти кучерявые паразитки все, как одна, смотрели на меня глазами Тимрана.

Да что же это за напасть такая?!

В памяти всплыла наша последняя встреча, с которой он фактически сбежал, и больше никак себя не проявлял. Убеждала себя в том, что он не достоин моей любви, потому что предатель и трус. Но сердце упорно отказывалось в это верить.

Забылась тревожным сном только под утро. И конечно же проспала — исполнила наказ начальства с немецкой точностью. Подскочила перед обедом. Галопом собралась и помчалась на работу.

Жанриан уже был в лавке. Один.

— А где управляющий? — выдала вместо приветствия. Смутилась и поздоровалась.

Мужчина коснулся моей руки губами и замер, глядя в глаза. Забрала конечность, и потупилась.

— Вы мой управляющий. Уже забыли?

— Я думала, что он передаст мне дела, — всё ещё пялилась в пол — его, кстати, не мешало бы отмыть. Уцепилась за эту спасительную мысль, чтобы не думать про слишком неприкрытый мужской интерес.

— Без него справимся. Он здесь больше не работает, — прозвучало довольно жёстко.

— Тогда, приступим? — предложила-поинтересовалась я. — Раньше начнём, раньше закончим.

— Согласен. Итак, у меня десять лавок и все они теперь в вашей власти...

Глава 36. Как заставить сердце разлюбить?

Сколько?! Вот тебе и купец средней руки. И почему я так вообще решила? Потому что он вёл себя скромно и не выпячивал своё финансовое благополучие? Не удивлюсь, если окажется, что у него ещё какой-нибудь бизнес есть. Но спросила про другое:

— И как я буду разрываться между десятью лавками и торговлей?

— Вам не нужно торговать. Наймёте в эту лавку продавца. А чтобы вам было удобнее работать, я выделю экипаж, который быстро доставит вас в любую из наших торговых точек... И, пожалуй, сделаю это прямо сейчас. Вам ведь нужно познакомиться с работниками, осмотреть новые владения.

— Жанриан, давайте называть вещи своими именами. Это ваши владения. А я ими всего

лишь буду управлять.

— Не важно, как мы это называем, важно — какой смысл вкладываем. Пока у нас смыслы разные, но со временем, смею надеяться... мне удастся переменить ситуацию.

Уткнулась глазами в пол. Так как смотреть на него не хватало духа.

— Марьяна, простите мне мою дерзость, но я следил за вами, и знаю, что у вас нет парня, а тот единственный раз, когда какой-то молодец вас встречал из магазина был маленькой театральной постановкой. И поскольку вы свободны, разрешите мне за вами ухаживать. Я не буду ни к чему принуждать. И торопить тоже не стану. Понимаю, что вам нужно ко мне привыкнуть, узнать получше... Дайте мне шанс, и я не разочарую.

Мужчина ждал ответа. И он у меня был, так как я приняла решение ещё вчера перед сном. Тогда почему мне так трудно его озвучить?

— Мари, — Жанриан шагнул ко мне и взял за руку. — Вы можете не спешить с ответом, поскольку я предлагаю серьёзные отношения с далеко идущими планами. Понимаю, что вам нужно подумать, всё взвесить. Поэтому давайте сейчас займёмся делом, а ответите вы тогда, когда будете готовы. Договорились?

Кивнула, и облегчённо выдохнула.

Весь остаток дня посвятили работе. Жанриан представил меня своим работникам, ввёл в курс дела по документации, показал ассортимент. Поздно вечером мы вместе поужинали, и расстались у порога гостиницы.

Вошла в холл и нос к носу столкнулась с Дрианом:

— Этот хлыщ так от тебя и не отстал? — ноздри братца гневно раздувались.

Взяла его за руку и молча повела в комнату. Не хватало ещё порадовать семейной сценой постояльцев.

Как только закрылась дверь, парень начал нервно ходить по комнате, то и дело натываясь на мебель.

— Сядь и успокойся.

Сел.

— Хочешь я его как следует припугну? — поинтересовался, всё ещё сжимая кулаки.

— Нет, не хочу.

Удивлённо вскинул брови. Пояснила:

— Он мне предложил возглавить все его лавки. Мой месячный оклад с сегодняшнего дня вырос в три раза. А это значит, что я смогу осуществить свою мечту в три раза быстрее. Да, у меня теперь будет больше работы. Но я справлюсь. Из кожи вон вылезу, но справлюсь. И я даже рада такой загруженности — меньше останется времени на разные глупости.

«Глупости» с голубыми глазами тут же всплыли в памяти. Мысленно послала к чёрту, то есть к Миране — что одно и то же, и сосредоточилась на Дриане:

— А ты хочешь всё это испортить? Зачем?

— Ты продалась за три месячных оклада? — задал встречный вопрос Дриан, в глазах которого мелькнула растерянность и неверие.

— Ты сдурел? Никому я не продалась. Я знаю, что нравлюсь Жанриану — он этого не скрывает, но ведёт себя прилично, и ни к чему не принуждает. Так что успокойся, и выдохни. Если мне будет нужна твоя помощь, я сама о ней попрошу. Лучше расскажи, как у тебя дела.

Парень тут же переменялся в лице, во взгляде появился азарт:

— Представляешь, что мне удалось выяснить! Эта профурсетка, ну которая любовница с

ребёнком...

— Да помню я, что дальше?

— ... в общем, она оказалась ещё той штучкой! Нагуляла не пойми от кого, а этому лопуху рассказывает сказки про то, что это его ребёнок. И он ей верит, представляешь?! Вот идиот! Я проверил, он действительно переболел в детстве и теперь бездетен. Вот скажи мне, как можно быть таким доверчивым?!

Посчитала его вопрос риторическим, спросила о главном:

— То есть дело можно завершить?

— Можно. Только вот теперь я думаю, как поступить: с одной стороны — я свою работу сделал, и плату заслужил, но с другой...

— Что тебя тревожит?

— Ну вот сама посуди: я выложу перед графиней все факты, и она даст ему под жопу мешалкой. И будет он весь остаток жизни влачить жалкое существование и воспитывать чужое чадо.

— Дриа-ан! — восхитилась я. — Ты меня поражаешь! Ты готов отказаться от гонорара, спасая от нищеты неверного мужа?!

Поаплодировала. Брюнет смутился.

— Тогда ты не меньше идиот, чем он, — неожиданно завершила я свою хвалебную речь.

Братец удивился.

Решила пояснить:

— Смотри: ты говоришь, что графиня мила и богата. Её муженёк не может об этом не знать, но всё равно пошёл налево. Наверняка он понимает и то, что подобные интрижки рано или поздно всплывают на поверхность, тем не менее продолжает эти шашни... Это его выбор, Дриан! Отдай графине всё, что тебе удалось накопать, а дальше пусть она решает — нужен ей такой муж или нет. И если она его напнёт, твоей вины в этом не будет — он всё для этого сделал сам.

Свежеиспечённый сыщик на время задумался, а потом облегчённо выдохнул:

— Спасибо!

— Обращайся, мой сердобольный братец! Сестра «сГлыбойЛьдаВместоСердца» научит тебя различать: что хорошо, что плохо.

После ухода Дриана, легла в постель и стала думать о том, как забыть Тимрана. Чем больше я себя убеждала в том, что он недостоин моей любви, тем больше ныло сердце. А вот при мысли о Жанриане оно молчало.

Прошло три месяца

— Мари, солнышко, сегодня мы идём в ресторацию, — счастливый Жанриан вошёл в магазин и с порога «порадовал» меня очередными смотринами...

— С кем встречаемся на этот раз?

— Позволь, я сохраню интригу, — Жан уже исцеловал мою ладонь, и поглядывал на губы.

Непроизвольно их поджала. Чуткий кавалер понял, что и в этот раз ему ничего не светит, и настроение немного померкло.

— К вечеру будь готова. Наряд привезут через час.

Не стала спорить, так как уже начала привыкать: он уже месяц таскал меня по ресторонам, хвастаясь, как трофеем, перед друзьями.

Да, после долгой борьбы со своим раненным сердцем, я приняла его ухаживания. И тут же мир вокруг меня завертелся: постоянные походы в гости и рестораны, вылазки на природу, и даже совместные деловые поездки — на прошлой неделе Жан ездил заключать новые договора и взял меня с собой.

Накануне я рассказала ему о своей задумке по созданию лаборатории, и он тут же предложил составить ему компанию в командировке.

Посмотрела восток страны, а главное — побывала на производстве духов.

Моя мечта была в шаге от воплощения в жизнь, и эта поездка прилась очень кстати.

Потихоньку привыкала к знакам внимания, которыми Жанриан окружил так, что у меня не оставалось времени думать ни о чём другом. Но так до сих ни разу не позволила себя поцеловать, и не решилась рассказать ему о том, что я сбжавшая графиня, и тем более, что иномирянка.

Не то, чтобы я ему не доверяла, просто прошлый опыт в последнюю минуту заставлял закрыть рот.

Тимрана больше не видела. Однако исправно отслеживала объявления в газете. Ни о его помолвке с Мираной, ни, тем более, о свадьбе ничего не было. И это заставляло задуматься. В душе просыпалась робкая надежда, которую я сразу давила на корню, напоминая себе, что от любимых не сбегают.

Дриан ушёл в сыск с головой. Графиня — первая клиентка, сделала ему хорошую рекламу, и теперь сын Офелии был нарасхват, и мы с ним встречались очень редко. Да я и сама была по уши в работе: помимо прямых обязанностей занималась модернизацией торговых точек — оформляла их на свой вкус.

Жан смотрел на мои «развлечения» с умилением, и позволял всё, что мне взбрёт в голову. Поэтому от прежнего декора и стиля я не оставила ничего...

Так, как он, ко мне раньше никто не относился, и я понимала, что пора уже отвечать взаимностью, но, чем больше мужчина пытался сблизиться, тем меньше мне этого хотелось. Ругала себя последними словами, уговаривала, что Жан — идеальный вариант. Мозг был со мной согласен, душа и сердце — нет.

Но дальше пользоваться мужчиной и ничего не давать ему взамен мне не позволяла совесть. И я решила, что сегодня вечером не стану его отвергать, если он снова захочет меня поцеловать. Быть может, поцелуй пробудит в моей душе ответные чувства.

Глава 37. Незваная гостья

Обещанный наряд приехал в срок. Он был безупречен. Как всегда. Потому что Жанриан покупал их в моей лавке!

Когда он первый раз прислал мне платье, сшитое по моим собственным эскизам, я не на шутку испугалась. Но задав наводящий вопрос: «Почему именно оно?», и получив ответ: «Потому что это самые востребованные наряды в этом сезоне», успокоилась.

Рассматривала новинку и пыталась найти изъяны в пошиве. Не нашла. Не зря я выбрала для сотрудничества швейный цех мадам Бланше. И хотя её услуги были на порядок дороже, результат того стоил.

За этим занятием меня и застала Гилья.

Девушка посмотрела на платье, висевшее на ширме, вскинула брови, без приглашения прошла и села. И сразу заговорила:

— Быстро ты пошла на повышение. Видимо хороша в постели.

— Во-первых, здравствуй. Во-вторых, я не стану с тобой обсуждать свою личную жизнь.

Гостья, проигнорировав приветствие, огрызнулась:

— А меня не интересует твоя личная жизнь! Мне своей с лихвой хватает!

— Тогда что ты делаешь в моём кабинете?

Я заняла своё место — через стол от наглой предшественницы.

Гилья шумно выдохнула и неожиданно спокойно произнесла:

— Я не ругаться пришла, а поговорить. Поверишь ты мне или нет, это твоё дело, но молчать больше не буду. Жанриан загнал меня в угол, и теперь терять мне нечего. Даже если он меня убьёт — это будет лишь избавлением.

Удивлённо посмотрела на девицу. Ничего не понимала, но услышанное заинтриговало. «Жанриан» и «убьёт» у меня никак не вязались вместе.

Нахальную девицу заметно потряхивало. Даже то, что она нервно теребила подол, не могло скрыть трясущихся рук.

— Чаю? — это был не вопрос, а скорее необходимость разрушить гнетущую тишину, которая повисла.

Девушка кивнула, и я пошла к чайному столику. Пока готовила напиток, Гилья молчала.

Так же молча осушила чашку и протянула мне. Налила ещё.

— Я проработала у него два года, — наконец начала рассказ. — И всё было хорошо. Спустя время Жан стал проявлять ко мне недвусмысленный интерес... Я из семьи простых тружеников, поэтому можешь себе представить, как восприняла его ухаживания. Ну как же: красивый, богатый!.. В общем, я быстро сдалась... Наш роман длился больше года, и его результатом стал сын.

При упоминании о ребёнке, взгляд девушки потеплел, губ коснулась улыбка. Меня же, напротив, — словно парализовало. К такой новости я была не готова.

— А потом он неожиданно стал холоден ко мне. Перестал приходить. Конверт с деньгами на содержание сына передавал через управляющего. А вскоре и вовсе сообщил, что увольняет меня. Опять же — не лично... Мы не виделись две недели. Я с ума сходила, не знала, что думать. Пыталась его подкараулить и поговорить. Но он не дал мне такой возможности... А позже сам объявился в лавке. Но пришёл не ко мне, а для того, чтобы лично провести собеседование с тобой. Остальное ты знаешь.

Я ошарашенно крутила в руках фантик. Значит вот она какая — обратная сторона медали по имени Жанриан. Он не такой белый и пушистый, как я и подозревала. Бросил женщину с ребёнком. Но судить его, не зная всех подробностей, не собиралась. Все мы не без греха. И у всего есть причина. Нужно просто её узнать. А уж потом делать выводы. К тому же — он ведь выделяет деньги на содержание малыша.

— От меня ты чего хочешь? Зачем всё это рассказала?

Девушка растерялась:

— Ну, как же? Ты ведь теперь его любовница, и должна знать какой он.

— А с чего ты решила, что я его любовница?

— Ну, как же?.. — кажется, растерянность перешла в тяжёлую стадию.

— Я его невеста.

Гилья нервно сглотнула.

— Тогда я вообще ничего не понимаю...

— Чего ты не понимаешь?

— Зачем ему мой сын, если он может завести ребёнка от тебя? Законного. Или ты не можешь родить?

Удивлённо посмотрела на доброжелательницу.

— Ты можешь объяснить нормально?

Кивнула.

— На днях он пришёл ко мне и заявил, что заберёт сына себе. Я, понятное дело, не согласилась. И тогда он стал меня запугивать судом... У меня в самом деле ничего нет: живу в маленькой съёмной комнате, работаю за гроши. Если бы Жан не давал деньги на содержание сына, мы бы перебивались с хлеба на воду. И если он пойдёт в суд, судья отдаст ему ребёнка... Зачем он вам?

Девушка закрыла лицо ладонями и всхлипнула. Мне стало не по себе.

— Гилья, ты хочешь, чтобы я поговорила с Жанрианом и убедила его не забирать у тебя сына? — предприняла очередную попытку понять зачем она пришла. Вряд ли она заботится обо мне.

Девушка вскинула голову:

— А ты можешь?!

— Могу попытаться. Но ничего не обещаю...

— Спасибо! Не ожидала от тебя такого...

Девушка схватила меня за руку и стала трясти.

— Пока не за что. Я понятия не имею как он отреагирует на то, что я лезу в его личные дела. Поэтому не хочу тебя обнадеживать.

Потянула конечность, пытаюсь высвободить из крепкого захвата.

— Ой, извини, — Гилья отпустила руку. — Я в последнее время сама не своя. Как я узнаю, что он тебе ответил? — без всякого перехода поинтересовалась гостя.

— Приходи сюда завтра. В это же время.

— И всё-таки: спасибо! Ты могла меня просто выгнать, но не стала. Ещё и помогаешь.

Девушка ушла, а я задумалась: когда Жанриан планировал меня порадовать тем, что у него есть ребёнок? Почему он вдруг охладел к его матери? Почему именно сейчас решил забрать сына?

Сомнения в душе шевелились пчелиным роем. Теперь ещё больше казалось странным, что он лично проводил собеседование со мной. И то, что он с первой минуты стал оказывать знаки внимания. И серьезность намерений тоже настораживала.

Глава 38. Обратная сторона медали

И ждала вечера, и боялась одновременно. Ждала, чтобы, наконец, расставить точки над *i*, и боялась узнать нечто такое, что мне сильно не понравится.

Жанриан приехал в назначенный час — пунктуальность ещё одна его положительная черта. И сразу понял, что с моим настроением что-то не так. Начал допытываться:

— Устала?

— Не особо.

— Проблемы какие-то возникли?

— Нет.

— Не хочешь ехать в ресторан?

— Мне всё равно. Я уже привыкла к тому, что ты меня туда периодически возишь. И к бесконечным знакомствам тоже привыкла, — опередила следующий вопрос.

— Тогда что с тобой, солнышко?

Меня, почему-то, покорило это обращение. Хотя раньше относилась к нему спокойно. Наверное, стоит побыстрее всё выяснить, пока я себя не накрутила до чего-нибудь ещё более

неприятного.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Давай поговорим, — согласился. — Но сделаем это по дороге. Не люблю опаздывать.

— Хорошо.

Как только сели в карету, сразу перешла к делу:

— Когда ты мне планировал рассказать о том, что у Гильи от тебя есть ребёнок?

Мужчина на мгновение замер, потом в его глазах мелькнула злость, переходящая в ярость, — он сжал кулаки до белых костяшек и челюсти до играющих желваков.

А ещё через минуту от всего этого не осталось и следа.

— Кто тебе об этом рассказал? — спросил уже вполне спокойно. — К тебе Гилья приходила?

— Какая разница откуда я это узнала? Ответь, пожалуйста, на мой вопрос.

Жанриан долго пристально смотрел в глаза, что-то решая, и щурясь, а потом вообще отвернулся к окну.

Терпеливо ждала. И дождалась. Новых вопросов:

— Для тебя это имеет значение? Что-то меняет?

— Пока не знаю. Ты ведь так мне ничего и не ответил.

— Это моё прошлое, Мари. И я не могу его изменить. У каждого из нас оно есть. У тебя тоже. И я о нём так же ничего не знаю.

Шах и мат. Но русские так просто не сдаются:

— Это не то прошлое, которое можно скрыть, Жан. В моём — нет детей. А если бы были, я бы тебя предупредила сразу. А когда ты собирался мне об этом рассказать? Или вообще не собирался? Тебя не интересует моё мнение на этот счёт? А если я не приму этого ребёнка, что ты будешь делать?

Мужчина молчал и смотрел в окно. То есть, он не собирался ставить меня в известность заранее? Поставил бы перед фактом, после нашей свадьбы?

Наблюдала, как играю желваки на его лице, и переживала за Гилью — хоть бы он на ней не отыгрался. Нужно успокоиться и попытаться поговорить без нервов.

— Жан, я не против малыша. Но против подобных тайн. Ты можешь с сыном видаться, когда захочешь, помогать его матери, но только не скрывай от меня это, хорошо? Я хочу доверять своему мужчине.

Мужчина ещё какое-то время помолчал, а потом заговорил:

— Это мой сын, Мари. И я хочу видеть, как он растёт, не время от времени, а постоянно. Хочу наблюдать как он начинает ходить, говорить, как вырастет, хочу брать с собой на работу, обучать, растить достойную смену.

Откровение прозвучало спокойно, но твёрдо. И я поняла — он не отступит. И ни мои просьбы, ни мольбы этого не изменят.

— Тогда может стоит жениться на его матери? Ты же не хочешь сказать, что заберёшь у неё малыша? — пошла на маленькую хитрость — сделала вид, что ничего об этом не знаю. Иначе он точно Гилью приберёт. — Я не верю, что ты настолько жесток.

— Я не собираюсь всю жизнь провести с той, которую не люблю. Но сын будет жить со мной.

Сказал, как отрезал. Осталось только кулаком по столу стукнуть. Куда подевался тот мягкий и тактичный Жанриан? Или его и не было, и всё, что я видела ранее, было лишь маской? В таком случае я забираю своё согласие обратно. Терпеть без любви вот ЭТО я не

намерена.

— Надеюсь, твоя будущая жена тебя в этом поддержит. Потому что я никогда не поддержу. Останови карету. Я не расположена ни к ужину, ни к новым знакомствам.

В одно мгновение вернулся прежний Жанриан. Он посмотрел на меня с теплотой, и мягко произнёс:

— Мари, тебе нужно успокоиться. На горячую голову такие вопросы не решают. Сейчас в тебе говорят эмоции. Но настоящая ты не такая. Я достаточно хорошо тебя изучил, чтобы понять, что ты не будешь против ребёнка, поэтому и не торопился это обсуждать. Хотел сказать, когда все формальности будут утрясены и сын уже будет со мной.

То есть — всё-таки поставить перед фактом.

— Ты прав: я не буду против ребёнка, — начала так же мягко. И твёрдо закончила: — Но никогда не смирюсь с тем, что ты его отнял у матери... Останови! Иначе я сойду на ходу!

Я подскочила с намерением осуществить свою угрозу. В запястье тут же больно впились пальцы моего, ещё недавно такого галантного, кавалера. Он дёрнул меня назад, усаживая на место. Перестарался — ударилась головой. Но вместо того, чтобы извиниться, приблизил ко мне искажённое яростью лицо и прошипел:

— Ты никуда от меня не денешься! И будешь делать всё, что я скажу! Я и так слишком долго с тобою возился...

Смотрела в некогда красивые глаза, и ужасалась: как в одно мгновение человек мог так перемениться?

Но ты ошибся на мой счёт, дружок — я не робкая овечка. Усмехнулась и гордо вскинула голову:

— И что ты сделаешь, если я не подчинюсь?

Мужчина грубо схватил за подбородок (точно останутся синяки), и, сощутив глаза, произнёс:

— Сдам твоему папаше. А он тебя выдаст замуж за старика...

Нет, я не удивилась, так как в глубине души давно подозревала, что он со мной потому, что знает кто я. Просто не хотела себе в этом признаваться.

Поэтому достойно выдержала «удар»:

— Можешь сдавать! Но знай: за такое обращение с его единственной дочерью, — дёрнула головой, освобождать из захвата. — граф Одгужский тебя по голове не погладит! Готов вместе с вознаграждением получить нагоняй в стиле моего отца? Уверена, ты будешь впечатлён.

— Напрасно стараешься. Тем более, что я ещё ничего не сделал. А вот когда сделаю, твой отец будет молить меня о том, чтобы я на тебе женился.

Непроизвольно вздрогнула, так как передо мной сейчас сидел человек, которого я вообще не знала: циничный, беспринципный и жестокий. И этот урод бессовестно шарил липким взглядом по моему телу, не скрывая похотливых намерений.

Глава 39. Навязанное обручение

Карета затормозила, и кучер сообщил, что мы прибыли.

Сидела не дёргаясь, так как Жанриан всё ещё смотрел на меня как на шлюху, которую снял с конкретной целью.

— Расслабься. Сейчас между нами ничего не будет. Главное действие произойдёт после ресторации, — его глаза на мгновение подёрнулись мечтательной дымкой, а на губах появилась предвкушающая улыбка.

Но быстро вернувшись в реальность, бесцеремонно схватил за руку. Не для поцелуя, и не для того, чтобы помочь выйти из кареты. Достал свободной рукой из внутреннего кармана кольцо и ловко надел его на мой палец. Я даже понять ничего не успела. Крепко сжал ладонь в своей руке, чтобы даже не пыталась снять знак насильного обручения.

— Не так я планировал его на тебя надеть. Но ты сама всё испортила. И далась тебе эта Гилья? Ты ведь с нею даже толком не знакома.

— Жан, ты же понимаешь, что я не давала согласия на обручение? И надетое насильно кольцо не отменяет этого факта. Мы по-прежнему с тобой не обручены...

— Ну мы же об этом никому не скажем. А после сегодняшней ночи этот факт уже не будет иметь никакого значения, Мари..., — мужчина ухмыльнулся. — Или я уже могу тебя называть Аналеей, раз уж все карты раскрыты?

— Жанриан, это не шутки...

— А я и не шучу, — вновь «появился» страшный незнакомец. — И только посмей кому-нибудь что-нибудь рассказать.

— Тебе меня не запугать! — с вызовом задрала подбородок. — Как бы ни был зол отец, в обиду он меня не даст. Кроме того, у меня есть ещё брат, который, если потребуется с тебя с живого шкуру спустит, стоит мне только слово замолвить. Поэтому лучше тебе держать свои руки и остальные части тела от меня подальше.

— А Гилью они тоже защитят? — «жених» нагло улыбнулся.

Это был удар ниже пояса.

Я могла бы сказать, что мне нет дела до этой девушки, но это было не так. С той минуты как она мне доверилась, и я пообещала ей помочь, чувствовала за неё ответственность. Вот такая я дура. И ничего не могла с собой поделать. И Жанриан это знал. Он вообще неплохо меня изучил.

— Как ты можешь быть таким жестоким? Она ведь мать твоего ребёнка.

— И беспросветная дура. Могла бы молча взять откупные, которые я ей предлагал, и неплохо устроиться в жизни. Ведь ребёнок для одинокой девушки — это пятно на репутации, а я мог его «смыть», забрав сына. Но нет, она побежала жаловаться. И на что только надеялась? ... Всё, нам пора. И помни о чём я тебя предупредил.

Мы вышли из кареты, и только теперь я увидела куда он меня привёз. Это был тот самый ресторан, с которого всё началось: здесь он мне рассказывал о своём детстве, и так по-рыцарски прикрывал от Тимрана. Кажется, сто лет прошло с тех пор.

При мысли о Тимране сердце вновь заныло — я так и не смогла его до конца отпустить, как ни старалась.

Мы вошли в огромный зал.

Сегодня здесь всё выглядело несколько иначе. Часть помещения была отгорожена высокими цветами в кадках, а за ними в ряд выстроились несколько столов. Туда Жанриан меня и повёл.

За столами уже сидели какие-то люди. Их было человек двадцать. Все разных возрастов, и все незнакомые.

— Уважаемые родственники! — заговорил мой навязанный жених, едва мы приблизились. — Разрешите вам представить мою невесту... графиню Аналею Одгужскую.

Он всем продемонстрировал мою руку с кольцом. А я стояла оглушённая откровением. Этот гад всё продумал. Если под именем Марьяны Верховцевой я ещё как-то могла выкрутиться из сложившейся ситуации и без последствий скинуть навязанное обручение, то

теперь отмыться не получится. Это пятно на всю жизнь.

Под удивлённый и восхищённый гомон гостей, меня оттранспортировали в дальний край стола и усадили во главе. Довольный жених сел рядом, и улучшив момент шепнул:

— Если ты сейчас не улыбнёшься, я буду убивать Гилью долго и мучительно.

Внутренне содрогнулась. Гад!

Весь вечер послушно отыгрывала свою роль, и думала над тем, как избежать того, что последует за этим застольем. Добровольно я, естественно, не дамся, а это значит, что он меня возьмёт силой.

Застолье затягивалось, Жанриан заметно нервничал, а я была только рада тому, что гости не спешили расходиться.

Но моя радость продлилась недолго, так как жених решил проблему по-своему.

— Прошу простить, но нам с Анной нужно удалиться, — сообщил он родственникам, которые уже были изрядно во хмелю, и в компании не нуждались — каждому и так было хорошо.

Послышались пьяные смешки и комментарии с пошлым подтекстом. И меня замутило.

— А я не согласна! — решила тянуть время по максимуму. Не знаю, на что надеялась, но в одном была уверена: пока я на людях, он ничего не сделает, а значит так просто меня отсюда не увести.

— Я ещё не со всеми будущими родственниками успела познакомиться, и намерена исправить это упущение!

Народ радостно подхватил мою инициативу, а я подхватила бокал с шампанским. И пошла вдоль стола.

На Жанриана старалась не смотреть, потому как знала, что там ничего приятного не увижу.

Пройдя один край и перезнакомившись с каждым лично, и с каждым пригубив вина, а с самыми настойчивыми даже полноценно выпив, перешла на другую сторону. Родственники всё больше хмелели, и я вместе с ними.

А что, тоже выход — ужрись в хлам и отрублюсь. Не будет же он насиловать «труп».

Некоторые из гостей уже считали меня в доску своей и лезли с объятьями и поцелуями. Стойко терпела, изображала радость, и не отказывалась от подливаемого спиртного. Репутацию мою уже всё равно ничем не испортить. И даже если прослышу алкоголичкой, хуже не будет. Может мой женишок насмотрится на меня такую и передумает на мне жениться. Вот бы было здорово!

От надуманной перспективы повеселела. И стала ещё больше нажимать на винишко.

Но чем меньше оставалось незнакомых родственников, тем трезвее я становилась. От страха. И тем довольнее становился Жан, наблюдавший за моим спектаклем, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди.

Когда со всеми перезнакомилась, жених встал и, распрощавшись за нас двоих, приобнял меня за талию, и повёл на выход.

Не могу сказать, что ничего не соображала от выпитого — страх старательно выжигал алкоголь, поэтому я была скорее подшофе, чем пьяна. Но мозг всё равно работал со сбоями. Поэтому, как только мы вышли из ресторана, кинулась на шею жениху. Он опешил. А я воспользовалась замешательством и с силой приложила его коленом между ног.

Жанриан охнул и согнулся пополам. Я не мешала, сразу отскочив. Несколько секунд пыталась определиться в какую сторону бежать, и решив, что всё равно куда, развернулась и

со всего маху врезалась в чью-то грудь.

— Ай-ай-яй, разве так можно? — прозвучало насмешливое над головой.

Дриан!!! Обняла спасителя за торс.

— Надеюсь, мне не прилетит по самому сокровенному?

Мотнула головой. Его мне бить не за что.

Но братец не оценил мои нежности, оторвав от себя как пиявку и задвинув за спину.

Выглянула: Жан уже почти справился с болью, и теперь смотрел на нас взглядом, жаждущим отмщения.

Пояснила Дриану, почему так жестоко обошлась с женихом:

— Он за дело получил. Решил меня силой взять...

Дриан сжал кулаки и сделал шаг к моему обидчику.

Я сделала шаг назад, давая ему место для манёвра. Да и вообще не хотелось случайно попасть под его кувалду.

— Ну что, поговорим как мужик с мужиком? Или ты только женщин обижать умеешь?

Жанриан тоже сжал кулаки и заиграл желваками. Кажется сейчас тут будет бойня. Ставлю на Дриана. Он крупнее. Да и мотивация не слабая: сестру обидели. А вот у Жанриана «мотив» подбит, и ему сейчас явно не до сексуальных желаний. Хотя, злость тоже неплохой помощник в драке...

Пойду-ка поищу что-нибудь тяжёлое. На всякий случай.

Тяжёлое нашлось неподалёку — урна под мусор. Попыталась сдвинуть с места. Получилось. Думаю, что в экстренном случае смогу её поднять и кинуть в обидчика. Притаилась у помойки.

Мужчины друг на друга «рычали»: вели диалог сквозь зубы. Я не слышала о чём они говорили, но беседа явно была не о возвышенном.

Неожиданно Дриан схватил Жанриана за грудки и тряхнул, что-то прошипев в лицо. Мне показалось, что купец побледнел. Хотя, я могла ошибаться, — фонари светили тускло.

Но то, что произошло в следующую минуту, я разглядела в деталях: Жанриан вытащил из кармана нож и воткнул его в бедро Дриана.

На меня напал ступор.

Но тут из ресторана вышла парочка, и девица тут же заверещала:

— Убивают!!!

Откуда-то сразу набежали блюститители порядка, скрутили Жана. А я потихоньку сползла вниз, безрезультатно цепляясь за урну, — сказалось напряжение последних месяцев.

Глава 40. Возвращение

В сознание прихожу медленно. Первое, что попадает на глаза: чета Одгужских нависла надо мной со взволнованными лицами. Обвела взглядом уже знакомую комнату Аналеи. У меня дежавю? Точно так же я впервые созерцала этот мир. Что со мной на этот раз? Сосредоточиться не получается.

— У неё нервное истощение, — отвечает на мой невысказанный вопрос старенький лекарь, обращаясь к графу. — Я рекомендую полный покой, восстанавливающие отвары и настойки, и постельный режим несколько дней.

После его слов прислушиваюсь к себе, и понимаю, что действительно опустошена внутри — ни чувств, ни эмоций, ни сил.

Но тут в сознании всплывает последняя картинка, запечатлённая памятью.

— Где Дриан? — понимаю, что его ранение не смертельное, но страх за друга

накрывает с головой.

— В гостевых покоях твой Дриан, — усмехается граф. — Мы героев умеем чтить.

— Я хочу его увидеть.

— Ты слышала, что лекарь сказал? Постельный режим. Вот и лежи. Всё остальное потом: и встречи, и разговоры. А чтобы тебе спокойно лежалось, скажу, что герцог отозвал своё предложение. Обручения не будет, так как невеста беглянка ему не нужна.

Попыталась уловить эмоции отца. Не смогла: совершенно непроницаемое лицо. А вот у меня словно гора с плеч свалилась.

Графиня едва успевает поцеловать меня в лоб, перед тем как супруг утягивает её из комнаты. Вслед за ними уходит семейный доктор, сославшись на то, что ему нужно готовить настойки.

Лежу, пялюсь в потолок и понимаю, что я — дома. И эти люди, которые волнуются обо мне, вдруг стали такими родными. Поняла, что скучала по родителям Аналеи. И даже по этой комнате.

Нахлынуло чувство вины. Сколько же дров я ещё наломаю, пока наберусь ума? На этот раз всё снова обошлось — словно меня в этом мире кто-то оберегает, но будет ли так всегда?

Три дня провалялась в постели под неусыпным контролем лекарей. И едва получила разрешение встать, помчалась в гостевое крыло.

Ворвалась без стука, так как рассчитывала, что раненый ещё в постели. Но ошиблась. Дриан стоял посреди комнаты, по пояс раздетый. Отвернулась.

Как только кузен надел рубаху, накинулась с объятьями.

— Спасибо тебе! — выдохнула в широкую грудь.

— Не спеши благодарить. Сейчас ты узнаешь, что я установил за тобой и твоим лжеженихом наблюдение, и начнёшь меня лупить по самым больным местам.

— Не начну, — буркнула, и прижалась ещё теснее. И плевать, что он мне совершенно чужой человек, я люблю его как брата и друга, и не стану скрывать своих чувств. — Ты всё правильно сделал. В отличие от меня. И я тебе очень благодарна... мой любимый братик.

— Ну, во-первых, не братик, а брат, — я старше, — довольно поправил Дриан. — А, во-вторых, я тебя тоже люблю, сестрёнка, и оторву голову любому, кто посмеет тебе навредить.

— Если вы уже наобнимались, — раздался от двери голос отца, — приглашаю вас обоих присесть. Нужно обсудить несколько серьёзных вопросов.

Андар прошёл к креслу, сел и закинул ногу на ногу. Мы послушно разместились на диване. Отметила, что Дриан хромает.

— Это же пройдёт? — шепнула, кивая на ногу.

— Лекарь обещал, что последствий не будет.

— Итак, детки, — начал отец. — Дел вы оба наворотили знатно. Но ты дочь, всё же лидируешь в этом забеге...

Потупилась. Стыдно.

— Мне совместно с начальником полиции пришлось целых двое суток убеждать родственников этого шельмеца — купца в том, что ваше обручение было незаконным. И пугать пришлось, и откупаться, но, к счастью, все подписали необходимые бумаги. Ты, Лея, очень осложнила ситуацию тем, что пила с этими людьми за знакомство.

Виновато посмотрела на отца.

— Я всё понимаю: он шантажировал тебя этой девушкой с ребёнком, но всё-таки нужно было думать о последствиях. Ты ведь графская дочь...

— Я пыталась тянуть время, — попыталась оправдаться. — Я ведь не знала, что на улице Дриан, и полиция.

— Ладно, забудь. Что сделано, то сделано, — успокоил отец.

— А что с работниками ресторана и гостями, которые в этот день были в зале? — поинтересовался Дриан.

— С ними сейчас полиция работает: привлекают как свидетелей преступления... Я тебя ещё не успел поблагодарить... Спасибо, сынок, что уберёг от более страшных последствий, и всё сделал правильно — за мою дочь вступился, полицию оповестил, доказательства собрал на этого гада. Он теперь так просто не отделается. Ножевое ранение, насильственное обручение, ... правда, доказать, что он собирался Аналею взять силой, вряд ли получится. Да и не хочу я чтобы это где-то всплывало... Но вот то, что он запугивал мать своего ребёнка — уже подтверждено. И не только твоим человеком, Дриан, но и самой девушкой. Так что он серьёзно влип. Что ты хочешь за эту услугу?

Затаила дыхание. Последний разговор отца с Дрианом закончился не лучшим образом. Надеюсь, сейчас они не поссорятся снова.

— Мне ничего не нужно, — ответил парень, и посмотрел на меня с теплотой. — Я спасал свою сестрёнку, по-настоящему родного мне человека.

Уткнулась лбом в его плечо. Мой же ты хороший! Вот чувствовала, что он нормальный парень. Подумаешь, бандитом был. Кто не совершает ошибок? Я и сама отличилась неплохо.

Андар удивлённо вскинул брови, но промолчал. И о чём-то задумался.

— И потом, я не один этим занимался. Всю работу с полицией провёл не я. Я бы не рискнул, — у меня с ними не очень хорошие отношения.

Потупился.

— А кто? — ещё больше удивился граф. — Есть ещё один свидетель этого позора?

Дриан кивнул.

— И кто же это?

Парень виновато посмотрел на меня, и я споткнулась на конце мысленной мольбы «Хоть бы не ...», и обречённо выдохнула вслух:

— Тимран...

Снова кивок и виноватый взгляд.

Застонала в голос. Отец нахмурился. Немного посидел, обдумывая сложившуюся ситуацию, а потом выдал:

— Тимран благороден до корней волос, он будет молчать.

Ох, если бы меня волновала только эта сторона вопроса.

— Но поговорить я хотел не об этом, — вклинился в мои невесёлые мысли граф. — Тебе, Дриан, придётся поехать домой, к матери...

Парень сначала удивился, а потом возмутился, но высказаться не успел.

— Я сказал: придётся, — поспешил пояснить граф. — Аналея на время поедет к Офелии, и одну я её не отпущу. И кому попало тоже не доверю.

Теперь настала моя очередь удивляться и возмущаться. Но и мои попытки Андар пресёк:

— Это не обсуждается. Сейчас к тебе будет приковано внимание всего бомонда. Не самое приятное, между прочим — ты ведь не думаешь, что кто-то из знати одобрит твоё поведение. Поэтому, чем меньше ты будешь мелькать в обществе, тем быстрее всё забудется.

Серьёзно? И сколько мне придётся сидеть в той глуши? Год, два, двадцать лет? А может

всю жизнь как Офелии?

Но в данном случае спорить было бесполезно, — я это видела. Поэтому вздохнула и потупилась.

Дриану тоже затея не нравилась, но и отказаться сопровождать меня он не мог, поэтому сидел молча, обдумывая своё положение.

Снова я невольно нарушаю его планы. У него наверняка заказы, сроки...

— Но и это ещё не всё, — «порадовал» отец. — Сынок, я тут документы подготовил... — граф полез во внутренний карман, но на полпути вспомнил, — ах, да, они в кабинете. В общем, я написал прошение королю, чтобы он даровал тебе графский титул...

У Дриана глаза полезли на лоб.

— Ты единственный сын Офелии, мой племянник, — продолжал граф. — Негоже тебе быть без титула.

Дриан быстро оправился от новости и усмехнулся:

— Какой в этом смысл? Я ведь даже наследником матери не являюсь.

— И это я хотел бы исправить. Дети не должны отвечать за грехи родителей. Надеюсь, Его Величество поддержит меня в этом. Но и ты должен кое-что сделать.

— И что же? — на губах брата появилась ироничная улыбка. Я понимала, что его волнует эта тема, задевает за самое живое, и ирония — это защита. Взяла за руку и погладила большим пальцем тыльную сторону ладони.

Отец проследил за моими действиями и усмехнулся.

— Рад, что вы так подружились, значит тебе, Лея, легче будет принять новость о том, что я снова решил усыновить Дриана, и сделать своим наследником. Думаю, на этот раз сестра со мной согласится. А ты, сынок, должен вернуть себе фамилию нашего рода. Эти документы я тоже подготовил, осталось только их завизировать.

Я правильно поняла: он сейчас лишил меня наследства? Так ненавязчиво, без криков и без ругани, наказал?

С другой стороны, сбегая из дома я уже приняла все эти риски. Тогда почему сейчас так больно и неприятно? Потому что мне предпочли сына, не менее строптивного и шкодного? Поэтому он отправляет меня к Офелии? Вот тебе, сестра, дочь — точную копию тебя... будем меняться.

Почувствовала, как Дриан сжал мою ладонь.

— Теперь против Я, — прозвучало громко и твёрдо. — У меня тоже достаточно испачкана репутация, чтобы я не годился на роль дворянина. Поэтому, спасибо за предложение, но вынужден вам отказать, дядя. Пойдём, сестрёнка, кажется, мы тут загостились.

Дриан встал с дивана и потянул меня за собой.

— Иди, собирай свои вещи, я за тобой зайду.

— Мои вещи в комнате в гостинице. А тут моего уже ничего не осталось.

Глава 41. Исправление ошибок

Андар с интересом следил за нашими телодвижениями, и едва заметно улыбался. Странная реакция для того, кто только что окончательно потерял дочь и так и не обзавёлся сыном. Когда я уже взялась за ручку двери, прозвучал его спокойный голос:

— Вам обоим не мешало бы научиться слушать собеседника до конца. Вы что, решили, что я лишил наследства собственную дочь?! Ты, Лея, конечно, это заслужила, но... я слишком тебя люблю. Чуть с ума не сошёл, пока тебя искал! Мать вся извелась... Да, ты в

последнее время изменилась, отделилась от нас, но нашим ребёнком быть не перестала... К тому же я сам спровоцировал твой побег — позарился на высокий титул. Прости меня, если сможешь.

Замерла. Боже, как же стыдно! Он столько пережил по моей вине, а теперь ещё и это.

— Вернитесь оба на диван. Я ещё не закончил.

Не глядя друг на друга, послушно заняли прежние места.

— Наследство между вами поделю поровну, — продолжил граф. — Но и воспитывать тоже буду на равных: вам потом вместе управлять этим имением...

— Дядя, — перебил его Дриан. — Пока вы не настроили воздушных замков, выслушайте меня, пожалуйста. Я безмерно благодарен за оказанную честь, но отказываться от матери не намерен. И так достаточно уже накуролесил, теперь хочу всё исправить. Лея права, я нужен ей... А она нужна мне... Планировал к ней поездку чуть позже — сейчас дел очень много, но раз так случилось, и нужно сопровождать сестрёнку, немного перестрою планы. Но не настолько — как предлагаете вы. Я здоровый мужчина, сам сумею сколотить капитал. А ваше имение по праву рождения принадлежит Аналее. Пусть она им и управляет.

Андар думал несколько минут. Потом хмыкнул и поинтересовался:

— Ну хоть фамилию нашу вернёшь?

— Фамилию верну. Я вырос Одгужским, это и моя фамилия тоже.

— Ну что ж, это твоё решение, сынок, но хочу, чтобы ты знал: наши двери для тебя всегда открыты. И если тебе потребуется помощь, обращайся — чем смогу, помогу.

Мужчины поднялись друг другу навстречу, пожали руки и обнялись.

Я аж прослезилась, наблюдая эту картину, а потом рванула к ним, протиснулась в серединку и призналась:

— Как же я вас обоих люблю.

Меня тут же взяли в плотное кольцо рук. И так мне стало хорошо на душе.

— Ну хватит нежностей, — скомандовал граф, тайком смахнув скупую мужскую слезу. — Пойдём, Дриан, нужно документы подписать по возврату фамилии.

— Я чуть позже подойду, мне нужно с Леей поговорить.

Граф ушёл, Дриан занял его место в кресле, а я напряжённо присела на диван — чувствовала, что сейчас речь пойдёт о том, по кому страдает моё неугомное сердце.

— Как и обещал, я выяснил, что делал в сквере Тимран. И ещё кое-что... Но давай расскажу всё по порядку. Я не знаю, почему он после твоих откровений свинтил — об этом он говорить отказался, но на другие вопросы ответил. Кстати, очень удивился, когда я спросил про сквер, пришлось врать — сказал, что лично его там видел. В общем, он искал тебя по всей столице, Лея. И сам, и людей нанимал. И нашёл.

Удивилась.

— В ресторане в центре. Говорит, что не стал подходить, чтобы не выдать тебя Миране. Она тебя не узнала.

Я внутренне застонала, прокручивая в уме картинку, которую мог видеть Тимран: Жанриан недвусмысленно обнимал меня за талию. Бог мой, чем я тогда думала?!

— Потом он ещё какое-то время за тобой наблюдал, но удостоверившись в том, что вы с Жанрианом пара, отозвал свои людей.

Теперь я застонала в голос, и уткнулась лицом в ладони. Я сама всё испортила. Сделала поспешные выводы и запорола всё окончательно.

На плечи легли тёплые руки. Даже не заметила, как Дриан сел рядом. Уткнулась ему в

грудь и всхлипнула.

— Не плачь. Возможно ещё не поздно всё исправить. Мне показалось, что он к тебе равнодушен. И когда я попросил помочь, без лишних слов согласился.

— Он в любом случае согласился бы, потому что благородный как ... не знаю кто...

Не выдержала и заревела в голос.

Дриан ещё теснее прижал к себе, и я почувствовала, что не хватает воздуха. Затрепыхалась.

— Ты меня сейчас задушишь..., — реветь перестала, но носом хлюпала активно.

Хватка ослабла, и над ухом прозвучало:

— Ну хочешь, я с ним поговорю?

— Нет! — перепугано выкрикнула. Ещё не хватало ему навязываться. Пусть всё идёт так, как идёт. Если нам суждено мы будем вместе. А если нет... значит такая наша судьба...

Внутри что-то неожиданно встрепенулось. Я даже отпрянула от брата. В смысле — судьба такая?! Мы — её творцы!

— Я сама всё исправлю, — сообщила самое свежее решение, вытирая слёзы.

Дриан достал платок и стал помогать.

— Но, если потребуется помощь, обращайся.

Кивнула и благодарно улыбнулась. Всегда мечтала о старшем брате и вот он у меня появился. Один повод для радости уже есть! То ли ещё будет!

Распрощалась в Дрианом и направилась просить прощение у отца и писать письмо Тимрану.

С отцом оказалось всё просто: стоило мне начать каяться, как он тут же сгрёб меня в охапку, поцеловал в макушку и изрёк:

— Мы оба хороши. Я мог предположить такой исход, но предпочёл думать, что ты подчинишься и исполнишь мою волю. Так что сам виноват. Но ты, конечно, тоже молодец! Не думал, что ты умеешь так замечать следы... Волосы подстригла... Не жалко?

— Мне об этом думать некогда было. И потом, волосы не зубы, отрастут.

— Тоже верно....

Прояснив всё с отцом, пошла к себе и села за письмо.

Письмо не писалось. Ну, не умею я просить прощения заочно. Мне нужно видеть человека, его эмоции. В итоге поблагодарила Тимрана за оказанную услугу, поинтересовалась здоровьем старого графа, и в конце пожелала счастья с Мираной.

Чуть душу себе не порвала этой припиской. Но факт по-прежнему имел место: информацию о том, что он просил руки кухни никто не опровергал. К тому же он её исправно выводит в свет, а значит между ними точно что-то есть, потому что в этом мире в высшем свете мужчина может выгулять девушку один на один только если у него серьёзные намерения.

Но о чём бы не говорили факты, в душе продолжала теплиться надежда, и я ждала, что Тимран прояснит это "недоразумение", развеет все мои сомнения, и мы, наконец, сможем быть вместе.

Отправила письмо посыльным, а сама стала собирать вещи для поездки к Офелии. Ну как сама? Я говорила что брат, а служанка укладывала вещи в массивный сундук — поскольку не знала сколько там пробуду, брала почти всё.

Ужинали весёлой компанией. Дриан оказался ещё тем шутником, и мы неплохо проводили время. До тех пор, пока отец не начал рассказывать последние новости,

случившиеся в моё отсутствие.

Оказывается, наш дом посетил мамин брат — граф Гилмер со своей семьёй. С целью поддержать родителей в «их горе». Но мне почему-то подумалось, что их в наше имение привело не столько сочувствие, сколько любопытство — захотелось подробностей из первых рук.

Я не была знакома с дядюшкой и его супругой лично, но неплохо изучила Мирану. И, поскольку, яблоко от яблони недалеко падает, а у них выросла такая дочь, значит и родители были не лучше.

К рассказу отца подключилась мама, дополняя его подробностями. Она-то и выдала главную новость семейства Гилмеров: старый граф Лерминаль подал письменное прошение об обручении Тимрана и Мираны.

У меня из рук выпал стакан с соком и громко сообщил всем о том, что моё сердце разбилось на такие же мелкие осколки, как и он.

Глава 42. Опять не судьба

Большую часть пути Дриан отвлекал меня от мрачных мыслей, а я его — от волнения перед встречей и объяснением с матерью. Шутка ли — целых пять лет не виделись?

Когда въехали на территорию графства Лерминалей, все старания кузена пошли прахом — я снова впала в задумчивость, ни на что не реагировала, и то и дело утирала слёзы.

Наревела себе опухшие глаза и нос, и окончательно испортила настроение брату. Поэтому, когда карета вдруг резко затормозила, он сорвался.

— Какого чёрта?! — гаркнул так, что я вздрогнула и наконец отвлеклась от самобичевания.

В дверь два раза кто-то стукнул и тут же её распахнул. Успела встретиться взглядом с голубыми глазами, охнула и закрыла зарёванное лицо ладонями.

На выручку пришёл Дриан. Он выскочил из кареты, ловко оттеснив непрошенного гостя, и прикрыл дверь.

Услышала быстро удаляющиеся голоса:

— Куда ты меня тащишь? — возмутился Тимран. — Я с Леей хотел поговорить.

— В следующий раз поговоришь, ей сейчас не до тебя...

Я встрепенулась. В смысле не до него?! Да я только о нём и думаю! Но потом вспомнила — как сейчас выгляжу, и сникла. Если даже Дриан решил, что не время для разговоров, то значит мной сейчас можно пугать ворон.

Всхлипнула. Ну почему всё против нас? Зачем тогда этот мир меня притянул, предварительно показав того, кто был воплощением моих девичьих грёз? Опять расплакалась. Вот уж точно: влюблённые, как беременные... Ох, уж эти гормоны...

Вернулся мой провожатый, и карета сразу тронулась.

— Опять плачешь? — брат стал вытирать платком слёзы.

— Что... он... сказал? — насилу вставила слова между всхлипываниями.

— Что хочет с тобой поговорить.

Это я и сама слышала. Продолжила смотреть на компаньона вопросительно.

— Лея, ты же не думаешь, что он мне рассказал то, что хотел сказать тебе. Но теперь я точно знаю, что он в тебя влюблён.

— Откуда?

— Так заботятся и переживают только о том, кого любят.

— Так он меня и любит. Как сестру.

Дриан на время задумался. Потом пробормотал:

— Может ты и права.

Лучше бы промолчал...

Весь остаток пути думала над тем, что собирался сказать Тимран. Об обручении уже знаю. И он в курсе этого — приписанная в письме фраза с пожеланием счастья вполне походила на поздравление с помолвкой. Не на свадьбу же он меня хотел лично пригласить.

Когда подъехали к имению, уже полностью успокоилась и привела себя в порядок.

Офелия встречала на крыльце. Дриан остался в карете, сохраняя интригу. Ему удалось уговорить Андара не сообщать сестре о том, кто будет меня сопровождать.

Обнявшись с тётушкой, порадовала:

— У меня для тебя сюрприз имеется.

Офелия улыбнулась и посмотрела вопросительно. Я тянула время, нагнетая ситуацию.

— Долго мне теряться в догадках? — не выдержала землянка.

— Я жду твоих версий, — захихикала в предвкушении.

Тётушка задумалась.

— Ты беременна?

Вытаращила на неё глаза. С чего такие мысли?

— Не угадала? Тогда зачем братец сослал тебя ко мне на полгода?

На сколько?!

После того как мы с отцом помирились и всё обсудили, я думала он смягчит «приговор». Выходит, ошиблась.

— Что-то я перехотела слушать твои версии... Просто угадай, кто сопровождал меня в дороге.

— Тимран?

Да что ж такое-то?! Она сегодня прямо рекорды бьёт по меткости — попадает в самое больное место.

— Дриан выходи! — позвала я, и тихо добавила, — Пока твоя мать своими догадками меня не добила.

Услышав имя сына, Офелия замерла каменным изваянием. И только руки, едва заметно теребящие подол, выдавали её волнение.

Брат выбрался из кареты, и неспешно направился к нам, внимательно следя за реакцией матери.

— Пожалуй, пойду в свою комнату. Она всё там же?

Ответа не последовало, так как Офелия пожирала глазами сына, и роняла слёзы.

Направилась к дому. На входе встретила служанка, которая предложила помощь. Но я задержалась в дверях и обернулась. Дриан и Офелия обнимались.

Ну, слава богу. Теперь можно спокойно идти к себе.

В комнате всё было по-прежнему. Даже недочитанная книга лежала на том же месте. Уверена, что Офелия не раз сюда заходила поностальгировать по нашим совместным вечерам.

Меня уже ждала приготовленная ванна, и я с удовольствием в неё погрузилась. Хотелось смыть с себя не только дорожную пыль, но и все мысли, которые угнетали после того злосчастливого ужина.

От души накупавшись, и приготовившись к ужину, присела на диван. Посидела, барабанила пальцами по подлокотнику. Взяла книгу. Закладка была на месте. Пролиставала

назад, вспоминая сюжет, и погрузилась в чтение.

Желудок громко потребовал пищи.

— Ужин сегодня вообще будет? — поинтересовалась у служанки. Та послушно умчалась узнавать.

Вернулась быстро.

— Хозяйка ещё разговаривает с сыном...

Прилегла, так как попа от длительной поездки нещадно болела. Читать лёжа — плохая затея — я почти сразу задремала.

Проснулась от того, что меня кто-то целовал.

Сфокусировала взгляд: надо мной склонился Дриан. Поняв, что разбудил, перешёл к активным действиям: исцеловал не только щёки, но и лоб с носом.

— В честь чего приступ нежности? — поинтересовалась хриплым ото сна голосом.

— В честь моей безмерной благодарности. Ведь это ты меня наставила на путь истинный.

— Ммм. Лучше бы ты меня накормил.

— Так я за этим и пришёл...

Братец ловко подхватил меня на руки и понёс на выход.

Я брыкалась, повизгивала, уверяла, что ещё помню, как ходить, но Дриан упорно не отпускал. Смирилась, положила голову на плечо, и бессовестно доехала на благодарном родственнике до пункта назначения.

Так мы и ввалились в столовую: Дриан взъерошенный мной в процессе борьбы, а я заспанная, и смирившаяся с участью ноши. При этом оба довольные.

Со стороны стола раздалось тактичное покашливание, и мы дружно повернули головы. И замерли. Вернее, замер Дриан, который вознамерился донести меня до стула, но так и не успел. Хорошо хоть не уронил...

Глава 43. Точки над і

Рядом с Офелией сидел Тимран и смотрел на нашу парочку нечитаемым взглядом. Только играющие желваки предательски выдавали состояние хозяина.

Злится. И очень сильно. Я бы на его месте тоже злилась. Так, стоп. А по какому праву? Я не его невеста. Пусть блюдёт моральный облик Мираны.

В общем, во мне включился упрямый баран, который с надменным видом выдал:

— Здравствуй, Тимран.

Тот напряжённо кивнул и нахмурился, видимо не понимая, как вести себя дальше: сразу кидаться руку целовать или подождать пока меня приземлят, а может и вовсе обойтись без нежностей?

Офелия попыталась разрядить обстановку:

— Когда ты сказал, что пойдёшь поблагодарить Аналею, я себе это несколько иначе представляла.

— Так это уже не благодарность, а необходимость. Я теперь всегда буду её на руках носить. Так надёжнее. А то своими ногами она всё время ходит куда-то не туда..., — Дриан явно оправился от неожиданности, и балагурил, продолжив двигаться к цели.

Я возмущённо засопела, и брат «исправился»:

— А если честно, то она уже от голода ходить не может.

Незаметно ущипнула шутника, и он громко добавил:

— Ай!

Усадил меня на стул напротив Тимрана, сам занял соседний и заботливо спросил:

— Тебя покормить?

Попыталась расчленить его взглядом. Но не потому, что действительно на него злилась, а чтобы не встречаться с пристальным вниманием голубых глаз.

Дриан моим гневом не впечатлился и переключился на Тимрана:

— Не думал, что ты такой нетерпеливый. Когда я говорил, что ей нужно время, я имел в виду дни и недели, а не несколько часов.

Тимран выпад Одгужского проигнорировал, продолжая сверлить взглядом во мне дыру.

Слуга стал разливать в бокалы вино, и я поняла, что Офелия решила зайти с козырей — с разбегу нас напоить и расслабить. Опасное мероприятия, учитывая моё состояния. Поэтому тактично прикрыла бокал ладонью, не дав его наполнить спиртным. Налили сок.

— Давайте выпьем за то, что всё так хорошо разрешилось. У всех, — предложила хозяйка имения.

— Ещё не у всех, — неожиданно заговорил Тимран, всё ещё пристально глядя на меня. Чувствовала это кожей и старательно разглядывала сок в стакане.

— И всё-таки я предлагаю выпить и поужинать. Мы сегодня и так припозднились.

Выпили. Приступили к ужину. Дриан старательно за мною ухаживал. Тимран ел глазами. А Офелия следила за нашей тройкой.

Насилу вынесла тяжёлый взгляд графа и не подавилась. Как только отложила приборы и откинулась на спинку стула, Лерминаль встал. Поблагодарил Офелию и снова уставился на меня:

— Теперь мы можем поговорить?

Посмотрела на Офелию. Она кивнула.

— Тебя донести? — предложил довольный и сытый братец.

— Сам справлюсь! — рявкнул Лерминаль, и я испуганно на него посмотрела. Он что, тоже собирается меня на руках носить?

— Сама дойду. — сказала с максимальной твёрдостью, на которую была способна.

Вышли в сад.

Вдохнула полной грудью ночную прохладу, усмиряя сердцебиение.

Тимран молчал, я тоже. Не сговариваясь, пошли по тропинке. Ночь была звёздной, да и фонари освещали дорогу. И очень скоро мы вновь оказались возле памятной беседки.

Меньше всего сейчас я хотела находиться здесь. Всё вокруг напоминало о том памятном дне, когда рухнули мои надежды.

— Присядем? — предложил граф, кивком указывая на скамью внутри строения.

Мотнула головой. Не хочу окунуться в те воспоминания. Повернула назад. Сразу надо было отказаться от прогулки. Могли ведь поговорить в комнате для гостей.

Не успела далеко отойти. Налетел сзади как ураган. Подхватил на руки и понёс в беседку. Сопя сопротивлялась. Он так же молча прижимал к себе.

Занёс, поставил, но из объятий не выпустил. Упёрлась руками в грудь, стараясь максимально отстраниться.

— Лея, перестань сопротивляться, я тебя всё равно не отпущу. Уже раз сделал такую глупость, когда решил, что тебе этот купец нравится...

Ещё больше напряглась. Копаться в старом грязном белье вообще не хотелось.

— Ответ на один вопрос: ты ко мне всё ещё испытываешь те чувства, которые я у тебя вызывал в нашу первую встречу тут.

Хочу ли я его? Несмотря на то, что я знала о его помолвке, меня по-прежнему накрывало ощущениями. Каждое прикосновение отзывалось в теле миллиардами микровзрывов, пульсацией внизу живота и другими признаками сексуального возбуждения. Но это не значит, что я была готова согласиться на секс без обязательств.

— Твоей любовницей я не буду, Тимран. Уж лучше останусь старой девой.

— *Такты* обо мне думаешь? Ты решила, что я тебе предлагаю роль любовницы? На каком основании, Мари?

— А что ты ещё мне можешь предложить? Двоежёнство тут не практикуют. Да и не по мне такие отношения... И не называй меня так. Я больше не Марьяна. И уже никогда ей не буду...

Тимран молчал, силясь рассмотреть мои эмоции в бледном свете звёзд и фонарей. А я старательно тупила глаза и боролась с желанием провести руками по его груди вверх, запустить пальцы в волосы на затылке, прикоснуться губами к губам...

— Я люблю тебя, — вдруг признался он. — И мне не важно кто ты: Лея или Мари. Я просто хочу, чтобы ты была моей. Мне больше никто не нужен.

Зажмурилась и сжала руки в кулаки. Зачем он всё это говорит?

— У тебя есть невеста. Это ей ты должен говорить такие слова, не мне.

— Нет у меня никакой невесты. Отец подал прошение Гилбертам без моего согласия. И я никогда не смирюсь с этим, и не женюсь на Миране. Она это знает — мы уже обсудили. Тогда, в ресторане. Помнишь?

Лучше бы не помнила.

— И что, она так просто согласилась?

— Пока нет...

— Она никогда не согласится, Тимран.

— И не надо. Ей достаточно просто об этом знать. Главное, чтобы мой отец согласился отозвать прошение.

— И почему же он до сих пор этого не сделал?

— Сб читает, что это моя блажь, и я перебежусь, — мужчина печально усмехнулся. — Всё никак не может поверить, что я уже давно вырос, и сам могу принимать решения...

— Шесть лет назад он был более сговорчив. — иронично заметила, так как мне было больно осознавать тот факт, что Аналее он отказал без труда, а Миране не может или не хочет...

Решила сменить тему:

— А почему ты тогда так поспешно уехал, ничего не объяснив? Ведь, всё могло сложиться иначе.

— Потому что не хотел тебя пугать и давать пустых обещаний. Я уехал во дворец. Якобы навестить Гарда. А на самом деле хотел поближе подобраться к его тайной канцелярии, в которой хранятся все данные о девушках, хоть единожды привлёкших внимание принца. Там могли оказаться подробности, способные натолкнуть какого-нибудь дотошного ищейку на мысль о твоей иномирности.

— И как успехи?

Я затаила дыхание.

Глава 44. Отлёт мозгов и муки совести

Тимран воспользовался моей заинтересованностью для того, чтобы притянуть к себе поближе. Почувствовала его возбуждение. Похоже, его плющит не меньше, чем меня.

— Мне удалось из папки с твоим именем извлечь лист, в котором шла речь о падении с лошади, — в голосе появилась знакомая хрипотца. Даже серьёзность обсуждаемой темы не смогла повлиять на его состояние.

— Зачем? Там было что-то, что тебя насторожило?

— Да. Врачи констатировали смерть Аналеи. А потом она внезапно пришла в себя.

— Не внезапно, а после реанимационных мер.

— Каких мер?

— Реанимационных, — произнесла по буквам. Тимран всё ещё не понимал.

— Прямой массаж сердца, дыхание рот в рот..., — пояснила я более развёрнуто.

— Лея, в нашем мире нет таких мер. У нас если человек умер, то его просто хоронят.

Его пальцы заскользили по щеке, едва касаясь, от чего по телу пошла тёплая волна. Постаралась взять себя в руки.

— Но я чувствовала, как кто-то меня реанимировал!

— Могу тебе сказать только одно: это были точно не наши врачи...

Как не врачи?! А кто тогда?! Я ведь чувствовала... Отчётливо... Или это был бред затуманенного сознания?.. Не может быть! Как я тогда ожила? Хотя, я ведь не ожила, а переселилась... Что-то я совсем запуталась.

Пока в моей голове шли разборки, Тимран зря времени не терял, притянул поближе, зарылся в волосы носом и с жадностью вдохнул их запах. Его тело тут же отозвалось шевелением в штанах. Прижал ещё теснее и начал целовать: сначала за ухом, потом перед ним, потом в щёку и, наконец, накрыл жадным поцелуем губы.

С жаром ответила на его ласку, мгновенно решив, что нет никакой разницы как произошло моё перемещение и оживление, главное, что я в объятьях любимого.

Крышу сорвало напрочь. Как одержимая стала добираться до мускулистого тела Тимрана, местами вырывая пуговицы с корнем. Он так же активно шарил у меня под юбкой, поглаживая ягодицы и подбираясь к самому сокровенному... Мозг у обоих куда-то утёк, и мы действовали на инстинктах. Поэтому неожиданное тактичное покашливание разорвало сознание.

Отпрянули друг от друга с вытаращенными глазами. Пока соображали, как мы до такого докатились, нарушитель вошёл в беседку. С ироничной улыбкой осмотрев сначала Тимрана, а потом меня, Дриан сделал заключение:

— Кажется, вам нельзя дальше тянуть. Потому что в следующий раз меня может не оказаться рядом и тогда случится внезапный маленький граф Лерминаль.

Меня словно окатили по очереди сначала кипятком, а потом ледяной водой. Захотелось упасть в глубокий обморок и пролежать там до тех пор, пока весь этот позор не забудется. Хотя братец такое вряд ли забудет.

— Послушай, балагур, — Тимран говорил сквозь зубы, — лучше сам перестань, а то я помогу.

С этими словами он задвинул меня к себе за спину, позволив под прикрытием широкой «ширмы» заняться внешним видом.

Дриан ничуть не впечатлился угрозой, беспечно констатировал:

— Не благодарные вы. Я ведь мог дожидаться более интересного момента...

— Хватит! — рыкнул Тим.

— Ну ладно, ладно, не злись, — уступил братец. — Но вам, действительно, не мешало бы поторопиться. От вас прямо искры летят, когда вы рядом...

У Тимрана сжались кулаки. Дриан вскинул руки, показывая, что сдаётся.

— Всё. Забыл, что видел. Меня мать послала. Сам бы я не стал вам мешать...

Я по-прежнему стояла в тени графа, так как показаться на глаза им обоим было выше моих сил. Ругала себя последними словами, но легче не становилось. И тут меня прошило током. Дриан сказал, что мог дожидаться более интересного момента...

Ужас затмил стыд. Шагнула из-за спины и загробным голосом спросила:

— Что ты слышал?

— Оу! Ты чего? Успокойся. Я ничего не слышал, ну, кроме охов-вздохов...

Тимран дёрнулся в его сторону. Дриан отступил, и окончательно стал серьёзным.

— Я только подошёл. Как оказалось — вовремя. Чем ты думала, Лея? А ты, Тимран? Считаешь её репутация недостаточно пострадала? Хочешь, чтобы в неё тыкали пальцем?

— Я не идиот, и сумел бы остановиться, — огрызнулся Лерминаль, но пыл поубавил.

— Ладно. Главное, что всё хорошо закончилось. Лея, пойдём домой. Уже поздно. И тебе пора, друг.

— Дай нам ещё пару минут.

Дриан вздёрнул брови и усмехнулся.

— Мне нужно Лее кое-что сказать, — уточнил Тим.

— Ну хорошо. Я подожду на крыльце.

Дриан вышел из беседки и быстро пошёл в сторону дома, а Тимран тут же привлёк меня к себе и нежно поцеловал в губы. Даже среагировать не успела.

— Я сейчас уйду, и когда появлюсь вновь не знаю. Но это не значит, что я от тебя сбежал, — парень улыбнулся, — просто много дел нужно переделать. Дриан прав: нам нужно как можно скорее обручиться. Я не могу без тебя, Лея. Мне как будто воздуха не хватает.

Выпуталась из объятий, а то предательское тело требовало продолжения.

Поднялась на носочки, чмокнула его в щёку и шепнула:

— Я буду тебя ждать. Постарайся всё сделать побыстрее.

И тут же припустила мелкой рысью по тропинке. Потому что, если ещё на мгновение задержусь, то не смогу совладать со своими желаниями, и тогда никто меня не остановит: ни доводы рассудка, ни Тимран...

Дриан ждал у входа в дом. Как только приблизилась, зашипел:

— Ты совсем с ума сошла что ли?! Чем ты думала? Тебе не хватило истории с Жанрианом? Или тебе нравится быть в центре внимания? ...Лея, ты же умная девушка. Но почему, когда дело касается чувств, ведёшь себя так легкомысленно?

Слушала нотацию, потупившись. Что-то объяснять и оправдываться не имело смысла, так как понимала, что сделанного не воротить, и сотрясая воздух ненужными подробностями ничего не изменишь.

Выговорившись, кузен протяжно выдохнул, и уже спокойно предложил:

— Пошли в дом.

Молча довёл до комнаты. Видимо боялся, что сбегу и продолжу начатое. И только перед дверью заговорил вновь:

— Ты не обижайся на меня за нотацию. Я и сам не идеален: умею знатно дров наломать. Просто я за тебя испугался. Тимран, конечно, благородный и всё такое, но, если ты раньше времени забеременеешь, даже он ничем помочь не сможет. Свадьба не смоят позор.

По-прежнему слушала молча. Да и что тут скажешь, если он прав? Впрочем, кое-что я всё же могу сказать.

— Спасибо тебе. И спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, юркнула за дверь и уже там дала волю эмоциям. Схватила диванную подушку и запустила в стену.

Да что за хрень со мной творится?! Попав в этот мир, только и делаю, что косячу! Где моё прежнее благоразумие? Я ведь никогда не была такой легкодоступной. Или это на меня так любовь действует? Я же раньше никогда не любила, и даже не подозревала, что так может быть: чтобы рядом с мужчиной мозг отключался, оставляя только желание полностью раствориться в нём, дышать им, чувствовать прикосновения и всецело ему принадлежать.

Это вообще нормально, впасть в такую зависимость от чувств? У меня даже ритм сердца рядом с ним меняется: ускоряясь и заставляя кровь быстрее течь по венам. Не говоря уже про мокрое исподнее. Я ведь ещё за ужином «вспотела» *там* так, что переживала, чтобы на юбке пятно не осталось.

Ни в этой жизни, ни в прошлой у меня не было практического опыта отношений с мужчинами, но Тимрана я хотела всеми фибрами души и закоулками распутного (как оказалось) тела. Так, как может хотеть опытная женщина, вошедшая во вкус.

Господи, стыдно-то как...

Глава 45. Узница

Тимран опять исчез. Дриан тоже гостил не долго, так как его ждали невыполненные заказы. И теперь мы с Офелией вдвоём коротали длинные жаркие дни и чуть менее жаркие вечера.

Переговорив на все возможные темы, и объехав с ознакомительной экскурсией владение Офелии, мы заскучали. Вернее, я заскучала, а Офелия к такому была привычная. К тому же у неё было много дел по хозяйству: она ведь сама управляла имением.

От безделья слонялась по дому и двору как неприкаянная, путаясь у всех под ногами, и потихоньку впадала в депрессию. И лишь наличие поблизости водоёма не дало мне впасть в неё окончательно — мы с Офелией каждый день ходили купаться в море и загорать. Точнее, загорала я, а Офелия сидела под зонтиком, отговариваясь тем, что солнце старит кожу.

В итоге за месяц я превратилась в смуглянку со светлыми глазами и волосами. Вся краска с волос уже смылась, к тому же они ещё и выгорели на солнце, и теперь я была пшеничной блондинкой с медовыми глазами. Очень необычное сочетание в купе с загаром. Но интересное. Я бы даже сказала — экзотическое.

Ещё одно занятие, позволяющее не впасть в уныние, мы придумали совсем недавно: решили внести в местную моду немного дерзости — сшили для себя земные купальники. Конечно, не бикини, — цельнокроеные модели, но всё же. А то купаться в панталонах было очень неудобно. Намокая, они так и норовили сползти и отправиться в дальнейшее плавание. Не знаю, как местные справлялись с этим свойством местного купальника, но меня это очень раздражало. Потому и родились иномирные модели.

Бонусом к удобству шёл тонизирующий эффект: стоило замаячить на горизонте человеку, как мы тут же начинали кутаться в местные халаты, чтобы скрыть весь срам, выставленный напоказ.

Конечно, близко к нам приблизиться никто не решался, — всё-таки хозяйка имения с племянницей, но издалека исподтишка глазели.

Вот и сегодня, едва слышали приближающие голоса, поспешили накинуть длинную

одежку и подпоясаться. Очень вовремя, потому что из-за холма вырулили несколько мужчин в форменной одежде королевской стражи.

— А этим-то что тут нужно? — буркнула Офелия, и повернулась лицом к непрошеным гостям.

Приблизившись, один из пяти мужчин обратился к хозяйке имения:

— Миледи, по поручению принца Дэварана мы должны доставить вашу племянницу во дворец.

— Какого из принцев? — поинтересовалась тётушка.

А мне и так было понятно, кто инициатор мероприятия. Гард, черти бы его задрали! Но что ему нужно? Я ведь оставила в его душе неизгладимый след в последнюю нашу встречу, после которого он должен был от меня шархаться, как от чумной.

Солдат отрапортовал, что они прибыли по заданию второго сына короля, но причину моей «конфискации» назвать отказался. Офелия попыталась воспротивиться, но её предупредили об ответственности. Да и я остановила. Не к чему ей эти неприятности. Не проходя мимо, шепнула: «Сообщи Тимрану».

Меня прямо в халате проводили до кареты, впихнули внутрь и усадили между конвоирами. Как преступницу.

За всю дорогу ни один из стражников не проронил ни слова, хоть я и пыталась выяснить, зачем понадобилась принцу. Поэтому каких только страхов себе не напридумывала.

Самыми вероятными были две версии: Гард каким-то образом узнал, что я и есть Марьяна и Аналея, и, что ещё страшнее — что я иномирянка. Хотя в последнем случае меня уместнее было бы сразу сдать инквизиции. Впрочем, зная Гарда, понимала, что даже в этой ситуации он сначала меня использует по прямому назначению.

Во дворец прибыли ближе к ночи. К тому моменту я уже была голодная и злая как собака. И потому была настроена решительно.

Меня проводили до покоев. Но — не принца, а гостевых, где уже ждал ужин и наполненная ванна. Насытившись и помывшись, решила, что, поскольку уже была ночь, то все разговоры отложены на утро и меня сейчас уложат спать. Но ошиблась. Облачив в мою же одежду, включая купальник, передали опять в руки стражников, которые повели по длинным коридорам и лестницам, ведущим куда-то вниз.

Всю дорогу терялась в догадках, потому что со мной по-прежнему никто не разговаривал. Не может же принц жить в подвале? Пусть даже не наследный. Стало по-настоящему страшно. Что задумал этот гад?

Когда мы спустились к невзрачной, но массивной металлической двери, меня уже потряхивало. И не только от страха — от неё тянуло могильным холодом.

Дверь со скрежетом открылась и явила моему взору слабо освещённый каменный коридор, который уходил в обе стороны. Меня повели налево. Как символично. Усмехнулась.

Отметила, что по одной стороне коридора периодически встречались глухие металлические двери. К одной из таких меня и подвели. Заскрежетал ключ в замке, и створка открылась внутрь помещения. Пустого и ледяного.

Меня грубо втолкнули в открывшийся проём. По инерции пробежала до середины камеры и услышала, как за спиной с лязгом закрылся путь к отступлению.

Повернулась к выходу. Ни одного отверстия, кроме замочной скважины. Осмотрела

свои новые «апартаменты». Голый камень. Ни окна, ни мебели. Только кучка соломы в углу.

Подошла. Пошерудила ногой — вдруг там мыши или крысы. Никого не обнаружилось. Видимо тут не выживают даже грызуны. Обхватила себя руками и попыталась разогнать кровь растираниями. Стало ещё холоднее. Это только в кино от таких действий становится тепло, на деле же, если ты в шелковом халате, надетом на купальник, а в помещении виден пар при выдохе, никакие растирания не помогут.

Факел, торчащий под потолком, тоже мало спасал положение: он не только не согревал помещение, но ещё и коптил время от времени, от чего в воздухе витал запах гари.

Походила по камере взад-вперёд, размышляя. Пазлы никак не совпадали: зачем было меня купать в ароматной ванне, если после планировалось уложить спать на грязной соломе?

Пометавшись из угла в угол, устала. В такое время я уже обычно лежу в постели с книгой. И то, если не с дороги. С дороги — сплю. Но спать на ледяном каменном полу, припорошенном соломкой — так себе удовольствие. Хотя вряд ли бы я сейчас смогла уснуть, будь здесь даже кровать со всеми удобствами. В голове роилось столько страшных мыслей, что сна не было ни в одном глазу.

От холода начали неметь руки и ноги, зубы отбивали барабанную дробь.

Не знаю, сколько часов и километров я отмотала по этой пещере, но в какой-то момент выдохлась и привалилась-таки на солому. Свернулась калачиком, и продолжила «барабанить» уже в полуобморочном состоянии.

Когда в замке повернулся ключ, я от холода уже ничего не соображала.

Глава 46. Подобрали, обогрели

Не знаю, который сейчас час, и куда меня несёт... кто-то — мне было наплевать на всё, кроме тела, к которому прижималась. Оно было таким тёплым.

Мужчину явно напрягало то, что я к нему льну, но меня этот факт нисколько не мущал. Сейчас он для меня был не мужчиной, а источником тепла.

Длинный путь по гулким коридорам закончился, и я почувствовала, как тот, кто нёс, пытается меня положить.

Нет! Я всё ещё не согрелась! Не смей отстраняться!

Вцепилась в одежду носильщика, пытаюсь притянуть. Мужчина на мгновение замер, а потом начал действовать чуть настойчивее: положил-таки меня на холодную поверхность, отцепил мои руки, и быстро удалился.

Меня ещё сильнее зазнобило, и когда ко мне прикоснулись прохладные руки служанки, я их с остервенением оттолкнула, и сильнее сжала челюсти, стараясь унять нарастающую дрожь.

— Миледи, я должна вас раздеть, чтобы вы смогли принять ванну.

Ванну? Тёплую? Ну тогда я согласна.

Девушка стала меня раздевать, а я — ей мешать, произвольно пытаюсь себя обнять, чтобы защититься от жуткой стужи, которая, казалось, была повсюду — вокруг меня и внутри. Хотя я точно знала, что в комнате тепло — ведь была тут перед тем, как меня закинули в камеру.

С горем пополам раздев, служанка помогла встать и дойти до ёмкости. Трясаясь как осиновый лист шагнула в горячую воду. По телу тут же побежали толпы отборных мурашек, и меня начало знобить ещё больше. Хотя я думала, что больше некуда.

— Садитесь, миледи. Сейчас холод выйдет и вам станет легче.

Я послушно опустила в спасительную жидкость и вцепилась в бортики — дрожь всё ещё не унималась.

Девушка подлила горячей воды и меня потихоньку стало отпускать. Когда окончательно пришла в себя, спросила:

— Что это было? Зачем?

Девушка поняла о чём я говорю, но молчала и старательно отводила глаза. Ясно. А чего я хотела, она ведь всего лишь служанка — бесправное существо, жизнь которого ничего не стоит. А значит ей действительно лучше молчать.

Откинулась на стенку ванны, погружаясь под воду по самый нос.

Долго отказывалась её покидать и периодически просила подлить кипятка. Когда почувствовала, что полностью прогрелась, позволила себя помыть, и закутаться в толстый халат.

Девушка высушила мне волосы, и я, прямо в одежде, улеглась в кровать под толстое одеяло. На улице всё ещё была ночь. И, вымотанная дорогой и экзекуцией, быстро провалилась в сон.

Проснулась от того, что кто-то активно меня тряс за плечо. С трудом разлепила веки. Рядом с кроватью стояла всё та же служанка.

— Миледи, вам нужно вставать. Его Высочество велел явиться в его покои.

Ах, велел явиться? Ну я ему сейчас явлюсь! Будет меня вспоминать как страшный сон.

Злость прибавила сил, которых было немного после вчерашнего, и позволила собраться в считанные минуты. Но на этом всё. Поняла, что ночные заморозки даром не прошли: всё тело ломало и меня вновь начало знобить.

— Кажется, у вас начинается жар, — констатировала факт служанка, и растерянно замерла, не зная, что делать дальше. — Вам бы назад в постель, но Его Высочество...

— Веди. — коротко скомандовала и сама направилась к выходу. Уж лучше выяснить всё сейчас, чем мучиться от неизвестности.

Снова длинные коридоры, и охрана, дышащая в затылок. Интересно, меня нёс кто-то из них? Оглянулась, пытаюсь вычислить свою недавнюю грелку. У всех отмороженные лица. И такой же отмороженный взгляд. А, нет, вон тот брюнетистый исполин смотрит с сочувствием. Наверное, он меня и транспортировал. Хотя — не факт.

Меня привели к массивной двери, по обеим сторонам которой стояли ещё два великана.

Боишься за свою жизнь, похотливый кобель. Правильно. Уверена, что очень много людей хотело бы с ним посквитаться. Теперь и я пополнила этот полк.

Кобель оказался сразу за дверью. Сидел на диване, вольготно откинувшись на спинку и расставив ноги. Полы халата были раздвинуты, и демонстрировали крепкие бедра принца.

Подняла взгляд к надменному лицу. Ухмыляется, гад. Но я краснеть не собираюсь, — меня его прелести возбуждают не в том контексте, как он думает. Оторвала бы всё с большим удовольствием.

Королевский отпрыск выпроводил взглядом моё сопровождение, и, как только за ними закрылась дверь, поинтересовался:

— Как тебе ночка? Оценила моё гостеприимство?

— О, да. В этом вам равных нет.

— Ну почему же? Вы тоже умеете удивить. — лицо принца на мгновение стало злым. — Устроили представление! ... А я ведь чуть не поверил...

— Какое представление? — включила дурочку. — Не было никакого представления.

Просто вы нагрянули внезапно и застали меня, так сказать, в естественной среде обитания...

— Хватит дурочку валять, Аналея. Или может мне лучше тебя называть Марьяна?

Видимо, церемониальная часть закончилась, раз коронованный кобель начал фамильярничать. А ещё он явно в курсе всего, что со мной произошло за последние месяцы.

— Называйте, как хотите. — равнодушно посмотрела мимо него.

— Надеюсь, ты уже поняла, что прошедшая ночь была наказанием за обман.

Продолжила рассматривать стену.

— А, если не одумаешься, и по-прежнему будешь дурить, накажу твоего отца. За то, что плохо воспитал дочь и потворствует твоим выходкам.

Закатила глаза. Воспитатель нашёлся. На себя бы посмотрел. Позор царской семьи. Но об этом я благоразумно промолчала, зато выдала другое:

— Мой отец — подданный короля, а не ваш. И вряд ли Его Величеству понравится, что вы берете на себя его функции. Вы ведь даже не наследник. — выдала, и лишь потом подумала о том, что Гарду и имеющихся полномочий хватит, чтобы существенно осложнить жизнь графу Одгужскому.

Похоже, мозги так и не оттаяли.

Принц недобро сощурил глаза, и прошипел:

— Осторожно, девочка. Ты играешь с огнём. Твоё счастье, что мы в комнате одни, иначе я бы не простил тебе такую дерзость.

Да ты и так не простишь, — я в этом не сомневаюсь. Отыграешься в спальне. Упрямо поджала губы.

Принц скривился, пристально меня рассматривая.

— Хотел с тобой позавтракать, но передумал — боюсь с таким языком и куриными мозгами ты только будешь портить мне аппетит. Иди к себе. И к вечеру будь готова.

Угу, обязательно приготовлюсь — выстригу твой портрет в интимном месте.

Глава 47. Сам себе подгадил

Как только попала к себе, сразу легла. Так как сил не осталось совсем. Озноб всё усиливался. Служанка принесла поесть. Но меня хватило лишь на то, чтобы попить.

Лёжа вяло анализировала ситуацию, и радовалась тому, что заболела. Это лучше, чем меня жёстко попользует коронованный самец. В том, что это будет жёстко я не сомневалась — всё указывало на то, что Гард — скрытый садист. А может и не скрытый.

В разговоре он чётко дал понять, что в курсе того, что я не только Аналея Одгужская, но и Марьяна Верховцева. Что ж, это даже к лучшему. Значит уже сложил два и два и понял, что я та самая невеста Тимрана, которую он вызволил из его цепких лап на карнавале. А вот о моей иномирности ему явно не известно, иначе бы он со мной разговаривал совсем по-другому.

Незаметно провалилась в тревожный сон, в котором искала и не могла найти Тима.

Несколько раз знобило так, что подкидывало на кровати. Чувствовала, как кто-то укрывал вторым одеялом, клал руку на лоб, пытался что-то влить в рот, но вынырнуть из тёмного омота не получалось.

Слышала мерзкий голос принца, который орал на лекаря и служанку, требуя поставить на ноги «эту хитрую дрянью». И ощущала радость от того, что этот козёл обломался. Если потребуется, то я сдохну, лишь бы ему не достаться.

После ухода Гарда лекарь и служанка долго полушёпотом возмущались по поводу выходок младшего королевского отпрыска, вспоминая всех, кто подвергался его изошрённым

издевательствам. Оказалось, что со мной он ещё мягко обращается.

А потом мне стало не до дворцовых сплетен, так как появился кашель, рвущий лёгкие и мозг на части...

За грудиной уже всё болело, горло саднило, в голове набатом билась боль. Я так устала, что хотелось покоя любой ценой. Вокруг меня роем гудели голоса, но я не могла разобрать кто говорил, кому, и что. Периодически проваливалась в чёрную пустоту без звуков и ощущений. И эта пустота моему измученному организму казалась раем. Но потом меня словно кто-то из неё выдёргивал, и всё накатывало с новой силой: кашель, озноб, жар...

Открыла глаза, и сразу зажмурилась — в окно светило яркое солнце. Горло всё ещё саднило, но боли уже не было.

Не сразу поняла — где нахожусь. Последние события всплывали в памяти медленно, и так же медленно наступало осознание. Как только все пазлы сложились, мощной волной накатила злость и ненависть. Попадись мне сейчас младший принц на глаза, перегрызла бы глотку. Какой же он гадкий! Мерзкий тип! Без чести и совести! Думающий головой в штанах! Скольких девушек от так ломал? Десятки? Сотни? Все ли выжили?

Собственное состояние пугало. Такую ярость я испытывала лишь однажды, в своей прошлой жизни. Ещё в детстве. Когда была в деревне — в гостях у бабушки, и случайно стала свидетелем того, как мальчишки издеваются над щенком. Они по очереди били его бутылкой по голове... Их было четверо. Я одна. Не помню, где нашла дырн, и как его подняла. Да ещё потом с ним в руках гонялась за садистами... Хорошо, что не догнала... Щенок так и не выжил. А во мне с тех пор затаилась ненависть к таким, как они.

Дверь скрипнула и в комнату вошла служанка с подносом в руках. Но встретившись со мной взглядом, испуганно попятилась назад.

Моргнула, отгоняя кроважидные мысли. Сипло выдала:

— Не бойся, проходи.

Девушка робко подошла, поставила поднос на столик и попятилась к дверям.

— Как тебя зовут? — решила её остановить и успокоить.

— Розэтта.

— Ты мне поможешь, Розэтта?

Неуверенно кивнула, но осталась стоять.

Попыталась сесть, и она тут же поспешила на помощь. Подложила под спину подушку, и подала поднос.

— Розэтта, сколько я уже тут нахожусь?

— Сегодня четвёртые сутки, миледи.

— И что, за это время мною никто не интересовался? Я имею в виду не местных обитателей.

— Молодой граф Лерминаль был...

— Давно?

— Два дня назад.

— Что говорил?

Девушка потупилась.

— Розэтта я никому ничего не скажу. Тем более Его Высочеству. Мы с ним не в тех отношениях, — на меня опять нахлынула ненависть, и я не сумела этого скрыть. Да и не хотела. Пусть видит.

— Он ругался с Его Высочеством, и даже его ударил.

Девушка замолчала и посмотрела испуганно.

— Где он теперь? — я понимала, что мордобой Гард никому не простит, поэтому меня начал охватывать ужас.

— Я точно не знаю, миледи, но поговаривают, что он в темнице.

Застонала в голос.

— Ты можешь позвать принца и его советника в мои покои?

— Я могу передать вашу просьбу его личному слуге.

Девушка умчалась. А я отставила поднос и стала обдумывать дальнейшие действия. Достаточно ли будет присутствие одного советника? Может, стоило пригласить наследника или самого короля? Хотя вряд ли они удостоят меня такой чести.

Пока раздумывала, вернулась Розэтта.

— Я передала вашу просьбу, миледи. Но не уверена, что принц придёт прямо сейчас. У него наследник, и он в недобром расположении духа.

Даже не знаю, хорошо это или плохо. Злой Гард вряд ли будет сговорчивым. Но, с другой стороны, поссорившись со старшим братом он не рискнёт применить суровые меры к Тимрану и ко мне. Всё-таки мы не из простых семей. И брат его вряд ли станет в этом поддерживать теперь, когда они в ссоре.

Ладно, буду действовать по обстоятельствам.

К моменту, когда появился Гард, я уже успела позавтракать и привести себя в порядок. Но, по-прежнему, была в постели, так как «доктор прописал».

— Вы хотели меня видеть, миледи? Соскучились? Я рад. — начал он от порога елеиным голосом. И улыбка такая натуральная, до ушей. Двуличный гад.

— Как ваше драгоценное здоровье? Я так переживал...

Ведёт себя так, как будто я тут лежу не по его вине. Мало тебе Тимран накостылял. Хотя получил ты, похоже, не слабо — скула всё ещё отдаёт зеленцой, — и примочки не смогли справиться.

— Уверена, что исключительно благодаря вашим молитвам хитрой дряни удалось выжить. — ответила ему в тон.

Принц сощурился и заиграл желваками. Служанка бесшумно просочилась в щель в двери, чтобы ненароком не попасть под горячую руку. А я пояснила:

— Я была в бреду, а не без сознания, и слышала всё, что тут происходило.

У Гарда раздулись ноздри. Что, не нравится? Мне тоже много чего не нравится.

— Видеть я хотела не только вас, но и вашего советника. Где он?

— А советник вам зачем? — принц больше не улыбался.

— У меня к вам разговор серьёзный.

— Настолько серьёзный, что мне чьи-то советы понадобятся?

Сдержанно кивнула и поджала губы, давая понять, что без последнего разговаривать не намерена.

— Господин Кнаур, заходите. Без вас тут разговор не клеится. — принц иронизировал на грани издёвки.

Ну-ну, посмотрим, как ты через несколько минут заговоришь.

В комнату вошёл мужчина средних лет. Уважительно поздоровался и замер у двери.

— Для начала, я хотела бы у вас спросить Ваше Высочество: вы случайно не знаете, где мой жених? Что-то его нет до сих пор. На него это не похоже. Не правда, ли?

Гард едва не скрипнул зубами.

— Я не слежу за вашим женихом, миледи. Может, перейдём уже к делу?

— Разумеется. Помните, чем закончился ваш визит в наше имение?

— Это когда вы попытались меня обмануть?

— Я? Ну что вы, Ваше Высочество, как можно? Я бы не посмела. Простите, что встретила Вас тогда в таком неприглядном виде, но вы нагрянули так внезапно... У меня просто не было времени привести себя в порядок. Вы выдернули меня прямо с процедур.

Гард сощурил, пытаясь понять к чему я клоню.

— Давайте по делу.

— Так я и так, исключительно по делу. Так вы помните, чем всё закончилось?

— Вы стали богаче на одно кольцо.

— Верно. Вы были так щедры.

— Тогда вы этого не оценили...

— Простите мне мою глупость. Просто я была так растеряна. Не каждый день *нассам* принц навещает. Да ещё и подарками одаривает. И не только подарками...

— К чему вы клоните, Аналея? — кажется, у Гарда кончилось терпение.

— Пытаюсь напомнить о данном Вами слове. Вы обещали исполнить два моих желания. Не так ли?

Принц напряжённо кивнул, взгляд потемнел и стал тяжёлым. Дошло, наконец.

— Я готова их озвучить...

Глава 48. Желания, потраченные впустую...

Гард тяжело вздохнул, и, стиснув зубы, поиграл желваками. Понимает, что рыбка уплывает из-под носа.

— Первое моё желание: чтобы Вы оставили меня в покое. Навсегда. Просто забудьте о моём существовании.

— Это будет проблематично, вы ведь невеста моего друга.

Прозвучало как издёвка.

— Друга? Разве с друзьями так поступают?..

С трудом заставила себя замолчать. Не стоит нагнетать ситуацию. Сейчас он мне нужен сговорчивым. Закрывает глаза и перевела дыхание. Немного успокоилась.

— Ваше высочество, Вы красивый здоровый мужчина, уверена, что поклонницы прохода не дают. Зачем вам я? Не самая красивая, не самая умная — вы сами мои мозги куриными назвали, — улыбнулась вполне искренне. — Оглянитесь вокруг. Осчастливливайте тех, кто этого хочет. Наверняка их столько, что до самой старости хватит. Подумайте о своей душе. Принуждая девушек, вряд ли вы в их глазах становитесь благодетелем.

— Аналея, вам лучше замолчать, — предупредил принц вполне дружелюбно. — Своей пламенной речью вы только усугубляете ситуацию.

Замерла. Вот дура, нашла с кем умничать. Нервно сглотнула. Не хватало, чтобы он свои желания прямо сейчас стал воплощать в жизнь. А что: я уже в кровати, помытая, осталось только свидетеля выставить за дверь...

Принялась рассматривать свои руки.

— Так вы сдержите данное слово? — поинтересовалась, не поднимая глаз.

— А вы разве оставляете мне выбор? — в голосе послышалась усмешка — вернулся прежний Гард. — Вторую просьбу можете не озвучивать, и так уже знаю за кого будете просить.

— И всё-таки я её озвучу, — упрямо посмотрела на принца.

Знаю я тебя: потом вывернешь ситуацию в свою пользу.

— Я прошу вас прекратить всяческое преследование графа Тимрана Лерминаля. Его вина лишь в том, что он вступился за честь своей девушки. Разве вы бы не поступили так же?

Принц усмехнулся, но как-то печально, и покачал головой.

— Вы снова меня удивляете, Мари.

Почему он назвал меня Мари? Что этим хочет сказать? Что я его чем-то удивила на карнавале? Впрочем, лучше побыстрее закончить этот разговор. Проживу и без этих знаний.

— Вы зря использовали свои желания, миледи... — на этот раз усмешка вышла немного злорадной.

Растерянно заморгала. Он что, не планирует держать слово? А как же достоинство, честь и совесть? Даже если для него это пустой звук, для общества ведь — нет. Он не может пойти против устоев! Или может?

— А теперь я вынужден откланяться, миледи. — Гард развернулся и стремительно пошёл на выход. Советник посторонился и открыл перед ним дверь. На пороге принц на мгновение замер, и бросил через плечо: — Ещё увидимся! — и покинул комнату.

Не приведи господь! — подумала, и тут же спохватилась и крикнула вдогонку:

— А как же мои желания?!

— У вас их больше нет! — прилетело из соседней комнаты.

Дверь захлопнулась, и я осталась одна, в растрёпанных чувствах.

Не успела сломать себе мозг, пытаясь понять: будут ли мои желания исполнены, как пожаловали гости. Ещё более высокопоставленные. Слуга объявил: «Его Высочество, наследник!», и в комнату вошёл жгучий брюнет. Тот самый, которого на карнавале определила старшим братом Гарда.

При свете дня и без маски на глазах, он оказался почти двойником. Только чуть старше и чуть суровее.

Захотелось вытянуться по струнке.

— Сидите, — остановил мой порыв будущий король. — Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, уже лучше, Ваше Королевское Высочество.

— Король, и я лично, приносим прощения за то, что случилось. Вам будет выплачена денежная компенсация, равноценная нанесённому ущербу. Кроме того, как только вы поправитесь, король лично обручит вам с Тимраном Лерминалем... Я надеюсь, вы благоразумная девушка, и не станете оглашать всё, что тут произошло? Вам ведь и самой не нужна подобная слава.

Смотрела на него как кролик на удава, и силилась понять: это происходит наяву или я уснула?

Наследник дёрнул вопросительно бровями, и я, как загипнотизированная кивнула. Он тоже кивнул — удовлетворённо, развернулся и покинул покои. А я осталась сидеть и смотреть ему вслед...

На этом гости не закончились. После обеда в комнату ворвался отец.

— Меня только сегодня известили о том, что произошло! — начал он с порога. — Принц ничего не успел тебе сделать?

Вздохнула, в очередной раз поражаясь странности родительской любви. Его не волнует, что я чуть не умерла от тяжелейшей простуды, главное, чтобы честь не пострадала. Права была Офелия, когда говорила, что он всецело зависит от чужого мнения.

— А мама где? — задала встречный вопрос.

— Дома. Я ей не стал пока говорить. Может быть позже. В более спокойной обстановке... Ты не ответила.

— Не успел! — получилось резко. — Тебя только это заботит? А о том, как я выжила после ночи, проведённой в подземелье, в жутком холоде, не хочешь узнать?

Граф вольготно расположился в кресле, окинул удовлетворённым взглядом комнату и только потом ответил:

— Хочу. Просто ты опередила мой следующий вопрос. Как ты себя чувствуешь? Тебе что-нибудь нужно?

— Хорошо. Ничего не нужно.

— Ну вот видишь, — беспокоиться не о чем. Тут ведь самые опытные лекари королевства находятся. Лучше них тебе бы никто не помог... Представляешь, король был так щедр, что пожаловал мне титул герцога! — отец подскочил и взволнованно забежал по комнате.

Закрыла глаза, чтобы не закатить. Вот, оказывается, отчего он так лучится. Даже скрыть свою радость не в силах.

Сухо поздравила.

— Теперь ты можешь смело претендовать на более выгодную партию. У герцога Валенского сын ещё не успел жениться...

— Пап, подожди, — нужно его остановить, пока он не успел ничего нафантазировать, иначе потом опять получится, что я лишила его мечты. — Его Величество тебе разве ничего не сказал о Тимране?

— Сказал. Что он за тебя вступился, и что благодаря ему не случилось непоправимое... Ты не переживай, я его отблагодарю...

— А то, что король решил нас с Тимраном обручить?

— Как обручить?! — граф от неожиданности сел на кровать, едва не отдавив мне ноги.

— Обыкновенно. Ты думаешь Тимран старался ради какого-то герцогского сынка? Пап, услышь наконец меня: мы любим друг друга!

— Да как же так?! Когда же вы успели? Он же просил руки Мираны...

— Не он просил, а его отец, причём, не спросив согласия Тима... Так что тебе лучше побыстрее договориться со своим старым другом Лерменалем. Пока король не передумал даровать тебе титул.

Родитель сник и кивнул.

— Да, конечно. Ты права. Пожалуй, прямо сейчас и поеду. Но как же так? Ты ведь теперь дочь герцога...

— Пап!

— Ладно, ладно...

Он ушёл, а я устало привалилась на подушку. Даже думать уже сил не осталось.

Но поспать не получилось.

Глава 49. А счастье было так близко

В комнату вошла Розетта.

— Ой, простите, миледи. Вы отдохнуть хотели? А к вам снова гость.

— Да кто там опять?

— Его сиятельство, граф Тимран Лерминаль.

— Зови.

Села, пригладила руками волосы. Розэтта помогла надеть халат, и пошла приглашать.

Тим вошёл и замер у двери. Бледный, под глазами залегли тени. Губа разбита. Но, одет с иголки. Значит — из дома, а не из холодной грязной камеры.

С жадностью рассматривала его лицо. Он отвечал тем же.

Не удержалась, выскользнула из-под одеяла и метнулась к любимому. Тимран сделал шаг навстречу, и заключил в объятия.

Хотелось большего, но останавливало присутствие служанки.

— Как ты, милая? — голос озабоченный и хриплый. Но хрипотца явно не от волнения. Хоть бы тоже не заболел.

— Уже всё хорошо. А теперь, когда ты рядом, вообще отлично. Ты как себя чувствуешь? — отстранилась и заглянула в лицо.

— За меня не волнуйся, всё в порядке.

— Ну как же мне не волноваться, когда говорят, что принц тебя в темницу посадил?

— Всё позади, Лея. Один посадил, другой выпустил.

Так вот почему Гард говорил, что я потратила свои желания впустую: даже если бы я не попросила, он всё равно бы оставил нас в покое — по настоянию наследника. Ну и ладно. Зато теперь я вдвойне спокойна.

— А ты знаешь, что король пообещал нас обручить? — прижалась к груди и вдохнула крышесносный запах.

— Знаю. Как и то, что и Одгужские и Лерминали получили титул герцогов. Но, как по мне, лучше бы я оставался графом, чем пережить такое. Ты даже представить себе не можешь, как я за тебя испугался.

— Ну почему же не знаю. Знаю. Когда мне сказали, что ты приходил, да ещё и подрался с Гардом, тоже не на шутку испугалась. Он ведь мог тебя казнить, чем ты думал?

— Я не позволю никому тебя обидеть, Лея. Даже ценою собственной жизни.

Не удержалась — поцеловала в щёку. А он прижал меня к себе до хруста костей, и шумно вдохнул запах волос.

— Мне нужно идти, любимая. Поправляйся. Уже не терпится назвать тебя невестой на законных основаниях. А там — и женой.

Из его уст это слово прозвучало так... волнительно. Жена. Даже не верится, что мы, наконец, сможем пожениться.

Тим ушёл, а я ещё, наверное, час лежала с блаженной улыбкой. И мечтала о том времени, когда мы будем вместе. Теперь и мой отец успокоится — Лерминали же тоже «получили повышение» и наши семьи по-прежнему "в одной весовой категории".

Так и уснула довольная...

С хорошим настроением на поправку идёшь веселее. Через пару дней меня отпустили домой. Чтобы я могла подготовиться к обручению.

В назначенный день мы с отцами предстали перед королём в его рабочем кабинете.

По большому счёту, я и Тим здесь были не нужны, так бумаги подписывали главы рода, но мы не смогли пропустить такое событие.

Когда король выяснил, что наши желания и стремления взаимны, перешёл к процедуре подписания. Два друга с довольными лицами завизировали документ. Осталось поставить печать и подпись королю, и можно начинать подготовку к свадьбе.

Тимран чуть заметно сжал мою ладонь, когда Его Величество макнул перо в чернила. Сердечко забило быстрее. Вот он — долгожданный момент.

Но тут в коридоре послышалась какая-то возня, девичий возмущённый голос, и вместо подписи на документе расплылась клякса.

Король гневно посмотрел на дверь, которая в следующую секунду распахнулась, явив нам взъерошенную Мирану.

— Ваше Величество, Вы должны остановить это беззаконие, в которое вас вовлекли по незнанию! — начала она с порога.

Взгляд короля стал ещё тяжелее.

Мирана поёжилась, но продолжила:

— Церемония обручения не может быть проведена, так как Тимран уже обручён! Со мной!

Да чтоб тебя, паразитка, дождь намочил в сорокаградусный мороз!

Я отказывалась признавать услышанное, поэтому смотрела растерянным взглядом то на Тимрана, то на Мирану. Им обоим было не до меня.

Белобрысая, гордо задрав голову смотрела на жениха, а он уставился на внезапную невесту, стиснув губы, сощурился глазами, и сильнее сжав мою ладонь. Не знаю, что сейчас творилось у него внутри, но во взгляде прилично штормило.

Отец удивился и повернулся к старому другу:

— Дараний, ты же говорил, что отозвал прошение!

— Так я и отозвал, — стал оправдываться растерянный мужчина. — Отправил письмо с объяснениями и извинениями.

— Но вы опоздали, дорогой герцог! Я уже дала своё согласие, отец подписал ваше прошение и скрепил его печатью.

Она откуда-то выудила титульный лист и ткнула под нос отцу Тимрана. На самого жениха больше старалась не смотреть. Видимо кожей чувствовала, что это добром не кончится.

— Да когда ж ты успела, милочка? — поинтересовался отец. — Я пару дней назад виделся с шурином, — мы с ним отмечали мой новый титул, но он ничего не сказал об обручении. Уж такой-то новостью он бы со мной поделился.

Мирана растерянно моргнула.

— Я согласилась в тот же день, но вечером.

— То есть, вы хотите сказать, что ваш отец подписал документ об обручении после того, как получил от меня письмо? — старший Лерминаль сверлил пронзительную девицу возмущённым взглядом.

— Нет, — тут же нашлась блондинка. — Ваше письмо пришло позже. Видимо, задержалось где-то в пути.

Слушала их перепалку и чувствовала, как мощной волной накатывает осознание произошедшего. Сердце рухнуло и разбилось на тысячу осколков. К горлу подкатил тугой ком, не давай ни вздохнуть полной грудью, ни проглотить подступившие слёзы. Чтобы скрыть своё состояние, потупилась и замерла. Не хватало ещё слёзной истерики в присутствии монарха.

— Так, господа! — спокойно, но твёрдо прервал выяснения король. — Разбирайтесь в другом месте. У меня полно более важных дел.

Дважды повторять не пришлось: мы недружной толпой потянулись на выход.

Меня вёл Тимран, так как я уже ничего не соображала: звуки стали такими, словно проходили сквозь толщу воды, перед глазами всё плыло от слёз, которые уже были готовы

пролиться.

Как только оказались в коридоре, отец тут же перехватил мою руку, и скомандовал:

— Мы немедленно едем домой!

Увидев моё состояние, добавил:

— Не переживай дочь, и для тебя найдётся достойная партия.

Он холодно простился с Лерминалями и поинтересовался у Мираны не нужно ли её подвезти.

— Спасибо, не нужно, — отказалась довольная кузина. — Меня жених подвезёт.

Отец быстро пошёл по коридору, увлекая меня за собой. Тимран последовал за нами. Мирана повисла на его руке. И как Тим не пытался, у него не получалось выпутаться из её цепких лап — сестрица вцепилась в добычу мёртвой хваткой. Бросив бесполезную затею, обратился к моему отцу:

— Андар, подождите, мне нужно с вами поговорить.

— О чём тут можно говорить, молодой человек? Вы обручены! Я не стану вас ни в чём обвинять, так как всё произошло без вашего участия, но и к дочери больше не подпущу. Хватит уже с неё.

— Хочу попросить: не спешите обручать Лею с кем-то другим. Я аннулирую этот договор, чего бы мне это не стоило.

— Милый, что ты такое говоришь?! — возмутилась зеленоглазая стервятница. — Ты хочешь опозорить меня перед обществом? Я уже и объявление в газету подала. К тому же у тебя нет причин отказываться от меня — наше обручение законно.

— Я не желаю слушать ваши разборки! — отец ускорился, а вместе с ним и я...

Приехав домой, закрылась в комнате и от души наревелась. И почему я такая невезучая? В том мире умереть нормально не смогла, а тут жить не получается.

Но долго предаваться горестям не получилось. Пожаловал Антуан с полным отчётом по торговле. Уверена, что это отец подсуетился.

Просидели с ним до самого вечера. Обсудили не только бухгалтерию, но и последние события моей жизни.

Выслушав мою историю, друг сочувствующе на меня посмотрел, хотел что-то сказать, но передумал. Правильно, что тут скажешь?

Пригласила его с нами отужинать. А после погуляли в парке и обсудили вопросы реанимации парфюмерной лавки. Ант сообщил, что клиенты до сих пор интересуются моей продукцией, и я решила всё время посвятить духам: сейчас мне было жизненно необходимо себя чем-нибудь занять.

Глава 50. Жизнь продолжается

Целый месяц я не вылазила из лаборатории и из дома.

С родителями встречалась в основном в столовой. Наблюдая за мной, они качали головой, и пытались вернуть меня к полноценной жизни, предлагая навестить знакомых или родственников. Но я упорно отказывалась. Даже в свою лавку модной одежды за это время ни разу не наведальась.

Иногда мои вечера скрашивал Антуан, который приносил свежие новости о внешнем мире. Однажды он привёз письмо от Дриана, в котором тот меня старательно успокаивал и «грозился» навестить, как только найдётся свободная минутка. Из этого же письма узнала, что моего бывшего работодателя и фиктивного жениха наказали лишь штрафом, поскольку инцидент со мной замяли, а Гилья отказалась от своих показаний. Но брат клятвенно

заверял, что накажет его сам.

В тот же вечер написала ему ответ, в котором уговаривала наплевать на Жанриана, и вообще забыть о его существовании, как это сделала я.

Ни капли не врала, так как за прошедшее время действительно ни разу не вспомнила о купце. Не до этого как-то было.

Мирана, добившись своего, "исчезла с радаров", наплевав на родную тётку, а заодно и на меня. Её отец, тоже под разными предлогами избегал Андара.

Всё время, что я была в зоне досягаемости, родители старательно убеждали в том, что не стоит грезить об обручении с Тимраном, так как у него нет никаких оснований для разрыва договорённости с Гилбертами. Якобы они с отцом проверили все возможные лазейки, и так и не смогли доказать, что письмо с отказом от обручения пришло без задержки, поскольку посыльный, который должен был его доставить, исчез без следа. А документ об обручении был составлен без каких-либо нарушений. И в последнем старый Лерминаль винил себя — это ведь он его состряпал с поверенным. На совесть постарался.

Поэтому, надеяться нам было не на что. Разве что случится чудо, и Мирана добровольно согласится разорвать договор. Но я-то знала, что это — из области фантастики. Она и раньше на Тимрана охотилась, а теперь, когда его отец получил титул герцога, живой точно не сдастся.

После того памятного дня во дворце мы больше ни разу с Тимом не виделись. Он, конечно, примчался бы ко мне по первому зову, но я не звала. Не делала этого потому, что ждала его инициативы, а он её не проявлял. Видимо действительно у нас не было никаких шансов.

Не могу сказать, что смирилась с таким положением дел, но что ещё можно было сделать не знала.

И когда отец объявил о званом ужине с Валенскими, не стала закатывать истерику, а послушно согласилась познакомиться с Анрианом. Тем более, что от меня большего пока никто не требовал...

С утра в доме все суетились так, как будто к нам не гости должны приехать, а сваты. Мною занимались больше всего: отмачивали, массировали, освежали, увлажняли, и в срочном порядке ушивали платье на вечер, которое «вдруг» оказалось велико.

За время своей вольной жизни, а потом болезни и последующих переживаний я изрядно похудела, и теперь почти весь мой гардероб на мне смотрелся как на вешалке. И если от переделки платьев для дома я ещё смогла отбиться, настояв на том, что, как только успокоюсь, нагуляю прежние формы, то с нарядом, в котором меня собирались рекламировать потенциальному жениху, эти аргументы не сработали. Шутка ли — первый раз увидимся. Нужно быть во всём на высоте.

Так случилось, что до сегодняшнего дня мы с молодым герцогом не были знакомы. Со мной всё понятно, но вот как он умудрился до сих пор не встретить на светских мероприятиях Аналею, для меня осталось загадкой. Поэтому сегодняшний вечер был смотринами для нас обоих.

В назначенный час я с родителями стояла на крыльце в ожидании важного семейства. Вечер выдался свежим, и мы с мамой то и дело зябко передёргивали плечами, не решаясь накинуть шали, дабы не испортить праздничный образ.

Гости опаздывали.

Карета подъехала на полчаса позже назначенного срока. На улице уже сгустились

сумерки, мы изрядно продрогли, а отец раздражённо играл желваками. С его пунктуальностью такое опоздание было не просто моветоном, а откровенным неуважением.

Дверка открылась, выпуская старшего Валенского, который тут же подал руку супруге, спускающейся по лесенке с видом повелительницы мира.

Я вяло наблюдала за происходящим ровно до тех пор, пока в проёме не появился... Тимран?!

Сердце скакануло в груди и замерло. Несколько раз моргнула и поняла, что ошиблась: по дорожке шёл высокий, плечистый шатен, лишь отдалённо похожий на младшего Лерминаля. Но типаж определённо был тот же.

Тоскливо подумала о том, что, возможно, у нас что-то может получиться, если, конечно, он не такой же заносчивый, как его мамаша. Всяко это лучше, чем выходить замуж за какого-нибудь старика. А это сто процентов случится, если я не смогу поладить с Валенским.

Семейство предстало перед нами, и глава заговорил:

— Прошу простить за опоздание — задержался на службе. Его Величество поручил очень важное дело, не терпящее отлагательств... Надеюсь, мы не доставили вам много неудобств?

Пока говорил, обращался к отцу и маме, и был серьёзен, но учтив, в отличие от его супруги. Она об учтивости, похоже, ничего не слышала, — взирала свысока на всё наше семейство и недовольно поджимала губы.

Ну как же, она ведь потомственная герцогиня, не то, что мы. Вообще удивилась, как они приняли приглашение отца. Видимо всё решил герцог, который работал с отцом в одном ведомстве.

Мужчина поприветствовал маму и теперь повернулся ко мне.

— Разрешите представиться, юная леди? Герцог Виктор Валенский к вашим услугам. Это моя супруга Дэлина и сын Анриан.

Герцогиня посмотрела на меня как на вошь, а вот их наследник — с интересом. Его не могло скрыть даже слабое освещение фонарей. Смутилась под его пристальным взглядом. Отвлёк лёгкий поцелуй в руку, которым меня удостоил глава высокочтимого семейства. Грациозно присела в ответ и склонила голову.

Как только моя конечность освободилась, её ловко подхватил Анриан. Коснулся губами пальцев, и вполне дружелюбно произнёс:

— Рад познакомиться с вами, леди.

— И я рада, Ваше сиятельство, — присела и потупила взгляд.

Церемония знакомства на этом закончилась, так как родители друг друга знали. Отец пригласил гостей пройти в дом, и сразу завязал с Виктором разговор на рабочие темы, мама пыталась разговаривать высокомерную ледышку, а мне предоставили честь развлекать младшего Валенского.

Получалось плохо, потому что он продолжал пристально смотреть. Не останавливало даже то, что я неистово краснела.

И чего это я? Ведь он мне ни капельки не нравится. Хоть и неплох собой.

Поняв, что на меня надежды нет, парень перехватил инициативу:

— Слышал, что вы увлекаетесь созданием парфюма. Очень необычное занятие для девушки. Я как-то заглянул в вашу лавку, и был впечатлён. Даже прикупил себе аромат.

— Я уже почувствовала, — вставила и вновь смутилась. Надеюсь, он не заметил в моих

словах подтекст. Я не специально, так получилось, поскольку он него несло духами так, как будто он весь флакон на себя вылил.

Интересно, он так часто их использует, что насквозь пропитался, или специально для меня сегодня ванну с ними принимал? Может рассказать ему как правильно пользоваться парфюмом?

— ... Не удивлён. Вы, наверное, из сотни запахов узнаете свои творения. У вас изысканный вкус...

А чего он так старается? Неужто я ему настолько понравилась? Ведь несмотря на то, что мой отец теперь тоже герцог, равными мы не стали, поскольку родиться герцогом и стать им уже при жизни — это разные вещи. Потому их мамаша всё время губы кривит.

За столом нас усадили напротив и у меня появилась возможность тоже его рассмотреть. Лицо чуть вытянутое, нос чуточку крупноват — в мамашину породу пошёл, но в целом красив. Весь образ «делали» глаза необычайно зелёного цвета.

Парень вновь глазел. И когда уже налюбуется? Меня начинало раздражать такое пристальное внимание.

Он словно услышал мои мысли, улыбнулся, отвлёкся на слугу, сообщая какое блюда ему положить, и, как бы между прочим изрёк:

— Не понимаю, как так случилось, что мы раньше не познакомились?

Поспешила ответить сама, пока родители не ляпнули что-нибудь про мою прежнюю «красоту», отпугивающую женихов:

— Возможно, причина в том, что я в высший свет стала выходить не так давно. Наверное, просто не успели встретиться.

— Нет, встретиться мы как раз успели. А вот познакомиться — нет.

Удивлённо посмотрела на маркиза. На его губах играла загадочная улыбка. И мимика как бы намекала: он знает обо мне что-то такое, чего я сама ему никогда бы не рассказала.

Глава 51. Смена жениха

— Вы меня в самом деле не помните? — не унимался Анриан.

Растерялась. А должна? Я его вижу в первый раз. Если бы мы встречались раньше, я бы запомнила — такие глаза нельзя забыть.

— Впрочем неудивительно, ведь это был бал-маскарад и маски скрывали большую часть лица. К тому же это вы тогда были центром внимания, а не я.

Едва не застонала в голос: ну что за невезение! Получается, он был среди тех молодых людей, в толпу которых притащил меня Гард, и видел всё, что там произошло. Хотя чему я удивляюсь, он ведь из семьи потомственных герцогов, — так сказать, из числа золотой молодёжи. Конечно же он вхож в круг принца.

Настроение сразу упало ниже плинтуса. Парень это заметил и умолк.

А я продолжила развивать логическую цепочку: раз Анриан друг Гарда, значит он и Тимрана хорошо знает, и наверняка часто с ним общается... Наши отцы, судя по всему, тоже друзья. И это плохо. Для меня. Они же в две минуты сговорятся о нашей свадьбе. Если уже не сговорились. И тогда я невольно окажусь в одной компании с Тимраном... Ну нет, я не мазохист. Надо срочно что-то предпринять.

Весь остаток ужина слушали разговоры родителей. А после герцоги и герцогини переместились в гостевую комнату: мужчины, чтобы поиграть в шахматы, женщины — посплетничать. Нас, как бы между прочим, выпроводили на свежий воздух.

Меньше всего мне хотелось гулять с маркизом по слабо освещённому парку, пусть и под

приглядом служанки, тихо идущей сзади. Я и раньше была не расположена к близкому знакомству с ним, а в свете вскрывшихся фактов — подавно. Он ведь наверняка решил, что я легкодоступная девица, после того, что увидел на маскараде...

А может это и к лучшему? Он попытается сделать что-нибудь непристойное, я отвечу ему пощёчиной, и всё — никакого сговора не будет. Пожалуй, это выход.

Сколько ходили по парку, столько и ждала, когда же Анриан даст мне повод послать его к чёрту. Не дал. Был учтив до скрежета зубов. А ещё болтлив. Минут через пятнадцать я мечтала только об одном: чтобы он заткнулся.

Перестав скрывать, что устала и замёрзла, предложила вернуться к родителям.

И тут началось. До этого беспечный и смешливый маркиз, вдруг стал серьёзным и заговорил о том, о чём я говорить вообще не хотела.

— Не люблю ходить вокруг да около, поэтому скажу всё как есть. Не знаю, разговаривали с вами ваш отец на эту тему, но мой перед поездкой объявил, что желает видеть нас парой...

Сердце ухнуло куда-то вниз. Я стиснула зубы и сжала кулаки. Значит всё-таки сговорились. Куда Андар так торопится? Я понимаю, что по местным меркам уже засиделась в девицах, но мне ведь не тридцать лет... Хотя о чём я? Герцог Одгужский всегда слишком сильно зависел от условностей.

— ... Понимаю, это неожиданно, — продолжал он. — я и сам, признаться, оказался к такому не готов. Но отец четко дал понять, что помолвка состоится в самое ближайшее время. Поэтому нам с вами нужно как-то находить общий язык. Если уж любви не случилось, то давайте хотя бы дружить.

Парень перекрыл путь к отступлению своим крупным туловищем, и заглянул в лицо.

— Ну так что, согласны со мной дружить? — на губах вновь появилась едва заметная улыбка.

Молчать было бессмысленно, — этим проблемы не решишь. Да и предложение было вполне разумное. В отличие от меня: я всё ещё надеялась, что Тимран что-нибудь придумает, или у меня появится идея как всё исправить.

— Дружить согласна, а вот насчёт помолвки — нет.

Шатен удивлённо вскинул брови.

— Аналея, союз со мной в любое время для вас — самый выгодный вариант, а уж после всего, что вы успели натворить за последнее время, — вообще несказанное счастье. Вы же не можете этого не понимать?

Ловко он меня натыкал мордой в собственное дерьмо. Но он прав: любая другая на моём месте прыгала бы от счастья, но я не они, и не привыкла к договорным бракам. Мои настоящие родители никогда бы со мной так не поступили. Я это знала и была в полной уверенности, что сама себе выберу мужа. Поэтому и в этом мире выбрала. И была бы с ним счастлива. Если бы не Мирана, чтоб ей пусто было!

— Давайте по-хорошему договариваться, Аналея. Нас всё равно заставят. Так зачем себе усложнять жизнь?

И снова правота на его стороне. Сколько бы я не ерепенилась, отец не отступит. Не в этот раз. К тому же, мне даже свой отказ аргументировать нечем. Отмазка «не люблю» вызовет в лучшем случае недоумение, в худшем, — меня подымут на смех. Нас в любом случае поженят... Наверное, стоит согласиться, может он окажется хорошим человеком и наш брак получится не таким уж и несчастным.

— Хорошо, я соглашусь на ваши ухаживания, Анриан. Но не требуйте от меня многого. Я вас не знаю, и любви, как вы говорите, между нами не случилось, поэтому дайте время.

Парень буркнул себе под нос: «Кто бы мне его дал», но облегчённо выдохнул, взял за кисть, поднёс к губам, легонько коснулся, и произнёс:

— Благодарю. Рад, что вы оказались благоразумной девушкой.

Не выпуская руки, направился в дом.

Едва мы переступили порог гостиной, как герцоги оценили наши сцепленные ладони.

— Ну вот и славно! — прокомментировал Валенский.

— Отлично! — вторил ему Одгужский.

Глава 52. Невеста маркиза

Через неделю мы были официально помолвлены, и началась моя настоящая светская жизнь, переполненная событиями.

Анриан старательно исполнял наказ отца и форсировал события: выгуливал меня так часто, что порою не успевала менять наряды: пикники, конные скачки, рауты, походы в рестораны и театры — это лишь малая часть того, что довелось пережить за один месяц в роли невесты маркиза.

С трудом умудрялась найти время на работу в лаборатории и на создание эскизов новых нарядов.

Но был в этом и один жирный плюс — у меня не осталось времени на мысли о Тимране. Вечером я от усталости валилась с ног, и порою засыпала прямо в тёплой ванне с травами. Утром неизменно просыпалась в своей постели, но как в неё попала, помнила смутно.

Ещё одним положительным моментом было то, что за всё время мы ни разу с ним не встретились. Не знаю, было ли это случайностью или маркиз расстарался, но я была этому рада. Видеть Тимрана, зная, что он чужой жених — выше моих сил.

За месяц активного общения я привыкла к Анриану. Он оказался вполне приятным кавалером: внимательным и обходительным. Никаких пылких взглядов, попыток обнять и поцеловать даже когда оставались без свидетелей он себе не позволял. Меня это радовало и одновременно настораживало: он ведь молодой мужчина, это вообще нормально? Разве жених не должен хотеть большего? Или у него такая железная выдержка?

В это верилось с трудом. Особенно после того, как я несколько раз подловила его на похотливом разглядывании аппетитного зада моей служанки.

Нет, я не жаждала его прикосновений, но не понимала как мы будем с ним жить, когда поженимся. Неужели как в старинных романах, которые я читала в прошлой жизни?

Нередко пыталась представить, как это будет выглядеть:

«— Сударыня, я пришёл исполнить супружеский долг, — глубокий поклон. — Буду рада Вам помочь, сударь, — такой же глубокий реверанс... — Не соблаговолите ли раздвинуть пошире ноги, любезная маркиза? — Они шире не раздвигаются, Ваше сиятельство (потому что супруга уже заостенела из-за редкости случек). И далее из звуков лишь усердное сопение трудящихся.»

Мда. Не о таком замужестве я мечтала. Но со временем пришла к выводу, что так будет даже лучше, ведь вряд ли мне сможет понравиться секс с мужчиной, при взгляде на которого последняя бабочка в животе тоскливо умирает.

А тем временем событие неминуемо приближалось. Мне уже было велено начинать думать о свадебном платье, если хочу, чтобы оно было сшито по моим эскизам. Я честно

несколько раз садилась рисовать, но выходила какая-то фигня, и дело заканчивалось, так и не начавшись.

Пыталась себя настроить на позитив, всё-таки это моя свадьба, первая и последняя — здесь разводов нет, только вдовство, а умрёт пышущий здоровьем маркиз явно не скоро. Но выходило плохо. Вокруг всё было серым и унылым. Даже развлечения такими казались.

Вот и сегодняшний визит к очередным друзьям Анри ничего примечательного не обещал. Молодые богатые наследники играли в крикет, дамы болели за своих фаворитов.

Ближе к вечеру компания переместилась в гостиную. Начались карты, сплетни, вино, скука. Моя.

Я сидела чуть в стороне от всех, напротив входной двери, и вяло следила за тем, что происходит вокруг. И тут появился Он. Вернее — они, но я видела только его. Смотрела в родные глаза и не дышала. Тимран с Мираной остановились у порога, так как он тоже, увидев меня, замер.

Магию разорвал визгливый голос кузины:

— Добрый вечер, дамы и господа! Как же я по вам скучала!

Моргнула, и потупилась. Нечего в гляделки играть, я не его невеста.

Началась суета, приветствия, лживая радость.

Давно уже заметила, что в этом обществе все друг друга любят только на словах, а на деле завидуют и ждут, когда можно незаметно сделать какую-нибудь гадость. Наверное, ещё и поэтому мне так хотелось иметь нормальную семью, любимого и любящего мужа. Должна же быть хоть какая-то отдушина в жизни.

Но не случилось, и я постепенно замыкалась в себе.

Наверняка со стороны я выглядела на редкость скучной особой, и потому девицы не рвались со мной дружить. А может не хотели портить себе репутацию — не раз слышала, как они обсуждали и осуждали мой побег из дома, когда думали, что меня нет рядом. В глаза же лебезили. А как иначе, ведь я теперь невеста маркиза Валенского, наследника крупного герцогства, выходца из семьи, приближённой к королю.

Сплетни меня лишь развлекали и даже веселили. Ведь что такое побег по сравнению с тем, что со мной случилось после него? А этих новостей местные сплетницы были лишены, так как все упоминания о них пылились в архивах местных тайных служб под грифом «Секретно» ...

Как бы не старалась, совсем не смотреть на Тимрана не получалось. Он присоединился к компании мужчин, а Мирана заняла едва ли не центральную позицию среди девиц. Меня сестрица удостоила лишь кивка вместо положенного приветствия.

Начался мой персональный ад.

Кузина, в подробностях расписывала как она счастлива, рассказывала о том, как идёт подготовка к свадьбе, и каким замечательным мужем будет Тимран. При этом нередко бросала на меня взгляды победительницы.

Я старалась ни слушать, ни думать, не реагировать.

Но блондинку такое положение дел не устроило, и она решила продемонстрировать своё счастье другим боком.

— Что-то скучно сегодня! — громко объявила она. — Давайте устроим танцы!

Хозяин вечеринки тут же подсуетился и веселье перешло в более интимную стадию: слуги затушили самые яркие свечи, заиграла музыка, и в центре зала появились первые парочки. И среди них, конечно же, Мирана с Тимраном.

Меня никто не спешил приглашать, так как право первого танца было за женихом, а он был занят рассматриванием прелестей моей белобрысой сестрицы. Пыталась продавить его взглядом и отвлечь от столь неприличного занятия, но он уже был изрядно пьян и, похоже, тормоза отказали.

Покинула комнату, выйдя на балкон.

Ночь выдалась тёплая и я полной грудью вдыхала свежий воздух и рассматривала местные звёзды. Постепенно унеслась в своё прошлое, вспоминая вечера в загородном доме: шашлыки, кресло-качалка, папа поёт маме под гитару, а я со счастливой улыбкой за ними наблюдаю...

Неожиданно рядом возник Тимран.

Замер на небольшом расстоянии сбоку от меня, и тоже запрокинул голову.

— В твоём мире такое же небо?

Тихий, хриплый голос запустил тёплую волну по телу.

— Почти. Созвездия другие.

— Вон то, в форме сердца, — он указал куда-то пальцем, но я следила не за рукой, а за мимикой. — называется Плеяда любви. Уверен, что его назвал кто-то из влюблённых так же сильно, как и я...

В сердце больно кольнуло.

— Тим, не надо.

— Почему? — он повернулся ко мне. — Моя любовь к тебе никуда не делась, Лея. Она умрёт только вместе со мной.

— Неужели ты не понимаешь, что мне тяжело это слышать?

— А мне тяжело даже думать о том, что он тебя касается.

— Он не касается.

— Значит, будет в скором времени.

— Ты тоже будешь касаться Мираны...

Тяжёлый вздох.

— Я всё перепробовал, Лея. Она не оставила мне даже маленькую лазейку.

— Знаю.

— Но ради тебя я готов на любое безумство. Давай сбежим и тайно обвенчаемся, — Тим за плечи притянул меня к себе.

Тут же бросило в жар. Захотелось обнять его крепко-крепко, и не отпускать. Сдержалась.

— Ты же отлично знаешь, что ни один священник на это не пойдёт. Мы слишком заметные персоны. Особенно теперь, когда отцы стали герцогами.

— Лея, — прошелестело над самым ухом, разгоняя табун мурашек по всему телу. — Я не вправе предлагать тебе такое, но... я готов наплевать на все правила приличия, и..., — Тимран застонал. — Никогда не испытывал ничего подобного... засыпаю с мыслями о тебе и просыпаюсь... ты словно наваждение.

Уткнулась лбом в его грудь, и шмыгнула носом. Слезы непроизвольно потекли по щекам.

Ещё минута слабости и мы сотворим на этом балконе все глупости мира.

Глава 53. А нечего совать нос не в свои дела

Нет. Я не смогу с ним так поступить. Он ведь потом себе никогда не простит того, что сделал. Это для меня фамилия ничего не значит, а для него она — семейная честь и

гордость, многолетний труд предков, и бог знает что ещё.

Отстранилась.

— Помечтали и хватит, — смахнула ладонями влагу с лица. — У тебя есть долг перед родом, ты не вправе рушить то, что создавалось сотнями лет. К тому же у герцога Лерминаля слабое здоровье. Вдруг он этого не переживёт? Не хочу, чтобы вина давила на тебя многолетним грузом.

Обошла Тима, не дав себя удержать, и вернулась в комнату.

Тут уже начался разврат. По местным меркам. Парни теснее жали к себе девиц, те краснели и делали вид, что они «не такие».

Не найдя глазами жениха, поинтересовалась у первой попавшейся служанки где находится уборная, и пошла в указанном направлении.

Нужное место нашлось сразу, но оказалось занятым. А меня уже поджимало. По опыту знаю, что в таких домах на этаже два туалета. Пошла дальше по коридору, заглядывая во все комнаты подряд.

Открыв очередную дверь, услышала характерные стоны. Какого-то чёрта вошла. Мозгами понимала, что нужно уйти, но что-то внутри заставило пересечь будуар и заглянуть в соседнюю комнату.

Это был чей-то рабочий кабинет, но парочка использовала его не по назначению. На столе распласталась голой грудью Мирана, с задранной почти до головы подолом. Анриан, находившийся позади, с силой в неё вколачивался.

Они стояли боком ко мне, и я видела, в какое отверстие он её ублажал. Всё правильно, зато в нужном месте девственность сохранила.

Из головы вылетели все слова и мысли, и я какое-то время, вытаращив глаза, наблюдала за развратом. Но тут акт подошёл к логическому завершению, и ничего не подозревающая парочка громко об этом оповестила.

От их криков пришла в себя, и развернулась, чтобы стартовать, но встретила на пути препятствие.

Больно ударившись, отскочила назад. После того, что я увидела, теперь любое прикосновение казалось слишком интимным. Даже столкновение носа с мужской грудью. Подняла растерянный взгляд. Тимран. А он тут как оказался? И главное — когда?

Позади раздался визг Мираны, отборный мат Анриана, стук упавшего стула, и шуршание одежды. Обошла Тима по дуге и рванула на выход. Мне срочно нужно в туалет.

Первым делом опорожнила не мочевой пузырь, а желудок. Стошнило не от самого акта, а от мерзости ситуации. И эта развратная девка что-то ещё говорила Аналее про девичью честь? Да Марьяна с Аналеей вместе взятые гораздо чище этой потаскушки.

Закончив с произвольными и непроизвольными процессами, прополоскала рот, умылась, и вышла в коридор. Здесь стояла тишина. Лишь время от времени долетали звуки из гостевого зала.

Возвращаться в злополучную комнату не хотелось. Зачем? Пусть Тимран сам разбирается со своей невестой и её любовником. А мне Анриану предьявить нечего. Ведь и козе понятно, что парень где-то получает разрядку. Так какая разница с кем он это делает.

Это только для меня верность имеет значение. Но если я о ней заикнусь отцу, он прочтёт мне лекцию о местных нравах, согласно которым женщина должна быть добродетельна и непорочна, а мужчина... родился, и уже хорошо. А если ещё и — в богатой и знатной семье, вообще молодец. А всё остальное — блажь.

Валенский после секса с девицей Гилберт ни мужчиной, ни маркизом быть не перестал. А значит, всё в порядке.

Дождалась своего женишка в общем зале, медленно потягивая разбавленное вино.

Тот, едва вошёл, сразу нашёл меня взглядом и не отрывая глаз пошёл на сближение. Чуйка подсказывала, что сейчас меня ждёт выволочка.

Не ошиблась.

— Ты специально всё испортила, засунув нос не в своё дело? — с ходу перешёл к упрёкам маркиз. Делал он это негромко и с мерзкой улыбкой на губах, ведь публика не должна ни о чём догадаться.

Смотрела на него и едва справлялась с желанием поморщиться — теперь мне в нём всё казалось мерзким.

— Надеюсь, ты довольна? — не унимался обнаглевший кобель.

— Считаешь, что именно это чувство я должна испытывать, после того, что увидела? — ответила вопросом на вопрос.

— Не хами мне, Лея.

— Даже в мыслях не было.

— С Лерминалем сговорила?

— О том, чтобы застать вас в пикантной позе? — маркиз зло зыркнул, но промолчал. — Сам-то в это веришь? Как можно подстроить то, о чем понятия не имеешь? Ни я, ни Тимран даже предположить не могли, что вы там находитесь, и чем занимаетесь.

— А-а, я понял, вы сами туда за тем же пришли...

Дёрнулась в желании залепить ему пощёчину, но нахал успел перехватить руку.

— Да как ты смеешь? — гневно зашипела. — Я вообще туда одна пришла. Тимран подошёл позже.

— Так ты извращенка! — ехидно заметил маркиз. — Пришла посмотреть на то, как мы занимаемся любовью?

— То, чем вы занимались, называется развратом. Не марай светлое чувство.

Анриан сощурился. У меня от его взгляда по спине пробежал холодок.

— Слушай и запоминай. — приказал оскорблённый маркиз. — Ты никому и никогда не расскажешь о том, что видела в кабинете. Поняла?

— А если нет, то что?

— Я тебе такую семейную жизнь устрою, что ты пожалеешь о том, что родилась на этот свет.

Ох, зря вы перешли к угрозам, милорд. Теперь у вас точно не получится со мной договориться.

— Ты сначала женись на мне, а потом будешь угрожать.

Спокойно поставила на столик бокал с недопитым вином. Неспешно встала и пошла напрямиком к хозяину этого гнезда разврата. Попросила выделить экипаж, и с гордым видом покинула комнату.

Валенский остался сидеть на месте, провожая меня взглядом полным смятения.

В голове, наконец, дозрел план дальнейших действий.

Глава 54. Против лома нет приёма

В свои покои пробиралась как вор, — не хотелось отвечать на вопросы родителей о том, как прошёл вечер. Сказать им правду я пока была не готова, а юлить и выкручиваться, что-то придумывая, не осталось сил.

Приняв ванну, легла в постель и стала мысленно прорабатывать детали предстоящих действий. Даже речь подготовила.

Утром под предлогом головной боли отказалась от завтрака. А чуть позже поехала инспектировать свои лавки. Якобы. На самом деле направилась во дворец, просить аудиенции у короля.

На моё удивление монарх меня принял почти сразу. В рабочем кабинете. Но смотрел как-то странно, словно уже знал зачем я к нему пожаловала.

Не стала долго рассусоливать, и после официального приветствия сразу перешла к делу:

— Ваше Величество, я прошу Вас расторгнуть мою помолвку с маркизом Валенским.

Король посмотрел на меня хитрым взглядом. Похоже у него сегодня игривое настроение, или решил отвлечься от рутины, развлекая себя беседами подобного рода.

— Назови хотя бы одну вескую причину, и я подумаю.

— То, что я сейчас расскажу, вас наверняка не впечатлит так сильно как меня, но прошу выслушать, — начала я пикантный рассказ «из-за огорода». Как ни готовилась, но озвучить это вслух оказалось непросто.

— А я что, по-твоему, сейчас делаю? — монарх явно надо мной потешался.

Сделала вид, что не замечаю иронии, набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

— Вчера я застала своего жениха за тем, что он занимался непотребствами с девицей из знатного рода!

Король поднял брови и кивнул, давая добро на подробности.

— Сей факт сам по себе возмутителен, но есть и ещё одно обстоятельство: маркиз пришёл на эту вечеринку со мной, а значит своим поступком унизил меня в глазах свидетелей.

Монарх крикнул, и заёрзал на стуле, рассматривая меня с едва заметной улыбкой.

— А ты уверена в том, что это не поклёп? За лжесвидетельство я сурово караю, — взгляд в одно мгновение стал колючим.

— Я видела всё своими глазами, сир. И не только я.

Король явно был впечатлён. Похоже мне удалось его удивить.

— И что, много этому было свидетелей?

— Нет, немного, но дело ведь не в количестве, а в самом факте. Маркиз проявил неуважение ко мне — его официальной невесте. Я не готова терпеть подобное унижение.

— И что за... непотребства, я могу узнать? — король вновь потешался.

Покраснела как рак. Не планировала настолько вдаваться в подробности.

— Простите, но я не могу вам сказать.

— Почему?

— Это неприлично... Очень.

— Настолько неприлично, что ты не можешь об этом рассказать своему королю?

В его глазах светились смешинки, и я осмелела:

— Да, сир. Я незамужняя девушка, мне о таком не то, что говорить, думать не следует.

— И что это за девица такая смелая отыскалась, решившаяся не только думать, но и делать это вне брака?

— Я не хотела бы называть её имя... К тому же, я думаю, она всё ещё девственна ... в нужном месте, а значит скандала после свадьбы легко может избежать.

Король хрюкнул.

— Надо же, какая находчивая.

Его комментарии заставляли чувствовать себя мерзко. Сижу и ябедничаю. Тьфу! Даже в детском саду этим не занималась. Зря я, наверное, сюда пришла.

Монарх уловил перемены в моём настроении и вмиг стал серьёзным:

— Имя развратницы!

Я потупилась. И незамедлительно получила суровое:

— Ты выдвигаешь против этой девушки серьёзное обвинение. Никаких недомолвок быть не может.

— Простите, Ваше Величество. Это моя кузина Мирана Гилберт.

— Кузина, говоришь... — король нехорошо сощурился. — Значит твоя сестра и твой жених занимались ...непотребством на званной вечеринке? А ты как там оказалась? Я не раут имею в виду.

— Я искала уборную, и случайно наткнулась...

Всё ещё не могла заставить себя поднять глаза и изучала богатый ковёр.

— А Лерминаль как туда попал?

— Полагаю, он искал свою невесту... Как вы узнали? — удивлённо посмотрела в суровое лицо. — Я ведь ничего не говорила про Лерминаля.

— Я король, деточка, и знаю всё, что происходит в моём королевстве.

Да, конечно. Прямо-таки и всё? Видимо Тимран меня опередил. Только вот сомневаюсь, что он стал рассказывать подробности. А я.... На душе стало совсем гадко.

— Ладно, иди. Я подумаю над твоей просьбой. Но ты ведь понимаешь, что в этой истории есть лишь один по-настоящему виновный человек? Это твоя кузина, — монарх подчеркнул наше родство, и этим уронил меня ещё ниже в собственных глазах. Я ничем не лучше Мираны.

— Именно она занималась непотребством, — продолжал король. — А твой жених виноват лишь в том, что прилюдно проявил к тебе неуважение. А если я из-за каждого неуважительного поступка буду расторгать выгодные сделки, грош цена мне, как правителю.

Вот, значит, как: наш брак — выгодная сделка. Уж не самим ли королём она инициирована?

Дура! Какая же я дура!

— И чтобы больше никому про это не рассказывала. — сурово потребовал вполне дорогостоящий вершитель судеб.

Кивнула и твёрдо посмотрела в глаза.

Ну что ж, — хотя бы попыталась.

Глава 55. У любого терпения есть предел

Анриан зачастил в гости. Но точно не по причине большой любви ко мне, скорее хотел проконтролировать, чтобы я не разболтала об их с Мираной «игрищах». Моя жизнь превратилась в каторгу: не могла и не хотела его видеть, а была вынуждена терпеть целыми днями.

Теперь, когда я застучала его в неприглядном виде, он перестал прикидываться паинькой, и при каждом удобном случае демонстрировал свой дрянной характер и пытался меня запугать. Видимо готовил к браку своей мечты: где жена будет покорно смотреть на его шашни на стороне, а он не станет себя утруждать даже тем, чтобы их скрывать.

Кажется, женишок решил, что, поскольку репутация у меня не безупречная, то об меня можно вытирать ноги.

Неделя, проведённая в компании Анриана, показалась годом. И чем дольше маркиз

задерживался у нас, чем сильнее давил, тем быстрее назревал конфликт внутри меня, и я всё больше приходила в отчаяние, не зная, что предпринять.

Последняя капля упала в переполненную чашу терпения в воскресенье. За совместным с моими родителями чаепитием Анриан объявил отцу, что сразу после свадьбы намерен закрыть мои лавки, ибо не потерпит чтобы его жена занималась мужским делом.

— Я будущий герцог, и не позволю марать нашу фамилию слухами о том, что моя жена ведёт себя как купчиха.

— Но она же не стоит за прилавком и даже не является управляющей, — оскорбилась за свою дочь Аврилея и попыталась заступиться. — К тому же её духи пользуются большим успехом в высших кругах. Да и наряды тоже. У Аналеи талант...

Но её одёрнул отец:

— Дорогая, не вмешивайся. Это их семья и они сами разберутся.

Вот значит как. Защиты от них мне не дожидаться. Этот кобель будет меня унижать, не исключено, что и — поколачивать, с таким-то характером, а я должна буду всё терпеть. Ну уж нет, господа товарищи! Так не пойдёт!

Насилу дождалась, когда Валенский уберётся восвояси и пошла к отцу.

Он погряз в бумажных делах, но всё-таки согласился выслушать.

— Пап, можно я несколько дней поживу в нашем столичном особняке?

— Зачем это?

— Мне нужно подготовить лавки к закрытию, устроить распродажу, рассчитаться с поставщиками, у которых брала фурнитуру и ткани под реализацию. Да много всякого нужно переделать. А отсюда ездить далеко, много времени уходит на дорогу.

— Ну хорошо, поживи. Только возьми кого-нибудь в компаньонки.

— Разумеется. — согласилась с радостью, так как это было частью моего плана. — А можно я приглашу тётушку Офелию? Она так давно никуда не выезжала, и у нас не была в гостях. Думаю, она будет рада составить мне компанию.

— Приглашай. Сестре действительно пора размять старые косточки. Как затворница сидит в своём имении.

Уже уходя «закинула удочку»:

— Пап, ты же не позволишь Анриану запретить мне заниматься закрытием лавок? Я ведь пока ещё ему не жена. А ты мне разрешил... — старательно давила на самолюбие.

— Не позволю. До свадьбы я за тебя отвечаю, и только я буду решать, что тебе можно, а что нет.

Благодарно чмокнула герцога в щёку и помчалась собирать вещи и отправлять посыльного к Офелии. В письме назначила ей встречу в столице и попросила об услуге.

Анриан, как только узнал о моей затее, «встал на дыбы».

— Я не разрешаю своей невесте жить в столице без присмотра родителей! — заявил он отцу тоном, от которого тот нехорошо сощурился.

Смотри, смотри папочка кого ты себе в зятя выбрал, наслаждайся. Если так дальше пойдёт, он тебе ещё и видиться со мной запретит, чтобы, не дай бог, ничего лишнего не рассказала.

Вслух я, конечно, этого не сказала, но мимикой попыталась изобразить. Похоже получилось. А может у отца просто самолюбие разыграло.

— Не торопитесь, маркиз, брать на себя лишние обязательства, — сухо обломал он молодого выскочку. — Я пока ещё сам в состоянии присмотреть за своей дочерью. Она

будет жить в столичном доме столько, сколько потребуется. В компании моей старшей сестры. А вам я разрешаю посещать Аналею в столице только в строго отведенные этикетом часы.

Высказался и вышел из комнаты, поставив тем самым точку в разговоре.

Так тебе и надо, кобелина, а то вообще распоясался, возомнил себя чуть ли не царём.

Исподтишка следила за Анрианом и думала, что его сейчас разорвёт от злости. К сожалению, не разорвало. Но, уходя, он всё же громко хлопнул дверью. Решил, что тем самым меня напугал? Как бы не так. У меня, напротив, на несколько градусов повысилось настроение. А всё потому, что в ближайшие несколько дней буду видеть его не больше двух часов в сутки. И, клянусь самым дорогим, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы сократить это время по максимуму.

В середине следующего дня рассматривала улицы столицы из окошка кареты. Тётушка должна была прибыть только к вечеру, и я решила не терять время, и отправилась напрямиком в лавку.

Ничего закрывать, разумеется, не собиралась — у меня были на этот счёт совсем другие планы, но вот дел действительно накопилось, и я окунулась в них с головой.

Обсудила с Антуаном всё, что задумала, решили с ним несколько организационных вопросов, и распрощались довольными.

В столичный дом попала перед ужином. Офелия уже ждала. Сразу налетела с расспросами:

— Что случилось, и что ты задумала?

— Ты сделала то, о чём я просила? — задала ей встречный вопрос.

— Сделала. Хотя терзаюсь мутными сомнениями на этот счёт. В какую авантюру ты решила снова ввязаться, да ещё и меня втянуть?

Глава 56. Беру судьбу в свои руки

Поспешила успокоить тётушку:

— Напрасно себя не накручивай. Ничего криминального я делать не собираюсь. И тем более впутывать тебя. Ты мне действительно нужна как компаньонка. Да и душу хочется излить. Устала всё в себе держать. Тут столько всего произошло...

У Офелии загорелись глаза в предвкушении интересных новостей. Скучает землянка по настоящей жизни!

За ужином насилу справилась с желанием вывалить на собеседницу всё и сразу. Да и она ещё масла в огонь подливала: сначала просила не ждать окончания трапезы, смотрела с мольбой, потом грубо выперла из зала свидетелей — прислугу, но поняв, что и это не сработало, обиженно поджала губы и толком ничего не ела.

Я лишь тихонько посмеивалась наблюдая. Вот любопытная тётка мне досталась. Но не болтливая — это факт. Такой можно любую тайну доверить.

Как только я отложила в сторону приборы, Офелия подорвалась с места. Рассмешила. Не стала больше мучить возрастную женщину, и утянула в свои покои. Там в красках рассказала обо всём, что случилось, и с удовольствием наблюдала за её реакцией.

Сначала графиня крыла матом Анриана и Мирану. А я слушала с наслаждением. Прямо — бальзам на душу. Хоть кто-то воспринял новость так, как она того заслуживает.

Потом она бегала по комнате, придумывая «казнь» для этих развратников. У меня от смеха разболелся живот.

Когда землянка выдохлась, предложила ей сесть и послушать мой план.

Выслушав с видом знатока, тётушка внесла несколько дельных предложений, и с чувством выполненного долга отправилась поживать. Провожая взглядом прямую спину графини, и слушая возмущённые бурчания всё на ту же тему, подумала о том, что и в этой жизни у меня есть маленькие островки счастья. И зовут их Тимран, Офелия и Дриан.

Как только осталась одна, тоже стала готовиться ко сну, так как завтра у нас был очень важный день, и нужна была светлая отдохнувшая голова.

Дриан примчался перед завтраком. С разбегу расцеловал нас обеих. Меня ещё какое-то время давил в объятьях. Насилу выпуталась. Видимо мужское чутьё не обманешь: чувствует, что никакие мы не родственники и неосознанно касается понравившейся женщины.

Хоть бы уже влюбился в кого-нибудь, что ли, а то нет мочи его обманывать. Но пока его сердце свободно, не рискну рассказать, что мы близко не родня. Мало ли что ему в хулиганскую башку взбредёт. Вдруг решит, что его идеальный вариант — я. Дружить с ним согласна, любить как брата — тоже, но вот всё остальное — нет, увольте. Он, конечно, во многом замечательный, но у меня уже есть идеальный мужчина. И другого мне не надо.

«Родственник» заявил, что не случайно явился спозаранку — его день расписан по минутам. Поэтому пришлось говорить о деле за столом:

— Я хочу сделать тебе официальный заказ.

— Ну зачем ты так, сестрёнка? — обиделся брат. — Я тебе по гроб жизни обязан, выполню любую твою просьбу, и денег не возьму.

— Нет, в этот раз мне нужна твоя помощь со всеми заверенными документами: договорами, расписками, оплатой. Поскольку результаты расследования лягут на стол королю. Если, конечно, подтвердятся мои подозрения.

— Выкладывай, — Дриан принял официальный вид.

— Посещая с Анрианом различные сборища, я не раз замечала, что он и несколько его друзей играют нечестно. И у меня появилось подозрение, что они не просто невинно жульничают, а настоящие шулеры, ведь на кону в тех играх нередко стоят большие деньги и залого. Но, сам понимаешь, без доказательств я не могу ему ничего предъявить.

— А зачем тебе что-то предъявлять своему жениху?

— Да потому что он козёл, а не жених! — вырвалось у Офелии, и она тут же прикрыла рукой рот и вытаращила глаза.

Видимо сильно зацепила её эта история. Улыбнулась и посмотрела на тётку с благодарностью. Может хоть так успокоится, а то сидит ошарашенная, того и гляди, удар хватит.

Вкратце обрисовала Дриану ситуацию. Но даже общей картины хватило, чтобы взгляд брата потемнел и заиграли желваки.

— Я на него такое накопаю, что он во век не отмоется, — не сказал, а выплюнул. И, уткнувшись в тарелку, зло доел яичницу с ветчиной, как будто она была виновата во всех грехах Анриана.

После завтрака всё ещё злой братец засобирался уходить, заверив, что в ближайшее время найдёт не только доказательства того, что мой жених игрок и преступник, но и труп откапает на заднем дворе дома Валенских, если потребуется. Даже если ему самому предварительно придётся его там закопать.

Заверила, что такие жертвы мне не нужны, и правды будет достаточно. А уж по результатам решим, что делать дальше.

Проводив Дриана, предложила Офелии проехаться по магазинам. Такое развлечение

займёт уйму времени, а значит есть шанс разминуться с блудливым женишком, который обязательно припрётся в отведённое для встреч время...

С Анрианом встретила на следующий день.

Мы с Офелией пили чай в гостиной и обсуждали покупки, когда в холле послышался шум.

Он ворвался как ураган, сметая всё на своём пути. Не замечая графини, подлетел ко мне, отвесил смачную пощёчину, обозвал шлюхой, пнул чайный столик, и умчался, едва не вынеся дверь. В коридоре тоже что-то загремело и затихло.

Всё произошло так стремительно, что ни я, ни Офелия даже не успели отреагировать.

Дверь ещё не успела закрыться, как на пороге возник растерянный слуга, держа у носа платок.

Прогундосил:

— Простите, миледи, я не успел ничего сделать. Маркиз с порога налетел на меня с тумачами. А пока я поднялся и поспешил к вам на помощь, он уже выскочил, и снова сбил меня с ног, но на этот раз телом, а не кулаком.

Мы посмотрели на взъерошенного слугу и ...расхохотались. Тот удивлённо переводил взгляд и не знал, что делать. Истерически отсмеявшись, затихли. Первой пришла в себя Офелия. Она обратилась к растерянному мужчине, который всё ещё стоял у порога и пытался остановить носовое кровотечение:

— Отправь кого-нибудь к хозяину и передай, что маркиз Валенский учинил в доме погром.

Как только слуга ушёл, тетка подошла ко мне и стала рассматривать лицо.

Скулу пекло. Я подвигала нижней челюстью. Вроде цела.

— Эта выходка ему с рук не сойдёт. Уж я об этом позабочусь... Да он больной! — начала закипать тётка. — Ему лечиться надо, а не жениться! Что это вообще было? Бешеные собаки покусали?

Я хмыкнула и скривилась — постепенно накатывала боль. Синяк однозначно будет.

— Наверное, у Аналеи карма такая: притягивать садистов. Сначала Жанриан, теперь Анриан. В прошлой жизни я такого не наблюдала.

— У этих придурков даже имена созвучные. Уверена, что не случайно. Не зря же на Земле говорят: «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Один уже доплавался. Осталось второго пришвартовать и корму начистить.

— Да не очень-то он и доплавался. — я невесело усмехнулась. — Отделался лёгким испугом. Боюсь, что и этому тоже всё с рук сойдёт.

— Ну уж нет, костью лягу, но максимум наказания для него выжму.

— А ты неплохо подкована в морских терминах, — решила я сменить тему.

— Мой отец служил в Морфлоте, так что было от кого нахвататься.

До вечера левая часть лица припухла и проступил кровоподтёк. Прописанные доктором лекарства частично сняли боль, но нисколько не уменьшили последствия.

Такой "красивой" меня и застал герцог Одгужский.

Глава 57. Шах и мат

С порога выдвинул претензию:

— Ты когда уже успокоишься? Сколько ещё мне за тебя краснеть?

Потеряла дар речи. Офелия тоже, но ненадолго.

— Ты в своём уме, Андар?! Посмотри на лицо своей дочери, а лучше сразу в глаза! Как

ты, глава семейства, допустил такое, что какой-то похотливый кобель так с нею обращается?! Кто ты после этого?

— Лучше замолчи, Офелия! Это всё твоё влияние! Ты сама была распутной, и племянница в тебя пошла.

Тётушка стремительно пересекла зал и залепила брату звонкую пощёчину.

— Не смей! Слышишь? В моей жизни был только один мужчина — мой муж. И я по сей день ему верна. — ноздри женщины гневно раздувались, и вообще она сейчас была похожа на разъярённую фурию. — И твоя дочь — приличная девушка. А вот женишка ты ей подобрал ещё того прохвоста. Не можешь своего ребёнка защитить от безумца, значит поезжай домой и забудь о том, что у тебя есть дочь! Мы с Дрианом не дадим её в обиду!

— Нашлась прилежная родительница. Если ты такая хорошая мать, почему от тебя сбежал сын? — "ударил" по самому больному герцог, гневно сжимая кулаки.

Когда он растерял последние мозги? Или у него их и не было?

— Послушайте, Ваша Светлость, — вклинилась я в противостояние, намеренно не называя его папой — пусть прочувствует всю глубину потери. — Не знаю, что вам наговорил Андриан, но это не правда. Я не делала ничего предосудительного. В отличие от него.

— А то, что от тебя ранним утром вышел мужчина, это ты как назовёшь?

На мгновение растерялась: какой мужчина?

— Ты идиот, Андар. Доверчивый и скорый на расправу. — вынесла вердикт Офелия. — Этот мужчина — её брат и мой сын. Он заехал вчера утром, чтобы повидаться. Позавтракал с нами и уехал по делам. И теперь у меня к тебе закономерный вопрос: какого рожна ты веришь всяким нервным сумасбродам, и совсем не доверяешь собственной дочери? Как ты вообще докатился до такого, что позволяешь этому мальчишке следить за Леей, поднимать на неё руку, унижать перед обществом? Высокое положение застит глаза? Или так сильно хочешь породниться с благородным семейством, что готов каждому из них зад целовать?

— Остановись, Офелия, — гневно выдохнул Одгужский. — Ты перешла черту.

— Я её давно перешла, — спокойно согласилась землянка. — Но при этом осталась человеком, и предана своей семье, а не каким-то там богатеям. Знаешь, брат, ты не достоин такой дочери, как Аналея...

Она повернулась ко мне.

— Лея, детка, ты согласна отказаться от титула и наследства в обмен на любовь и защиту?

Герцог замер, как громом поражённый. Так и стоял, сжав кулаки, и хмуро глядя на меня, ожидая ответа.

Посмотрела ему в глаза и твёрдо произнесла:

— Согласна.

— Иди, солнышко, собирай вещи. А я тут закончу с ...Его Светлостью.

Она так произнесла обращение, что оно прозвучало как ругательство. Умеет же! Вот так вот, Ваша Светлость. Вам шах и мат.

Не знаю, чем закончился их разговор, но, когда я спустилась вниз, герцога уже не было. А тётушка наотрез отказалась разговаривать на эту тему, сославшись на то, что уже от души наговорила.

Мы в этот же день выехали в её имение. В дороге пытались бодриться, но получалось плохо: обе понимали, что поводов для веселья нет.

В имении тоже не находила себе места. Офелия могла отвлечься на дела графства,

которых хватало, а вот мне особо заняться было нечем. Наверное, поэтому дни ожидания тянулись как резиновые. И чем дольше не было Дриана, тем тревожнее у меня становилось на душе.

Прошло почти две недели, а брата всё не было. Я уже не находила себе места, когда к крыльцу подъехала карета с королевским гербом, и из неё вышел мужчина нелепого вида. Обозвала его про себя франтом в подштанниках. Потом сама себя за это отругала. Это всё нервы.

Гость зычным голосом отрапортовал, что его Величество приказал доставить графиню Одгужскую с племянницей в летнюю резиденцию. И добавил уже не так официально, что у нас на сборы всего час.

Пока собиралась, тряслись поджилки, поскольку уже знала, что монарх так же непредсказуем, как и мой папаша.

К месту добрались в середине дня.

Нас расположили в гостевом крыле, накормили и велели через полчаса спуститься в тронный зал.

Привели себя в порядок и пошли. Офелия тоже нервничала. Оно и понятно: шутка ли, — сам монарх вызвал. Значит дело очень серьёзное. Он по мелочам не разменивается. Пугало ещё и то, что мы не знали по какому поводу нас сюда привезли.

В тронном зале поджидал сюрприз: помимо нас тут были два герцога — Одгужский и Валенский, ненавистный мне маркиз, ещё два незнакомых знатных мужчины, и два молодых человека — судя по всему их сыновья. Я узнала этих недорослей — это были **самые** друзья Андриана. Компания шулеров в полном составе.

Как только мы вошли, прекратились все разговоры, и взгляды устремились на нас. Захотелось убежать, но я гордо вскинула подбородок и направилась к противоположной стене. Не хочу даже рядом стоять с этими высокородными подлецами. На отца не смотрела, но была уверена, что он, как и все, прожигал меня взглядом.

Офелия пристроилась рядом, и взяла мою руку в свою, чуть сжав. Так мы и стояли как войска противников. Перевес был явно на стороне врага. И смотрелись, наверняка, странно: толпа имеющих вес в обществе мужчин против двух мелких почти бесправных женщин.

Глава 58. Каждому по заслугам

В зал вошёл король в окружении вооружённой охраны, и мы все склонились в приветственном поклоне. Проществовал к трону и вольготно в нём расположился. Разве что ногу на ногу не закинул.

Всё правильно — он хозяин этой страны. Напрягаться тут должны мы. Что мы и сделали.

Монарх окинул взглядом присутствующих. Оценил «расстановку сил», поднял бровь и криво усмехнулся.

— Ну что ж, дамы и господа, не могу сказать, что рад вас всех видеть, но, дело серьёзное, и требует моего личного вмешательства.

После такого приветствия все присутствующие ещё сильнее напряглись. Даже приближённые к королю герцоги.

— Думаю, мой личный советник в представлении не нуждается, — король слегка кивнул своему всем известному помощнику и тот выступил вперёд и развернул свиток.

— Давай только коротко и по существу, — скомандовал монарх. — Кстати, где твои помощники?

— Они уже здесь, Ваше Величество.

Советник посмотрел на дверь, и та, словно по волшебству, открылась. В зал вошли Тимран и Дриан.

Я невольно залипла на лице одного из них. Насилу справилась с эмоциями и отвела взгляд.

Вслед за ними в помещение просочились два королевских гвардейца, и замерли по обе стороны от двери. Мужчины, стоящие напротив нас, заметно занервничали. А мы с Офелией, наоборот, расслабились, ведь теперь «наших» в зале стало больше.

Два статных красавца дружно, как солдаты, проследовали через зал, не глядя по сторонам. Отдали честь королю, какие-то бумаги — советнику, и замерли чуть в стороне от него.

Я во все глаза смотрела на Дриана, силясь понять, что он тут делает. Тот подмигнул и улыбнулся. Снова не смогла себе отказать в удовольствии, и перевела взгляд на Тима. Он тоже смотрел на меня. С такой теплотой, что все тревоги отхлынули.

Советник заговорил:

— Дамы и господа, в нашу службу поступило донесение об очень серьёзных нарушениях закона. Маркиз Валенский и виконты Игорский и Либерт обвиняются в мошеннических действиях, в результате которых несколько титулованных особ королевства лишились части имений и средств.

Проследила за реакцией мужчин. Отец на мгновение вытаращил глаза — впечатлился. Герцог Валенский и два графа резко покраснели, — видимо давление подскочило. А их отпрыски, наоборот, стали бледными как смерть.

— Это клевета! — выкрикнул мой женишок. Гневно глянул на меня, и даже рыпнулся в мою сторону, но его удержали друзья. Тут же подоспели стражи.

— Это тварь мне мстит!

— Я бы попросил выбирать выражения! — вступился за меня отец, гневно раздувая ноздри. Неужто отцовские чувства снова проснулись.

— Тихо! — рявкнул король, и, понизив голос, обманчиво спокойно спросил у Антуана:

— А с чего вы, маркиз, взяли, что на вас донесла ваша невеста?

От его голоса и интонации у меня поползли мурашки по спине. Как лазутчики: лежат на животе.

— Ну как же? — растерялся подонок. — Вот же она стоит. Значит причастна...

— Она здесь стоит, потому что я её вызвал. К тому же, вы сейчас не в том положении, чтобы кого-то обвинять. Или хотите, чтобы вас при народно выпороли, прежде чем проводят в темницу?

Анриан нервно сглотнул и мотнул головой.

— Вот и славно. Продолжайте, советник.

— На основании полученных данных было проведено расследование, и выявлены все пострадавшие и свидетели. Они находятся за дверью и готовы подтвердить факт преступления.

— Я думаю, это лишнее. — остановил своего помощника король. — Это ваши внутренние дела. Письменные подтверждения имеются?

— Да, Ваше Величество. — мужчина продемонстрировал бумаги, которые ему принёс Тимран.

Король одобрительно кивнул.

— Немедленно взять под стражу всех троих, и препроводить в допросную. — скомандовал монарх. И перевёл внимание на советника. — Формальности будете соблюдать там.

Тот кивнул, собрал бумаги, и покинул зал, прихватив своих помощников — моих защитников.

А вот маркиз никак не хотел препровождаться, всё ещё корча из себя невинного и выкрикивая: «Вы делаете ошибку! Я ни в чём не виноват! Это недоразумение!». Его друзья вели себя более достойно.

Когда мошенников вывели из зала, король обратился к моему отцу и отцу Анриана: — Господа, надеюсь вам не нужно объяснять почему я аннулирую помолвку ваших детей? — Андар бодро кивнул, Виктор медлил. Монарх недобро сощурился и добавил, глядя на моего несостоявшегося свёкра:

— Пока можешь быть свободен. Я позже решу, как тебя наказать за проделки сына. Герцог неуверенной походкой направился к выходу.

— А, впрочем, ... — король коварно улыбнулся, явно задумав какую-то гадость. Валенский остановился и с обречённым видом повернулся, приготовившись к худшему.

— Твой сын никогда не унаследует ваш родовой титул... Графом ему тоже не быть. Барон... вот его потолок. И ещё, я требую, чтобы он взял в жёны девицу... как её там? ... Гилберт. Думаю, они друг другу подходят, как никто. А теперь можешь идти.

Как только Виктор вышел, коварный монарх перевёл взгляд на моего папашу. Тот нервно сглотнул. Король взглядом отправил Андара в нашу сторону. Тот быстро примкнул к «вражеской стороне».

— У тебя умная дочь, Андар, а у вас графиня — сын. Такое дело провернули. Лерминаль, конечно, тоже молодец, но инициаторами всё-таки были ваши дети.

Герцог удивлённо на меня посмотрел. Король оценил ситуацию:

— Так ты не знал... Тогда вот тебе мой совет, герцог: учись доверять своему ребёнку, и в любой ситуации будь на её стороне. Тогда и она тебе ответит взаимностью...

Высказавшись, Величество переключилось на тётушку:

— Графиня, хочу вас поблагодарить за воспитание сына, и сообщить, что он принят в дворцовую розыскную службу. Я также подписал бумаги о том, что он является наследником вашего титула и графства. Отныне у нас снова есть граф Одгужский... И последнее: Лерминаль подал прошение на обручение с твоей дочерью, Андар. Я решил, что из них получится отличная пара, способная скрасить наше загнивающее общество.

Король уставился на меня. Я открыто смотрела в глаза. С благодарностью. Усмехнулся, и выдал:

— И чтобы нарожала для моего королевства таких же принципиальных подданных... парочку, а лучше больше... Я проконтролирую.

Представила, как король стоит со свечкой у нашей кровати, и покрылась испариной. Он проследил за моей реакцией и, довольный, жестом дал понять, что пора и честь знать.

Мы с Офелией сразу же покинули дворец, и поехали в её имение. Хотя отец и пытался уговорить меня вернуться домой, и даже сестре предлагал погостить в герцогстве. Но я пока была не готова его простить. Любящие родители так себя не должны вести. Мы обязательно помиримся, но позже, когда все обиды улягутся.

В дороге обсуждали случившееся. И пришли к выводу, что король был несказанно щедр. Создавалось впечатление, как будто мы не мошенников вывели на чистую воду, а заговор

раскрыли. Но подробностей того расследования нам никто никогда не раскроет.

Эпилог

Несколько лет спустя. Шикарная спальня. Поздний вечер

Герцог в одном полотенце на бёдрах лежит поверх покрывала.

Сегодня был тяжёлый день, и он просто отдыхает, расслабленно рассматривая лепнину на потолке.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату вошла незнакомка в длинном тёмном плаще с глубоким капюшоном. Робко замерла у входа.

Он окинул её заинтересованным взглядом, но не сделал никаких попыток встать.

Гостья склонила голову, ловко скинула капюшон, и по плечам и груди рассыпались роскошные волосы цвета тёмного мёда. Молодая женщина подняла лицо, и он напрягся всем телом — глаза скрывала чёрная маска.

Жадно всмотрелся в черты. Замер на губах. По телу разлилось приятное тепло, медленно концентрирующееся под полотенцем. Руки непроизвольно сжали ткань покрывала.

Тонкие пальцы красавицы дёрнули за шнурок и плащ упал к её ногам. Под ним оказалось короткое платье, едва прикрывающее верх бёдер, и демонстрирующее стройные ноги.

Он медленно «прошёлся» по ним взглядом. Дыхание сбилось. Во рту пересохло. В паху появилось уверенное движение.

Красотка, покачивая бёдрами, не спеша пересекла комнату и замерла чуть в стороне от огромной кровати.

Герцог попытался встать, но она не позволила, мягким толчком в грудь вернув на постель. Послушно замер, наблюдая за тем, как платье плавно ползёт вниз: с плеч к груди, бёдрам, и легким облаком ложится у её ног. Под ним — прекрасное обнажённое тело. Его естество пульсирует, в мошонке появляется лёгкая боль от напряжения. Он пытается коснуться небольшой, но упругой груди, но красавица вновь останавливает его руку. И он вновь подчиняется.

Перешагнув платье, она оказывается у постели, но не ложится, а пальчиком проводит по его губам. Он с трудом сглатывает. Нюх медленно ползёт вниз: по шее, груди, животу, цепляется за край полотенца.

Мужчина не выдерживает и помогает: сдёргивает ненужное препятствие и откидывает в сторону. Девушка замирает.

Он не видит её глаз — они скрыты за густой сеткой маски, но чувствует, что она его рассматривает. И ей явно нравится то, что она видит — язычок очерчивает рот, увлажняя. Красавица медленно ложится рядом на живот, и тянется к его губам.

Он задерживает дыхание в предвкушении. Чувствует едва уловимое касание языка. Она проходится по нижней губе, и дарит долгий и нежный поцелуй, запуская пальцы в волосы.

Мужчина пытается его углубить, завладеть всем пространством, но вновь получает мягкий отпор.

Её губы скользят по его щеке к уху. Он дергается — нервы напряжены до предела. Легкое касание языком, и она захватывает мочку в рот. Начинает нежно посасывать.

Стон удовольствия рвётся наружу, и — новая попытка обнять. И снова отказ.

Сейчас она хозяйка положения, и его тела.

Он послушен и неподвижен. Она продолжает его изучать. Отстранилась и явно

любуется.

Вновь приближается к лицу, зарывается носом в волосы над ухом, и с наслаждением вдыхает. В ход опять идёт язычок, она ведёт им от мочки по шее к ключице. Его дыхание замирает.

Но тут она ощутимо прикусывает кожу. Это действует как удар током — его прошибает до кончиков пальцев, мышцы твердеют.

Присасывается над впадинкой ключицы — ставит клеймо, помечая свои владения. Любуется на то, что получилось и снова продолжает движение вниз, прокладывая влажную дорожку из поцелуев.

На его рельефной груди есть небольшая растительность. Девушка дуёт на волоски и наблюдает как мурашки табуном разбегаются по телу.

Его руки до белых костяшек сжимают покрывало.

Наклоняется, медленно проводит кончиком языка по ореолу соска — он тут же делает стойку. Оставляет на затвердевшей чувствительной плоти нежный поцелуй.

Возбуждение зашкаливает, и мужчина нетерпеливо ёрзает.

— Замри, — звучит чуть хрипло и требовательно.

Она тоже на взводе. Продолжает путешествие вниз, то нежно целуя, то выписывая языком по коже замысловатые узоры.

Он почти на грани. Плоский живот, с едва заметной полоской тонких волос, уходящих вниз, заметно вздрагивает и напрягается, когда она рисует на нём пальцем сердце, а потом касается губами и опускается всё ниже.

Ей навстречу настойчиво стремиться головка возбуждённого члена. Твёрдая, горячая, с каплей жидкости, кричащей о полной боевой готовности хозяина.

Слизывает смазку одним быстрым движением. Ствол вздрагивает и ещё больше увеличивается в размере, вены надуты до предела. Ещё немного и, кажется, его разорвёт на части. Он хочет её, и всеми силами стремиться к цели подрагивая. Она ещё раз делает мазок языком по вершинке, потом по кругу, и накрывает головку губами.

Комнату заполняет протяжный стон. Мужчина зажмуривается, стискивает зубы и кулаки, и подаётся пахом вперёд.

Искусительница немного отстраняется, но потом вновь накрывает член губами и делает небольшое поступательное движение, углубляя на треть. И тут же — возврат на прежнюю позицию, и круговые движения языком по наверхию.

Мужчина вновь не выдерживает и подаётся навстречу. Она чуть сжимает губы, не позволяя нарушить только ей известные планы.

В ответ получает рык, и тяжёлая ладонь нажимает на затылок, заставляя пропустить его в рот на полную длину. Несколько толчков, и рука ослабевает. Контроль снова переходит к ней.

Она поднимает голову, чтобы перевести дыхание и пристально смотрит ему в лицо.

Он чувствует её взгляд. Он тоже жадно смотрит и нервно облизывает пересохшие губы.

Они понимают друг друга.

Соблазнительница перекидывает через него ногу и замирает, стоя на коленях, наблюдая за его реакцией. Голубые глаза напряжённо следят за каждым её движением.

Её щёки пылают, над губой выступили капельки пота, руки, поглаживающие живот, подрагивают от напряжения. Она медленно опускается, трётся о головку горячим влажным лоном. Член упирается во вход и пульсирует, пытаясь быстрее оказаться внутри.

Слегка надавливает и, наконец, впускает его в себя. Но не на всю длину.

Он чувствует, как сжимаются мышцы влагалища, и теряет контроль. Сильные руки хватают её за талию и нетерпеливо несколько раз насаживают на ствол до упора. С губ срывается победный рык:

— Моя Мари...

Она выдаёт громкое «Ах», и прогибается в пояснице. Делает несколько движений взад-вперёд, и комнату заполняет громкий стон обоюдного удовольствия...

Они долго не могут отдышаться. Тёплые волны всё ещё прокатываются по телу, вызывая лёгкую дрожь.

Он притягивает её к себе, крепко сжимает в объятьях, нежно целует и шёпотом объясняется в любви.

Она тает под его ласками, благодаря судьбу за то, что умерла в своём мире и воскресла в этом. Ведь тут она встретила свою настоящую любовь, отца её детей, идеального мужчину — своего Тимрана.

Больше книг на сайте - Knigoed.net